

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2024 №1 (50)

январь-февраль

Основан в 2015 году

Казань, 2024

**УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ**

2024 №1 (50) январь-февраль

Основан в 2015 году

Выходит шесть раз в год

**Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой
информации ПИ №ФС77-62437 от 27 июля 2015 г.**

**Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные науч-
ные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по научным специальностям и соответствующим им отраслям.**

**Журнал входит в Научную электронную библиотеку (участвует в программе по формированию РИНЦ),
договор №269-05/2016 от 05.05.2016 г.**

Подписной индекс 80142. Информация размещена в Объединенном каталоге «Пресса России».

**Учредитель и издатель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Казанский национальный исследовательский технологический университет»**

Адрес учредителя и издателя: 420015, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, тел. 8(843) 231-42-00, office@kstu.ru

Адрес редакции: 420015, Российская Федерация, г. Казань, ул. К. Маркса, д. 68, ФГБОУ ВО «КНИТУ»,

Редакция журнала «Управление устойчивым развитием», тел. 8(843) 231-95-93, 8(965) 582-56-53,

e-mail: development_knrtu@mail.ru, uur@corp.knrtu.ru.

Главный редактор: Р. И. Зинурова – д-р социол. наук, проф., КНИТУ

Заместители главного редактора: А. Р. Тузиков – д-р социол. наук, проф., КНИТУ,

П. Н. Осипов – д-р пед. наук, проф., КНИТУ

Редакционная коллегия:

Аксянова А. В. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Алексеев С. А. – канд. социол. наук, доцент, КНИТУ
Ельшин Л. А. – д-р экон. наук, доцент, КНИТУ
Ершов А. Н. – д-р социол. наук, проф., К(П)ФУ
Зубок Ю. А. – д-р социол. наук, проф., ФНИСЦ РАН
Ивченков С. Г. – д-р социол. наук, проф., СГУ
Ильдарханова Ч. И. – д-р социол. наук, проф., АН РТ
Кондратьев В. В. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Локосов В. В. – д-р социол. наук, проф., ИСЭПН РАН

Свирина А. А. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ-КАИ
Сафин Р. С. – д-р пед. наук, проф., КГАСУ
Сафиуллин А. Р. – д-р экон. наук, проф., К(П)ФУ
Токтарова В. И. – д-р пед. наук, проф., Марийский гос-
ударственный университет
Шагеева Ф. Т. – д-р пед. наук, проф., КНИТУ
Шинкевич А. И. – д-р экон. наук, проф., КНИТУ
Шихова О. Ф. – д-р пед. наук, проф., ИжГТУ имени
М. Т. Калашникова

Ответственный секретарь: С. А. Алексеев

Editor-in-Chief: Zinurova R. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Deputies of the editor-in-Chief: Tuzikov A. R. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., KNRTU

Osipov P. N. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU

Editorial Board:

Axyanova A. V. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Alekshev S. A. – Cand. Sci. (Sociol.), KNRTU
Elshin L. A. – Dr. Sci. (Econ.), KNRTU
Zubok Yu. A. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., Institute of Soci-
ology FNISTs RAS
Ershov A. N. – д-р социол. наук, проф., KFU
Ivchenkov S. G. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., SSU
Ildarhanova Ch. I. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., TAS
Kondratyev V. V. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Lokosov V. V. – Dr. Sci. (Sociol.), Prof., ISESP RAS

Svirina A. A. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU-KAI
Safin R. S. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KSUAE
Safiullin A. R. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KFU
Toktarova V. I. – Dr. Sci. (Pedag.), prof., Mari State Uni-
versity
Shageeva F. T. – Dr. Sci. (Pedag.), Prof., KNRTU
Shinkevich A. I. – Dr. Sci. (Econ.), Prof., KNRTU
Shikhova O. F. – Dr. Sci. (Pedag.), prof., IzhGTU named
after M. T. Kalashnikov

Executive Secretary: S. A. Alekseev

ISSN 2499-992X © Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ершова И. Г., Каменева У. Р., Литвинова И. А.</i> Инвестиционный проект предприятий фармацевтической отрасли	5
<i>Семенов Р. В., Ершов Н. Ю., Беляева Е. С.</i> Роль юнит-экономики в управлении технологическими проектами	16
<i>Шаехов М. Р.</i> Метод типологизации регионов по уровню экономической репутации	22
<i>Антипова О. В., Киселева О. В.</i> Оценка устойчивого развития города	29

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Машкина Н. А., Боев Е. И.</i> Совершенствование региональной миграционной политики (на материалах Курской области)	39
<i>Тузиков А. Р., Зинурова Р. И.</i> Идеи служения делом и волонтерского движения студенческой молодежи в динамике мнений	48
<i>Зинуров Э. А.</i> Влияние возрастных когорт на социальные процессы в Республике Татарстан	56
<i>Снежко Г. Е.</i> Бюджет времени современных старшеклассников в фокусе социологического анализа: состояние и перспектива исследования	62
<i>Черкасов Г. Ф., Хизбуллина Р. Р.</i> Здоровьесберегающее поведение студенческой молодежи в условиях развития спортивной инфраструктуры города	70
<i>Зинурова Р. И., Тузиков А. Р.</i> Особенности добровольчества в условиях российской специальной военной операции	76

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Шустрова М. Л., Староверова Н. А., Китаева Л. А.</i> Опыт ФГБОУ ВО «КНИТУ» в применении искусственного интеллекта	82
<i>Корнилова А. В., Сафин Р. С.</i> Информационный дизайн как инструмент проектирования инклюзивной образовательной среды	88
<i>Власюк И. В., Кравцова Ю. Е.</i> Педагогические подходы к формированию профессиональной компетентности государственных служащих в системе дополнительного профессионального образования	98
<i>Яковлева Е. В., Макусева Т. Г.</i> Совершенствование навыков решения физических задач у будущих абитуриентов вуза	105
<i>Салимгареев М. В.</i> Проблемные контуры курса «Основы российской государственности» в методологическом контексте	114

JOURNAL CONTENTS

ECONOMICS

<i>Ershova I. G., Kameneva U. R., Litvinova I. A.</i> Investment project of an enterprise in the pharmaceutical industry	5
<i>Semenov R. V., Ershov N. Yu., Belyaeva E. S.</i> The role of unit economics in the management of technological projects	16
<i>Shaekhov M. R.</i> The method of typologizing regions by the level of economic reputation	22
<i>Antipova O. V., Kiseleva O. V.</i> Assessment of sustainable city development	29

SOCIOLOGY

<i>Mashkina N. A., Boev E. I.</i> Improvement of regional migration policy (based on materials from the Kursk Region)	39
<i>Tuzikov A. R., Zinurova R. I.</i> Ideas of service by deed and volunteer movement of student youth in the dynamics of opinions	48
<i>Zinurov E. A.</i> Influence of age cohorts on social processes in the Republic of Tatarstan	56
<i>Snezhko G. E.</i> Time budget of modern high school students in the focus of sociological analysis: state and research perspective	62
<i>Cherkasov G. F., Khizbullina R. R.</i> Healthy behavior of student youth in conditions of the city sports infrastructure's development	70
<i>Zinurova R. I., Tuzikov A. R.</i> Features of volunteering under the conditions of the Russian special military operation	76

PEDAGOGICS

<i>Shustrova M. L., Staroverova N. A., Kitaeva L. A.</i> Experience of Kazan National Research Technological University in using artificial intelligence	82
<i>Kornilova A. V., Safin R. S.</i> Information design as a tool for designing an inclusive educational environment	88
<i>Vlasyuk I. V., Kravtsova Yu. E.</i> Pedagogical approaches to the formation of professional competence of civil servants in the DPO system	98
<i>Yakovleva E. V., Makuseva T. G.</i> Improving the skills of future university applicants in solving physics problems	105
<i>Salimgareev M. V.</i> Problematic aspects of the course «Fundamentals of Russian statehood» in a methodological context	114

И. Г. Ершова, У. Р. Каменева, И. А. Литвинова**ИНВЕСТИЦИОННЫЙ ПРОЕКТ ПРЕДПРИЯТИЙ ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ**

Ключевые слова: фармацевтическая отрасль, инвестиции, бизнес-процессы, стратегия развития.

Значение фармацевтического сектора обусловлено, прежде всего, его социальной значимостью для населения. Вместе с этим, фармацевтическая отрасль обеспечивает экономическую стабильность и безопасность государства. Основные продукты фармацевтики – лекарственные препараты, относятся к товарам первой необходимости, что повышает рентабельность данной отрасли. Говоря о компаниях фармацевтического сектора необходимо отметить, что несут высокую степень ответственности. Это связано с тем, что результаты деятельности компаний оказывают непосредственное влияние на жизнь и здоровье человека. Актуальность выбранной тематики заключается в том, что создание бизнеса в фармацевтической отрасли является привлекательным с инвестиционной точки зрения проектом, посредством которого реализуется важная социальная миссия. Однако осуществление финансово-хозяйственной деятельности в данном секторе экономики связано со многими ограничениями, среди которых обязательная регистрация лекарственных препаратов, получение лицензий и проч. Поэтому при выходе на фармацевтический рынок молодому бизнесу необходимо учесть многие специфические факторы, влияющие на их деятельность. Целью данной статьи выступает изучение особенностей фармацевтической отрасли и формирование инвестиционного проекта предприятия в данной сфере. Для реализации поставленной цели была выявлена специфика сектора фармацевтики, определены основные меры регулирования данной сферы. В результате исследования был проведен анализ основных аспектов ведения предпринимательской деятельности в отрасли фармацевтической промышленности, проведен маркетинговый анализ рынка БАДов, а также разработан инвестиционный проект предприятия. Информационной базой исследования послужили научные труды ученых по проблеме исследования, аналитические отчеты и обзоры фармацевтического рынка. В процессе исследования использовались такие общенаучные методы и приемы, как анализ, обобщение и систематизация научной информационной базы, изучение аналитических и статистических сборников, графический метод. Создание эффективного инвестиционного проекта предприятия в фармацевтической отрасли промышленности возможно при условии четкого осознания бизнесом своей ответственности, его соответствия законодательному регулированию, использования передовых технологий производства, сырья высокого качества, а также при проведении качественных клинических исследований и обеспечения контроля качества выпускаемой продукции. При этом особое внимание стоит уделять формированию бренда компании и маркетинговой стратегии.

I. G. Ershova, U. R. Kameneva, I. A. Litvinova**INVESTMENT PROJECT OF AN ENTERPRISE IN THE PHARMACEUTICAL INDUSTRY**

Keywords: pharmaceutical industry, investments, business processes, development strategy.

The importance of the pharmaceutical sector is determined, first of all, by its social significance for the population. At the same time, the pharmaceutical industry ensures economic stability and security of the state. The main pharmaceutical products – medicines – are considered essential goods, which increases the profitability of this industry. Speaking about companies in the pharmaceutical sector, it should be noted that they bear a high degree of responsibility. This is due to the fact that the results of companies' activities have a direct impact on human life and health. The relevance of the chosen topic lies in the fact that creating a business in the pharmaceutical industry is an attractive project from an investment point of view, through which an important social mission is realized. However, the implementation of financial and economic activities in this sector of the economy is associated with many restrictions, including mandatory registration of medicines, obtaining licenses, etc. Therefore, when entering the pharmaceutical market, a young business needs to take into account many specific factors that influence their activities. The purpose of this article is to study the features of the

pharmaceutical industry and formulate an enterprise investment project in this area. To achieve this goal, the specifics of the pharmaceutical sector were identified, and the main regulatory measures in this area were determined. As a result of the study, an analysis of the main aspects of doing business in the pharmaceutical industry was carried out, a marketing analysis of the dietary supplement market was carried out, and an investment project for the enterprise was developed. The information base for the study was the scientific works of scientists on the research problem, analytical reports and reviews of the pharmaceutical market. In the process of research, such general scientific methods and techniques were used as analysis, generalization and systematization of the scientific information base, study of analytical and statistical collections, and graphic methods. Creating an effective investment project for an enterprise in the pharmaceutical industry is possible provided that the business clearly understands its responsibility, its compliance with legislative regulations, the use of advanced production technologies, high-quality raw materials, as well as when conducting high-quality clinical studies and ensuring quality control of products. In this case, special attention should be paid to the formation of the company's brand and marketing strategy.

Фармацевтика выступает крупнейшим сектором химической промышленности, деятельность которого основана на разработке, производстве и реализации лицензированных лекарственных препаратов. Данный сектор играет важную роль в развитии национальной экономики, поскольку он характеризуется динамичностью, высокой рентабельностью, а также особой ролью научно-исследовательской деятельности.

Зарождение данной отрасли относится к древности, к моменту формирования первых цивилизаций. Изначально, для лечения заболеваний людьми применялись животные и растительные средства, природные минералы. Развитие фармацевтики напрямую сопряжено с такими историческими явлениями как магия и алхимия. Научный прогресс сделал возможным открытие и производство новых видов лекарств таких, как пенициллин, инсулин и др. В настоящее время на рынке фармацевтики наблюдаются значительные изменения в ассортименте

лекарственных препаратов. Особую популярность приобретают биологические активные добавки, лечебная косметика, диетическое питание и прочее. Возросшая значимость заботы о своем здоровье делает фармацевтический рынок привлекательным для компаний производителей.

Именно фармацевтическая промышленность выступает базисом фармацевтической отрасли, оказывающей влияние на ситуацию в здравоохранении, страховании, бюджетном процессе на всех уровнях, формировании занятости населения и в других сферах, а также взаимодействующей со многими другими отраслями народного хозяйства. К ним можно отнести: химическую и биотехнологическую промышленность, машиностроение, сельское хозяйство, военно-промышленный комплекс, научные исследования и разработки и др. [1, с. 121].

Структура российской фармацевтической промышленности неоднородна, можно выделить следующие виды предприятий (рис. 1).

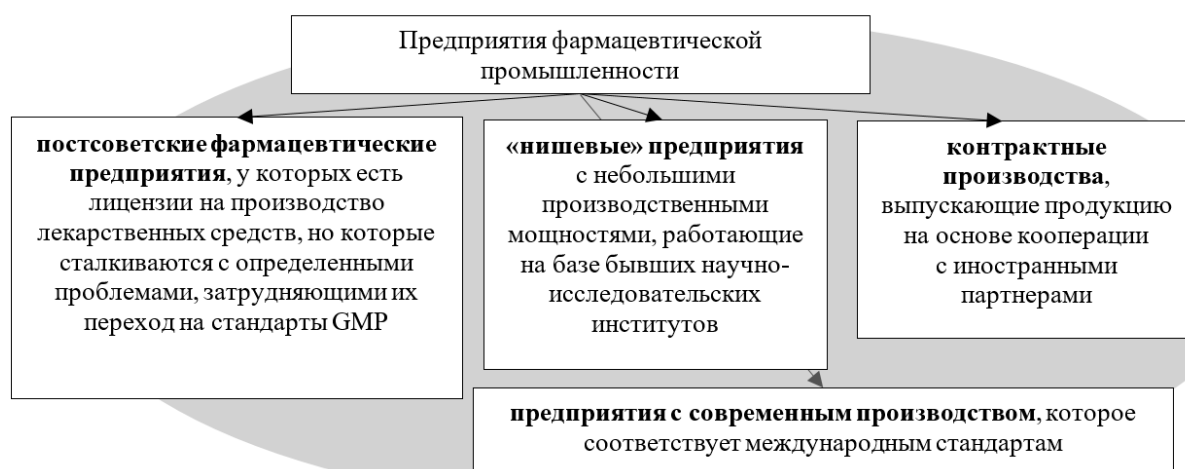

Рис. 1 – Виды предприятий российской фармацевтической промышленности (составлено авторами по [2])

Фармацевтическая промышленность представляет собой один из наукоемких и высокотехнологичных секторов экономики. К его особенностям можно отнести эластичность спроса, так как для лечения заболеваний применение фармацевтических препаратов становится в большинстве случаев необходимостью. Вместе с этим, отрасль оказывает мультипликативный эффект на другие сектора, с которыми она взаимодействует, а также на экономику в целом, что выражается в финансовых показателях и в создаваемых рабочих местах.

Так, отраслевые особенности фармацевтики, среди которых: высокий уровень ответственности перед потребителем, сложность бизнес-процессов и технологий, необходимость динамичного, систематического обновления номенклатуры, длительный цикл производства, его малотоннажность, обязательные клинические исследования, в том числе государственная регламентация фармацевтики, определяют условия и принципы ведения финансово-хозяйственной деятельности субъектами [2, с. 62].

Для реализации бизнес-проекта в фармацевтической отрасли особенно важно учитывать государственное регулирование данного сектора. Так, нормативно-правовое обеспечение фармацевтического рынка – это совокупность норм международного и национального права, регулирующая сферу обращения лекарственных препаратов. В регулировании деятельности компаний фармацевтической отрасли можно выделить несколько блоков:

– нормы международного права, включающие стандарты GMP о надлежащей организации производства и контроля за лекарственными препаратами, документы Всемирной организации здравоохранения, Европейского союза, другие международные нормы и стандарты;

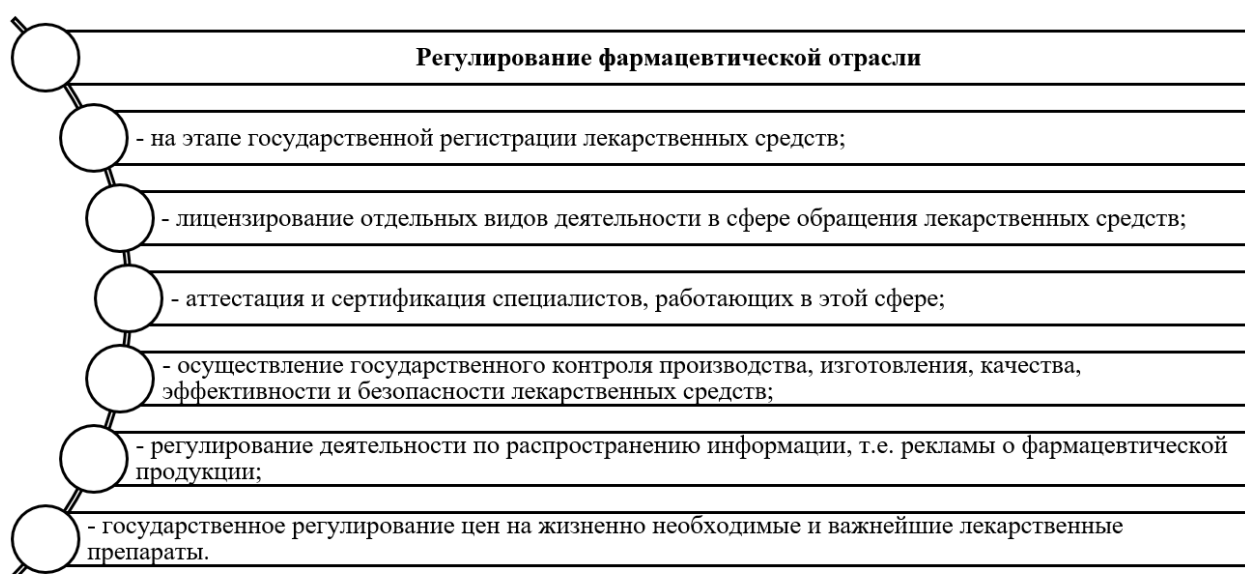
– система российского законодательства, основу которой составляют федеральные законы и нормативно-правовые акты;

– локальные нормативные акты организации, закрепляющие миссию компании и ее ценности, корпоративные этические нормы, стандарты осуществления деятельности, а также соответствующую систему контроля;

– общественное мнение относительно вопроса об этичности применения тех или иных методов клинических исследований и др. [3, с. 132].

В России государственное регулирование фармацевтической отрасли осуществляет Министерство здравоохранения РФ. К его основным функциям можно отнести выработку и реализацию государственной политики и нормативно-правового регулирования в таких сферах, как: здравоохранение, обязательное медицинское страхование, обращение лекарственных средств для медицинского применения, фармацевтическую деятельность, включая обеспечение качества, эффективности и безопасности лекарственных средств для медицинского применения, обращение медицинских изделий.

На сегодняшний день государственное регулирование в фармацевтической сфере осуществляется по нескольким направлениям, представленным на рис. 2.

**Рис. 2 – Направления регулирования фармацевтической отрасли
(составлено авторами по [3])**

Говоря об основных мерах государственного регулирования деятельности предприятий по производству лекарственных препаратов важно заострить внимание на таких мерах, как: лицензирование фармацевтической деятельности, требование соответствия производства стандартам GMP (международных стандартов о надлежащей производственной практике), обязательную регистрацию лекарственных средств, утверждение правил оптовой торговли лекарственными средствами, регулирование отпускных цен производителей лекарственных средств, а также контроль качества лекарственных средств при гражданском обороте.

Немаловажное значение имеет новая государственная «Стратегия развития фармацевтической промышленности до 2030 года» (Фарма2030). В соответствии с данной стратегией планируется создание высокопроизводительного экспортно-ориентированного фармацевтического сектора. Основными стратегическими ориентирами отечественной фармацевтической отрасли в перспективе 2030 года должно стать:

1. Обеспечение лекарственной независимости и национальной безопасности страны за счет локального производства по полному производственному циклу стратегически значимых групп лекарственных средств;

2. Развитие научно-технологических, производственных и профессиональных компетенций в области разработки и производства лекарственных средств;

3. Поддержание статуса национальной регуляторной системы в области производства и оборота лекарственных средств и сырьевых ингредиентов в соответствии с требованиями производственной практики и дальнейшая интеграция данной системы в мировой рынок.

Специфика отечественного фармрынка имеет свои отличия, заключающиеся в низкой мотивации врачей на результат, отсутствии реальной системы льгот на лекарственные препараты, неэффективности страховой медицины, недобросовестной конкуренции, нарушении законодательства и т.д. В связи с вышеперечисленным, можно сделать вывод, о необходимости усиления роли государства в организации самого фармацевтического рынка, его мониторинге, а также в регулировании организационно-экономических отношений и социальной защите потребителей [4].

В условиях ужесточения санкций и обострения геополитической обстановки наиболее острым становится вопрос обеспечения импортозамещения в фармацевтической отрасли. Развитие фармацевтики, обеспечение независимости в производстве жизненно важных лекарствен-

ных препаратов российскими компаниями выступают важными направлениями повышения экономической безопасности страны.

Важным аспектом деятельности предприятий фармацевтической промышленности является усовершенствование качества выпускаемых лекарственных препаратов, а также разработка новых лекарственных средств. Маркером данной деятельности будет являться увеличение доли нематериальных активов в структуре активов компании или увеличение значения строки баланса «Результаты исследований и разработок» в случае, если результаты подлежат правовой охране, но не оформлены в установленном законодательством порядке либо не подлежат правовой охране вообще.

Предприятия фармацевтической отрасли также характеризуются большой долей запасов в составе оборотных средств. Главным образом это связано с тем, что фармацевтические компании зачастую реализуют свою продукцию через оптовых дистрибьюторов, либо же фирма может участвовать в тендерах самостоятельно. Участие в тендерах требует наличия определенного объема запасов на дату тендера, что заставляет фармацевтические компании их наращивать. Наращивание сырьевых запасов компании осуществляют для того, чтобы обезопасить себя от удорожания импортного сырья из-за высокой волатильности национальной валюты.

Приведем характеристику типов производства в фармацевтике, наиболее часто встречающихся среди компаний-производителей, на рис. 3.

Потребность в мелкосерийном производстве в фармацевтике ощущается не только из-за необходимости в оптимизации расходов, но и из-за обеспечения потребностей немногочисленных групп потребителей, например, с непереносимостью отдельных компонентов.

Важно отметить, что в условиях антироссийских санкций и логистических трудностей государство оказывает существенную поддержку фармацевтической отрасли — например: упрощение регистрации отечественных лекарственных препаратов, создание более благоприятных условий для импорта иностранных лекарственных средств, а также предоставление банковских гарантий с льготной ставкой. Поскольку фармацевтическая отрасль является важнейшей составляющей стратегии национальной и политической безопасности государства, слабо зависящих от экономических подъемов и спадов. В настоящее время российский фармацевтический рынок сталкивается со многими вызовами и угрозами, однако, для экономических субъектов в данной отрасли появляются новые возможности.

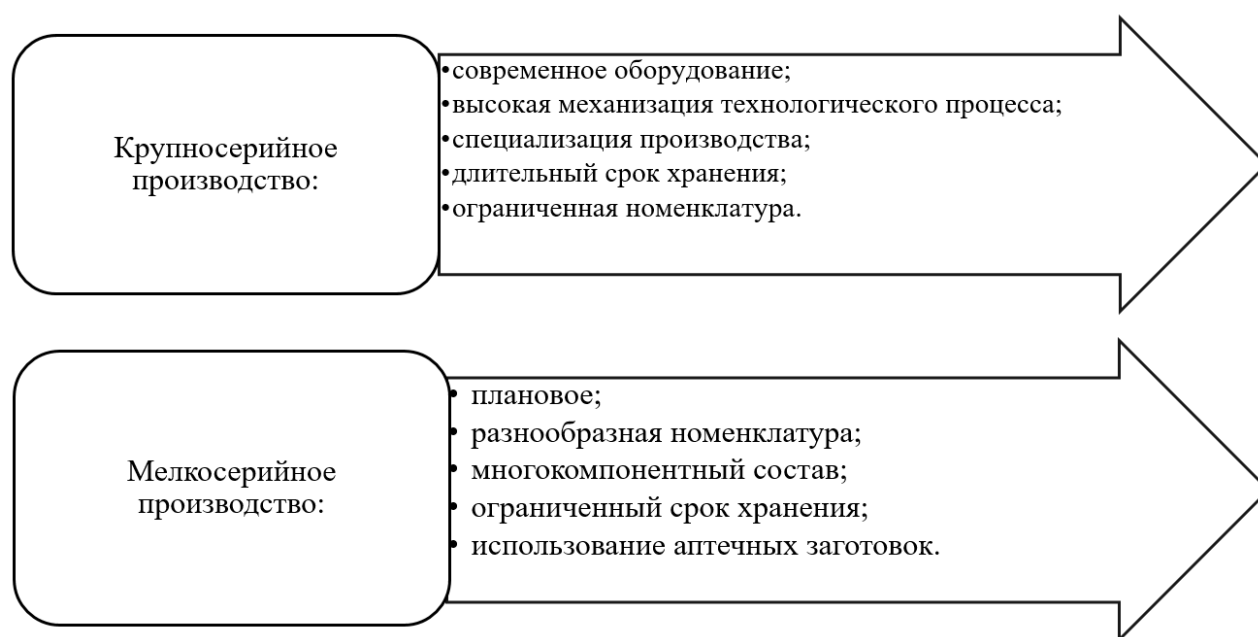

Рис. 3 – Характеристика типов фармацевтического производства (составлено авторами по [5])

В сложившихся современных условиях нельзя сказать, что российский рынок фармацевтики не перестраивается и не справляется с новыми задачами. На сегодняшний день основной целью субъектов рынка становится активное импортозамещение, что включает в себя развитие локальных производств лекарственных

препаратов полного цикла, пересмотр компаниями поставщиков сырья и оборудования, оптимизацию логистики, а также разработку новых технологий и субстанций. Данные утверждения подтверждаются динамикой общего объема российского рынка фармацевтики (рис. 4).

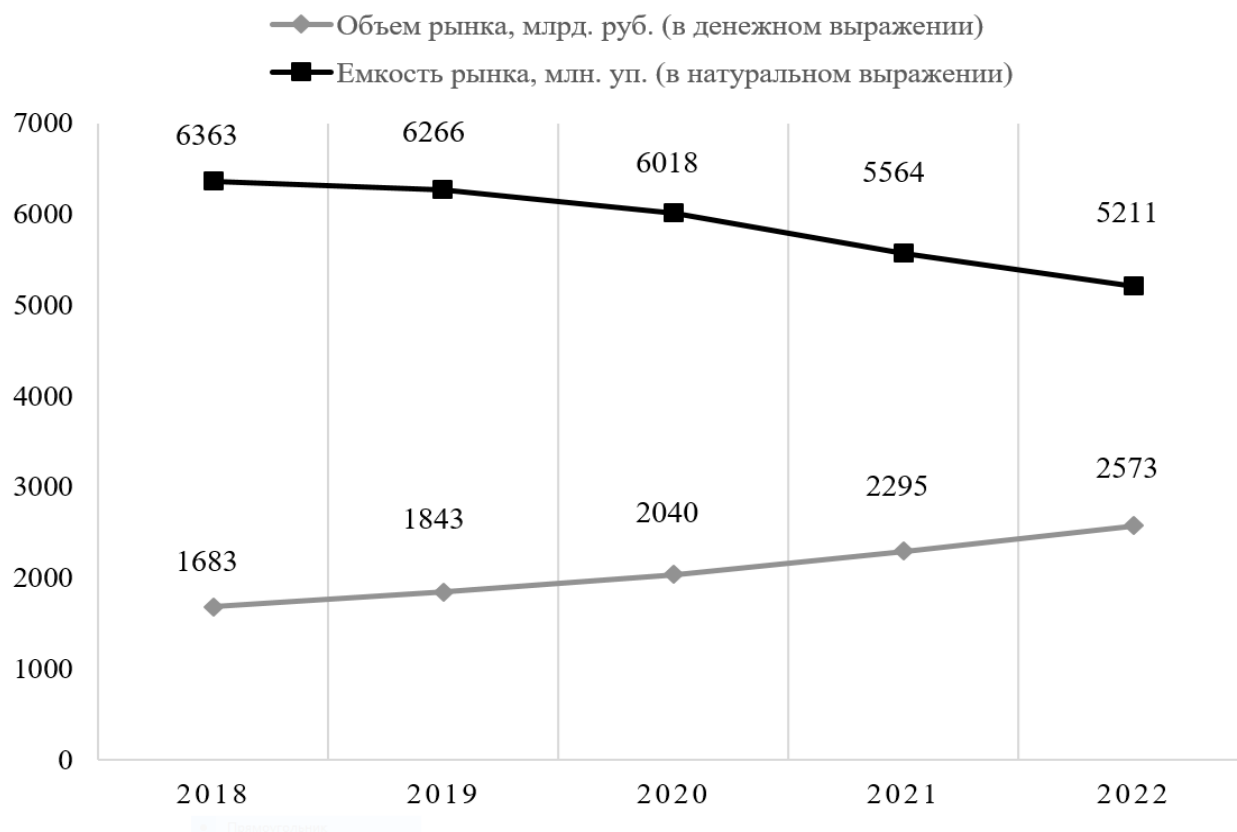

Рис. 4 – Динамика общего объема российского рынка фармацевтики за период с 2018-2022 гг. (составлено авторами по [6])

Фармацевтический рынок традиционно представлен 3-мя основными сегментами: государственным и двумя коммерческими – лекарственных препаратов (ЛП) и парафармацевтики (ПФ) – БАДы, лечебная косметика, санитарно-гигиенические средства и др. Рассмотрим динамику российского рынка фармацевтики в разрезе его основных сегментов в табл. 1.

Приведенные аналитические данные свидетельствуют о том, объем фармацевтического рынка возрос с 1683 млрд руб. в 2018 году до 2573 млрд руб. в 2022 году, при этом общий прирост фармрынка за последние 5 лет составил около 53 %. Такая тенденция к росту в 2020-2021 года определяется увеличением государственных закупок лекарственных препаратов в связи с распространением коронавирусной инфекции. Вместе с этим, емкость российского рынка фармацевтики, выраженная в миллиардах упаковок, на всем анализируемом периоде сокращается. Сложившаяся ситуация объясняется ростом цен на лекарственные препараты из-за инфляции.

Коммерческий сектор ПФ за первые 3 года вырос на 16,3 % до 279 млрд руб., а за последние 2 – еще на 17,2 % до 327 млрд руб. Коммерческий сектор ЛП является самым крупным в структуре фармацевтического рынка и если в базисном периоде его объем составлял 992 млрд руб., то уже в 2019 году превысил 1 трлн руб., а к 2022 году составил 1,35 трлн руб., что выше уровня базисного периода на 36 %. Следует отметить, что в отличие от других секторов фармацевтической отрасли, доля коммерческого сектора остается постоянной – 15 %, что свидетельствует о повышении значимости данного сегмента.

При этом, среди компаний-производителей в фармацевтической отрасли на российском рынке вплоть до 2020 года преобладают иностранные компании: доля импортных лекарственных препаратов от всего рынка – превышала 70 %, в то время как на отечественные приходилось не более 30 %. Однако в настоящее

время доля импорта снизилась до 56 % при одновременном росте отечественных лекарственных препаратов до 44 %, что связано с ориентацией на импортозамещение в сфере лекарственного обеспечения. Среди ключевых российских производителей фармацевтической отрасли, которые за последние три года нарастили объем продаж фармацевтической продукции, увеличив выручку и чистую прибыль: «Р-Фарм», «Биокад», «Генериум», «Валента Фарм», «Фармацевтический синтез», «Фармстандарт-Уфавита», «Акрихинский химико-фармацевтический завод», «Алтайские витамины», «Эвалар».

Поскольку фармацевтическая промышленность относится к капиталоемким, сложным с точки зрения научно-исследовательских видов деятельности, выход новых предприятий на рынок затруднен многими барьерами. Именно поэтому, необходимо обратить внимание на сектор парафармацевтики, включающий в себя производство биологически активных добавок (БАД).

Российский рынок пищевых добавок находится на стадии развития, при этом наибольшую долю рынка занимают иностранные компании, что свидетельствует об импортозависимости рынка пищевых добавок. Вместе с этим, на рынке набирают популярность БАДы, различные витаминные комплексы. Это связано прежде всего с необходимостью у населения укрепления иммунитета после пандемии COVID-19. Также все больше популярной становится концепция заботы о своем здоровье. Данные факты делают рынок БАДов привлекательным для нового бизнеса. Рассмотрим наиболее популярные виды БАД за период 2021-2022 гг. на рис. 5.

Можно сказать, что по всем видам БАД в 2022 году наблюдается увеличение спроса по сравнению с 2021 годом. Наиболее популярными среди населения выступают пребиотики и пробиотики, а также витамины и витаминные комплексы.

Таблица 1 – Структура российского фармацевтического рынка в разрезе основных сегментов (составлено авторами по [6])

	Значение					Темп пр., %	
	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2020 г. к 2018 г.	2022 г. к 2020 г.
Фармацевтический рынок в стоимостном выражении по основным сегментам, млрд руб.							
Государственный сектор ЛП	452	560	634	840	896	40,3	41,3
Коммерческий сектор ПФ	240	262	279	289	327	16,3	17,2
Коммерческий сектор ЛП	992	1021	1128	1166	1350	13,7	19,7

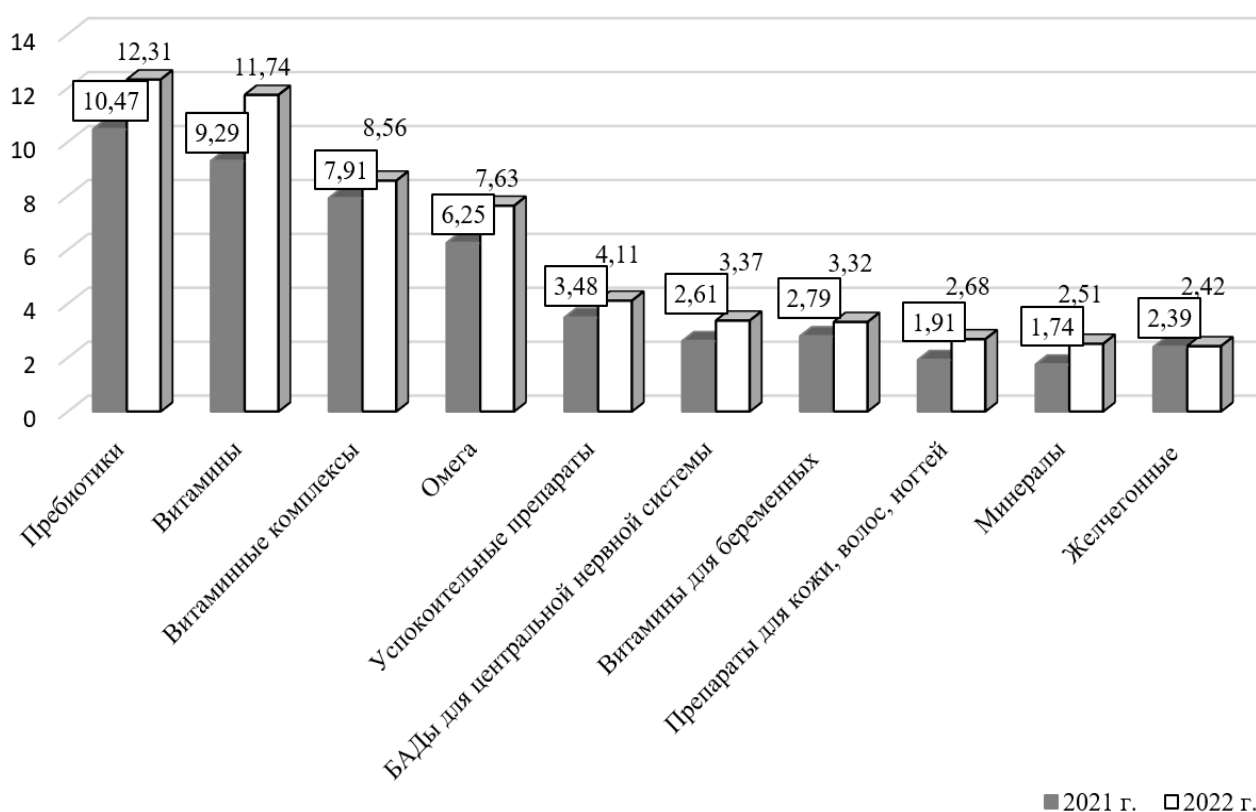

Рис. 5 – Популярные виды БАД, млрд руб. (составлено авторами по [6])

Стоит отметить, что в ближайшее время определяющим фактором в выборе БАДов потребителем будет оставаться узнаваемость бренда. В таких условиях компаниям-производителям придется прибегнуть к масштабным маркетинговым вливаниям. Помимо этого, все популярнее становятся маркетплейсы и электронные площадки для реализации БАД. Это упрощает реализацию продукции для малого бизнеса.

При формировании бизнес-проекта в фармацевтической отрасли необходимо учитывать несколько сдерживающих факторов, которые малому бизнесу на начальном этапе будет сложно преодолеть. Прежде всего, к таким факторам можно отнести высокую капиталоемкость и наукоемкость компаний. Что определяет потребность в большом объеме финансовых ресурсов на начальном этапе в том числе. Зачастую новым бизнес-проектам тяжело привлечь значительные объемы финансирования [5, с. 56].

Выход на рынок новых игроков в фармацевтической отрасли затруднен также тем, что на рынке главная роль отведена лидирующим крупным компаниям-производителям и группам компаний. В данных компаниях сформирован бренд, которому доверяет потребитель.

Следующим фактором выступает многостороннее регулирование фармацевтической отрасли. Наличие большого числа нормативно-правовых актов, необходимость регистрации

препаратов, получения лицензий и др. осложняет создание бизнес-проекта в фармацевтике.

Помимо перечисленных ограничений необходимо учитывать, что на создание лекарственного препарата, разработку фармацевтической технологии, клинические исследования уходит много времени. Что для нового бизнеса становится нерациональным.

Наиболее оптимальным выбором для инвестиционного бизнес-проекта становится создание организации в области парафармацевтики. Производство и реализация биологически активных добавок, лечебной косметики, санитарно-гигиенических средств и др. имеет ряд преимуществ для малого бизнеса. Так, в России зарегистрировать биологически активную добавку к пище намного проще, чем лекарственное средство: требуется два-три месяца вместо девяти с лишним, отмечают аналитики Discovery Research Group. Регулирование этой сферы гораздо мягче. Это несет в себе риск того, что потребители относятся к БАДам скептически [7, с. 59].

Однако тенденция увеличения объема продажи БАДов, изменения в предпочтениях потребителей, связанных с использованием препаратов для профилактики болезней и укрепления иммунитета, рост популярности здорового образа жизни среди молодого поколения, уход многих иностранных компаний подтверждает

привлекательность данного рынка для новых организаций.

Для создания инвестиционного бизнес-проекта в фармацевтической отрасли предлагается выпуск биологически активных добавок с применением растительного сырья. В качестве конкурентного преимущества планируемой продукции для производства выступает создание линейки сезонных витаминных комплексов, созданных с применением сырья натурального происхождения. Подбор элементов, необходимых организму в зависимости от сезона, сделает мультивитаминные комплексы универсальными. В результате этого потребителю не нужно покупать множество препаратов.

Систематизируем основные параметры инвестиционного проекта предприятия фармацевтической отрасли в табл. 2.

Для выпуска продукции, в создаваемом бизнес-проекте, планируется использовать средства контрактного производства, т.е. привлечь

специалистов на аутсорсинге, которые возьмут на себя обязанности по созданию продукта.

Контрактное производство избавляет новую организацию от крупных финансовых вложений. Оно берет на себя производство БАДа по уникальной рецептуре, но и снимает многие маркетинговые вопросы, например, упаковки товара. Кроме того, такие компании за дополнительную плату получают госрегистрацию на продукт. Выбирая аутсорсинговую компанию, стоит отдать предпочтение профессионалам и лидерам в этом сегменте. Проанализируем ценовую политику компаний, предлагающих услуги контрактного производства в табл. 3.

При выборе компании контрактного производства стоит учитывать географическое расположение, поскольку данный факт будет увеличивать расходы на логистику. Так, наиболее оптимальной компанией для формируемого бизнес-проекта выступает ООО «НПП «Лаборатория красоты и здоровья», так как стоимость их услуг наиболее низкая за упаковку.

Таблица 2 – Основные параметры инвестиционного проекта предприятия по производству БАД (составлено авторами)

Параметр	Характеристика
Наименование проекта	«Создание организации для производства и реализации биологически активных добавок (БАД) – мультикомплексных витаминов из растительного сырья».
Место реализации бизнес-проекта	ЦФО, Курская область, Россия
Период реализации	5 лет
Цель бизнес-плана	Расчет экономических, производственных и маркетинговых параметров создания предприятия для подтверждения его экономической эффективности и привлечения финансирования.
Анализ рынка	Несмотря на геополитическую и экономическую ситуацию: уход с рынка ряда крупных зарубежных игроков, снижение доходов населения, рынок БАД в РФ в 2022 году продемонстрировал позитивный итог. На протяжении последних лет объем российского рынка БАД характеризовался положительной динамикой. Среди потребительских предпочтений наблюдается тенденция к росту популярности БАД. Основными каналами продаж БАД являются электронные площадки продаж, аптеки, магазины спортивного питания. Уход с российского рынка зарубежных производителей БАД, позволяет отечественным производителям пищевых добавок выйти на рынок и создать альтернативу зарубежным аналогам.
Тип производства	Предприятие неполного цикла, выпуск продукции посредством контрактного производства
Продукт	Линейка сезонных мультивитаминных комплексов
Источники сырья	Субстанции российского производства, импорт сырья из Китая
Необходимые помещения	Складские помещения, офис
Организационно-правовая форма предприятия	Общество с ограниченной ответственностью
Организационная структура управления	Линейная
Система налогообложения, организация бух. учета, юр. отдел	Общая система налогообложения, бухгалтерские и юридические услуги приобретаются посредством аутсорсинга

Таблица 3 – Компании, оказывающие услуги контрактного производства (составлено авторами)

Наименование организации	Особенности	Расположение организации	Стоимость услуги за упаковку, руб.
1. ОАО «Фармстандарт-Лексредства»	Производство только крупных партий продукции	г. Курск, Россия	480
2. ООО Сибиопро	Ожидаемый срок производства 9 месяцев	Томская область, Россия	230
3. ТД «ЛКиЗ»	Возможность производства ампульных и порошковых препаратов	г. Москва, Россия	190
4. ООО «НПП «Лаборатория красоты и здоровья»	Компания специализируется на разработке, регистрации и выпуске БАД из натурального растительного сырья и спортивного питания, в том числе капсульных форм выпуска	Московская область, Россия	145

Для малого бизнеса на начальном этапе оптимально организовать мелкосерийное производство. Планируемый объем партий мелкий – 1000-1500 упаковок. Важным этапом в организации бизнес-проекта по производству БАД является выбор поставщиков сырья. Закупать субстанции планируется у российских поставщиков, а также в небольшой доле будут производиться поставки компонентов из Индии или Китая. Данная статья расходов выступает наиболее значительной.

Чтобы вывести БАД на рынок, проходить процедуру клинических исследований (научное исследование с участием людей, которое проводится с целью оценки эффективности и безопасности препарата) не обязательно, его безопасность уже подтверждена госрегистрацией. Однако, такие исследования помогают повысить доверие покупателей, формируют репутацию торговой марки и доказывают эффективность продукта.

В качестве необходимых помещений рассматривается складское помещение (100 м²), приобретаемое на условиях аренды, а также новому бизнесу необходим офис. Ведение бухгалтерского учета, услуги юриста планируется организовать с помощью аутсорсинга. Потребность в персонале определяется в 1 маркетологе, 1 технологе, в 2 менеджерах по продажам, которые будут обеспечивать сбыт готовой продукции, а также в 3 сотрудниках склада. Средняя конкурентная заработная плата по Курской области составляет порядка 40 000 руб.

Направлениями сбыта выпускаемой продукции выступает интернет-площадки, популярные маркетплейсы или товарные агрегаторы, такие как OZON или Wildberries. Также планируется выход на магазины спортивного питания, а в дальнейшем работа с аптечными сетями.

Особое внимание необходимо уделить продвижению товара, в том числе SMM-продвижение, формирование бренда компании.

Требования к предприятию, производящему пищевые биодобавки, регламентируются соответствующими санитарно-эпидемиологическими правилами. Бизнес-проект не сможет начать работу производства без санитарно-эпидемиологического заключения, которое выдается Роспотребнадзором. Они проверяют помещение и технологическую цепочку на соответствие СанПиНам, после чего выдают разрешение на производство. Также выпускается опытная партия продукции, которая направляется в Научно-исследовательский институт питания, приложив комплект документов, описывающих как сам конечный продукт, так и субстанцию, из которой он изготовлен. НИИ питания выдает заключение, что продукция действительно содержит полезные для здоровья компоненты и может быть зарегистрирована. На основании этого заключения Роспотребнадзор регистрирует вашу биодобавку, и вы сможете начать производить ее на продажу [8, с.139].

В дальнейшем развитии бизнес-проекта планируется запуск производство полного цикла. Стоит отметить, что при запуске завода полного цикла, появляется возможность предлагать разработку и производство готовой продукции для других компаний. Необходимо систематизировать основные финансовые показатели по инвестиционному проекту в табл. 4.

При реализации бизнес-проекта, важным становится определение таких показателей, как себестоимость продукции и ценовая политика. Средняя стоимость аналогов варьируется от 500-1500 руб. Учитывая конкурентное преимущество продукции, а именно учет необходимых элементов в зависимости от времени года и включение их в комплекс витаминов, предполагаемая рыночная цена – 900 руб.

Таблица 4 – Основные финансовые показатели бизнес-проекта (составлено авторами)

Показатель	Значение показателя
Горизонт расчета проекта, лет	3
Горизонт расчета проекта, мес	36
Основные затраты на создание и запуск бизнеса.	
Затраты на запуск бизнеса, руб.	730 000
в том числе	
– расходы на государственную регистрацию ООО;	25 000
– покупка ноутбуков и орг.техники для персонала;	250 000
– получение лицензии и соответствующей документацию на производство и реализацию БАД;	130 000
– регистрация на маркетплейсах;	50 000
– расходы на оформление бренда;	30 000
– ремонт офисных и складских помещений;	170 000
– расходы на инвентарь и расходные материалы;	60 000
– прочие расходы;	15 000
Операционные расходы	
Расходы на текущую деятельность в месяц, руб.	1 063 000
в том числе	
– стоимость сырья;	300 000
– услуги контрактного производства;	225 000
– арендные платежи;	60 000
– заработная плата сотрудников;	280 000
– платежи за электроэнергию и проч.;	10 000
– транспортные затраты;	60 000
– затраты на маркетинг;	50 000
– услуги бухгалтерского учета и юр. услуги;	25 000
– стоимость клинических исследований;	15 000
– амортизация;	8 000
– прочие затраты.	20 000
Расходы на текущую деятельность за 36 месяцев, руб.	38 268 000
Объем вложенного капитала в проект, рублей	38 998 000
Определение планируемой прибыли и окупаемости проекта	
Объем выпуска и реализации продукции, упаковок	
– в месяц;	1 500
– за планируемый период;	54 000
Выручка, руб.	48 600 000
Чистая прибыль за период проекта, руб.	9 602 000
Средняя рентабельность за период проекта, %	19,76
Срок окупаемости, лет	2,4

Предполагаемый объем выпуска – 1500 упаковок в месяц. Для определения показателя себестоимости, необходимо структурировать следующие затраты:

1. Стоимость сырья – 200 руб. за упаковку;
2. Услуги контрактного производства – 145 руб. за упаковку;
3. Зарплата сотрудников – 280 000 руб. в месяц;
4. Аренда складских и офисных помещений – 60 000 руб. в месяц;
5. Стоимость клинических исследований – 15 000 руб. в месяц;

6. Расходы на рекламу и продвижение – 50 000 руб. в месяц;

7. Услуги бухгалтерского учета, юр. услуги – 25 000 руб. в месяц;

8. Прочие расходы – 10 000 руб. в месяц.

Следовательно, себестоимость планируемой продукции составляет 640 рублей за упаковку.

Таким образом, инвестиции в предлагаемый бизнес-проект будут окуплены в течение 2 лет и 5 месяцев. Производство БАДов выступает рентабельным, привлекательным проектом с инвестиционной точки зрения.

Для реализации бизнес-проекта необходим стартовый капитал, однако для нового бизнеса привлечение денежных средств посредством получения кредита является зачастую недоступным инструментом финансирования. Это

связано с отсутствием кредитной истории, имущества для залога, а также дороговизной заемных средств. Поэтому наиболее приемлемым вариантом для разрабатываемого бизнес-проекта является привлечение средств инвестора.

Литература

1. Егорова В.И. Экономико-статистический анализ фармацевтической промышленности России: тенденции последних лет // Научный альманах Центрального Черноземья. 2022. № 3-6. С. 120-132.
2. Омарова П.А., Алиева К.Г., Даниялова П.М., Магомедов А.М., Гаджиева С.М. Влияние факторов внешней среды на фармацевтическую промышленность // Естественные и технические науки. 2022. №5(168). С. 60-64.
3. Лопатина П.А. Фармацевтическая промышленность в условиях нестабильности экономики и перспективы ее развития // Экономика и бизнес: теория и практика. 2023. № 9(103). С. 130-134.
4. Колмыкова Т.С., Ковалев П.П. Специфика развития крупных высокотехнологичных компаний в современной инновационной среде // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15, № 1. URL: <https://esj.today/PDF/09ECVN123.pdf> (дата обращения: 20.01.2024).
5. Сотников А.А., Ершова И.Г. Коэффициентный анализ финансового управления предприятием // Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы. 2022. № 1. С. 55-60.
6. Развитие фармацевтического рынка России 2023 в новой реальности: ключевые игроки и результаты. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/razvitie-farmatsevticheskogo-rynka-rossii-2023-v-novoy-realnosti-klyuchevye-igroki-i-rezultaty/> (дата обращения: 20.01.2024).
7. Мерзлякова Е.А., Гончаров А.Ю., Грибов Р.В. Современные особенности формирования и развития инновационного потенциала хозяйственных систем // Организатор производства. 2022. Т. 30, № 3. С. 58-66.
8. Колмыкова Т.С., Субботин Н.А. Восстановление инвестиционной активности и новые инструменты инвестирования на финансовом рынке // Регион: системы, экономика, управление. 2023. № 2(61). С. 138-145.

Сведения об авторах:

©**Ершова Ирина Геннадьевна** – доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация, Курск, e-mail: ershovairgen@yandex.ru.

©**Каменева Ульяна Романовна** – магистр кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация, Курск, e-mail: kolia.04071@yandex.ru.

©**Литвинова Инна Анатольевна** – аспирант кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация, Курск, e-mail: nna111112009@rambler.ru.

Information about the authors:

©**Ershova Irina Gennadievna** – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Finance and Credit, Southwestern State University, Russian Federation, Kursk, e-mail: ershovairgen@yandex.ru.

©**Kameneva Ulyana Romanovna** – master of the Department of Finance and Credit, Faculty of Economics and Management, Southwestern State University, Russian Federation, Kursk, e-mail: kolia.04071@yandex.ru.

©**Inna Anatolyevna Litvinova** – graduate student of the Department of Finance and Credit, South-Western State University, Russian Federation, Kursk, e-mail: nna111112009@rambler.ru.

Р. В. Семенов, Н. Ю. Ершов, Е. С. Беляева**РОЛЬ ЮНИТ-ЭКОНОМИКИ В УПРАВЛЕНИИ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИМИ ПРОЕКТАМИ***Ключевые слова: стартап, технологические проекты, юнит-экономика.*

В данной статье исследуется вклад unit-экономики, а также роль в управлении технологическими проектами и стартапами, её особенности, а также основные показатели и способы их применения. Авторами данной работы была выделена проблема низкой эффективности экономических расчётов и неправильное применение юнит-экономики командами при управлении технологическими проектами. Исследованы теоретические основы дефиниций «технологическое предпринимательство», «стартап», «юнит-экономика». Авторами изучены эконометрические показатели или ключевые показатели эффективности юнит-экономики. Представлены основные индикаторы юнит-экономики в виде показателя, интерпретации и формулы для расчета. Рассмотрены основные показатели и принципы их расчёта в юнит экономике. Авторами выделены индикаторы эффективности юнит-экономики. Наибольшую эффективность от юнит-экономики можно получить при оценке «digital» и технологических проектов. Авторы считают, что основная роль использования юнит-экономики заключается в том, что данная экономическая система позволяет провести оценку результативности основных каналов продаж; выполнить анализ перспектив и динамики развития предприятия; проверить возможную доходность бизнеса ещё на стадии идеи; определить точку безубыточности и произвести расчёты доходности от возможных инвестиций; получить чёткое понимание потребности в привлечении нужного количества клиентов и пользователей, оценить стоимость каждого из них. Отмечено, что юнит-экономика подходит для таких моделей бизнеса, как бизнес для бизнеса, бизнес для потребителя, бизнес для государства, потребитель – потребителю. Авторы пришли к выводу о том, что особенностью юнит-экономики является наличие взаимосвязанности и взаимозависимости показателей, правильное применение которых позволяет обеспечить устойчивое конкурентное преимущество будущего стартапа или технологического бизнеса, дать качественную оценку масштабируемости и рентабельности будущего бизнеса как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективах. Основной функцией юнит-экономики выступает прогностическая. Юнит-экономика отражает рентабельные и высокзатратные части бизнеса. На основе анализа можно сделать важные выводы о доходности проектов и стартапов, оптимизировать затраты и грамотно распределить ресурсы.

R. V. Semenov, N. Yu. Ershov, E. S. Belyaeva**THE ROLE OF UNIT ECONOMICS IN THE MANAGEMENT OF TECHNOLOGICAL PROJECTS***Keywords: startup, technology projects, unit economics.*

This article examines the contribution of the unit economy, as well as its role in the management of technology projects and startups, its features, as well as the main indicators and methods of their application. The authors of this work highlighted the problem of low efficiency of economic calculations and incorrect use of unit economics by teams when managing technological projects. The theoretical foundations of the definitions «technological entrepreneurship», «start-up», «unit economy» have been studied. The authors studied econometric indicators or key performance indicators of a unit economy. The main indicators of unit economics are presented in the form of an indicator, interpretation and formula for calculation. The main indicators and principles of their calculation in unit economics are considered. The authors identified indicators of unit economics efficiency. The greatest efficiency from the unit economy can be obtained by assessing «digital» and technological projects. The authors believe that the main role of using unit economics is that this economic system makes it possible to assess the effectiveness of the main sales channels; carry out an analysis of the prospects and dynamics of enterprise development; check the possible profitability of the business at the idea stage; determine the break-even point and calculate the profitability of possible investments; obtain a clear understanding of the need to attract the required number of clients and users, and estimate the cost of each of them. It is noted that unit economics is suitable for such business models as business to business, business to consumer, business to government, consumer to consumer. The authors came to the conclusion that a feature of unit economics is the presence of interconnectedness and interdependence of indicators, the correct application of which makes it possible to ensure a sustainable competitive advantage of a future startup or technology business, to provide a qualitative assessment of the scalability and profitability of a future business in both the long and short term. The main function of unit economics is forecasting. Unit economics reflects the profitable and high-cost parts of a business. Based on the analysis, you can draw important conclusions about the profitability of projects and startups, optimize costs and correctly distribute resources.

На сегодня в завершение эпохи пятого технологического уклада, согласно теории длинных волн Кондратьева, особенно актуальными стали такие тренды как: развитие технологического предпринимательства, разработка новых продуктов и их массовое продвижение в виде реализации так называемых стартап-проектов. Для начала разберемся что представляют из себя данные понятия.

Итак, под технологическим предпринимательством следует понимать- особый вид деятельности в бизнес-среде, в основу которой положено продвижение инновационной и высокотехнологической бизнес-идеи с применением более прогрессивной структуры организации и управления, а также построением «производственных процессов» по принципам стартапов [1].

Под стартапом же следуем понимать временную организацию или предприятие, которые специализируются на поиске и создании новой масштабированной бизнес-модели [2].

Основная суть стартапа базируется на формировании уникального ценностного предложения, которое направленного на решение имеющейся проблемы потребителя. Отличительной же чертой стартапов и технологических проектов выступает довольно быстрые темпы роста и сроки окупаемости, высокий уровень доходности по сравнению с проектами из традиционного бизнеса.

Как правило, немалая часть таких стартап-проектов занята группой заинтересованных лиц, молодых учёных, студентов, которые в большинстве случаев специализируются в программировании, дизайне, инженерии, робототехнике. В силу этого, редким преимуществом является наличие в командах стартап-проектов специалистов по финансово-экономической части, бух. учёту и маркетингу. Чтобы закрыть данную проблему в расчёте финансовой составляющей многие команды проектов принимают участие в различных акселерационных программах, направленных на повышение компетенций, навыков и умений в области технологического предпринимательства.

В ходе анализа работы студенческих команд акселерационной программы «InnovStart» а также анализа научных работ по данной тематике [3], было отмечено, что большая часть студентов делает расчёты финансово-экономической составляющей условно, фрагментарно и беспорядочно в части хронологии событий, а многие ни разу не сталкивались с юнит-экономикой и вовсе не знают, что это такое [4].

Поэтому, авторами данной работы была выделена проблема низкой эффективности экономических расчётов и неправильное применение unit-экономики командами при управлении технологическими проектами.

Итак, для начала разберёмся, что представляет из себя unit-экономика.

Под юнит-экономикой (от англ. unit-economic) следует понимать метод осуществления процедуры планирования и краткосрочного прогнозирования деятельности стартапа или организации на основе проведения расчетов отдельно взятых за единицу категорий доходности и расходов. Использование юнит-экономики позволяет команде стартап-проекта или технологическому предпринимателю оценить насколько будет доходна или убыточна отдельно взятая категория его деятельности. В качестве базисного «unit» (единицы или отдельно взятой категории) может выступать продукт, услуга, клиент или другая единица, которая была заложена в бизнес-модель [5].

Юнит-экономика отражает величину заработка бизнеса с одного «unit» (юнита). Юнит – эта единица, приносящая прибыль [6]. Если сказать по-другому, в unit-экономике можно посчитать, сколько будет прибыли с одного покупателя вашего оборудования или с одного проданного робота, или с лизинга одного автоматизированного устройства с гарантийным обслуживанием.

Наибольшую эффективность от юнит-экономики можно получить при оценке «digital» и технологических проектов.

Основная роль использования юнит-экономики заключается в следующем:

- 1) позволяет провести оценку результативности основных каналов продаж;
- 2) выполнить анализ перспектив и динамики развития предприятия;
- 3) проверить возможную доходность бизнеса ещё на стадии идеи;
- 4) Определить точку безубыточности и произвести расчёты доходности от возможных инвестиций;
- 5) Получить чёткое понимание потребности в привлечении нужного количества клиентов и пользователей, оценить стоимость каждого из них.

Как и в любой экономической составляющей, так и в юнит-экономике есть свои метрики (ключевые показатели эффективности). Рассмотрим их более подробно, обратившись к рисунку.

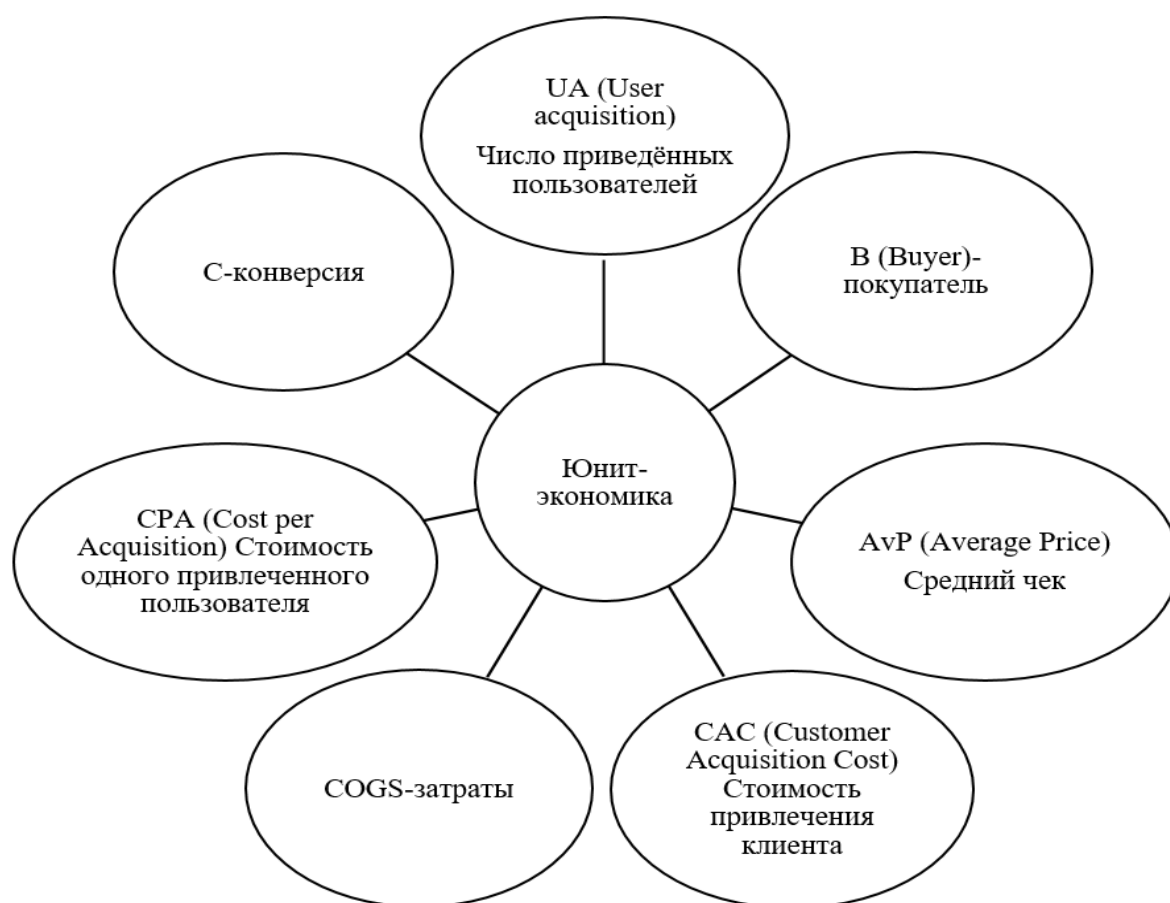

Рисунок – Основные индикаторы юнит-экономики (составлено на основе [5, 7])

Итак, как видно из рис. 1, основными метриками в юнит-экономике являются: количество привлеченных пользователей (UA), количество покупателей (В), средний чек (AVP), стоимость привлечения одного клиента (CAC) и стоимость привлечения одного пользователя (CPA), затраты (COGS), процент конверсии на каждом этапе воронки продаж (C, C₁, C₂ ... C_x) и др. Стоит отметить, что в некоторых случаях их количество может достигать и до 20-30 показателей в зависимости от специфики деятельности бизнеса, уровня его масштабирования и выбранного подхода ключевой единицы доходности при расчёте юнит-экономики (например, есть клиент ориентированный подход, где наибольшую ценность представляет количество привлечённых и платящих клиентов; также имеется и продуктовый подход, где ценность измеряется в количестве проданной продукции и величине повторных покупок и др. подходы)

Далее, рассмотрим основные показатели и принципы их расчёта в юнит-экономике. Для этого обратимся к таблице.

Таким образом, особенностью юнит-экономики является наличие взаимосвязанности

и взаимозависимости показателей, правильное применение которых позволяет обеспечить устойчивое конкурентное преимущество будущего стартапа или технологического бизнеса, дать качественную оценку масштабируемости и рентабельности будущего бизнеса как в долгосрочной, так и в краткосрочной перспективах.

Грамотно построенная юнит-экономика позволяет получать большую доходность с каждого нового продукта /услуги, клиента, продажи и любой другой бизнес-операции, взятой в расчёт под юниты (единицы, метрики). В свою очередь, это позволяет малому инновационному предприятию вышедшему из стартапа добиться устойчивого или доминирующего положения на рынке, сделать успешное масштабирование и привлечь больше потенциальных инвесторов. Роль юнит-экономики трудно недооценить; она играет одну из ведущих позиций, когда предприятие или ещё не вышедший стартап планируют и прогнозируют достичь крупных финансовых результатов в долгосрочной перспективе [5].

Таблица – Индикаторы эффективности юнит-экономики (составлено автором на основе данных [5, 8])

Показатель	Интерпретация	Формула
UA	Количество приведённых пользователей за период	Считается вручную
Buyers или B	Покупатели. Уникальное число покупателей, осуществивших предзаказ или намеренных произвести покупку продукта	$B_1 = UA \times C_1$; B – посчитать вручную
Коэффициент C1	Коэффициент конверсии из пользователей в покупатели	$C_1 = B/UA \times 100$;
Average Price	Средний чек	$AVP = \text{Выручка} / B$
Orders	Количество заказов	Вручную
COGS	Количество затрат за проданные товары или себестоимость проданной продукции	Запасы на начало периода + производственные затраты – Запасы на конец периода)
COGS, %	Процент затраты, зависящих от цены продажи и относящихся к единице продукции	
COGS, vc	Переменные затраты, которые не имеют зависимости от цены продажи, но в то же время относятся к единице продукции	
1sCOGS	Дополнительные издержки на реализацию первой и других покупок	
COGS, fix	Постоянные затраты, которые не зависят от цены продаж. Например, аренда помещения	
APC (Average Payment Count)	Количество повторных платежей, которые совершает покупатель в среднем за период	$APC = \text{Orders} / B$
Revenue	Выручка	$\text{Revenue} = \text{Buyers} \times AVP \times APC$
AC	Величина затрат на маркетинг для привлечения новых пользователей	Вручную
CPA	Стоимость привлечения одного пользователя	$CPA = AC / UA$
CM (Contribution Margin)	Маржинальная прибыль	1) $CM = UA \times (C_1 \times (APC \times (AVP \times (1 - \text{COGS, \%}) - \text{COGS, vc}) - 1s\text{COGS}) - CPA) - \text{COGS, fix}$; 2) $CM = \text{ARPU} - CPA) \times UA$
AMPU	Величина прибыли, которую удастся заработать с одного пользователя	$AMPU = C_1 \times (APC \times (AVP \times (1 - \text{COGS, \%}) - \text{COGS, vc}) - 1s\text{COGS})$

Стоит также отметить, что юнит-экономика подходит не для всех моделей бизнес. Как известно, выделяются следующие их направления:

– B2B – «business to business» («бизнес для бизнеса»). В этой модели клиентами являются уже сформированные коммерческие предприятия и организации. Например, предприятие занимается проведение маркетинговых мероприятий. А другая фирма, стартап занимается разработка интеллектуальных систем управления маркетингом: построение умных воронок продаж, конструкторов сайтов, чат-ботов и другой. То есть, в данном случае фирма может предоставлять другой компании свой уникальный софт [9].

– B2C – «business to consumer» (бизнес для потребителя). В данной модели клиентами являются конечные потребители продукции для личных целей, чаще всего которыми являются

физические лица. Например, фирма разработала приложение для спорта, которое можно интегрировать с фитнес-устройствами. В данном случае оно можно предоставить доступ к своей платформе по подписке спортсменам и лицам, занимающимся активным и здоровым образом жизни.

– B2G – «business to government» («бизнес для государства»). В этой модели основным покупателем являются государственные учреждения, фонды развития и другие госструктуры. Например, фирма занимается разработкой софта и систем по умной видео аналитике. В данном случае она может продавать свой софт государственным службам ЖКХ [10].

– C2C – «consumer-to-consumer» (потребитель-потребителю). В этом направлении обеими сторона предпринимательской сделки являются оба физ. лица. Чаще всего они

работают на онлайн-продажах или торгуют для себя (Юла, Авито, Авто.ру и другие) [11].

Среди всех этих направлений применение принципов и методологии юнит-экономики наибольшую эффективность достигает при использовании модели b2c при продажах нового продукта, поскольку на рынке и b2b и b2c имеются разные каналы привлечения клиентов. В большинстве случаев, на рынке «бизнес для бизнеса» осуществляются крупные продажи и оптовые сделки, которые имеют длительный срок налаживания отношения и лояльности клиентов. Модель «бизнес для бизнеса», наоборот, имеет большую раскрученность, короткие циклы продаж, а также массовые каналы привлечения [12].

Итак, основной функцией юнит-экономики выступает прогностическая. Она позволяет определить те самые ориентиры, к которым

ведёт отдельно взятая единица продукции (по продуктовому походу) технологического проекта или стартапа, какая единица приносит наибольшую прибыль, а какая убытки. Основными метриками в юнит-экономике являются: количество привлеченных пользователей (UA), количество покупателей (B), средний чек (AVP), стоимость привлечения одного клиента (CAC) и стоимость привлечения одного пользователя (CPA), затраты (COGS), процент конверсии на каждом этапе воронки продаж (C, C1, C2 ... Cx). Юнит-экономика отражает рентабельные и высокозатратные части бизнеса. На основе анализа можно сделать важные выводы о доходности проектов и стартапов, оптимизировать затраты и грамотно распределить ресурсы.

Литература

1. Беляева О.В., Ершова И.Г. Управление внедрением инновационных цифровых технологий регионов // Вестник Академии знаний. 2021. № 47(6). С. 45-49.
2. Девятилова, А.И., Ершова И.Г. Инновационный потенциал научно-технической сферы как фактор развития экономики // Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. Современные тенденции развития менеджмента и государственного управления. Материалы межрегиональной научно-практической конференции (27 января 2016 г.). Орёл: Изд-во ОФ РАНХиГС. 2016. С. 36-38.
3. Ершов А.Ю. Управление инновациями как основа технологической модернизации предприятий / А. Ю. Ершов // Естественно-гуманитарные исследования. 2021. № 33(1). С. 95-101.
4. Вертакова Ю.В., Плотников В.А., Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С., Мальцева И.Ф., Непочатых О.Ю., Рушкова А.В. Индикативное управление при разработке и реализации региональной структурной политики. Москва: Русайнс, 2021. 274 с.
5. Колмыкова Т.С., Клыкова С.В. Роль цифровых финансовых сервисов и технологий в развитии современной архитектуры экономического пространства // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 2 (53). С. 11-17.
6. Обухова А.С., Казаренкова Н.П. Перспективы развития платежных услуг российских банков в условиях цифровизации экономики // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2021. Т. 11, № 3. С. 147-158.
7. Осипова Е.Б., Лукинский Д.Г., Солтаханов А.У. Особенности расчета unit-экономики в компаниях на стадии Start-up // Транспортное дело России. 2018. № 6. С. 141-142.
8. Рзун И.Г., Щербакова О.С., Гриневич Я.А. Unit-экономика в разрезе клиентоориентированного подхода // Тенденции развития Интернет и цифровой экономики: Труды V Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Симферополь-Алушта, 02-04 июня 2022 года. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. С. 185-188.
9. Асеев О.В., Беляева Е.С., Беляева О.В. Цифровая трансформация архитектуры экономического пространства: экосистемный подход. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2023. 227 с.
10. Шинкевич А.И., Султанова Д.Ш., Бурганов Р.Ф. Управленческие инновации – фактор роста производительности труда // Вестник Казанского технологического университета. 2013. Т. 16, № 24. С. 217-220.
11. Якимова Е.Ю., Девятилова А.И. Оценка внешней среды региона как инструмент инновационной стратегии // Техника и технологии: пути инновационного развития: Сборник научных трудов 9-й Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Курск, 30 июня 2020 года. Том 2. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 243-246.
12. Kudryavtseva S.S., Shinkevich A.I., Shvetsov M.Yu. National Open Innovation Systems: an Evaluation Methodology // Journal of Sustainable Development. 2015. Vol. 8, No. 6. P. 270-278.

Сведения об авторах:

©**Семенов Роман Владимирович** – магистр кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация, Курск, e-mail: semenov0987@gmail.com.

©**Ершов Николай Юрьевич** – студент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация, Курск, e-mail: kolia.04071@yandex.ru.

©**Беляева Елена Сергеевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, Юго-Западный государственный университет, Российская Федерация, Курск, e-mail: ershovairgen@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Semenov Roman Vladzhimirovich** – Master of the Department of Finance and Credit, Southwestern State University, Russian Federation, Kursk, e-mail: semenov0987@gmail.com.

©**Ershov Nikolay Yuryevich** – student of the Department of Finance and Credit, Southwestern State University, Russian Federation, Kursk, e-mail: kolia.04071@yandex.ru.

©**Belyaeva Elena Sergeevna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Finance and Credit, Southwestern State University, Russian Federation, Kursk, e-mail: ershovairgen@yandex.ru.

М. Р. Шаехов**МЕТОД ТИПОЛОГИЗАЦИИ РЕГИОНОВ ПО УРОВНЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕПУТАЦИИ**

Ключевые слова: репутационная экономика, типологизация регионов, измерение, уровень репутационной экономики, Республика Татарстан.

Методология оценки уровня экономической репутации регионов – молодая область исследования, отличающаяся ограниченностью интегральных подходов и заслуживающая внимания. Методический потенциал диагностики репутации не раскрыт достаточно широко. На развитие способов измерения репутационной экономики направлено данное исследование. Цель исследования – классификация регионов на основе развития и апробации методического инструментария диагностики уровня экономической репутации. Задачи исследования состоят в следующем: уточнение алгоритма диагностики (включая формы для сбора и анализа данных); апробация метода в целях выявления типа региона по уровню экономической репутации. В рамках решения первой задачи проведена декомпозиция этапов типологизации: определение весовых коэффициентов факторов репутации методом парных сравнений; рейтинговая оценка регионов в разрезе факторов репутации (взвешенная оценка значений факторов). Вторая задача решена на примере трех субъектов Российской Федерации – Московской области, Республики Татарстан и Краснодарского края. Аналитическое исследование охватывает сбор данных о мезосистемах (в рейтингах регионов России и по данным Федеральной службы государственной статистики, Федеральной налоговой службы, НИУ «Высшая школа экономики»), выявление позиции мезосистем в рейтингах, вычисление частных и суммарных по факторам баллов, их взвешивание и итоговое суммирование рейтинговой оценки. Итоговое значение показателя позволяет выявить тип региона: 1) с высокой, 2) умеренно высокой, 3) средней или 4) низкой репутационной экономикой. Предложенный подход к типологизации регионов может быть «оцифрован» (что обеспечит автоматизацию обработки данных, вывода результатов и выявления «узких мест» в репутации регионов) и позволяет сформировать дифференцированный комплекс мероприятий по развитию репутационной экономики региона. Сформулирован вывод о неравномерности пространственного развития России.

M. R. Shaekhov**THE METHOD OF TYPOLOGIZING REGIONS BY THE LEVEL OF ECONOMIC REPUTATION**

Keywords: reputation economy, typologization of regions, measurement, level of reputation economy, Republic of Tatarstan.

The methodology for assessing the level of economic reputation of regions is a young field of research, characterized by limited integrated approaches and deserves attention. The methodological potential of reputation diagnostics has not been disclosed widely enough. This study is aimed at developing ways to measure the reputation economy. The purpose of the study is to classify regions based on the development and testing of methodological tools for diagnosing the level of economic reputation. The objectives of the study are as follows: clarification of the diagnostic algorithm (including forms for data collection and analysis); approbation of the method in order to identify the type of region by the level of economic reputation. As part of the solution of the first task, the decomposition of the stages of typologization was carried out: determination of the weighting coefficients of the factors of transformation by the method of paired comparisons; rating assessment of regions in the context of reputation factors (weighted assessment of the values of factors). The second task was solved using the example of three subjects of the Russian Federation – the Moscow Region, the Republic of Tatarstan and the Krasnodar Territory. The analytical study covers the collection of data on mesosystems (in the ratings of Russian regions and according to the Federal State Statistics Service, the Federal Tax Service, the Higher School of Economics), identifying the position of mesosystems in the ratings, calculating partial and total points by factors, weighing them and summing up the rating assessment. The final value of the indicator allows you to identify the type of region: 1) with a high, 2) moderately high, 3) medium or 4) low reputation economy. The proposed approach to the typology of regions can be «digitized» (which will ensure automation of data processing, output of results and identification of «bottlenecks» in the reputation of regions) and allows us to form a differentiated set of measures for the development of the reputational economy of the region. The conclusion about the uneven spatial development of Russia is formulated.

Стремление хозяйствующих субъектов занять прочные позиции на рынке определяет необходимость формирования такой репутации, которая обеспечит лояльность действующих клиентов и привлечение новых. Репутация носит нематериальный характер и является активом, в значительной степени определяющим конкурентоспособность экономической системы. На мезоуровне репутация носит междисциплинарный характер, формируется под влиянием разнородных факторов – институциональной, социальной, территориальной, ресурсной, инновационной, инвестиционной специфики и других факторов.

Репутационная экономика – относительно новый феномен, методология оценки которого является малоизученной областью исследования. Аналитический обзор подходов к диагностике репутации на уровне региональной экономики нашел отражение в трудах таких ученых, как В.Н. Антонов и Е.А. Солодкий [1], И.С. Важенина [2], А.С. Груничев и Л.А. Ельшин [3], И.Г. Рзун и Н.О. Старкова [4] и др. Вместе с тем, отметим, что методический потенциал исследования репутации не

раскрыт достаточно широко. На развитие способов измерения репутационной экономики направлено данное исследование.

Вышесказанное определило цель настоящего исследования – классификация регионов на основе развития и апробации методического инструментария диагностики уровня экономической репутации. Задачи исследования состоят в следующем:

- 1) уточнение алгоритма диагностики;
- 2) апробация метода в целях выявления

типа региона по уровню экономической репутации.

Алгоритм типологизации регионов по уровню экономической репутации. Основа авторской методики состоит в расчете показателя уровня репутационной экономики региона $УРЭ_{рег}$, обусловленного взвешенной оценкой декомпозируемых 15-ти факторов (нашла отражение в научных трудах автора [5, 6]). Алгоритм включает 2 основных этапа исследования (см. рисунок).

Для этапа 1 «Определение весовых коэффициентов факторов репутации» предлагается форма для применения метода парных сравнений факторов репутации (табл. 1).

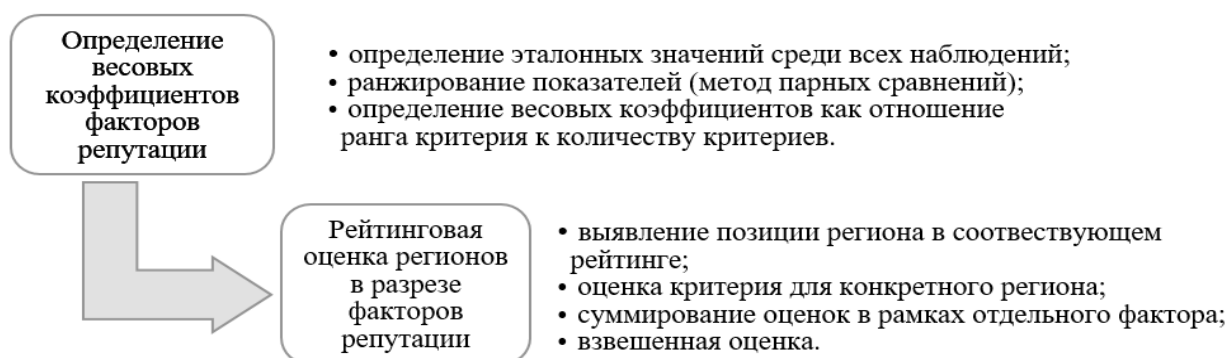

Рис. 1 – Подход к измерению уровня репутационной экономики региона (предложен автором)

Таблица 1 – Результаты парных сравнений факторов и определение весовых коэффициентов факторов (разработано автором)

	F ₁	F ₂	F ₃	F ₄	F ₅	F ₆	F ₇	F ₈	F ₉	F ₁₀	F ₁₁	F ₁₂	F ₁₃	F ₁₄	F ₁₅	Сумма	Ранг	Вес
F ₁	1	0	0	0	2	1	1	1	0	1	2	2	0	2	2	15	6	0,40
F ₂	2	1	1	1	2	2	1	1	1	1	2	2	1	2	2	22	15	1,00
F ₃	2	1	1	1	2	2	1	1	1	2	1	1	1	2	2	21	14	0,93
F ₄	2	1	1	1	2	2	1	1	1	1	2	1	1	2	2	21	13	0,87
F ₅	0	0	0	0	1	1	1	2	2	1	2	1	1	2	2	16	8	0,53
F ₆	1	0	0	0	1	1	0	1	0	0	0	0	0	1	1	6	2	0,13
F ₇	1	1	1	1	1	2	1	1	1	1	2	1	1	2	2	19	11	0,73
F ₈	1	1	1	1	0	1	1	1	1	1	2	1	1	1	2	16	7	0,47
F ₉	0	1	1	1	0	2	1	1	1	2	2	1	1	2	2	18	10	0,67
F ₁₀	1	1	0	1	1	2	1	1	0	1	2	1	1	1	1	15	5	0,33
F ₁₁	0	0	1	0	0	2	0	0	0	0	1	1	0	1	1	7	4	0,27
F ₁₂	0	0	1	1	1	2	1	1	1	1	1	1	1	2	2	16	9	0,60
F ₁₃	2	1	1	1	1	2	1	1	1	1	2	1	1	2	2	20	12	0,80
F ₁₄	0	0	0	0	0	1	0	1	0	1	1	0	0	1	2	7	3	0,20
F ₁₅	0	0	0	0	0	1	0	0	0	1	1	0	0	0	1	4	1	0,07

Метод парных сравнений заключается в последовательном парном сопоставлении факторов по значимости: 2 балла – в случае предпочтения «горизонтального» фактора «вертикальному»; 1 балл – равнозначные факторы; 0 баллов – «горизонтальный» фактор менее значимый относительно «вертикального». В столбце «Сумма» баллы суммируются, далее расставляется ранг, который отражает значимость фактора: чем больше суммарный балл, тем выше ранг фактора. Весовой коэффициент определяется как частное от ранга и количества анализируемых факторов:

$$w_i = \text{Ранг}_i / 15. \quad (1)$$

Следующий этап оценки репутации – «Рейтинговая оценка регионов в разрезе факторов репутации». Каждый фактор репутации

предполагает системный подход, базирующийся на учете комплекса показателей. В развитие методики оценки регионов по факторам репутации, предлагается система количественных показателей (табл. 2).

Тогда рейтинговую оценку регионов по институциональному фактору F_1 можно осуществлять путем заполнения табл. 3.

Итоговую оценку экономической репутации региона целесообразно осуществлять в соответствии с формой таблицы 4. В ней консолидируются рассчитанные рейтинговые значения (позиции) по всем 15 факторам (столбцы 2-16). Далее по результатам суммирования (столбец 17), определяется место в рейтинге регионов. Далее определяется тип региона в зависимости от идентифицированной позиции.

Таблица 2 – Система количественных показателей для оценки экономической репутации региона (предложена автором)

Фактор репутации	Показатели
Институциональный фактор, F_1	– участие организаций региона в тендере на государственные закупки ($П_{11}$); – налоговая дисциплина ($П_{12}$); – нормативно-правовое регулирование экономического развития региона ($П_{13}$); – развитость институциональной инфраструктуры ($П_{14}$) и др.
Политический, F_2	– рейтинг глав регионов и муниципальных образований ($П_{21}$); – эффективность освоения бюджетных средств ($П_{22}$); – государственная поддержка развития региона ($П_{23}$) и др.
Социальный, F_3	– занятость населения ($П_{31}$); – средний уровень заработной платы ($П_{32}$); – медианный среднедушевой денежный доход населения ($П_{33}$); – число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год ($П_{34}$); – уровень социальной стабильности ($П_{35}$); – число прибывших из других регионов ($П_{36}$) и др.
Экономический, финансово-экономический, F_4	– валовой региональный продукт ($П_{41}$); – темпы роста валового регионального продукта ($П_{42}$); – оборот организаций ($П_{43}$); – совокупную прибыль ($П_{44}$); – рентабельность организаций региона ($П_{45}$); – удельный вес убыточных организаций ($П_{46}$); – кредиторская задолженность организаций ($П_{47}$); – конкурентоспособность региона на внутреннем и внешнем рынках ($П_{48}$); – уровень банкротства организаций ($П_{49}$) и др.
Качество товаров и услуг на рынке, F_5	– удовлетворенность потребителей качеством товаров и услуг ($П_{51}$); – добавленная стоимость ($П_{52}$) и др.
Бизнес, F_6	– престижность местных марок (лояльность клиентов) ($П_{61}$); – количество вновь созданных субъектов малого и среднего предпринимательства ($П_{62}$); – число зафиксированных случаев оппортунистического поведения в бизнес-среде региона (выявленные факты хищения, мошенничества и т.д.) ($П_{63}$) и др.
Инновационный, F_7	– численность персонала, занятого исследованиями и разработками ($П_{71}$); – доля инновационных товаров и услуг в регионе ($П_{72}$); – инновационная активность организаций в регионе ($П_{73}$); – количество выданных патентов ($П_{74}$); – доля организаций, осуществлявших инновации в части автоматизации производства ($П_{75}$); – индекс цифровизации бизнеса ($П_{76}$) и др.

Фактор репутации	Показатели
Инвестиционный, F_8	– привлекательность региона для инвесторов (Π_{81}); – объем инорегиональных и зарубежных инвестиций в развитие региона (Π_{82}); – индекс инорегиональных и зарубежных инвестиций в развитие региона (Π_{83}) и др.
Ресурсный, F_9	– доступность ресурсов (Π_{91}); – качество ресурсов (Π_{92}); – оборотное использование водных ресурсов (Π_{93}); – использование альтернативных источников энергии (Π_{94}) и др.
Кооперация, F_{10}	– развитость государственно-частного партнёрства ($\Pi_{10.1}$); – наличие функционирующих технологических платформ ($\Pi_{10.2}$); – наличие функционирующих промышленных и инновационных кластеров ($\Pi_{10.3}$); – наличие функционирующих консорциумов ($\Pi_{10.4}$) и др.
Развитие персонала, F_{11}	– государственная поддержка повышения квалификации, дополнительного профессионального образования и развития компетенций ($\Pi_{11.1}$); – нехватка квалифицированного персонала ($\Pi_{11.2}$) и др.
Условия труда, F_{12}	– нормативно-правовая база охраны труда ($\Pi_{12.1}$); – случаи несоблюдения трудового законодательства в организациях региона ($\Pi_{12.2}$); – случаи травматизма на производстве ($\Pi_{12.3}$) и др.
Экологический, F_{13}	– затраты на охрану окружающей среды ($\Pi_{13.1}$); – объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, водные объекты, почву ($\Pi_{13.2}$); – доля уловленных вредных веществ ($\Pi_{13.3}$) и др.
Эмоциональный, F_{14}	– восприятие резидентами информации о регионе ($\Pi_{14.1}$); – восприятие нерезидентами информации о регионе ($\Pi_{14.2}$); – характер сообщений и статей в социальных сетях при упоминании о данном регионе ($\Pi_{14.3}$) и др.
Визуальный, F_{15}	– узнаваемость региона в онлайн и офлайн-режиме ($\Pi_{15.1}$) и др.

Таблица 3 – Форма для рейтинговой оценки регионов по факторам экономической репутации на примере фактора F_1 (предложена автором)

Регион	Позиция, P_{ij}				Оценка, O_{ij}				Сумма оценок	w_1	Рейтинговая оценка, F_1
	Π_{11}	Π_{12}	Π_{13}	Π_{14}	Π_{11}	Π_{12}	Π_{13}	Π_{14}			
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1											
2											
...											
85											

Таблица 4 – Форма для оценки экономической репутации региона (предложена автором)

Регион	Рейтинг, F_1	...	Рейтинг, F_{15}	УРЭ _{рег}	Позиция в рейтинге
1	2	...	16	17	18
1					
2					
...					
85					

Построенная методика структурирована, гибкая, поддается дополнению и модификации в силу понятного математического аппарата, рекомендуется в качестве базиса для цифрового мониторинга развития региональной экономики. Предложенный подход позволяет типологизировать регионы с целью выявления слабых сторон в формировании репутации, проводить динамический анализ рейтингов.

Апробация метода в целях выявления типа региона по уровню экономической репутации. Принимая во внимание полученные весовые коэффициенты (таблица 1), рассчитаны максимально и минимально возможные значения уровня экономической репутации региона (для 42 показателей):

- 1) наилучшие позиции по всем показателям дадут в сумме 27,8 балла;
- 2) наихудшие позиции – 0,33 балла.

По результатам набранных баллов предлагается выделить регионы с:

- высокой экономической репутацией, $УЭР_{\text{рег}} \in [20,96; 27,83]$;
- умеренно высокой экономической репутацией, $УЭР_{\text{рег}} \in [14,08; 20,95]$;
- средним уровнем экономической репутации, $УЭР_{\text{рег}} \in [7,21; 14,07]$;
- низкой репутационной экономикой, $УЭР_{\text{рег}} \in [0,33; 7,20]$.

Апробация предложенной методики осуществлена на примере трех субъектов: Московской области, Республики Татарстан и Краснодарского края. Исходными данными послужили сведения, опубликованные на сайте Росстата в ежегодно выпускаемом сборнике «Регионы России. Социально-экономические показатели» [7], Федеральной налоговой службы [8], НИУ «Высшая школа экономики» [9] и другие источники. Комплекс анализируемых показателей включает:

$П_{11}$ – участие организаций региона в тендере на государственные закупки;

$П_{12}$ – сумма задолженности по налогам и сборам, страховым взносам, пеням, налоговым санкциям в бюджетную систему Российской Федерации;

$П_{13}$ – позиция региона в рейтинге коррупции;

$П_{21}$ – позиция региона в Народном рейтинге глав регионов Российской Федерации;

$П_{22}$ – бюджетный эффект (разность доходов и расходов бюджета в регионе);

$П_{23}$ – позиции региона в Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата в субъектах РФ;

$П_{31}$ – занятость населения;

$П_{32}$ – средний уровень заработной платы;

$П_{33}$ – медианный среднедушевой денежный доход населения;

$П_{34}$ – число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия за год;

$П_{35}$ – темп роста реальных денежных доходов населения;

$П_{36}$ – число въезжающих на работу в субъект (в процентах к численности занятого населения соответствующего региона);

$П_{41}$ – валовой региональный продукт;

$П_{42}$ – темп роста промышленного производства;

$П_{43}$ – совокупный финансовый результат;

$П_{44}$ – рентабельность организаций обрабатывающей промышленности региона;

$П_{45}$ – удельный вес убыточных организаций (1 место – регион с низким значением показателя);

$П_{46}$ – уровень банкротства организаций (количество сообщений об открытии конкурсного производства в отношении юридических лиц и крестьянско-фермерских хозяйств; 1 место – регион с высоким значением показателя);

$П_{51}$ – место региона в рейтинге по количеству держателей Знаков качества;

$П_{52}$ – качество автодорог;

$П_{61}$ – количество вновь созданных субъектов малого и среднего предпринимательства в регионе;

$П_{71}$ – численность персонала, занятого исследования и разработками;

$П_{72}$ – доля инновационных товаров и услуг в регионе;

$П_{73}$ – инновационная активность организаций в регионе;

$П_{74}$ – количество выданных патентов;

$П_{75}$ – организации, использовавшие специальные программные средства – всего, %;

$П_{81}$ – привлекательность региона для инвесторов;

$П_{82}$ – поступление прямых иностранных инвестиций в Российскую Федерацию, млн долл. США;

$П_{91}$ – энергодостаточность регионов;

$П_{92}$ – общая площадь земель, тыс. га;

$П_{93}$ – объем оборотной и последовательно используемой воды, млн м³;

$П_{10.1}$ – позиция в рейтинге субъектов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства;

$П_{10.2}$ – наличие функционирующих промышленных и инновационных кластеров;

$П_{11.1}$ – коэффициент напряженности на рынке труда;

$П_{12.1}$ – Удельный вес численности работников, имеющих право на компенсации за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, в организациях (на конец года), в % от численности занятых;

$П_{12.2}$ – численность пострадавших при несчастных случаях на производстве с утратой трудоспособности на один рабочий день и более и со смертельным исходом (на 1000 работающих);

$П_{13.1}$ – затраты на охрану окружающей среды (1 место – регион с высоким значением показателя);

$П_{13.2}$ – объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, водные объекты, почву (1 место – регион с низким значением показателя);

$П_{13.3}$ – доля улавливаемых и утилизированных вредных веществ (1 место – регион с высоким значением показателя);

П_{14.1} – уровень отчаяния в регионе;
 П_{14.2} – позиция региона в Национальном
 туристическом рейтинге;
 П_{15.1} – позиция в рейтинге российских
 регионов в зарубежных СМИ 2011-2020.

Значения показателей (П_{ij}) и позиции ре-
 гионов в соответствующих рейтингах (Р_{ij}) отра-
 жают состояние мезосистем на 2021 год и пред-
 ставлены в таблице ниже. Негативные рейтинги
 (уровень коррупции, банкротства организаций,
 несчастные случаи) отражены подчеркнутым
 полужирным шрифтом (табл. 5).

Таблица 5 – Апробация авторской методики (рассчитано автором)

Фактор	Показатель	Позиции в рейтингах, Р _{ij}			Оценка, О _{ij}		
		Москов- ская об- ласть	Респуб- лика Та- тарстан	Красно- дарский край	Москов- ская об- ласть	Респуб- лика Та- тарстан	Красно- дарский край
F ₁	П ₁₁	1	2	6	0,99	0,98	0,93
	П ₁₂	75	23	57	0,12	0,73	0,33
	П ₁₃	4	2	6	0,05	0,02	0,07
	Весовой коэффициент	0,4			0,46	0,69	0,53
F ₂	П ₂₁	47	1	59	0,45	0,99	0,31
	П ₂₂	48	10	47	0,44	0,88	0,45
	П ₂₃	7	2	7	0,92	0,98	0,92
	Весовой коэффициент	1			1,80	2,85	1,67
F ₃	П ₃₁	12	15	45	0,86	0,82	0,47
	П ₃₂	12	33	38	0,86	0,61	0,55
	П ₃₃	10	17	14	0,88	0,80	0,84
	П ₃₄	53	67	73	0,38	0,21	0,14
	П ₃₅	8	19	5	0,91	0,78	0,94
	П ₃₆	11	28	18	0,87	0,67	0,79
	Весовой коэффициент	0,93			4,44	3,63	3,48
F ₄	П ₄₁	23	18	44	0,73	0,79	0,48
	П ₄₂	4	32	16	0,95	0,62	0,81
	П ₄₃	7	9	14	0,92	0,89	0,84
	П ₄₄	51	40	54	0,40	0,53	0,36
	П ₄₅	26	6	22	0,69	0,93	0,74
	П ₄₆	3	6	5	0,04	0,07	0,06
	Весовой коэффициент	0,87			3,23	3,32	2,85
F ₅	П ₅₁	1	5	2	0,99	0,94	0,98
	П ₅₂	11	18	3	0,87	0,79	0,96
	Весовой коэффициент	0,53			0,99	0,92	1,04
F ₆	П ₆₁	2	5	4	0,98	0,94	0,95
	Весовой коэффициент	0,13			0,13	0,13	0,13
F ₇	П ₇₁	2	8	17	0,98	0,91	0,80
	П ₇₂	21	2	60	0,75	0,98	0,29
	П ₇₃	34	1	68	0,60	0,99	0,20
	П ₇₄	3	4	8	0,96	0,95	0,91
	П ₇₅	58	41	75	0,32	0,52	0,12
	Весовой коэффициент	0,73			2,65	3,18	1,70
F ₈	П ₈₁	7	2	7	0,92	0,98	0,92
	П ₈₂	4	30	17	0,95	0,65	0,80
	Весовой коэффициент	0,47			0,87	0,76	0,80
F ₉	П ₉₁	73	62	72	0,14	0,27	0,15
	П ₉₂	57	46	43	0,33	0,46	0,49
	П ₉₃	20	9	27	0,76	0,89	0,68
	Весовой коэффициент	0,67			0,82	1,08	0,89
F ₁₀	П _{10.1}	1	6	31	0,99	0,93	0,64
	П _{10.2}	12	4	32	0,86	0,95	0,62
	Весовой коэффициент	0,33			0,62	0,63	0,42
F ₁₁	П _{11.1}	57	11	58	0,33	0,87	0,32
	Весовой коэффициент	0,27			0,09	0,23	0,08

Фактор	Показатель	Позиции в рейтингах, P _{ij}			Оценка, O _{ij}		
		Москов- ская об- ласть	Респуб- лика Та- тарстан	Красно- дарский край	Москов- ская об- ласть	Респуб- лика Та- тарстан	Красно- дарский край
F ₁₂	П _{12.1}	78	20	69	0,08	0,76	0,19
	П _{12.2}	<u>55</u>	<u>75</u>	<u>71</u>	0,65	0,88	0,84
	Весовой коэффициент	0,6			0,44	0,99	0,61
F ₁₃	П _{13.1}	5	9	7	0,94	0,89	0,92
	П _{13.2}	61	73	78	0,28	0,14	0,08
	П _{13.3}	24	53	31	0,72	0,38	0,64
	Весовой коэффициент	0,8			1,55	1,13	1,31
F ₁₄	П _{14.1}	22	20	13	0,74	0,76	0,85
	П _{14.2}	2	8	1	0,98	0,91	0,99
	Весовой коэффициент	0,2			0,34	0,33	0,37
F ₁₅	П _{15.1}	32	3	2	0,62	0,96	0,98
	Весовой коэффициент	0,07			0,04	0,06	0,07
Уровень экономической репутации региона					18,48	19,94	15,95

По полученным результатам диагностики все 3 исследуемых субъекта РФ входят в категорию «Регионы с умеренно высокой экономической репутацией». Республика Татарстан имеет сравнительно высокие показатели в анализируемой выборке наблюдений. В целом резюмируется неравномерность пространственного развития России.

Таким образом, простота и ясность расчетов способствуют получению качественных результатов диагностики. Применение технологии больших данных обеспечит автоматизацию, оперативность и эффективность ресурсов для обработки данных, вывода результатов и выявления «узких мест» в репутации регионов.

Литература

1. Антонов В.Н., Солодкий Е.А. Методика оценки социально-экономической репутации территории // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Т. 10. № 5-1. С. 409-421.
2. Важенина И.С. Методологические основы и алгоритм стратегического планирования формирования имиджа и репутации территории // Экономический анализ: теория и практика. 2013. № 20 (323). С. 21-30.
3. Груничев А.С., Ельшин Л.А. Формализованная оценка репутационного капитала региона: методические подходы и их апробация (на примере Республики Татарстан) // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 17. № 9 (468) С. 1709-1722.
4. Рзун И.Г., Старкова Н.О. Формирование модели управления брендом региона // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 54-64.
5. Шаехов М.Р. Инструментальное обеспечение оценки репутации региона // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2023. № 4 (101). С. 159-165.
6. Шаехов М.Р. Совершенствование методического подхода к измерению репутационной экономики региона // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2022. № 4 (95). С. 83-89.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 02.02.2024).
8. Федеральная налоговая служба. URL: <http://www.nalog.gov.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).
9. Российская кластерная обсерватория. URL: <https://map.cluster.hse.ru/list> (дата обращения: 02.02.2024).

Сведения об авторе:

©**Шаехов Марат Рифович** – соискатель кафедры логистики и управления, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: marat.shaehow@gmail.com.

Information about the author:

©**Shaekhov Marat Rifovich** – Candidate of the Department of Logistics and Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: marat.shaehow@gmail.com.

О. В. Антипова, О. В. Киселева**ОЦЕНКА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДА**

Ключевые слова: экологическое развитие, социальное развитие, экономическое развитие, устойчивое развитие города.

Современное состояние не только национальной, но и мировой экономики, во многом обусловленное санкциями, вводимыми как отдельными государствами, так и интеграционными группировками мирового сообщества, привело к тому, что возрастает потребность в поиске принципиально новых решений для дальнейшего продуктивного социально-экономического развития общества с учетом актуальных проблем экологии. Переход к устойчивому развитию национальной экономики становится объективной потребностью. Реализация национальной стратегии в направлении устойчивого развития позволит разработать адекватные современным вызовам варианты использования ресурсной базы, которые станут основой для сохранения и развития страны, региона, отдельно взятого города и т.д. Целью исследования является разработка системы социально-эколого-экономических показателей оценки устойчивого развития малых городов. Объект исследований – комплекс взаимоотношений, возникающих при проведении оценки состояния города в целях обеспечения его устойчивого развития. Предмет исследования – система социально-экономических отношений, возникающих в процессе формирования экономики, ориентированной на устойчивое развитие. Основные методы исследования, используемые в написании статьи – эмпирический и экономико-статистический. В статье выявлены и сгруппированы проблемы малых городов России, показано их влияние на динамику устойчивого развития. Разработан алгоритм оценки эколого-экономико-социального развития города, в соответствии с которым осуществлено исследование. Дан сравнительный анализ содержания основных положений Стратегий устойчивого развития городов Альметьевска и Салавата. Следуя авторским алгоритму и методике, была разработана система показателей, характеризующих динамику устойчивого развития. Проведена комплексная оценка состояния эколого-социально-экономических факторов устойчивого развития малых городов с последующей визуализацией полученных результатов посредством лепестковых диаграмм, а также сформулирован сопровождающий их содержание вывод. На основании детального изучения локальной законодательной базы выявлены меры корректирующего воздействия по обеспечению устойчивого развития городов. Практическая значимость исследования заключается в возможности осуществить количественно-качественный мониторинг поэтапной реализации стратегии устойчивого развития как самих городов, так и региона в целом. Предлагаемая модель может быть основой для развития методической базы оценки устойчивого развития малых городов и формирования рекомендаций для их развития.

O. V. Antipova, O. V. Kiseleva**ASSESSMENT OF SUSTAINABLE CITY DEVELOPMENT**

Keywords: environmental development, social development, economic development, sustainable urban development.

The current state of not only the national, but also the world economy, largely due to sanctions imposed by both individual states and integration groups of the world community, has led to an increasing need to find fundamentally new solutions for the further productive socio-economic development of society taking into account current environmental problems. The transition to sustainable development of the national economy is becoming an objective need. The implementation of the national strategy towards sustainable development will make it possible to develop options for using the resource base that are adequate to modern challenges, which will become the basis for the preservation and development of the country, region, individual city, etc. The purpose of the study is to develop a system of socio-ecological and economic indicators for assessing the sustainable development of small towns. The object of research is a complex of relationships that arise when assessing the state of a city in order to ensure its sustainable development. The subject of the study is the system of socio-economic relations that arise in the process of forming an economy focused on sustainable development. The main research methods used in writing the article are empirical and economic-statistical. The article identifies

and groups the problems of small towns in Russia and shows their impact on the dynamics of sustainable development. An algorithm for assessing the environmental, economic and social development of the city was developed, in accordance with which the study was carried out. A comparative analysis of the content of the main provisions of the Strategies for Sustainable Development of the cities of Almet'yevsk and Salavat is given. Following the author's algorithm and methodology, a system of indicators characterizing the dynamics of sustainable development was developed. A comprehensive assessment of the state of environmental, socio-economic factors of sustainable development of small towns was carried out, followed by visualization of the results obtained using radar diagrams, and a conclusion accompanying their content was formulated. Based on a detailed study of the local legislative framework, corrective measures to ensure sustainable urban development were identified. The practical significance of the study lies in the ability to carry out quantitative and qualitative monitoring of the phased implementation of the sustainable development strategy of both the cities themselves and the region as a whole. The proposed model can be the basis for the development of a methodological basis for assessing the sustainable development of small towns and forming recommendations for their development.

Введение

Концепция устойчивого развития претерпела достаточно существенные трансформации, содержательно усложняясь по мере своего генеза с конца 70-х гг. XX в. — от глобального уровня вплоть до локального регионального и городского, что обусловлено необходимостью решения задач гармоничного, сбалансированного развития конкретных территорий в условиях возрастающей степени ограниченности ресурсов, актуализированной повестки экологизации производства, повышения социальной ответственности бизнеса. Системообразующим тезисом концепции становится утверждение о необходимости глобального сотрудничества в решении общемировых проблем в вопросах потребления ресурсов и загрязнения окружающей среды, приводящих к негативным последствиям существования как экологических, так и экономических систем.

Востребованными, как следствие, становятся исследования возможностей развития малых городов в рамках требований концепции ESG.

Так, например, профессор Сиднейского университета Э. Блекли в статье «Модернизация города» [1] рассмотрел проблемы российских городов и сравнил их с общемировыми. Он попытался показать, каким видится будущее как малых, так и крупных российских городов. Проводимые в последние годы опросы по всему миру свидетельствуют, что сегодня людей волнует не только место, в котором они живут, но и качество жизни, а также взаимосвязь этих двух факторов с возможностями самореализации и развития сообщества. Эти запросы, как он считает, кардинально меняют роль урбанистов, градостроителей, архитекторов и управленцев — всех тех, кто отвечает за развитие города.

Широкие исследования проводятся в последние десятилетия и отечественными учеными. С. Р. Хуснутдинова рассматривает город

как сложную социо-эколого-экономическую систему, а достижение целей устойчивого развития анализируется ею сквозь призму создания государственно-частных партнерств [2].

Л. Н. Лисина в своей работе обращает внимание на институционально-правовые аспекты формирования благоприятной окружающей среды в городах и проблемы дальнейшего совершенствования законодательства [3].

Проводятся и коллективные исследования в рамках вузовской науки, где среди многих направлений ESG рассматривается сотрудничество в странах СНГ по объединению усилий регионов, городов и компаний в достижении ЦУР [4].

Учеными экономического факультета МГУ в рамках коллективной монографии рассматриваются теоретико-методологические составляющие устойчивого развития городов и практико-ориентированные инструменты экологизации малых городов, включая моногорода России [5].

Не менее значимыми исследовательскими аспектами является разработка системы показателей, применение которых может позволить оценить динамику устойчивого развития городов и территорий.

Авторами в аналогичном исследовательском поле предпринята попытка рассмотрения социально-эколого-экономических факторов, влияющих на устойчивое развитие малых городов, а также построения системы показателей его оценки.

Сложность управления городом в направлении устойчивого развития заключается в том, что помимо решения вопросов прогрессивного движения вперед в развитии социально-эколого-экономических систем, обеспечивающих их качественный переход в новое состояние, способствующих достижению баланса интересов общества, требуется еще и одновременно решение вопросов антикризисного управления и решения проблем города, влияющих на развитие и устойчивость (рис. 1)

Рис. 1 – Проблемы малых городов и их влияние на устойчивое развитие

Очевидно, что проблемы малых городов влияют на их устойчивое развитие, а низкая динамика их разрешения снижает возможности и эффективность реализации комплексных программ достижения ЦУР. Поэтому важно проанализировать эколого-социально-экономическое развитие города и оценить его устойчивое развитие в современных условиях.

В рамках реализации методологии устойчивого развития как национальной экономики, так и регионов и отдельных городов, становится актуальной проблематика формирования оценочных показателей и методики их оценки, учитывающей специфику города и его размерность.

Результаты исследования

В связи с вышесказанным был разработан алгоритм формирования оценки эколого-

экономико-социального развития города (рис. 2).

Данный алгоритм является подвижным, т.к. есть возможность вносить изменения при варьировании показателей. Модель способна адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды, добавлению новых сфер деятельности и так далее.

Первым этапом предлагается разработать оценочные показатели для детального изучения устойчивости города. Такими показателями могут стать: экологическая обстановка города, демографический потенциал, качество жизни населения и т.д.

На втором этапе предлагается распределение показателей по блокам, соответствующих концепции устойчивого развития «экология-экономика-общество», представленных на рис. 3.

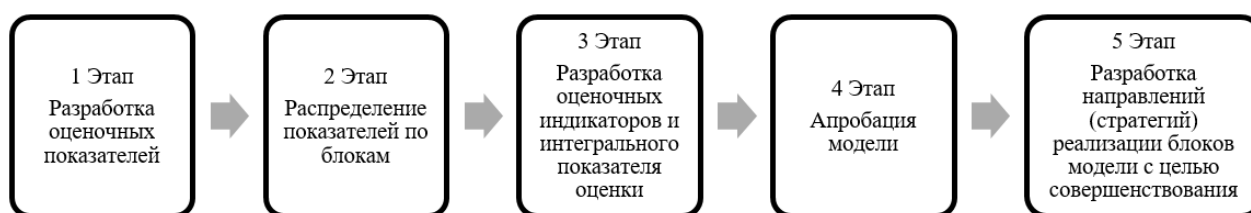

Рис. 2 – Алгоритм формирования оценки эколого-экономико-социального развития города (составлено автором)

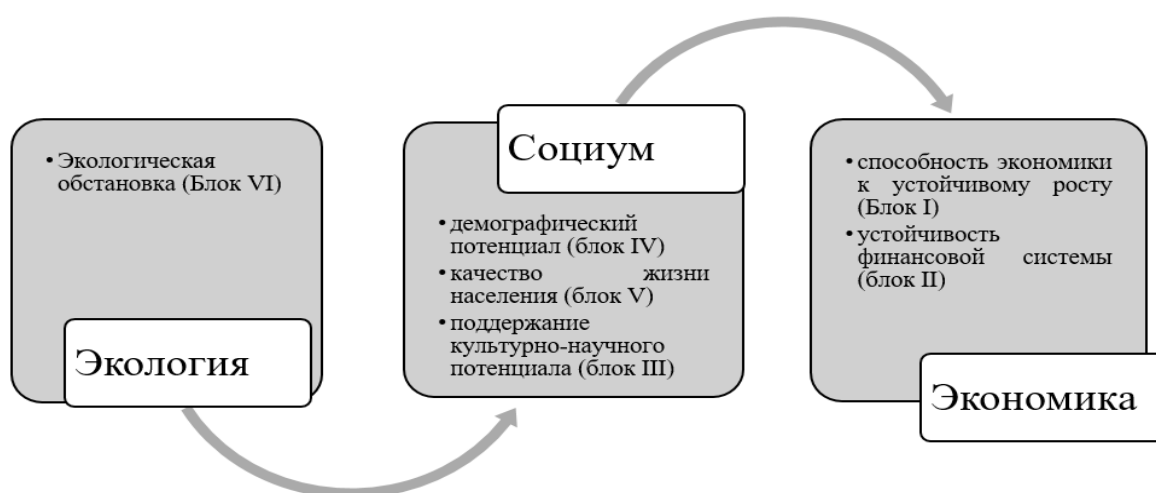

Рис. 3 – Оценка устойчивости города (составлено автором)

Такое разделение по блокам даст возможность провести анализ каждого показателя, что в комплексе позволит оценить устойчивое развитие города. В случае, если динамика какого-то показателя в любой из групп окажется отрицательной, то, выявив причины, для придания ему положительных значений необходимо разработать и реализовать (при наличии соответствующих ресурсов) ряд прикладных проектов, позволяющих эти причины устранить и улучшить значение показателя. Соответственно, чем выше оценка по трем группам факторов (экология, социум, экономика), тем устойчивее развивается город.

Кроме этого, можно также использовать систему индикаторов устойчивости для урбани-

зированных территорий, разработанных в рамках системы Целей развития тысячелетия ООН (Millennium Development Goals) [6].

Система включает в себя 25 индикаторов, отражающих важные экономические, социальные и экологические городские приоритеты. В качестве третьего этапа предложено использовать 25 индикаторов, отражающих важные экономические, социальные и экологические городские приоритеты.

Нами были проанализированы существующие методики по оценке устойчивого развития [7-14], по результатам которого были отобраны наиболее используемые и те, что отражают эффективность каждого из предложенных блоков (рис. 4).

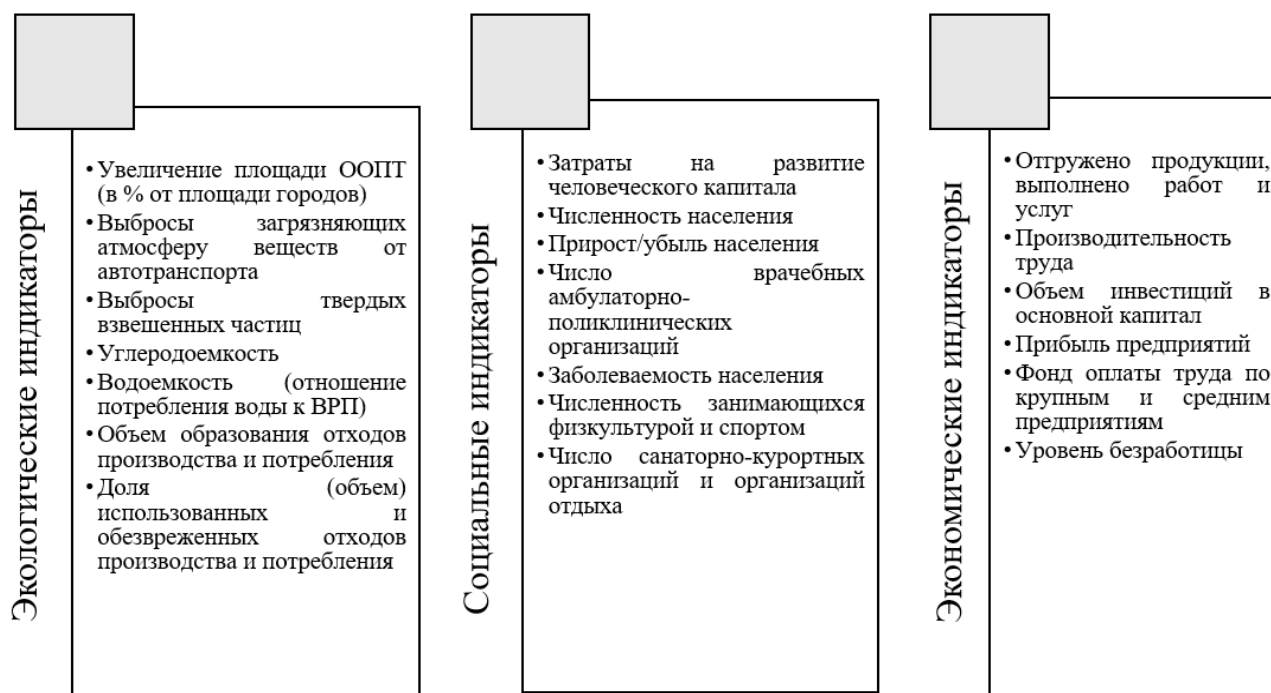

Рис. 4 – Система индикаторов устойчивого развития для городов (составлено автором)

Определение относительной величины каждого показателя, позволяет рассмотреть эффективность проводимых мероприятий по данному направлению.

Для апробации модели нами были выбраны два малых города России: Альметьевск (Республика Татарстан) и Салават (Башкортостан), которые схожи между собой – оба являются достаточно крупными промышленными центрами в республиках.

Проведенный анализ показал, что оба города ставят перед собой схожие задачи и цели, которые в конечном итоге приведут города к их устойчивому развитию (табл. 1).

Проведенная комплексная оценка по двум городам за 2021-2022 гг., показала, что по каждому из блоков за этот год были проведены различные мероприятия, внедрены проекты, направленные на устойчивое развитие города.

На основе данных годовых отчетов о результатах деятельности за 2021-2022 годы г. Альметьевска и г. Салават [15, 16]. были рассчитаны относительные показатели изменения по каждому блоку и определена балльная оценка: -1, 0 и 1, что соответствует значениям «снижение–без изменений–рост» рассматриваемого показателя за отчетный период, табл. 2.

Таблица 1 – Отличия и сходства стратегий г. Альметьевска, и г. Салават (составлено авторами по материалам [17-21])

Задачи Стратегии г. Альметьевск	Приоритетные задачи г. Салават	Примечание (отличия/сходства)
1. Повышение эффективности использования существующих ресурсов нефтегазодобывающей отрасли путем развития смежных наукоемких производств	1. Формирование благоприятных условий для устойчивого экономического роста в г. Салавате, способствующего сохранению высоких конкурентных позиций города	Отличиями стратегий двух городов является то, что Альметьевск больше нацелен развивать социальные факторы, в то время как г. Салават старается создавать благоприятную среду для сохранения рейтинга города
2. Диверсификация экономики путем развития обрабатывающей промышленности, агропромышленного кластера, спортивно-оздоровительного и медицинского туризма	2. Создание развитой социальной инфраструктуры и безопасной среды	Оба региона стараются создать благоприятную среду для эколого-социо-экономического роста и быть конкурентоспособными
3. Создание условий для эффективного формирования востребованного человеческого капитала	3. Создание эффективной модели местного самоуправления и финансового саморазвития города Салавата для качественного решения вопросов местного значения	
4. Повышение инвестиционной привлекательности территории	4. Обеспечение статуса удобного, зеленого города с комфортной средой	Альметьевск заинтересован в своей инвестиционной привлекательности, что в целом положительно сказывается на состоянии города, проведении мероприятий и т.д. В то же время г. Салават развивается, что является положительным фактором благополучия жителей города
5. Развитие социальной инфраструктуры муниципального района	5. Снижение негативного воздействия на окружающую среду при осуществлении хозяйственной деятельности и восстановление ассимиляционного потенциала г. Салавата	Оба города развивают социальные факторы, что позитивно сказывается на устойчивом развитии

Таблица 2 - Комплексная оценка эколого-социально-экономических факторов (рассчитано авторами по данным [17-21])

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ			СОЦИАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ			ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ		
Показатели	г. Салават	г. Альметьевск	Показатели	г. Салават	г. Альметьевск	Показатели	г. Салават	г. Альметьевск
Экологическая обстановка (блок VI)			Демографический потенциал (блок IV)			Способность экономики к устойчивому росту (блок I)		
						<i>Отгружено продукции, выполнено работ и услуг</i>	1	1
						<i>Производительность труда</i>	1	1
<i>Увеличение площади особо охраняемых природных зон</i>	0	1	<i>Численность населения</i>	-1	1	<i>Объем инвестиций в основной капитал</i>	1	1
<i>Выбросы вредных веществ в атмосферу</i>	-1	-1	<i>Прирост/убыль населения</i>	-1	-1	Устойчивость финансовой системы (блок II)		
<i>Выбросы загрязняющих атмосферу веществ от автотранспорта</i>	-1	1	<i>Число врачебных амбулаторно-поликлинических организаций</i>	1	1	<i>Прибыль предприятий</i>	1	1
<i>Выбросы твердых взвешенных частиц</i>	1	-1	<i>Заболеваемость населения</i>	1	-1	<i>Сальдированный финансовый результат</i>	1	1
<i>Углеродоемкость</i>	0	1	Поддержание научно-культурного потенциала (блок III)			Качество жизни населения (блок V)		
<i>Водоемкость (отношение потребления воды к ВРП)</i>	1	1	<i>Затраты на развитие человеческого капитала</i>	1	1	<i>Фонд оплаты труда по крупным и средним предприятиям</i>	-1	1
<i>Объем образования отходов производства и потребления</i>	-1	1	<i>Численность занимающихся физкультурой и спортом</i>	1	1	<i>Среднемесячная заработная плата</i>	1	1
<i>Доля (объем) использованных и обезвреженных отходов производства и потребления</i>	-1	-1	<i>Число санаторно-курортных организаций и организаций отдыха</i>	1	1	<i>Уровень безработицы</i>	1	1
Σ	-2	2	Σ	3	3	Σ	6	8

Визуализировать полученный интегральный показатель для разработки и корректировки стратегии устойчивого развития города можно посредством лепестковой диаграммы, которая была построена по результатам инте-

гральной оценки на примере городов г. Альметьевск (Республика Татарстан) и г. Салават (Республика Башкортостан) на 2022г. (рис. 5-6).

На рис. 5 можно увидеть, что в г. Альметьевске в наибольшей степени реализованы по-

казатели, характеризующие эффективность социально-экономических элементов стратегии. Это значит, что в городе уделяется большое внимание системе устойчивых связей и взаимоотношений между фирмами, социальными группами, людьми (экономическими субъектами), возникающих в процессе производства, распределения, обмена и потребления благ в отношении собственности.

Что касается эколого-экономического развития города, то характеризующие его показатели находятся в зоне, отстоящей еще достаточно далеко от эталонных значений. Поэтому в перспективе и при наличии соответствующего финансового обеспечения для развития этой сферы городской администрации нужно создавать привлекательные условия для привлечения малого бизнеса, предлагать государственную

поддержку, гранты, создавать эко-проекты, популяризовать эко-продукты, доказывать, что предлагаемые мероприятия также могут приносить прибыль и при этом быть полезными обществу, городу. Примером таких проектов может стать экотуризм, создание мотивации для предпринимателей строить жилые эко-районы, использовать эко-такси, формировать системы умного отопления зданий.

В г. Салават (рис. 6) преимущественно развиваются социально-экономические отношения. К сожалению, это часто встречающаяся модель малых городов, где имеет место недостаточное внимание к экологии и социальным факторам в силу различных обстоятельств, что в итоге может привести к негативным последствиям и замедлить достижение ЦУР.

Рис. 5 – Диаграмма комплексной оценки эколого-социально-экономических факторов г. Альметьевск

Рис. 6 – Диаграмма комплексной оценки эколого-социально-экономических факторов г. Салават

Таким образом, можно сделать вывод, что г. Альметьевск более устойчиво развивается во всех направлениях, чем г. Салават. Каждый город должен развивать все сферы жизнедеятельности, чтобы достичь целей устойчивого развития.

Благодаря предложенному алгоритму появится возможность анализировать эффективность устойчивого развития любого города посредством оценки динамики групп представленных показателей, выявлять проблемы и устранять их. Такая модель будет сохранять

свою актуальность в быстро меняющихся условиях, т.к. имеет достаточно высокий потенциал адаптивности в рамках турбулентной экономики.

Обсуждение

Для повышения значения интегрального показателя необходимы меры для корректирующего воздействия обеспечения устойчивого развития города. Оба города в последнее время анонсировали множество проектов, которые будут способствовать росту их устойчивости в каждом направлении (табл. 3).

Таблица 3 – Проекты г. Альметьевск и г. Салават по направлениям в достижении устойчивого развития (составлено авторами по данным [17-21])

Город	Экономические проекты	Социальные проекты	Экологические проекты
Альметьевск	1. Развитие логистической инфраструктуры Альметьевского муниципального района 2. Развитие нефтедобывающего производства с учётом истощения запасов 3. Увеличение уровня использования попутного нефтяного газа 4. Добыча сверхвязкой нефти и природных битумов 5. Разработка и реализация проекта расширения горнолыжного комплекса ЯН 6. Организация проведения ежегодного молодежного бизнес-лагеря 7. Обеспечение качественного сопровождения инвестиционного развития района, инвестиционных проектов с использованием принципа «Зеленый коридор-запуск проекта за 29 дней»	1. «Траектория образовательных достижений» 2. Инновационный кластер «Здоровый образ жизни» 3. Участие в создании многофункционального межтерриториального интегрированного медико-реабилитационного кластера 4. «Альметьевск – центр притяжения населения на юго-востоке Республики Татарстан» 5. «Инноваторам – высокое качество жизни» 6. «Обучающийся регион: новой экономике – новые профессии и навыки» 7. «Активное долголетие»	1. Развитие и сопровождение комплекса автоматизированных информационных систем «Безопасный город». 2. Создание условий для экологического воспитания среди дошкольных и образовательных учреждений 3. Контроль за соблюдением природоохранного законодательства и Правил благоустройства всеми организациями, предприятиями 4. Пропаганда экологических знаний: изготовление буклетов, книг, видеороликов и установка плакатов – панно на тему охраны природы
Салават	1. «Модернизированная промышленность – драйвер экономического роста» 2. «Новые высокотехнологичные производства – новые высокопроизводительные рабочие места» 3. «Диверсифицированная инновационная экономика – устойчивый рост» 4. «Эффективная инвестиционная среда» 5. «Муниципально-частное партнерство» 6. «Создание электронной площадки «Бизнес без границ» 7. «Создание виртуального бизнес-инкубатора для социально незащищенных слоев населения на базе сайта Администрации г. Салавата» 8. «Салават – региональный центр оптовой торговли»	1. «Счастливая семья» 2. «Комфортный город для жизни и работы» 3. «Здоровые горожане» 4. «Неонатальный центр» 5. «Молодой доктор» 6. «Город образованных и одаренных» 7. «Социально активная молодежь» 8. «Активное творчество» 9. «Социальное такси»	1. «Общественная экологическая активность» 2. «Полезные отходы» 3. «Автоматизированный мониторинг атмосферного воздуха» 4. «Модернизация очистных сооружений»

Анализ реализуемых проектов в представленных городах показал, что их осуществление происходит благодаря не только федеральным программам и средствам государственного бюджета, но и за счет инвестиций частных компаний, заинтересованных в развитии своего города как экономического субъекта региона, благоприятного для комфортной жизни, что способствует реализации концепции устойчивого развития и сохранению наследия для будущих поколений.

Заключение

В ходе проведенного анализа реализации концепции ESG в городах Альметьевск и Салават с применением авторской методики были выявлены приоритетные направления и элементы устойчивого развития в этих городах, а также направления, нуждающиеся в дальнейшей актуализации. Очевидно, что более пристальное внимание к реализации социально-экологических проектов в общей стратегии городов

приведет не только к их экономическому росту, но и создаст возможности для их сбалансированного и гармоничного развития.

Немаловажной является и просветительская работа с населением на предмет понимания значимости решения экологических проблем. У предпринимателей появится возможность развивать свой бизнес с учетом экологических требований, создавать новые рабочие места, предполагающие наличие высокого экосознания у работников, что для будущих поколений станет привычной, понятной и приемлемой нормой.

Таким образом, развитие и реализация принципов циркулярной экономики в городах могут быть достаточно перспективными с точки зрения формирования экономических, экологических и социальных эффектов. Однако, государству предстоит создать условия для успешной реализации концепции ESG посредством дальнейшего совершенствования законодательной базы, создания привлекательных механизмов финансовой поддержки, стимулирования НИОКР.

Литература

1. Блекли Э. Gorod project: Модернизация города // Ведомости. 17.02.2012. № 29 (3043).
2. Хуснутдинова С.Р. Устойчивое развитие современных городов // Вестник Казанского технологического университета. 2010. № 2. С. 421-429.
3. Лисина Л.Н. Устойчивое развитие городов в российской федерации: миф или реальность? // Аграрное и земельное право. 2019. № 9 (177). С. 60-62.
4. Устойчивое развитие в неустойчивом мире: объединяя усилия регионов, городов и компаний: докл. к XXIV Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва. 2023 г. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. 161 с.
5. Устойчивое развитие городов: коллективная монография. Москва: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова. 2019. 288 с.
6. Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации за 2010 год. Цели развития тысячелетия в России. Взгляд в будущее. Москва: ПРООН, 2010. 156 с.
7. Самохин А.В., Мясников С.А. Методика измерения устойчивого развития городов России: ESG-индекс ВЭБ.РФ // Вестник Московского университета, 2023. Серия 6. Экономика. № 58 (1). С. 232-255.
8. ВЭБ.РФ. Индекс качества жизни, 2021. URL: <https://citylifeindex.ru/methodology> (дата обращения: 02.02.2024).
9. RAEX. Индекс ESG corporate, 2022. URL: https://raexpert.eu/esg_corporate/ (дата обращения: 02.02.2024).
10. РБК. Индекс ESG, 2022. URL: <https://esg.rbc.ru/> (дата обращения: 02.02.2024).
11. АК&М. Индекс ESG, 2022. URL: https://www.akm.ru/upload/akmrating/Method_of_ESG_rating_AKM.pdf (дата обращения: 02.02.2024).
12. РСПП. Индексы ESG, 2022. URL: <https://media.rspp.ru/document/1/e/0/e03632d895731fcd79e2b7d02aa28c37.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).
13. Индекс ESG Россия, 2022. URL: <https://sberindex.ru/ru/investments/sberesgr> (дата обращения: 02.02.2024).
14. ESG-рейтинг российских регионов, 2021. URL: https://raexpert.eu/esg_regional_ranking/#conf-tab-1 (дата обращения: 02.02.2024).
15. Отчет Главы Альметьевского муниципального района и города Альметьевска о результатах деятельности за 2023 год. URL: <https://almetyevsk.tatarstan.ru/otchet-glavi-almetyevskogo-munitsipalnogo-rayona-i-7395809.htm> (дата обращения: 02.02.2024).
16. Официальный сайт администрации городского округа г. Салават Республики Башкортостан. URL: <https://salavat.bashkortostan.ru> (дата обращения: 02.02.2024).

17. Государственный доклад «Об инновационной деятельности в Республике Татарстан» // Министерство экономики Республики Татарстан URL: http://mert.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_1243539.pdf (дата обращения: 02.02.2024).
18. Стратегия социально-экономического развития Альметьевского муниципального района Республики Татарстан на 2016-2021 годы и плановый период до 2030 года URL: <https://almetьевsk.tatarstan.ru/file/File/Strategiya2030na16082016.pdf> (дата обращения: 02.02.2024).
19. Стратегия социально-экономического развития Зауралья республики Башкортостан до 2030 года и план мероприятий по ее реализации, 2020. 349 с.
20. Багаутдинова Н.Г., Глебова И.С., Панасюк М.В., Юсупова И.В. Стратегические направления социально-экономического развития муниципальных образований: опыт Республики Татарстан. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2016. 220 с.
21. Федеральная служба государственной статистики: URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> (дата обращения: 02.02.2024).

Сведения об авторах:

©**Антипова Ольга Валерьевна** – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления предприятием, Альметьевский государственный нефтяной институт, Российская Федерация, Альметьевск, e-mail: antipova01@yandex.ru.

©**Киселева Ольга Владимировна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления предприятием, Альметьевский государственный нефтяной институт, Альметьевск, Российская Федерация, Альметьевск, e-mail: kiseleva.ov@rambler.ru.

Information about authors:

©**Antipova Olga Valerievna** – Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Enterprise Management, Almetьевsk State Petroleum Institute, Russian Federation, Almetьевsk, e-mail: antipova01@yandex.ru.

©**Kiseleva Olga Vladimirovna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Enterprise Management, Almetьевsk State Petroleum Institute, Russian Federation, Almetьевsk, e-mail: kiseleva.ov@rambler.ru.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.4

DOI: 10.55421/2499992X_2024_1_39

Н. А. Машкина, Е. И. Боев

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
(НА МАТЕРИАЛАХ КУРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Ключевые слова: миграционная политика, миграционный поток, регулирование миграционных процессов, внутрирегиональная миграция, межрегиональная миграция.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что миграционная политика является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации. Миграция является одним из системообразующих индикаторов уровня социально-экономического развития общества. Неконтролируемая и массовая миграция населения может привести к большому количеству социально-экономических проблем, ввиду чего необходимо постоянное совершенствование инструментов ее регулирования. В статье осуществлен анализ внутренней и внешней миграции в Курской области. Авторы приходят к выводу о том, что количество прибывших мигрантов из других регионов РФ, а также из других стран стало уменьшаться, несмотря на прибывший поток беженцев. Это связано с рядом причин, таких как: нестабильная политическая ситуация в стране, ввиду чего люди покидают приграничный регион, поиск более высокооплачиваемой работы, которую им не могут предложить в области, возвращение в родные края. Решение задачи увеличения миграционного прироста как средства компенсации естественной убыли населения должно базироваться не только и не столько на наращивании объемов приема мигрантов, сколько на сокращении их убытий, на повышении их приживаемости на новом месте жительства. Миграция в Курскую область должна способствовать развитию экономики региона РФ, улучшению её демографической ситуации, а также обеспечению региональной безопасности. В работе приводятся рекомендации по разработке механизмов регулирования миграционных процессов в Курской области. Они помогут создать более устойчивую и интегрированную миграционную политику в Курском регионе, что будет способствовать экономическому развитию и социальной стабильности Соловьиного края.

N. A. Mashkina, E. I. Boev

IMPROVEMENT OF REGIONAL MIGRATION POLICY
(BASED ON MATERIALS FROM THE KURSK REGION)

Keywords: migration policy, migration flow, regulation of migration processes, intraregional migration, inter-regional migration.

The relevance of this research topic is due to the fact that migration policy is one of the priorities of the state policy of the Russian Federation. Migration is one of the system-forming indicators of the level of socio-economic development of society. Uncontrolled and mass migration of the population can lead to a large number of socio-economic problems, which requires constant improvement of the instruments of its regulation. The article analyzes internal and external migration in the Kursk region. The authors conclude that the number of migrants arriving from other regions of the Russian Federation, as well as from other countries, has begun to decrease, despite the influx of refugees. This is due to a number of reasons, such as: the unstable political situation in the country, which is why people leave the border region, search for higher-paying jobs that they cannot be offered in the region, return to their native lands. The solution to the problem of increasing migration growth as a means of compensating for the natural loss of the population should be based not only and not so much on increasing the volume of reception of migrants, but on reducing their departures, increasing their survival rate in a new place of residence. Migration to the Kursk region should contribute to the development of the economy of the Russian Federation region, improve its demographic situation, as well as ensure regional security. The paper provides recommendations on the development of mechanisms for regulating migration processes in the Kursk region. They will help to create a more stable and integrated migration policy in the Kursk region, which will contribute to the economic development and social stability of the Kursk region.

Миграция населения становится объектом исследования социально-экономических наук и обретает научно обоснованную форму [1].

Региональная миграционная политика в отношении возвратных мигрантов исследовалась в работе С. Г. Максимовой и соавторов [2]. Вопросы соотношения внутренней и внешней миграции в разрезе федеральных округов России изучались А. В. Сапуновым [3]. Следует упомянуть сложившийся новый подход к рассмотрению значимости миграции в контексте развития торгово-экономических отношений России и стран СНГ. В рамках данного подхода В. А. Франц рассматривает миграцию как значимый ресурс российской «мягкой силы» [4]. В исследовании В. М. Кузьминой авторы говорят о приграничных территориях как о местах практики реализации миграционной политики страны, при этом помня о дифференциации в развитии российских регионов [1]. В работе Т. С. Соловьевой обоснована необходимость стимулирования процессов трудовой мобильности и миграции как на индивидуальном, так и на организационном и общественном уровнях [5]. В статье А. Р. Тузикова и Р. И. Зинуровой на основе социально-демографического портретирования изучены траектории молодежной миграции в Республике Татарстан [6].

Цель нашей работы – анализ внутренней и внешней миграции приграничного региона по материалам Курской области.

Миграционную политику рассматривают в широком и узком смыслах. В широком смысле под миграционной политикой понимается часть социальной политики государства, затрагивающая вопросы демографической политики, сферы труда и занятости, обеспечения и защиты прав человека и гражданина. Миграционная политика – это одно из направлений государственной политики, которое определяется характером государственного устройства и целями, преследуемыми государством. Она представляет собой государственную доктрину или концепцию регулирования миграционных процессов; неразрывно связана с проводимой экономической, социальной, демографической, национальной и культурной политиками.

В узком смысле миграционная политика рассматривается как государственное воздействие на регулирование миграционных процессов и направлена на то, чтобы изменить численность, состав, направление движения и расселение мигрантов, повлиять на их интеграцию, характеристики, тесно связанные с демографической проблематикой.

В зависимости от категории границ, которые пересекают мигранты, выделяется два основных типа миграции: внутренняя (внутригосударственная) и внешняя (международная или межгосударственная).

Внешняя миграция – это сложный процесс, который включает в себя эмиграцию и иммиграцию. Внешнюю миграцию также можно разделить на межконтинентальную и внутриконтинентальную.

Внутренняя миграция – это перемещение между административно-территориальными единицами или районами одной страны. При этом, важно понимать, что внутрипоселенческие перемещения (изменение места жительства в пределах одного города) не являются миграцией. Внутренняя миграция подразделяется на внутрирегиональную и межрегиональную миграцию, а также миграцию сельского населения и миграцию городского населения [3, с. 142].

Главными отличительными чертами внешней миграции, по сравнению с внутренней являются:

- государственный надзор за перемещениями через государственную границу;
- степень открытости государства (стремление к интеграции или изоляции);
- политика государства на рынке труда, в вопросах предоставления убежища, борьбы с незаконной миграцией [3, с. 143].

Исследование миграционной политики за последние годы – немаловажный аспект для дальнейшего развития Курской области, потому что, исходя из данного детального анализа, можно сделать вывод о том, способна ли Курская область принимать потоки миграционного населения, есть ли потенциал у области для реализации миграционной политики, а также выявить возможные пути регулирования миграции.

Тенденция к сокращению населения Курской области, как и России в целом, сохраняется. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики, численность населения России по состоянию на 1 января 2023 года сократилась более чем на 550 тыс. чел. по сравнению с данными на 1 января 2022 года. Общая численность населения Курской области на 1 января 2023 года составила 1 067 034 чел. По сравнению с 2019 годом (1 107 041 чел.) численность постоянного населения на начало года уменьшилась на 3,6 % (рис. 1).

Изучив данные, представленные на рис. 1, можно заметить устойчивое снижение численности населения из года в год. Отток курского населения в крупные и столичные города связан, как правило, с трудовыми миграциями.

КУРСКАЯ ОБЛАСТЬ

Рис. 1 – Динамика численности населения Курской области за 2000-2023 годы

Российская Федерация остается активным участником миграционных процессов и по степени интенсивности миграционных потоков занимает одну из ведущих позиций в мире.

Миграционные процессы занимают ключевое место в развитии Курской области.

Миграционный поток – это совокупность территориальных перемещений населения, совершающихся в определенное время в рамках той или иной территориальной системы. Отсюда следует, что миграционный поток обязательно имеет признаки конкретного времени и пространства [7, с. 59].

Миграционный поток формируется совокупностью выбытий и прибытий. Все миграционные потоки одной направленности (социальной, географической, межпоселенной или межтерриториальной) представляют суммарный миграционный поток по стране. Выбытие и прибытие мигрантов в новые места происходит постоянно [7, с. 60].

В условиях глобализации международную миграцию иногда относят к глобальным проблемам, поскольку следствием всемирного взаимодействия на политическом, экономическом, культурном и информационном уровне является обострение и актуализация неравенства между развитыми и развивающимися странами. Разрыв между среднедушевым доходом развитых и развивающихся стран огромен, он усиливается за счет того, что в развивающихся странах происходит рост численности населения, тогда как развитые переживают демографическую стагнацию, или же демографический спад. Миграция является одним из последствий глубокой отсталости большой группы стран. Но не следует забывать и о том, что ее росту также

способствуют вооружённые конфликты в отдельных регионах, особенно затяжные, а также серьезные экологические проблемы и изменения климата [8, с. 17].

На рис. 2 представлена динамика внешних миграционных потоков в Курской области Российской Федерации с 2014 по 2022 гг. [9].

Рис. 2 свидетельствует о том, что за исследуемый период большое количество мигрантов прибыло в Курскую область в 2016 году. 80 % прибывших составили мигранты из стран СНГ, большая часть из которых (75 %) – граждане Украины. Из других государств мира количество прибывших мигрантов на принимаемую территорию за исследуемый период выросло на 12 %. С 2019 года международный миграционный приток оставался положительным, так как с 2019 года сокращалось количество выбывших лиц почти вдвое. Однако в 2022 году число выбывших за пределы РФ составило 6183 человека, что почти в три раза больше в сравнении с 2021 годом. Причин этому много, главные из которых – пандемия COVID-19 и обострение геополитической ситуации, связанной с конфликтом на Украине.

По данным Росстата, за январь-октябрь 2023 количество выбывших за пределы РФ составило 3341 человек, а прибывших 4268 человек. В сравнении с аналогичным периодом 2022 года число выбывших составляло 5499 человек, число прибывших – 5207 человек. Миграционный прирост составил 927 человек. Так, по статистическим данным за январь-октябрь 2023 международный миграционный приток становится положительным и можно предположить, что к концу 2023 года ситуация стабилизируется.

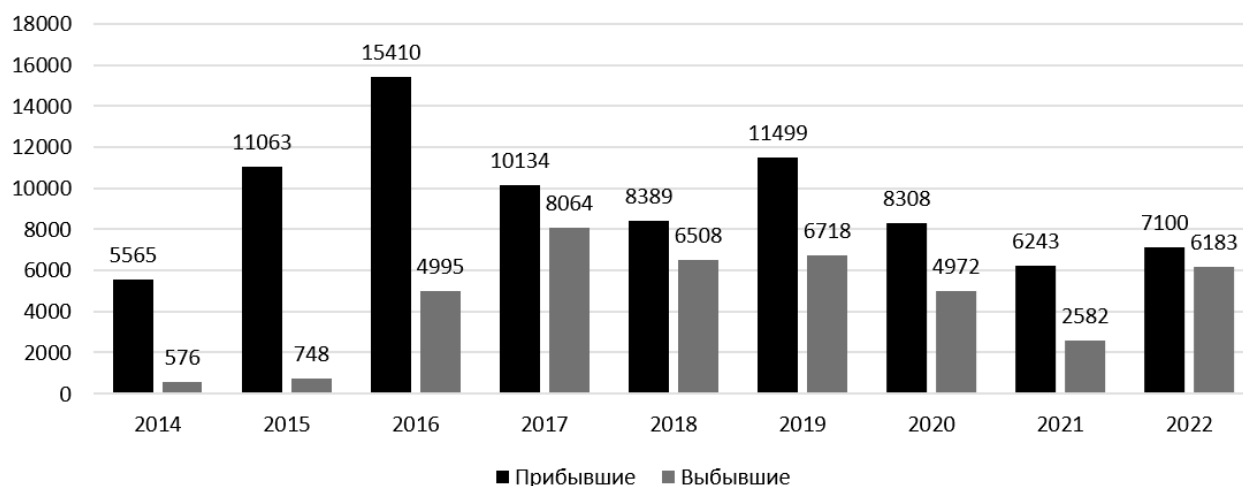

Рис. 2 – Общие итоги международной миграции в Курской области с 2014 по 2022 гг.

На рис. 3 отражена миграция населения Курской области в пределах Российской Федерации [9].

Внутренняя миграция имеет большое значение. В 2022 году произошел резкий отток населения из сельских поселений в города, а из городов – в другие регионы РФ (в Москву, Московскую область).

Анализируя данные за 2022 и 2023 год, можно увидеть, что, внутрирегиональная миграция носит центростремительный характер (из сельской местности в областной центр и районные города). За исследуемый период происходит снижение доли городского (на 1 января 2022 года – 738194 чел., на 1 января 2023 года – 730769 чел.) и сельского населения (на 1 января 2022 года – 339962 чел., на 1 января 2023 года – 336265 чел.).

Межрегиональная миграция также незначительна по своему объему, однако она имеет отрицательные значения. Из рис. 3 видно, что число выбывшего населения превышает число прибывших. Миграционные потоки в Курскую область из остальных регионов России за период с 2014 по 2022 гг. уменьшились на 18 %.

По данным за 2023 год (январь-октябрь) количество выбывших с территории Курской области в пределах РФ составило 9884 человек, а прибывших 9616. Миграционный отток составил 268 человек. Это может быть связано с приграничным положением Курской области. Свою роль играют также отсутствие рабочих мест в сельской местности и неразвитая инфраструктура.

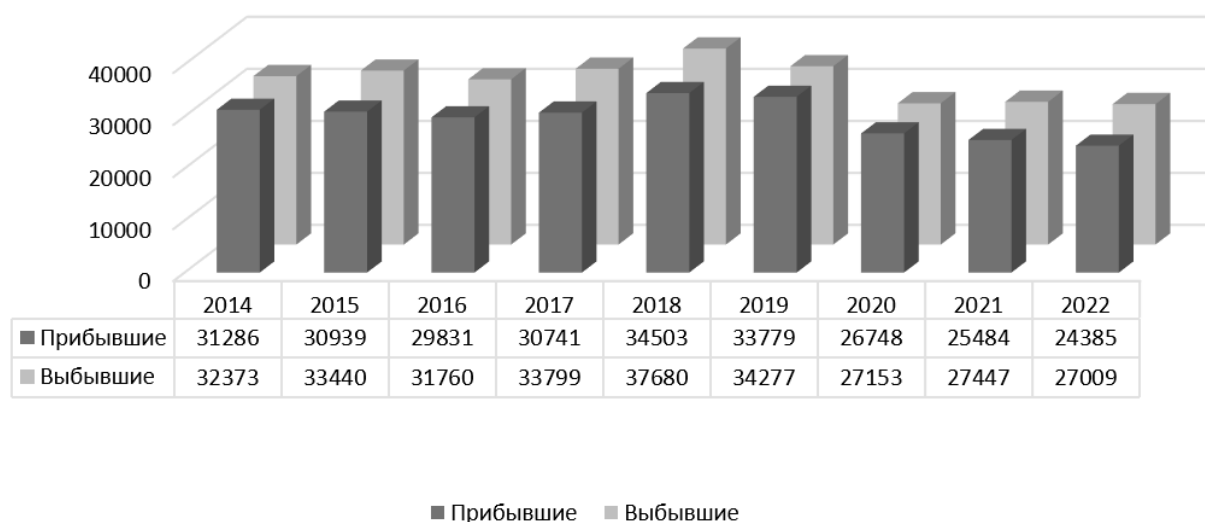

Рис. 3 – Миграция населения Курской области в пределах Российской Федерации

На территорию Курской области в 2022 г. прибыло 17305 человек, что на 0,8 % больше чем в 2021 г. Число выбывших мигрантов по сравнению с 2021 г. выросло на 23,0 % и составило в 2022 г. 19012 человек. Миграционный отток населения Курской области за 2022 г. составил 1707 человек (рис. 4). Наибольший поток мигрантов наблюдается из стран СНГ. За прошедший 2022 г. он увеличился на 17,3 %. Приезжают в основном из Украины (51,4 %), Таджикистана (11,9 %), Армении (10,2 %) и Узбекистана (7,2 %).

Курская область является мультикультурным и многонациональным регионом. Способствовала этому не только естественная миграция, но и повышение статуса курских вузов в мире, что детерминирует спрос граждан дружественных зарубежных государств на получение высшего образования в нашем регионе. Экспорт образовательных услуг является важнейшим направлением международного сотрудничества курских вузов, показателем качества и эффек-

тивности образовательной деятельности, признания престижа на национальном и международном уровнях [10, с. 25].

Положительный прирост способствует решению многих вопросов экономического сектора региона – относительно дешевая рабочая сила, рост объема производства, отсутствие затрат на обучение кадров, уже имеющих опыт. Отрицательные стороны, в большей степени, возникают за счет неравномерного распределения миграционных потоков по территории региона. Данный аспект необходимо регулировать силами государственных органов для того, чтобы избежать негативных последствий в развитии Курской области.

Далее построим график, который наиболее полно отразит динамику прибывшего населения в Курскую область из других регионов РФ и государств мира.

В соответствии с рис. 5, перемещение населения из других регионов Российской Федерации преобладает над миграцией из других стран за весь исследуемый период.

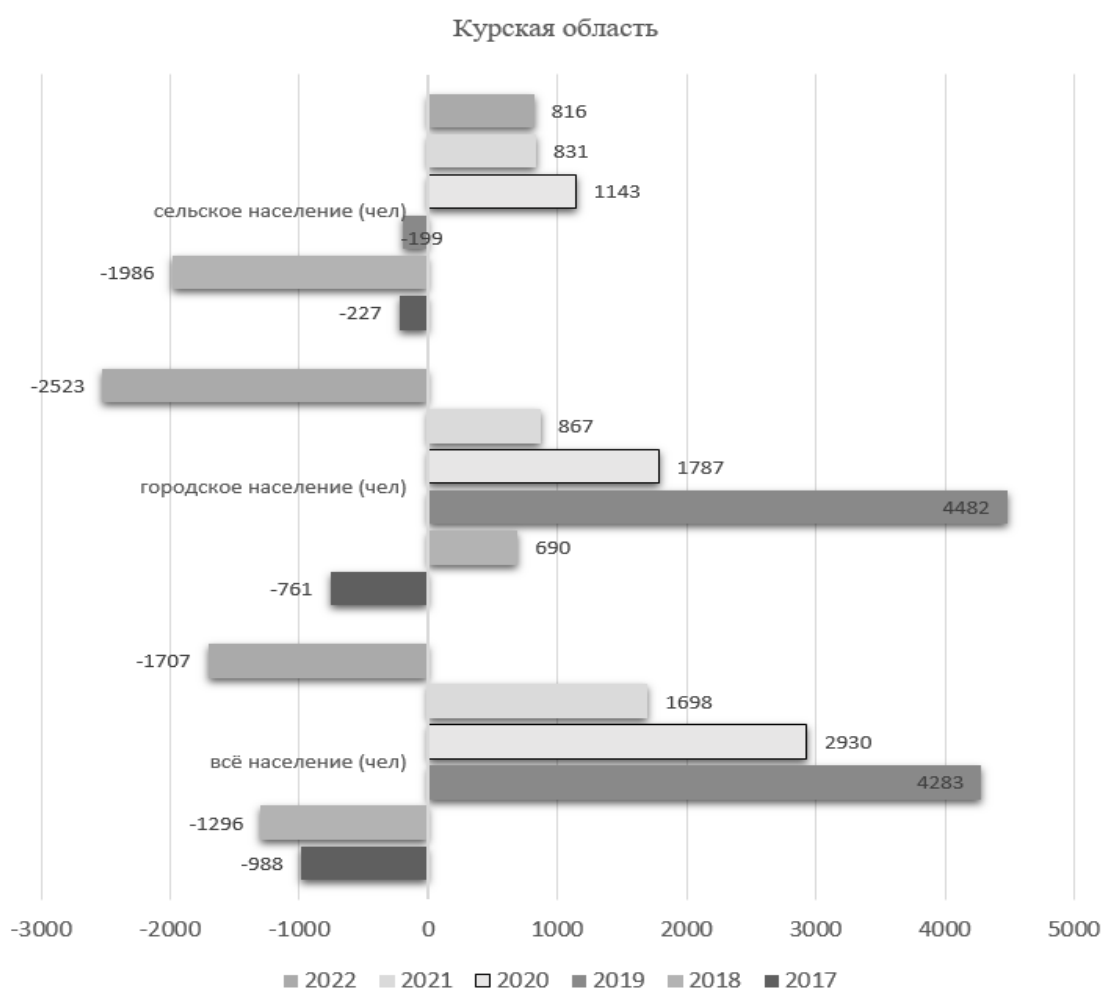

Рис. 4 – Миграционный прирост, снижение (-) населения в Курской области

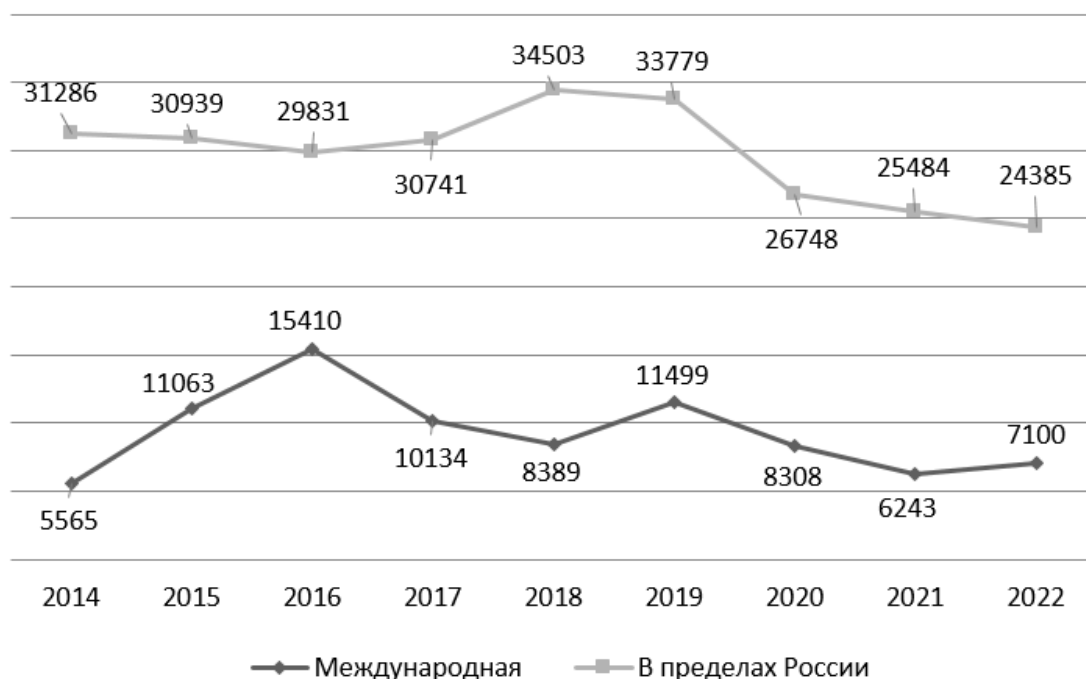

Рис. 5 – Количество прибывших на территорию Курской области человек в 2014-2022 гг.

Однако Курская область является одним из наиболее привлекательных субъектов РФ для украинских беженцев, так как большинство из них имеют родственников среди курян. Количество прибывших на территорию Курской области значительно увеличилось с 2014 года. Беженцы из Украины значительно вытеснили мигрантов из других стран, в том числе с рынка труда, отсюда сократилось число мигрантов из Средней Азии и Закавказья. Курская область стала принимающим регионом, готовым оказывать поддержку всем гражданам, которые приезжают в область с территории ДНР, ЛНР и Украины. Все прибывающие с Украины проходят необходимые процедуры и получают соответствующие статусы – беженца, права на временное проживание, временное убежище. С 27.08.2022 все граждане Украины временно могут находиться в России без ограничения сроков согласно Указу Президента Российской Федерации от 27.08.2022 № 585 [11], при условии прохождения ими процедуры дактилоскопирования, фотографирования и медицинского освидетельствования. Также 11.07.2022 был подписан Указ Президента Российской Федерации № 440 [12], в котором говорится о возможности получения гражданства России в упрощенном порядке для всех граждан Украины и жителей ДНР и ЛНР.

На территории Курской области в целях координации деятельности органов государственной власти, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества в

сфере социальной, культурной адаптации и интеграции иностранных граждан и повышения эффективности управления миграционными процессами утверждены «Региональная стратегия государственной национальной политики в Курской области на период до 2025 года» и План мероприятий («дорожная карта») по интеграции и адаптации иностранных граждан на территории Курской области на 2021-2025 годы» [13, 14].

Основным контрольно-надзорным органом, обеспечивающим и осуществляющим в пределах своей компетенции правоприменительные функции по контролю, надзору и оказанию государственных услуг в сфере миграции является Управление по вопросам миграции УМВД России по Курской области.

Роль Управления в реализации региональной миграционной политики очень велика, потому как именно от должного уровня обеспечения гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами законодательства страны во всех сферах его жизнедеятельности зависит уровень миграционной обстановки в регионе.

В Курской области осенью 2023 года прошли проверки соблюдения миграционного законодательства в рамках федеральной комплексной оперативно-профилактической операции «Нелегал-2023». Всего в рамках операции «Нелегал-2023» выявлено 476 нарушений миграционного законодательства, из них: 129 – нарушений правил въезда, выезда, пребывания;

47 – нарушений установленного порядка осуществления трудовой деятельности; 150 – нарушений правил пребывания в России иностранных граждан; 149 – правонарушений, связанных с незаконным привлечением к трудовой деятельности в России иностранного гражданина [15]. Противодействие незаконной миграции является одним из приоритетных направлений государственной миграционной политики России в соответствии с Концепцией государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года [16]. За нарушение миграционного законодательства установлена административная и уголовная ответственность в зависимости от степени общественной опасности совершенного правонарушения.

Таким образом, миграция представляет собой сложное общественное явление, которое отличается значительными масштабами и разнообразием. Она является одним из системообразующих индикаторов уровня социально-экономического развития общества.

Проанализировав статистические данные за 2014-2022 год и январь-октябрь 2023, можно сделать вывод, что количество прибывших мигрантов из регионов РФ, а также из других стран стало уменьшаться, несмотря на прибывший поток беженцев. Это может быть связано с рядом причин, таких как нестабильная политическая ситуация в стране, ввиду чего люди покидают приграничный регион, поиск более высокооплачиваемой работы, которую им не могут предложить в области, возвращение в родные края. Решение задачи увеличения миграционного прироста как средства компенсации естественной убыли населения должно базироваться не только и не столько на наращивании объемов приема мигрантов, сколько на сокращении их выбытий, на повышении их приживаемости на новом месте жительства. Миграция в Курскую область должна способствовать развитию экономики региона РФ, улучшению её демографической ситуации, а также обеспечению безопасности.

Для обеспечения большего экономического, социально-демографического и культурного роста потенциала региона необходимо совершенствовать миграционную политику Курской области.

Российское общество этнически неоднородно и это провоцирует, такие негативные явления как ксенофобия, экстремизм, межэтнические конфликты. Следовательно, изучение миграционных процессов, выстраивание грамотной миграционной политики, считается задачей первостепенной важности.

Рассмотрим несколько мероприятий, которые могут быть предприняты для совершенствования миграционной политики в Курской области:

1) развитие программы привлечения квалифицированных специалистов:

– создание программы, направленной на привлечение высококвалифицированных специалистов из других регионов и стран, может способствовать укреплению экономического потенциала Курской области (это может включать предоставление особых условий для привлечения специалистов в важных секторах экономики и упрощение процесса получения рабочих виз);

2) создание программы поддержки предпринимательства и малого бизнеса:

– разработка программы, направленной на поддержку предпринимательства и малого бизнеса, может способствовать притоку инвестиций и созданию новых рабочих мест (это может включать предоставление финансовой поддержки, консультаций и обучения для местных и мигрантских предпринимателей);

3) развитие программы интеграции и адаптации мигрантов:

– создание программы интеграции и адаптации, которая предоставляет мигрантам информацию о местной культуре, языке, законах и доступных ресурсах, поможет им быстрее адаптироваться и встать на ноги в новой среде. Также важно обеспечить доступ мигрантов к услугам здравоохранения, образованию и жилищу. Развитие программы интеграции и адаптации мигрантов является важным мероприятием, направленным на обеспечение успешной социальной и культурной адаптации мигрантов;

4) сотрудничество с неправительственными организациями:

– установление партнерских отношений с неправительственными организациями, которые занимаются поддержкой и защитой мигрантов. Совместное проведение программ, обмен опытом, обучение персонала и координация усилий помогут эффективнее обеспечить социальную поддержку мигрантам. Развитие программы социальной поддержки и защиты мигрантов поможет обеспечить их благополучие, интеграцию и защиту прав. Это требует сотрудничества государственных органов, местных органов власти, неправительственных организаций и общественности;

5) информационная поддержка:

– предоставление мигрантам информации о правовом статусе, доступных социальных услугах, культурных особенностях и нормах поведения в Курской области (разработка информацион-

ных брошюр, создание онлайн-платформ с полезной информацией, организация ориентационных семинаров и консультаций);

б) языковая поддержка:

– организация бесплатных языковых курсов или образовательных программ для мигрантов, помогающих им освоить русский язык. Это позволит им лучше коммуницировать с местным населением, интегрироваться в общество и улучшить свои шансы на трудоустройство;

7) социальная адаптация:

– предоставление мигрантам поддержки в процессе адаптации к новой среде (может включать проведение культурных мероприятий, обмен опытом и знаниями между мигрантами и местным населением, организацию клубов и групп по интересам, чтобы помочь мигрантам находить новых друзей и участвовать в общественной жизни).

Важно также сформировать у мигрантов и граждан нашей области культуру межнационального общения, национальную, культурную и религиозную терпимость. Проще говоря, в нашем регионе нужно создать центр адаптации для мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев.

Таким образом, эти рекомендации помогут создать более устойчивую и интегрированную миграционную политику в Курской области, которая, в свою очередь, будет способствовать экономическому развитию и социальной стабильности региона.

Однако следует помнить, что успешная реализация этих мер требует сотрудничества и координации различных заинтересованных сторон, включая государственные органы, органы муниципальной власти.

Литература

1. Кузьмина, В.М. Пархомчук М.А., Агибалова Л.С. Практика реализации миграционной политики РФ и стран СНГ в приграничных регионах // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2020. Т. 10, № 1. С. 186-198.
2. Maximova S.G., Omelchenko D.A., Noyanzina O.E., Sintsova L.K. Migration policy towards return migrants in border regions of Russia: statistical analysis and population estimates // Society and Security Insights. 2022. Vol. 5, No. 3. P. 47-65. DOI: 10.14258/ssi(2022)3-04.
3. Сапунов А.В. Исследования внешних и внутренних миграционных потоков в России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 6-2. С. 140-143.
4. Франц В.А. Миграционная привлекательность как фактор российской «мягкой силы»: реалии и перспективы // Дискурс-Пи. 2017. № 2 (27). С. 128-135.
5. Соловьева Т.С. Трудовая мобильность населения: кейс Вологодской области // Управление устойчивым развитием. 2023. № 3 (46). С. 67-74. DOI: 10.55421/2499992X_2023_3_67.
6. Тузиков, А.Р., Зинурова Р.И. Молодежная миграция в Республике Татарстан: опыт социально-демографического портретирования // Управление устойчивым развитием. 2022. № 5 (42). С. 75-80. DOI: 10.55421/2499992X_2022_5_75.
7. Стельмах С.А., Аверин А.Н., Омельченко И.В., Семеренко А.С. Миграционные потоки в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. №1. С. 58-62.
8. Власова О.В. Миграционный прирост населения как индикатор экономического развития региона // Иннов: электронный научный журнал. 2017. № 3 (32). URL: <http://www.innov.ru/science/economy/migrationnyy-prirost-naseleniya-ka/> (дата обращения: 01.02.2024).
9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Курской области (Курскстат): офиц. сайт. URL: <https://kurskstat.gks.ru> (дата обращения: 01.02.2024).
10. Боев Е.И., Каменева Т.Н., Надуткина И.Э., Белых Т.В. Оценка социокультурных детерминант адаптации иностранных студентов в вузах Курской области // Теория и практика общественного развития. 2023. № 7. С. 23-30. DOI: <https://doi.org/10.24158/tipor.2023.7.2>.
11. КонсультантПлюс. Указ Президента РФ от 27.08.2022 № 585 (ред. от 27.04.2023) «О временных мерах по урегулированию правового положения лиц, состоявших в гражданстве Донецкой Народной Республики или Луганской Народной Республики, и граждан Украины в Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_425297/ (дата обращения: 01.02.2024).
12. КонсультантПлюс. Указ Президента РФ от 11.07.2022 № 440 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 24.04.2019 № 183 «Об определении в гуманитарных целях категорий лиц, имеющих право обратиться с заявлениями о приеме в гражданство Российской Федерации в упрощенном порядке». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_421526/ (дата обращения: 01.02.2024).
13. Официальный интернет-портал правовой информации. Постановление Администрации Курской области от 20.03.2018 № 223-па «Об утверждении Региональной стратегии государственной национальной

политики в Курской области на период до 2025 года». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4600201803230011> (дата обращения: 01.02.2024).

14. Официальный интернет-портал правовой информации. Постановление Администрации Курской области от 21.12.2020 № 1333-па (с изм. на 20.10.2023) «Об утверждении Плана мероприятий («дорожной карты») по интеграции и адаптации иностранных граждан на территории Курской области на 2021-2025 годы». <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/4600202012230005> (дата обращения: 01.02.2024).

15. Управление по вопросам миграции УМВД России по Курской области: офиц. сайт. URL: <https://46.мвд.рф/информация-об-управлении-по-вопросам-миг> (дата обращения: 01.02.2024).

16. КонсультантПлюс. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 (ред. от 12.05.2023) «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/ (дата обращения: 01.02.2024).

Сведения об авторах:

©**Машкина Наталья Алексеевна** – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и права, Курская академия государственной и муниципальной службы, Российская Федерация, Курск, e-mail: t.natusia@yandex.ru.

©**Боев Евгений Иванович** – кандидат социологических наук, доцент кафедры государственного, муниципального управления и права, Курская академия государственной и муниципальной службы, Российская Федерация, Курск, e-mail: evgeny-kursk@rambler.ru.

Information about the authors:

©**Mashkina Natalya Alekseevna** – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor at the Department of State, Municipal Administration and Law, Kursk Academy of State and Municipal Service, Russian Federation, Kursk, e-mail: t.natusia@yandex.ru.

©**Boev Evgeny Ivanovich** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor at the Department of State, Municipal Administration and Law, Kursk Academy of State and Municipal Service, Russian Federation, Kursk, e-mail: evgeny-kursk@rambler.ru.

А. Р. Тузиков, Р. И. Зинурова

**ИДЕИ СЛУЖЕНИЯ ДЕЛОМ И ВОЛОНТЕРСКОГО ДВИЖЕНИЯ
СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ДИНАМИКЕ МНЕНИЙ**

Ключевые слова: служение делом, студенчество, гражданское самосознание, третья миссия университетов, волонтерство, социология молодежи.

Помимо воспитательных целей, вовлечение студенчества в социально-полезную деятельность в процессе обучения неразрывно связано и с очень важной функцией университетов, их так называемой «третьей миссией». Эта миссия предполагает активное включение вузов в социальную жизнь города и региона, в которых они территориально расположены. Именно на эти задачи нацелена методология «служения делом» Формат непосредственного участия студенчества в социальных проектах развития реализуется через волонтерское (добровольческое) движение, которое довольно популярно среди студентов. Опросы показывают, что 44 % вовлечены в добровольческую и общественную деятельность. Инфраструктурно и административно государство пытается выстроить систему реализации третьей миссии вузов и, одновременно, формировать мировоззренческие установки студенчества на служение Отечеству делом, вовлекая молодежь в реализацию социальных проектов. Однако, важно учитывать фактор мнений студентов, влияющих на их участие или неучастие в волонтерской активности. Авторские исследования волонтерского движения студенчества в Республике Татарстан показывают: 1) У 2/3 занимающихся добровольческой деятельностью есть такие же друзья и знакомые, что подтверждает значимость ближайшего окружения. 2) Наиболее популярны такие виды помощи как: а) помощь животным (приюты, корм, лечение и др.) – 56,8 %; б) помощь нуждающимся людям (дети-инвалиды, пенсионеры и др.) – 53,9 %; в) помощь природе – 49,5 %. Основными причинами, по которым студенты не участвуют в добровольческой деятельности были названы: 1) «не хватает времени» (73,70 %), 2) «нет материального вознаграждения» (32,8 %), 3) «нет информации об этой деятельности» (24,1 %), 4) «нет желания оказывать помощь» (22,2 %), 5) «равнодушие к чужим проблемам» (21,9 %).

А. R. Tuzikov, R. I. Zinurova

**IDEAS OF SERVICE BY DEED AND VOLUNTEER MOVEMENT OF STUDENT YOUTH
IN THE DYNAMICS OF OPINIONS**

Keywords: service by deed, students, civic consciousness, third mission of universities, volunteering, sociology of youth.

In addition to educational goals, the involvement of students in socially useful activities during the learning process is linked with the very important function of universities, their so-called «third mission». This mission involves the active inclusion of universities in the social life of the city and region in which they are located. It is precisely these tasks that the «service by deed» (project service learning) methodology is aimed at. The format of direct participation of students in social development projects is implemented through the volunteer movement, which is quite popular among students. Surveys show that about 44 % are involved in volunteer and community activities. The state, through infrastructural and administrative efforts, is trying to build a system for implementing the third mission of universities and at the same time forming the ideological attitudes of students to serve the Motherland by deeds, involving young people in the implementation of social projects. However, it is important to take into account the factor of student opinion that influences their participation or non-participation in volunteer activities. The author's research on the student volunteer movement in the Republic of Tatarstan shows: 1). 2/3 of those involved in volunteer activities have the same friends and acquaintances, which confirms the importance of their immediate environment. 2. The most popular types of assistance are: a) assistance to animals (shelters, food, treatment, etc.) – 56,8%; b) assistance to people in need (disabled children, pensioners, etc.) – 53,9%; c) helping nature – 49,5%. The main reasons why students do not participate in volunteer activities were named: 1) «not enough time» (73,7%), 2) «no financial reward» (32.8%), 3) «there is no information about this activity» (24.10%), 4) «no desire to provide help» (22,2%), 5) «indifference to other people's problems» (21,90%).

Сочетание научно-образовательной деятельности студентов с их социально-полезной активностью, влияющей на становление гражданских чувств и интеграции в жизнь общества, является одной из важнейших задач вузов. Преобладающие порой в практике воспитательной работы традиционные культурно-массовые, спортивные и митинговые мероприятия в недостаточной степени позволяют влиять на становление личности студента, так как не актуализируется необходимость непосредственной вовлеченности в дела страны и регионального социума. Формат непосредственного участия реализуется через волонтерское (добровольческое) движение, которое довольно популярно среди студентов. Так по данным исследования, совместно проведенного летом 2023 года Минобрнауки РФ и комитетом Госдумы по молодежной политике во всех регионах России (N=12,8 тыс. студентов старше 18 лет), 44 % студентов вовлечены в волонтерскую и общественную деятельность [1].

Проведенное авторами [2, 3] в том же году исследование среди студенчества Республики Татарстан показало, что личный опыт добровольческой деятельности имели 47,9 % студенческой молодежи (N=890).

Помимо воспитательных целей вовлечение студенчества в социально-полезную деятельность в процессе обучения неразрывно связано и с еще одной очень важной функцией университетов, их так называемой «третьей миссией». Эта миссия предполагает активное включение вузов в социальную жизнь города и региона, в которых они территориально расположены. Именно на эти задачи нацелена методология «служения делом» (project service learning). В целом ряде стран (Бразилия, Великобритания, Венесуэла, Испания, США и др.) данная методология внедрена в практику. Скажем в Массачусетском Технологическом Университете (MIT) в учебные программы всех направлений подготовки внедрены виды учебно-практической деятельности, предполагающие участие в различных социальных проектах.

Данная практика актуальна и для нашей страны, особенно если учитывать, что «служение» и «общее благо» во многом является аксиологическим основанием российской государственности [4, с. 53-55]. Данное основание выражалось в идее служения всех слоев общества общегосударственным делам (выражаясь сегодняшним языком – отстаивании общенациональных интересов) и в принятии ответственности за судьбу России. Собственно сословная

система, как она сложилась при Петре I, базировалась на этике именно служения Отечеству и «верхов», и «низов».

В свете вышеизложенного совместный проект Минобрнауки РФ, Минтруда РФ, Росмолодежи РФ и Ассоциацией волонтерских центров о введении во все образовательные программы (для начала 100 ведущих вузов) модуля «Обучение служением» выглядит рациональной и актуальной. Модуль нацелен на развитие у студентов «гражданственности, патриотизма, лидерства, гражданской солидарности и традиционных ценностей», то есть в принципе перекликается с задачами волонтерского движения, поэтому вряд ли случайно, что Ассоциация волонтерских центров выступала одним из его разработчиков. Проект «Служение делом» предполагает его реализацию не только в формате учебной дисциплины (модуля), в обязательной части образовательной программы, но и в формате курсового проекта, ВКР, участия в реализации социального проекта, а также факультатива «Экспедиция обучения служением». Выбор социальных проектов представлен на платформе «Добро.РФ», среди кураторов которой Росмолодежь и Ассоциация волонтерских центров. Там уже зарегистрировано «более 80 тыс. организаций и 95 тыс. проектов... с августа 2023 года некоммерческие организации, лидеры социальных проектов, социальные предприниматели и государственные учреждения размещают «социальные задачи» для вузов. Этот сервис поможет отфильтровать задачи по регионам, направлениям реализации, а также выстроить связь с партнёрами» [5]. Интересно, что набор социальных проектов на данной платформе широк и включает в себя как военно-патриотическую направленность (#МыВместе), так и участие в обустройстве городской среды и даже научное волонтерство.

Другими словами, инфраструктурно и административно государство пытается выстроить систему реализации третьей миссии вузов и, одновременно, формировать мировоззренческие установки студенчества на служение Отечеству делом, вовлекая молодежь в реализацию социальных проектов. Однако, уже приведенные выше цифры показывают, что чуть более 50% студенчества не вовлечены в добровольческую и общественную деятельность. Поэтому важно учитывать фактор мнений студентов, влияющих на их неучастие или участие в волонтерской активности. С социально-культурной и с институциональной точек зрения добровольчество и общественная активность студентов является важным фактором успеха проекта «служение делом» и, одно-

временно выступает предметом социологических исследований. Среди фундаментальных зарубежных теоретических работ, посвященных добровольчеству, отметим труды Л. Саламона и Х. Анхейером [6], изучающих волонтерство в контексте дискурса гражданского общества. Среди российских ученых заметен вклад О. Н. Яницкого [7], Г. П. Бодренкова [8], Л. А. Савинкина [9], М. В. Певной [10], Н. И. Горлова [11], А. А. Кузьминчук [12], Г. В. Романова [13], Т. И. Бессонова [14], Е. А. Коган, Д. А. Квон [15], А. Р. Тузикова и Р. И. Зинуровой [16] и ряда других исследователей. Методологически наиболее распространены институциональный и деятельностный подходы. В отличие от первого, который в большей степени опирается на выявление устойчивых параметров добровольчества, закрепляющих его в системе ролей и статусов (а также для реализации социальной политики), деятельностный подход направлен на скорее не на выяснение сущностей, а на изучение добровольчества как особой социальной практики, воздействующей на систему общественных отношений и, тем самым, изменяя общество к лучшему.

Социологические исследования добровольчества среди студенчества часто делаются в рамках социологии молодежи. Действительно именно студенческая молодежь является наиболее активными участниками доброволь-

ческого движения. Проведенное нами исследование было нацелено на изучение: а) степени заинтересованности студенческой молодежи в Республике Татарстан волонтерской и добровольческой деятельностью; б) специфики интереса к конкретным видам волонтерской деятельности (направлений работы); в) анализ причин (факторов) препятствующих росту интереса молодежи к участию в волонтерской деятельности.

Исследование показало, что первый опыт добровольческой деятельности получен в учебном заведении (особенно это те студенты чья семья имеет средний доход), на втором месте идет самостоятельно полученный опыт, на третьем месте – семья, в которой возможно приходилось ухаживать за пожилыми членами, или за молодыми в случае их болезни или инвалидности. Девушки получают первый опыт добровольчества в учебном заведении чаще, чем юноши. Но юноши чаще вовлекаются в такую деятельность самостоятельно. Впервые включаются в добровольческую активность, те, кто считают себя верующими через семью, а не верующие через учебное заведение.

У 2/3 занимающихся добровольческой деятельностью есть такие же друзья и знакомые, что подтверждает значимость ближайшего окружения. Причем у верующих таких знакомых больше, чем у не верующих. Можно предположить, что в данном случае действует фактор ближайшего окружения/среды.

Рис. 1 – Наличие добровольцев среди друзей и знакомых

Из результатов исследования вырисовывается своеобразный социально-демографический профиль обучающегося в вузе «активиста-добровольца» – это студентка, получившая первый опыт добровольческой деятельности в учеб-

ной организации, обучающаяся по госбюджетной форме, со средним уровнем достатка, верующая и имеющая широкий круг друзей, считающих что добровольчество (волонтерство) это благотворительность (рис. 2-3).

Рис. 2 – Наличие добровольцев среди друзей и знакомых у студентов женского пола

Рис. 3 – Наличие добровольцев среди друзей и знакомых у студентов мужского пола

Стоит также отметить, что во всех определениях добровольчества есть два основных ядра: «воля» и «добро». Соответственно, отсутствие внешнего принуждения к работе и желание сделать добро служат одними из основных и обязательных признаков добровольческой деятельности. В предыдущем исследовании 2022 года, нами была показана разница между понятиями волонтер и доброволец на основе выявления мнений молодежи Республики Татарстан. Нами было зафиксировано, что волонтерство рассматривается во многом как вознаграждаемый вид социальной активности. Вознаграждаемой не обязательно материально, хотя и вопрос оплаты труда волонтеров вызывал одобрение. В плане вознаграждения рассматривались также и различные бонусы по линии учебы, оцениваемой социальной активности (применительно к надбавкам к стипендиям), статусность роли волонтера среди сверстников, стремление попасть на крупные и «медийно звонкие» мероприятия в качестве волонтера и т.п. Интересные результаты получены относительно того, что студенты-добровольцы выбирают в качестве объекта для оказания помощи (см. таблицу).

В топ-3 для помощи с точки зрения готовности респондентов стали:

- помощь животным (приюты, корм, лечение и др.) – 56,8 %;
- помощь нуждающимся людям (дети-инвалиды, пенсионеры и др.) – 53,9 %;
- помощь природе – 49,5 %.

Верующие заметно лидируют с точки зрения готовности помогать: нуждающимся людям (дети-инвалиды, пенсионеры и др.); природе, животным, участникам специальной военной операции (СВО), правовой защите граждан, поисковой и патриотической деятельности.

Студентки выражают большую готовность помогать нуждающимся людям (дети-инвалиды, пенсионеры и др.), природе и животным, студентам это менее интересно.

Помощь нуждающимся людям и защита природы стали топ-2 среди видов добровольческой активности, которой опрошенные занимались в последний год.

Примерно четверть респондентов (это большая часть) вовлекаются в добровольческую деятельность один или несколько раз в месяц. Шестая часть – один или несколько раз в год. Верующие немного чаще занимаются добровольческой деятельностью – 28,9 % против 22,9 % у неверующих.

Таблица – Распределение ответов на вопрос «Кому или чему Вы хотели бы помогать?» (пятибалльная шкала)

Параметр	1	2	3	4	5
Нуждающимся людям (дети-инвалиды, пенсионеры и др.)	4,9%	5,5%	15,4%	20,3%	53,9%
Природе	3,6%	5,9%	18,9%	22,1%	49,5%
Развитию спорта и туризма (олимпиады, универсиады, чемпионаты, марафоны и т.п.)	12,0%	13,0%	24,3%	16,7%	34,0%
Животным (приюты, корм, лечение и др.)	4,0%	5,9%	13,4%	19,9%	56,8%
Развитию образования и творческих способностей (дети, пожилые люди)	6,3%	9,2%	22,6%	22,3%	39,6%
Правовой защите граждан	9,2%	11,0%	24,0%	18,4%	37,4%
Бойцам специальной военной операции (СВО)	12,6%	9,6%	20,2%	18,6%	39,0%
Повышению цифровой грамотности в обществе	9,5%	11,0%	23,9%	21,6%	34,1%
Проведению событийных культурных мероприятий (день города, культурные фестивали, массовые праздники)	11,6%	11,7%	20,6%	17,8%	38,3%
Поисковой и патриотической деятельности	14,8%	13,4%	21,3%	17,9%	32,6%

В большинстве случаев необходимость оказывать помощь связывается с понятием «трудная жизненная ситуация». Идеологически в интерпретации причин трудных жизненных ситуаций наиболее влиятелен либеральный дискурс – согласно которому «Люди сами отвечают за свою жизнь» (так считают более половины опрошенных), однако и патерналистский дискурс также довольно заметен. Он выражен в возлагании ответственности за трудные жизненные ситуации на государство (более трети). Коллективистский дискурс проявляет себя в готовности взять на себя ответственность за решение трудных жизненных ситуаций других людей. Правда таких «идеальных добровольцев» всего 6%.

Важным является оценка общественным мнением студенчества условий, способствующих вовлечению в добровольческую деятельность. Лидируют такие ответы как:

- 1) «если эта деятельность будет интересна мне лично»;
- 2) «если это будет учитываться для бесплатного или льготного обучения в вузе»
- 3) «если я приобрету профессиональный опыт и портфолио»;
- 4) «если деятельность будет связана с моей будущей профессией»;
- 5) «если эта деятельность будет материально поощряться»;
- 6) «если я увижу общественную значимость, пользу своей добровольческой деятельности»;
- 7) «если приобрету полезные знакомства, связи»;

Видно, что «альтруистическое» условие только одно. Все остальные так или иначе бонусные. Количество потенциальных альтруистов среди девушек больше, чем среди юношей.

Исследование, также было нацелено на выявление факторов устойчивости в занятиях добровольческой деятельностью. Респонденты выбрали два наиболее значимых для них фактора, при которых они готовы продолжать быть активными добровольцами. Первое место с большим отрывом занял вариант ответа - «если эта деятельность будет интересна мне лично» (почти половина респондентов); на втором месте ответ - «если я приобрету профессиональный опыт и портфолио».

В Топ 5 также вошли такие ответы, как:

- «если это будет учитываться для бесплатного или льготного обучения в вузе»
- «если деятельность будет связана с моей будущей профессией»

– «если я увижу общественную значимость, пользу своей добровольческой деятельности» (единственный альтруистический фактор)

Для продолжения участия в добровольческой деятельности важным критерием для мужчин оказался «профессиональный опыт и портфолио» (28,1 %), а для женщин (25,3 %) – вариант «если я увижу общественную значимость, пользу своей добровольческой деятельности». Для сравнения среди мужчин этот фактор важен для 17,5 % респондентов.

Основными причинами по которым студенты не участвуют в добровольческой деятельности были названы следующие варианты: первое место – «не хватает времени» (73,7 %), второе - «нет материального вознаграждения» (32,8 %), третье – «нет информации об этой деятельности» (24,1 %), четвертое – «нет желания оказывать помощь» (22,2 %), пятое - «равнодушные к чужим проблемам» (21,9 %). Последние две не могут не тревожить.

Тем не менее, почти половина (44,6 %) респондентов готовы в ближайшее время продолжить заниматься добровольческой деятельностью, а 33,10 % начать ею заниматься. Однако, 22,2 % выразили готовность прекратить свою добровольческую активность.

Методика «Облако слов» показала, что чаще всего в ответах студентов применительно к желаемым действиям со стороны администрации вузов по поддержке добровольчества выступают:

- информирование
- заинтересовывание (включая денежное)
- проведение мероприятий, позволяющих получить статус волонтера

Таким образом, вузы стоят перед вызовом интенсифицировать вовлечение студентов как в реализацию «третьей миссии» университетов, так и придать внеучебной работе социально-проектную направленность, актуализируя гражданские ценности и ценности служения Отечеству (государству и обществу) делом. Проект, инициированный Президентом РФ, и реализуемый Минобрнауки РФ, совместно с Минтруда РФ, Росмолодежи и Ассоциацией волонтерских центров направлен на поиск результативных ответов указанным вызовам. Вузам предписано внедрять в образовательные программы трек «Служение делом». Вместе с тем, помимо инфраструктурных и административно-педагогических действий важную роль играют и выявление мнений студенчества, их готовность активно участвовать в социальных проектах и выступать в роли волонтеров. Проведенные Ассоциацией волонтерских центров

и Экспертным центром Всероссийского студенческого проекта «Твой Ход» в ноябре 2023 года опросы (N=4000) показали, что, по мнению студентов «оптимальная длительность курса «Обучение служением» в течение всего периода обучения в вузе составила 1 семестр (30 %). При этом занятия должны проходить 1 раз в неделю (43 %), а посвящать этому 2-3 часа в день готовы 44 %» [17].

Авторские исследования волонтерского движения студенчества в Республике Татарстан показывают:

– У 2/3 занимающихся добровольческой деятельностью есть такие же друзья и знакомые, что подтверждает значимость ближайшего окружения. Причем у верующих таких знакомых больше, чем у неверующих. Можно предположить, что в данном случае действует фактор ближайшего окружения/среды.

– Наиболее популярна с точки зрения готовности: а) помощь животным (приюты, корм, лечение и др.) – 56,8%; б) помощь нуждающимся людям (дети-инвалиды, пенсионеры и др.) – 53,9%; в) помощь природе – 49,5%.

– Основными причинами по которым студенты не участвуют в добровольческой деятельности были названы следующие варианты: первое место – «не хватает времени» (73,7 %), второе – «нет материального вознаграждения» (32,8 %), третье – «нет информации об этой деятельности» (24,1 %), четвертое – «нет желания оказывать помощь» (22,2 %), пятое – «равнодушные к чужим проблемам» (21,9 %).

– Тем не менее, почти половина (44,6 %) респондентов готовы в ближайшее время продолжить заниматься добровольческой деятельностью, а 33,1 % начать ею заниматься.

Литература

1. ТАСС. Около 44% опрошенных студентов в РФ вовлечены в общественную и волонтерскую деятельность. URL: <https://tass.ru/obschestvo/18229941> (дата обращения: 15.01.2024).
2. Зинунова Р.И., Тузиков А.Р. Волонтеры в республике Татарстан: специфика мотивации и особенности самооценки // Управление устойчивым развитием. 2022. № 4 (41). С. 35-43.
3. Тузиков А.Р., Зинунова Р.И. Феномен добровольческого (волонтерского) движения: семантика понятий и фокус социологической эвристики // Управление устойчивым развитием. 2022. № 4 (41). С. 57-64.
4. Багдасарян В.Э., Иерусалимский Ю.Ю., Реснянский С.И. Идеология Петра I. Историческая развилка и выбор модели развития государства. Ярославль: Отчий дом, 2022. 216 с.
5. Методические рекомендации по реализации модуля «Обучение служением» направлены в организации высшего образования России URL: <https://sl.dobro.ru/tpost/g11lxhey81-metodicheskie-rekomendatsii-po-realizats> (дата обращения: 15.01.2024).
6. Salamon L.M., Anheier H.K. The challenge of definition thirteen realities in search of a concept. Defining the Nonprofit Sector: A Cross-National Analysis. Manchester: Manchester University Press, 1997. 560 p.
7. Яницкий О.Н. Волонтеры: гражданские и государственные // Социологическая наука и социальная практика. 2014. №1 (5). С. 77-78
8. Бодренкова Г.П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учебно-методическое пособие. Москва: АНО «СПО СОТИС», 2013. 320 с.
9. Савинкина Л.А., Пестерева Н.М. Развитие института волонтерства в России. Владивосток: Дальневосточный федеральный ун-т, 2013. 172 с.
10. Певная М.В. Развитие волонтерства в России: проблемы и противоречия // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2014. № 2. С. 230-237.
11. Горлова Н.И. Современная историография волонтерства в России: тенденции и перспективы изучения // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2018. Т. 28. № 1. С. 49-55.
12. Кузьминчук А.А. Институциональное регулирование волонтеров как социальной общности: автореферат дис. ... к. социол. наук. Тюмень, 2016. 32 с.
13. Романова Г.В. Устойчивое развитие волонтерства в РФ как института гражданского общества: использование олимпийского наследия и реализация социокультурных проектов. Сочи: РИЦ ФГБОУ «СГУ», 2014. 234 с.
14. Бессонова Т.И. К проблеме исследования истинного добровольчества (волонтерства) // Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Педагогические науки. 2016. Т. 11. № 5. С. 96-106.
15. Коган Е. А., Квон Д. А. Изучение мотивов волонтерской деятельности среди студенческой молодежи // Перспективы науки и образования. 2019. № 4 (40). С. 116-125.
16. Зинунова Р.И., Тузиков А.Р., Фатхуллина Л.З., Алексеев С.А Особенности формирования социальной активности и гражданской позиции у студенческой молодежи // Управление устойчивым развитием. 2018. № 3 (16). С. 45-49.

17. Росмолодежь. Какие общественные проблемы молодёжь России готова решить: «Твой Ход» и Ассоциация волонтерских центров провели опрос «Обучение служением» URL: <https://fadm.gov.ru/news/kakie-obshchestvennye-problemy-molodyezh-rossii-gotova-reshit-proekt-tvoy-khod-sovmestno-s-assotsiats/> (дата обращения: 15.01.2024).

Сведения об авторах:

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного, муниципального управления, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, rushazi@rambler.ru.

Information about the authors:

©**Tuzikov Adrei Rimovitch** – Doctor of Sociology, Professor, The Head of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

Э. А. Зинуров**ВЛИЯНИЕ ВОЗРАСТНЫХ КОГОРТ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

Ключевые слова: процессы, поколенческие когорты, анализ, социум, инфраструктура, возрастная стратификация, специфика, развитие.

Рассмотрены вопросы влияния возрастных когорт на социальные процессы, актуальность которых имеет тенденцию к повышению ввиду нарастания напряженности политической и социально-экономической обстановки в России и ее регионах. Учет специфики индивидуума и его ключевых потребностей в зависимости от возраста, позволит выявить возрастные особенности индивидуума в контексте оценки их комплексного влияния на процессы, протекающие в обществе. В работе проведен сравнительный анализ когорт по возрастному признаку, включая классификацию ВОЗ, определяющей молодой возраст в диапазоне 18-44 лет, зрелый возраст 45-59 лет, пожилой возраст 60-74 года, старческий возраст 75-90 лет, и начиная с 91 года – возраст долгожительства. Анализ структуры когорт по возрастному признаку с позиции определения в них количественного состава когорт (соотношения мужчин и женщин в когортах) показал, что, выведенный доминирующий признак оказывает влияние на социальные процессы в зависимости от включенности и участия в создании инфраструктуры социального обеспечения и обслуживания. Доказано существования некоего стандарта распределения. В сельской местности в когортах «М» и «З» преобладают мужчины, далее в когортах «П» доля мужчин 45,5 % и 54,5 % женщин, однако в когортах «С» и «Д» процент мужчин резко уменьшается. Для привлечения жителей городов к проживанию в селах потребуется создание развитой инфраструктуры села для проживания и проведения досуга. С какой бы стороны не рассматривали взаимодействие и взаимосвязь поколенческих когорт и возрастных особенностей человека его физиологических и социально-психических качеств, сумма от этого взаимодействия может реализоваться в геометрической прогрессии, раскрывая потенциал, заложенный в человеческом капитале.

E. A. Zinurov**INFLUENCE OF AGE COHORTS ON SOCIAL PROCESSES IN THE REPUBLIC OF TATARSTAN**

Keywords: processes, generational cohorts, analysis, society, infrastructure, age stratification, specifics, development.

The issues of the influence of age cohorts on social processes, the relevance of which tends to increase due to the increasing tension in the political and socio-economic situation in Russia and its regions, are considered. Taking into account the specifics of the individual and his key needs depending on age will help identify the age-related characteristics of the individual in the context of assessing their complex impact on the processes occurring in society. The work carried out a comparative analysis of cohorts by age, including the WHO classification, which defines young age in the range of 18-44 years, mature age 45-59 years, old age 60-74 years, senile age 75-90 years, and starting from 91 years – age of longevity. Analysis of the structure of cohorts by age from the perspective of determining the quantitative composition of cohorts (the ratio of men and women in cohorts) showed that the derived dominant feature influences social processes depending on inclusion and participation in the creation of social security and service infrastructure. The existence of a certain distribution standard has been proven. In rural areas, in cohorts «M» and «Z» men predominate, then in cohorts «P» the proportion of men is 45.5 % and 54.5 % of women, but in cohorts «C» and «D» the percentage of men sharply decreases. To attract city residents to live in villages, it will be necessary to create a developed rural infrastructure for living and leisure activities. No matter from which side we consider the interaction and interrelation of generational cohorts and the age characteristics of a person, his physiological and socio-mental qualities, the amount from this interaction can be realized in geometric progress, revealing the potential inherent in human capital.

В современных условиях развития общества все еще остаются напряженными протекающие в социуме процессы в связи с продолжающейся операцией СВО. Но именно эти процессы внесли свои коррективы и положительные моменты в единение поколений в их взаимосвязь на принципах единства и сплоченности. Именно эти процессы показали, что есть потенциал, есть ценности, которые могут быть восстановлены, несмотря на имеющиеся провалы бездействия и принятия правил, норм поведения чуждой демократии [1].

Во всех этих процессах ядром оказывается человек-индивидуум, он же носитель человеческого капитала, удержание и привлечение которого в процессы развития общества представляет собой глобальную цель экономики, решение которой может быть успешным путем создания условий обеспечения высокого уровня предоставления социальных услуг высокого качества. Учет специфики индивидуума и его ключевых потребностей в зависимости от возраста, позволит выявить возрастные особенности индивидуума в контексте оценки их влияния на социальные процессы, протекающие в обществе, что и определяет актуальность темы исследования.

В апреле 2021 года Всемирная организация здравоохранения привела классификацию по возрастному признаку, вкладывая в эту систематизацию, в большей степени, возрастные особенности здоровья, понимая под классификационной категорией состояние полного физического, духовного и социального благополучия. Согласно классификации ВОЗ сегодня имеем: возраст молодой: 18-44 гг., начиная с 45 до 59 лет человек зрелого возраста, с 60 лет до 74 лет, возраст пожилого человека, с 75 лет до 90 лет старческий возраст, с 91 года и старше – долгожитель [2].

Ранее в российской практике к категории молодежь относились граждане с 14-летнего возраста до 30 лет, что выражалось в практике реализации основных направлений молодежной политики, чуть позднее государственная дума одобрила проект повышения молодежного периода до 35 лет, ныне до 44 лет.

Если рассматривать приведенную выше классификацию с позиции демографического признака, например, связанного с определенным событием рождением, то согласно, проведенным ранее исследованиям можно выделить Greatest Generation, с диапазоном рождения с 1901 год по 1926 год включительно; Silent Generation, период рождения с 1927 г. по 1945 годы; Baby Boomers, период рождения с 1946 по 1964 годы; поколение X (икс), рожденные с 1965 года

по 1980 год; Millennials, Y (игрек) – период рождения с 1981 по 1996 годы; поколение Zommers, Z (зет) с 1997 года по 2012 год; α (альфа) – с 2010-х до середины 2020-х годов [3].

В нашем исследовании рассмотрим описанные выше классификационные категории условно через «когорты» и обозначим их как когорта «М» – молодой возрастной период с 18 лет до 44 лет (года рождения с 1977-2021 гг.), когорта «З» – средний, зрелый возраст с 45 лет до 59 лет (год рождения с 1962 по 1976), когорта «П» или люди пожилого возраста с 60 лет до 74 лет (родившиеся в период с 1947 по 1961 год), когорта «С» или люди старческого возраста с 75 лет до 90 лет, родившиеся в период с 1931 по 1946 годы, когорта «Д» – долгожители от 91 года и старше (1921-1930 года рождения).

Попробуем найти общие признаки приведенных классификаций. Когорта «М», охватывая года с 1977 по 2021, включает вторую часть поколения X (икс), в полном объеме поколение Y (игрек), в полном объеме поколение Zommers и поколение Z (зет) и Alpha, α. Когорта «З» включает первую часть поколения X (икс), таким образом поколение X (икс) разделено между двумя когортами «М» – молодость и «З» – зрелость. Когорта «П» включает поколение Baby Boomers, когорта «С» – Silent Generation, а когорта «Д» с большим натягом поколение Greatest Generation.

Следует отметить, что классификационная периодизация индивидуумов общества в своей основе базируется на выделении возрастных особенностей человеческого капитала и его носителя человека с позиции характеристической оценки его жизненного периода, физиологических и социально-психических качеств.

Для начала проведем анализ структуры когорт по возрастному признаку с позиции определения в них количественного состава когорт (соотношения мужчин и женщин в когортах). Как правило, доминирующий признак оказывает влияние на социальные процессы в зависимости от включенности в них, участия и роли в создании инфраструктуры социального обеспечения и обслуживания. В таблице 1 представлены данные по составу когорт в виде процентного соотношения между мужчинами и женщинами с целью выделения доминирующего признака на уровне общего количества численности в той, или иной когорте соотношение между мужчинами и женщинами в составе городского и сельского населения Республики Татарстан по данным на 1.01.2022 года [4].

Представленные в таблице данные красноречиво свидетельствуют о том, что процесс урбанизации продолжается: 79,3 % жителей Татарстана, проживающих в городе относятся к когорте «М» – молодые люди возраста от 18 до 44 лет.

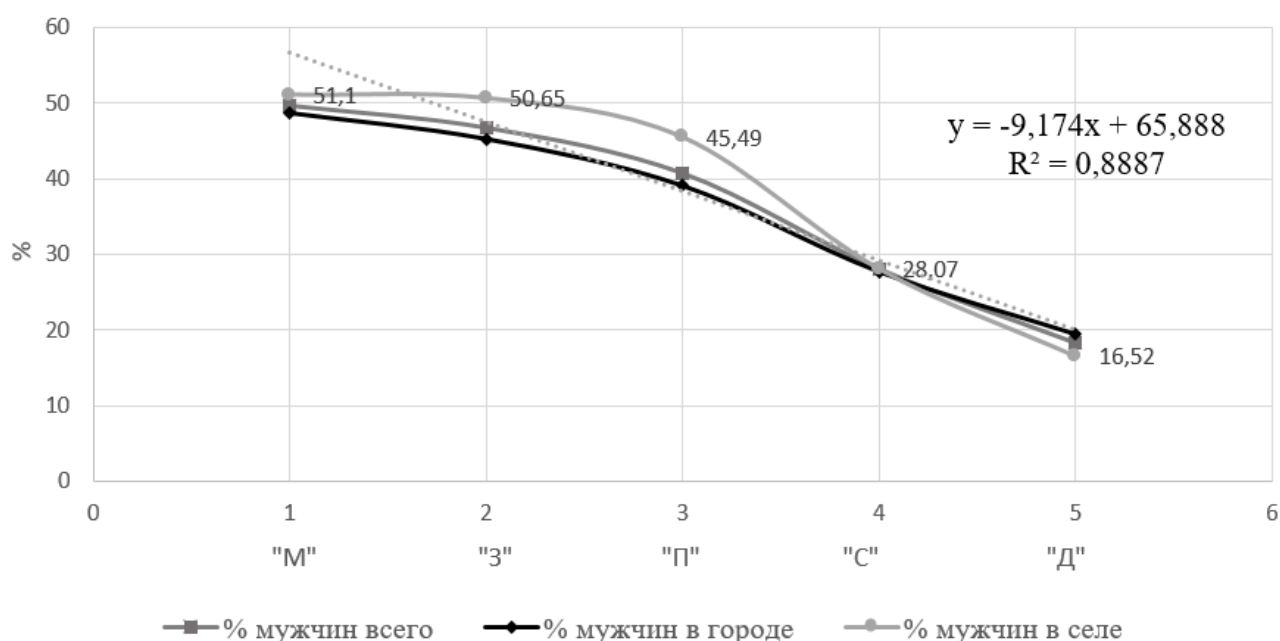
Таблица – Классификационный анализ структуры когорт по возрастному признаку (% когорты от общего числа населения Республики Татарстан)

Всего населения на 01.01.2022 г. в РТ, чел.	Городское / сельское население, (%)	Мужчин / женщин в общей численности населения (%)	Мужчин / женщин в городском населении (%)	Мужчин / женщин в сельском населении, (%)
Когорта «М» – «молодость» 18 - 44 гг. (1977-2021 года рождения)				
1468498 (36,7 %*)	79,3 / 20,7	49,6 / 50,4	48,69 / 51,31	53,1 / 46,9
Когорта «З» – «зрелость» 45 - 59 гг. (1962-1976 года рождения)				
772627 (19,3%)	73,26 / 26,74	46,69 / 53,31	45,25 / 54,75	50,65 / 49,35
Когорта «П» – пожилой возраст с 60 лет до 74 лет (1947-1961 года рождения)				
695153 (17,37%)	74,7 / 25,3	40,71 / 59,29	39,08 / 60,92	45,49 / 54,51
Когорта «С» – старческий возраст с 75 лет до 90 лет (1931-1946 года рождения)				
199307 (4,98%)	67,97 / 32,03	28,1 / 71,9	28,7 / 71,3	28,02 / 71,98
Когорта «Д» – долгожители от 91 года и старше (1921-1930 года рождения)				
12722 (3,2%)	62,28 / 37,72	18,35 / 81,65	19,44 / 80,55	16,52 / 83,48
В целом, без деления на когорты, человек от 0 по 100 лет, %				
4000084 (100 %)	76,77 / 23,23	46,7 / 53,3	46,0 / 54,0	49,0 / 51,0

Приехав в город учиться, молодежь остается в городе, продолжая свою трудовую деятельность. И если в зрелом возрасте (когорта «З») 6 % население переезжают на постоянное место жительства в сельские районы это не решает проблему сел. Несмотря на колебательную динамику снижения количества городских жителей в пользу роста количества жителей сельских районов, 77 % населения проживает в городской местности и только 23 % в сельской.

Усредненные соотношения между мужчинами и женщинами, как в общем, так и в городе остаются равным 46 % и 54 %, а в сельской местности практически 50/50, точнее 49/51.

Рассмотрим, как меняется динамика снижения (роста) численности мужчин, проживающих в городской и сельской агломерации (рис. 1).

Рис. 1 – Динамика численности мужчин в когортах, проживающих в городской и сельской местности

Как видим, согласно динамике, представленной на рис. 1, кривые моделируют друг друга, а это является свидетельством того, что существует некий стандарт распределения. Так, например, в сельской местности в когорте «М» и «З» преобладают мужчины, далее в когортах «П» 45,5 % приходится на мужчин и 54,5 % на женщин, однако в когортах «С» и «Д» % мужчин резко уменьшается. Представленное на рис. 1 уравнение линейной регрессии демонстрирует прямую зависимость снижения количества мужчин, начиная с пожилого возраста 60 лет и продолжая в возрасте старческом после 75 лет до соотношения 16,5 %/83,5 % когорты «Д» – должитель в пользу женской половины общества как наиболее приспособленных к жизни субъектов. Согласно коэффициенту корреляции близкому к 1, можно сказать, что данное распределение прогнозируется и в будущем.

Для привлечения жителей городов для проживания в селах потребуются значительные усилия, от организации рабочих мест до создания развитой инфраструктуры села для проживания и проведения досуга. И такие примеры имеются. И процесс субурбанизации идет, но строя дома для проживания в сельской экологически чистой местности человек продолжает работать в городе [5].

На рис. 2 представлены доли когорт по классификации ВОЗ в общей численности населения Республики Татарстан по данным на 1.01.2022 года.

Как следует из представленных данных, порядка 37 % приходится на категорию «молодой возраст» или на когорту «М», в то время как

другие когорты с увеличением возраста уменьшаются в количественном отношении до 3 % приходящихся на когорту «Д» (долгожители). Но это только с позиции возраста, а как быть с позицией умения быть трудоспособным, активным в принятии решений, в разработке проектов и участия как в социальной, так и в политической жизни общества? Так, например, молодой человек 18 лет и молодой человек 44 лет имеют разный социальный опыт и готовность принятия вызовов общества у них конечно же разная. Если у 18-летнего стоит, например, выбор партнерши для создания семьи, то вполне возможно, что в 44 года у него уже есть семья и даже могут быть дети. Чем же мериться такое деление? Здоровьем? Но ведь здоровье больше физиологическая сторона человека. Однако не следует забывать о том, что в процессе человеческой жизни меняется и психическое состояние человека. И эта сторона во многом формируется как отклик на социум вокруг жизненного пространства индивидуума, формируемого той или иной общественно-экономической формацией. Жить в обществе и быть свободным от общества еще никому не удавалось.

В связи с этим возникает вопрос: как определить возрастные рамки категории «молодёжь», не забывая о том, что категоризация общества по возрастному критерию во многом условна. При этом индивиды, включенные в одно поколение, могут кардинально различаться во взглядах на общество и на протекающие в обществе процессы.

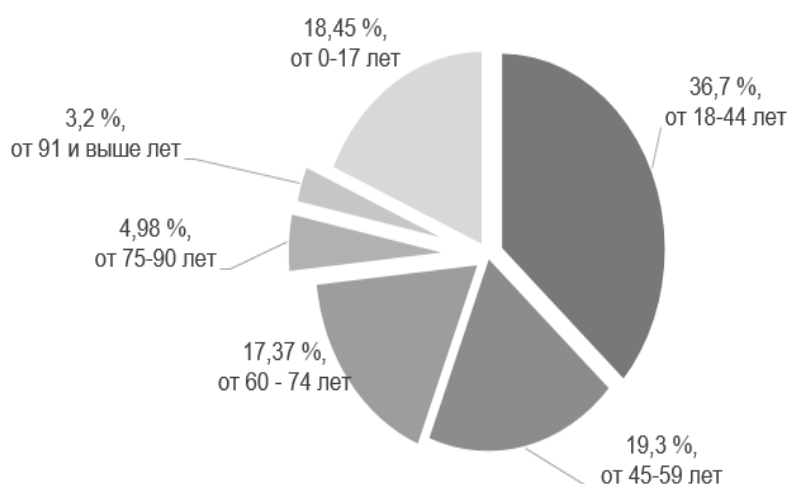

Рис. 2 – Доли возрастных когорт в общей численности населения Республики Татарстан по данным 1.01.2022 года

К тому же существует многовариантность классификации общества по возрастному критерию. Например, согласно ФЗ «О молодежной политике в РФ», к «молодёжи» относятся лица возраста от 14 до 35 лет. В других практиках данная возрастная группа ограничивается рамками 13-19 лет, а в ряде случаев: 13–25 или 13-29 лет [6].

Люди, родившиеся в период с 1921-1930 годы, представители когорты «Д», сегодняшние долгожители, пережили голод 1921-1922 годов, когда на кону стояло быть или не быть государству, пережили и 1929 год – год «великого перелома», в девятилетнем возрасте вступили в эру масштабного строительства, призванного в короткие сроки сделать СССР первой промышленно развитой страной в мировом масштабе. Индивидуумы когорты «С» пережили культурную революцию, всеобщее бесплатное и обязательное начальное образование, к 1939 году уровень грамотности населения составлял 87,5 %, пережили годы Великой Отечественной войны, из которой Россия вышла победительницей. Идеологией данной когорты стал патриотизм и самоотверженность людей как на фронте, так и в тылу. Представители когорты «П» в послевоенное время столкнулись с послевоенным Сталинизмом, строительством общества массового потребления, экономическими реформами Маленкова, борьбой за власть и Хрущевской оттепелью и первый полет в космос. Представители когорты «З» пережили период застоя, реформы Косыгина, время всесоюзных комсомольскихстроек БАМ, КАМАЗ, ВАЗ, Саяно-Шушенская ГЭС и пр. ударные объекты. Но, пожалуй, самый длительный период перестроечных реформ попадает в когорту «М» – это и демократический социализм, гласность, ускорение, хозрасчёт, новое мышление и перестройка. В этот же период произошли значимые события, такие как парад суверенитетов, августовский путч и распад СССР. Безусловно перечисленные периоды жизни когорт не исчерпываются только вкратце перечисленными, периоды формирования личности гораздо глубже, но их знание позволяют вычленить значимые вехи для того, чтобы смоделировать ситуацию для принятия решений. Не смотря на то, что проблема взаимосвязи и взаимодействия поколений практически относится к вечным, можно найти ниточки, которые по своей прочности не позволят оборвать эту связь. И если в разные периоды развития общество сталкивалось с теми или иными реформами, то в них втягивались все живущие в этом социуме. И в каждом социуме можно найти те новшества, которые были внедрены в тот или иной период

и сегодня воссоздать их на качественно-высоком уровне. И как бы не сторонились люди социума, они все равно становятся участниками тех или иных событий и принимают сторону, которая им не противоречит мирно существовать. Таким образом, можно сказать, что межпоколенческая связь, представленная передачей опыта от опытных поколений и принятием опыта от опытных поколений реализуется на межпоколенческом уровне без строгих границ во взаимодействии. Когорты «С» и «Д», но в большей степени «П» и «З» передают поколению «М» свой накопленный опыт, приобщая поколение «М» к ценностям. С другой стороны, у когорты «М» формируется забота относительно когорт «С» и «Д» проявляющаяся в способности сочувствовать, сопереживать, оказания помощи, согласования своих действий с учетом желания и интересов других когорт, реализуя при этом потребность доверительного общения.

Фактор взаимосвязи поколенческих когорт непременно связан с теми, или другими кризисными процессами, которые могут как цементировать трещины во взаимоотношениях, так и разрушая связи строить барьеры непонимания. Так, например, вскрытая проблема несовместимости идейных ориентиров молодого и старшего поколений приобрела сегодня явную форму на фоне СВО [7].

Резюмируя, отметим, что проблема влияния когорт, классифицируемых по разным классификационным признакам, на социальные и экономические процессы, не теряет своей актуальности, поскольку именно ориентация на удовлетворение потребностей носителей идей в когортах во многом определяет благополучие нации. С какой бы стороны не рассматривали взаимодействие и взаимосвязь поколенческих когорт и возрастных особенностей человека его физиологических и социально-психических качеств, сумма от этого взаимодействия может реализоваться в геометрической прогрессии, раскрывая потенциал, заложенный в человеческом капитале. Следовательно, к какой классификации мы бы не обращались, к какому классификационному признаку не сводились наши предпочтения, всегда можно найти то рациональное зерно во взаимодействии когорт, которое позволит нам раскрыть потенциальные возможности для передачи эстафетной палочки от долгожителей более молодому поколению, которое возьмет из своих запасников только те примеры и эстафетный опыт, чтобы не прервалась связь поколений, не образовалась пропасть и пустота, а напротив состоялись реформы, преобразования и движение вперед.

Литература

1. Пономарева Е.Г. Молодежь как социальная группа. URL: <http://polit-discourse.ru/articles/1081> (дата обращения: 17.11.2023).
2. ВОЗ признала молодежью людей до 44 лет. URL: <https://www.grozny-inform.ru/news/society/150871/> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Зинурова Р.И. Социокультурные параметры гражданского активизма поколения ЗЕТ // Управление устойчивым развитием. 2022. № 2 (39). С. 24-29.
4. Мочалова Н.В. Развитие духовности и нравственности у молодежи средствами международного сетевого взаимодействия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 7-1 (46). С. 79-82.
5. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. URL: <https://16.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
6. Ахмадуллин И.Р. Магистральные векторы развития бизнес-элиты: федеральный и региональный уровни // Управление устойчивым развитием. 2018. № 1 (14). С. 35-39.
7. Володин А.Г. Внешние вызовы как движущая сила внутреннего развития: мировой опыт // Мировая экономика и международные отношения. 2019. № 11. С. 98-101.

Сведения об авторе:

©**Зинуров Эрик Альбертович** – аспирант кафедры государственного управления, истории, социологии, Институт управления инновациями, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: erick.zinurov@gmail.com.

Information about the author:

©**Zinurov Erick Albertovich** – postgraduate student, Department of Public administration, History, Sociology, Institut of Innovation Management, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: erick.zinurov@gmail.com.

Г. Е. Снежко

БЮДЖЕТ ВРЕМЕНИ СОВРЕМЕННЫХ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В ФОКУСЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВА ИССЛЕДОВАНИЯ

Ключевые слова: время, бюджет времени, темпоральность, часовое время, хронометрическое время, старшеклассник.

Концептуальные исследования молодёжи, особенно переходов от подросткового возраста к юности и взрослости, чрезвычайно важны для понимания механизмов её социализации в современных условиях. Одним из таких механизмов является приобретение навыков распоряжения временем собственной жизни. Проблема использования времени старшеклассниками является перманентно актуальной вследствие неуклонного возрастания их временных затрат на подготовку к занятиям, экзаменам и овладение необходимыми современными навыками. До начала XXI века изучение бюджетов времени школьников выпускных классов осуществлялось по преимуществу с медико-биологических позиций в целях определения оптимального распределения времени для сохранения здоровья учеников и успешного овладения школьной программой. Выявляемые типологические структуры времяпрепровождения не рассматривались при этом как способы становления самостоятельных ответственных субъектов, способных творчески распоряжаться временем собственной жизни. В данной статье предпринимается попытка проследить вслед за исследователями бюджетов времени старшеклассников овладение ими навыками распоряжения временем. Для этого выделяются и анализируются современные подходы к анализу времени старшеклассников и, наряду с медико-биологическим, выделяется социокультурный подход, в рамках которого прослеживаются взаимосвязи между темпоральными требованиями различных социальных институтов, с одной стороны, и действиями школьников выпускных классов в соответствии с их пониманием объективных обстоятельств своей жизни, с другой. Подтверждается вывод о потенциальном негативном эффекте несбалансированного акцента на часовом времени. В завершение предлагается в ходе исследования бюджетов времени использовать не только субстанциальное, но и реляционное понимание времени.

G. E. Snezhko

TIME BUDGET OF MODERN HIGH SCHOOL STUDENTS IN THE FOCUS OF SOCIOLOGICAL ANALYSIS: STATE AND RESEARCH PERSPECTIVE

Keywords: time, time budget, temporality, clock time, chronometric time, high school student.

Conceptual studies of youth, especially the transitions from adolescence to youth and adulthood, are extremely important for understanding the mechanisms of their socialization in modern conditions. One of these mechanisms is the acquisition of skills to manage the time of one's own life. The problem of time use by high school students is permanently relevant due to the steady increase in their time spent preparing for classes, exams and mastering the necessary modern skills. Until the beginning of the 21st century, the study of time budgets of senior schoolchildren was carried out mainly from a medical and biological point of view in order to determine the optimal allocation of time for preserve the health of high school students and successfully master the curriculum. The identified typological structures of pastime were not considered as ways of becoming independent responsible subjects capable of creatively managing the time of their own lives. This article attempts to trace the time budget researchers of high school students in their mastery of time management skills. For this purpose, modern approaches to analyzing the time of high school students are highlighted and analyzed. Along with the medical and biological one, a sociocultural approach is highlighted, within which the relationships between the temporal requirements of various social institutes, on the one hand, on the other hand, the actions of senior schoolchildren in accordance with their understanding of the objective circumstances of their life, are traced. The derivation about the potential negative effect of an unbalanced emphasis on clock time is confirmed. In conclusion, it is proposed to use not only a substantial, but also a relational understanding of time in the study of time budgets.

Постановка исследовательского вопроса

Исследования бюджетов времени различных групп населения в нашей стране проводятся уже более ста лет. Начиная с 20-х годов XX века изучался и бюджет времени школьников [1, 2], хотя в отдельные периоды эта работа прерывалась. Так, «дефицит научных данных о бюджете времени школьников» в 80-90-е годы отмечает В. А. Лапшов [3]. Сегодня тема бюджета времени выпускников средних школ (и шире – школьников) остается актуальной прежде всего по причине постоянно увеличивающегося объема информации, которую должны осваивать готовящиеся вступать во взрослую жизнь школьники, особенно старшеклассники. Соответственно, их временные затраты на подготовку к занятиям, экзаменам и овладение необходимыми современными навыками неизбежно и постоянно возрастают. Выявление типологических структур времяпрепровождения школьников выпускных классов и сдвигов в перераспределении занятий в пользу тех, которые считаются приоритетными с точки зрения современных старшеклассников, – одна из задач исследований бюджетов их времени. Но исследования данной проблематики не ограничиваются только этими задачами. Поэтому цель статьи – системно описать современные подходы к анализу времени старшеклассников и определить отмечаемые исследователями те точки соприкосновения «времени общества» и «времени старшеклассника», в которых прививается способность стать действующим, самостоятельным субъектом, способным творчески распоряжаться временем собственной жизни.

Методология и методы

Достижение цели достигалось путём систематического обзора и интерпретативного анализа научной литературы, отобранной из отечественных и мировых научных информационно-аналитических систем РИНЦ и Dimensions с привлечением других доступных ресурсов (Scopus, Web of Science, ResearchGate, Academia, Киберленинка и др.) в период с 12.11.2022 г. по 17.12.2023 г.

Первичный этап работы строился путем работы с источниками, отобранными по запросу «бюджет времени старшеклассника» в РИНЦ и по 4-м словосочетаниям в Dimensions: «high school time» (показал 18,955,860 результатов по полным текстам, 17,556 наборов данных), «school time» (показал 23,575,271 результатов, в том числе – 35,724 набора данных), «time budget for high school students» (935,653 результатов, 45

наборов данных), «schoolchildren's time budget» (76,155 результатов, 8 наборов данных).

Поиск в РИНЦ по ключевому слову «Бюджет времени старшеклассника» результатов не дал, поэтому дальнейшие изыскания осуществлялись по словосочетанию «Бюджет времени школьника», который показал 10064 источника. Из них среди первых ста источников только 19 работ были тематически связаны с поисковым запросом, из следующих ста источников – только 3 работы, а затем – только одна.

Поиск в Dimensions по ключевому слову «time budget for high school students» не дал источников именно о бюджете времени. В основном представленные по этому поисковому запросу работы посвящены экономическому бюджету: проводится анализ финансовых затрат и бюджетов медицинских программ (проверки зрения, стоматологических услуг и т.п.), схем питания школьников (особенно – в развивающихся странах) и т.д. Более плодотворным оказался поиск по трём другим словосочетаниям («high school time», «school time», «schoolchildren's time budget»).

На этом этапе работы на основе анализа заголовков и аннотаций отбирались русскоязычные и англоязычные работы по теме бюджета времени старшеклассников и работы теоретико-методологического характера. Исключались нерелевантные результаты: касающиеся других возрастных групп школьников (кроме методологических работ), не исследующие проблему собственно бюджета времени старшеклассников, а также работы на других языках кроме русского и английского. Таким образом, на первом этапе в обзор были отобраны 23 публикации из базы РИНЦ и 97 из Dimensions.

На втором этапе путем изучения аннотаций и просмотра полных текстов отбирались публикации, представленные в полнотекстовом бесплатном доступе, представляющие методологические подходы к исследованию реальных бюджетов времени старшеклассников в русскоязычной и англоязычной научной литературе, инструменты измерений, эмпирические приемы и методики, применяемые исследователями; указывающие конкретные результаты исследования бюджета времени старшеклассников; дополнительно привлекались высокоцитируемые работы. В результате исключения нерелевантных работ и привлечения высокоцитируемых на втором этапе в обзор вошли 29 публикаций из базы РИНЦ и 32 из Dimensions и других доступных ресурсов.

Обзор был направлен на получение комплекса достоверных научных источников и данных, позволяющих сделать убедительные вы-

воды о том, каково теоретическое и эмпирическое содержание бюджета времени старшеклассников, в русле каких ключевых подходов его рассматривают в современной социологической науке, какие методы и инструменты используют для измерения и оценки.

Бюджет времени старшеклассника: подходы к исследованию

Бюджет времени понимается исследователями как средство анализа повседневной жизни школьников. Получаемые эмпирические материалы позволяют судить не только о количестве времени, затрачиваемом ежедневно учащимися на учебу, удовлетворение бытовых потребностей, общественно-полезную деятельность, досуг и т. д., но и открывают возможность выявления меры соответствия между требованиями общества и реальностью, то есть между объективно существующими временными длительностями, ритмами и скоростями социальных процессов и действительным индивидуальным распределением времени участниками этих процессов, а также становления в процессе распоряжения «фондом времени» самостоятельности и ответственности за собственную судьбу. Это «возрастание» до уровня взрослости осуществляется как под влиянием социальных институтов и агентов (в данном случае, прежде всего, – под влиянием школы, учителей, родителей и сверстников), так и благодаря актуальному поведению и установкам, реализуемым во времени общества. При этом следует иметь в виду, что любое человеческое действие включается в сложную темпоральную систему координат, которая не совпадает с другими координатными системами времени: природным, суточным и другими временами. Поэтому не само по себе измерение длительности социальных процессов и действий индивидов, но усмотрение и объяснение взаимообусловленности темпоральностей, влияния темпоральных порядков друг на друга составляют специфику социологического подхода к анализу времени. О потенциальных негативных аспектах несбалансированного акцента на часовом времени (а именно: увеличении скорости процессов в ущерб качеству результатов, сжатию или интенсификации времени и в целом – хроноцентризму, игнорирующем качественную специфику социального времени) пишет и Кятлин Пулк [4].

Соответственно, и реализация различных индивидуальных активностей во времени (которые могут осуществляться параллельно один с другим, или путём замещения одного вида деятельности другим, или совместно, что

ускоряет достижение нужного результата) открывает перед исследователями бюджетов времени новые перспективы. Установление новых трендов в распоряжении временем старшеклассниками позволяет обнаружить повороты в их ценностных ориентациях и жизненных стратегиях.

Изучение бюджетов времени старшеклассников может иметь своей целью определение соответствия бюджетов времени старшеклассников нормативным санитарно-гигиеническим требованиям и задаче формирования здорового образа жизни, а может исходить из необходимости учёта дихотомии темпоральных требований социальных институтов и действий индивида в соответствии с этими требованиями или вопреки им, что позволяет выявить согласованность между моделями поведения личности и её ценностными ориентациями.

Среди 29-ти рассмотренных источников в РИНЦ 9 посвящены здоровому образу жизни школьников и санитарно-гигиеническим условиям их обучения. Бюджет времени собственно старшеклассников в качестве объекта исследования был избран лишь в пяти случаях [5-9]. При этом в четырех источниках бюджет времени старшеклассников анализируется с медико-биологических позиций: в них определяется правильное с санитарно-гигиенической точки зрения распределение и использование временных ресурсов учащихся. В работе Г. В. Хасановой на основе опроса старшеклассников о времени, которое они проводят совместно с родителями, поднимается проблема участия родителей в организации свободного времени детей [9]. Работ, в которых анализируются факторы, влияющие на структуру времени школьников, мало: в основном исследователи концентрируют своё внимание на расписании школьных занятий и объёме учебной нагрузки, выполняющих организующую роль во времени обучающихся.

Сравнительный анализ бюджетов времени школьников проведён в 12-ти работах. В 4-х статьях он построен на синхроническом принципе: сравнению подлежат различные фрагменты бюджета времени учащихся при разных формах организации учебного процесса [10-13], в 7-ми случаях – в диахроническом ключе, причём сравнению подлежит время (прежде всего – учебное) как учеников разных классов, типов городов и школ, так и разных временных периодов [3, 6, 14-18].

Исследователи фиксируют «гигиенически нерациональный режим дня у 80,6 % опрошенных подростков»: нарушение режима сна; превышение продолжительности школьных и

внешкольных учебных занятий; недостаток двигательной активности [5]; отмечают сокращение у современных школьников (по сравнению с 70-ми годами) времени на выполнение домашних заданий, но увеличение суммарного учебного времени; возрастание доли затрат времени на дополнительные занятия у старшеклассников; различия в бюджетах времени у учащихся «с различными индивидуальными и социальными характеристиками», а также в зависимости от наличия платы за обучение [18, с. 92].

Количество работ, посвящённых методологии исследования бюджетов времени школьников, невелико. Отметим, прежде всего, статью Т. В. Мальковой и А. Ф. Борисовой [19], в которой разработана бюджетометрическая анкета, включающая в себя четыре блока вопросов (поэтому она названа тетратомической): 1) структура видов основной и дополнительной деятельности школьников (учебная деятельность, сопутствующая деятельность, организационная деятельность, удовлетворение физиологических потребностей). Каждая из них, в свою очередь, рассматривается с точки зрения регламентированного, дополнительного и самоподготовительного вариантов; 2) социальное окружение учащихся (сфера дружеских отношений, семья, представители школы, представители других учреждений, одиночество); 3) классификация мест времяпровождения школьников; 4) состав сопутствующих видов деятельности учащихся (контактное общение, использование цифровых технологий, другая деятельность, отсутствие деятельности). Предложенная методика позволяет построить многомерную модель не только распределения времени, но и местонахождения учащихся во время осуществления конкретного вида активности, что открывает возможность фиксации воздействий различных видов социальной среды и агентов на процессы культурного воспроизводства. Статья носит методологический характер, поэтому в ней рассматриваются только различные варианты измерений показателей времени, а результаты применения предложенной методики не представлены.

Предложенная Т. В. Мальковой и А. Ф. Борисовой бюджетометрическая анкета перекликается с описанным Дж. Герсбун и О. Салливаном методом дневника бюджета времени, в который вводятся следующие эмпирические индикаторы, совмещающие пространственные и темпоральные характеристики: где находился респондент во время занятия; с кем он осуществлял данную деятельность; осуществлялось ли несколько одновременных действий; какова продолжительность конкретной деятельности; рассматривалось ли данное занятие как «работа» или как «отдых»; происходила ли данная

деятельность в обычное для нее время; помогал ли кто-либо в осуществлении данной деятельности; какова субъективная оценка удовлетворенности данным занятием; в каком социальном контексте осуществлялась деятельность и т.п. [20]. Но эта усложнённая методика в описываемых исследованиях не применялась, а использовались следующие методы исследования: индивидуальное собеседование по специально разработанной программе; опрос; анкетирование (по характеристике режима дня, структуры суточного бюджета времени, самостоятельной работы, а также самооценке состояния здоровья). В ряде случаев проводился «комплексный анализ показателей педагогической успеваемости по результатам текущего, рубежного и итогового контроля знаний, умений и профессиональных навыков» обучающихся [6, с. 48], который рассматривается как индикатор степени успешного, рационального распределения времени. В последние годы исследователи всё чаще настаивают на необходимости указания того, «где» и «с кем» осуществляется одиночное действие в конкретный хронологический промежуток времени [21].

Большинство исследователей бюджетов времени школьников ориентируются на часовое время, рассматривая суточный (или недельный) фонд времени как некое «вместилище» событий и занятий. В этом случае само время носит линейный характер, тогда как в реальности даже простое совмещение нескольких занятий в один и тот же интервал хронологического времени свидетельствует о слоистой структуре социального времени (связанной с таким свойством времени как включенность) или о времени как ветвящемся дереве. Оба эти образа – не художественные метафоры, а репрезентации исходных онтологических структур, выражающие характер устройства времени современного человека. Если прибавить к этому, что логика разворачивания времени жизни включает в себя множество выборов, то становится очевидным: каждый момент личностного времени содержит в себе предшествующую историю и альтернативы возможного будущего. Поэтому даже если исследователю время представляется как линейное, он способен зафиксировать в ряде случаев его дискретный или непрерывный характер, плотный или разреженный и т.д. Возможность индивидуализации времени в современном обществе расширяется, реализуется эта возможность в актах выбора, которым следует учиться: рациональное распределение личностного времени предполагает наличие навыков самоорганизации и самоуправления. Наибольшая плотность актов выбора наблюдается в выпускных классах, однако детерминируются эти выборы

разными факторами: индивидуально-психологическими и социальными. Исследования этих факторов проводятся во многих работах, но само время рассматривается с субстанциальных позиций. Учёт сложной природы социального времени сделал бы исследования бюджетов времени гораздо информативнее.

Основной массив рассмотренных публикаций посвящён исследованию учебного времени, меньше – времени и составу внешкольных занятий учащихся. Полученные исследователями эмпирические данные свидетельствуют о большом «разбросе» в бюджетах времени старшеклассников. Фрагментарность избранных для анализа частей суточного времени делает сравнительный анализ представленного в разных источниках эмпирического материала затруднительным. В отечественных исследованиях преобладает медико-биологический подход с целью определения соответствия бюджетов времени школьников санитарно-эпидемиологическим требованиям к организации обучения в общеобразовательных учреждениях и сохранения здоровья учащихся.

В ряде источников из Dimensions исследователей тоже заботит прежде всего здоровье учеников. Так, рассматривая профили времени, вырисовывающиеся в результате нахождения перед экраном компьютеров в школьный и внешкольный день, исследователи прослеживают их связь с показателями здоровья и успеваемости [22]. Важным результатом исследований, посвящённых медико-биологическим характеристикам темпорального профиля активности школьников, выступает вывод о необходимости сосредоточения на выстраивании стратегии мотивации [23] к здоровому образу жизни, а не на самой физической активности как таковой. Бюджет времени в такого рода работах не исчисляется полностью: исследователей интересуют фрагменты затрат на конкретные виды занятий, прямо или косвенно влияющих на здоровье (длительность сна, пребывание перед монитором компьютера, физическая активность, раннее вставание и т.д.). При этом в подавляющем большинстве исследований применяется опросное анкетирование (учащиеся отвечают на вопросы, касающиеся длительности времени, проведенного за тем или иным занятием), реже – интервью, анализ документов и наблюдение.

Собственно использованию времени старшеклассниками на те или иные занятия (и сравнению со школьниками других возрастных групп) посвящено 9 англоязычных статей. Из них наибольший интерес представляют те, в которых осуществлено установление связи между более поздним началом занятий в старших классах и улучшением сна, здоровья и повышения

успеваемости [24, 25]; определение зависимости между временем использования смартфона/нахождения перед экраном и уровнем академического стресса; выявление независимых и комбинированных связей между разнообразными образами жизни (которые включают, в том числе, время перед экраном в будние дни и продолжительность сна) и академическими оценками учащихся старших классов городских районов и учащихся старших классов пригородных районов; прослеживание корреляции между физической активностью в свободное время с успеваемостью и благополучием в средней школе; фиксация связи со сверстниками (для реализации которой также нужно время) как одного из потенциальных модераторов, связанных со стрессом, депрессией и тревогой.

Анализ представленных в Dimensions баз данных позволяет познакомиться с исследованиями бюджетов времени старшеклассников даже 30-х годов XX века [26].

По предложенному запросу в подборку попали и работы, в которых анализируется ориентация старшеклассников на будущее; приводятся результаты лонгитюдного исследования связи между временем, проведенным подростками вне школы, и употреблением психоактивных веществ; исследуется степень, в которой нехватка времени на работе или в школе связана с конфликтом между работающими учащимися и школой из-за проницаемости границ между работой и школой; прослеживается влияние карантинных мероприятий в период COVID-19 на учащихся с низкой и высокой успеваемостью.

Выводы

В результате систематического обзора нами выявлено, что исследования, посвящённые бюджетам времени школьников, направлены на определение путей и способов рационализации структуры этих бюджетов времени в целях обеспечения, прежде всего, здорового образа жизни, успешного обучения в школе и адаптации к будущей взрослой жизни. В качестве методов исследования бюджетов времени старшеклассников в анализируемых работах использовались анкетирование (не только самих старшеклассников, но в ряде случаев и родителей), полуструктурированный опрос, наблюдение, анализ документов (в том числе – показатели педагогической успеваемости) и крайне редко – саморегистрация осуществленных видов деятельности.

В рассмотренных работах реализуются два подхода: медико-биологический и социокультурный. Первый предполагает исследование бюджетов времени старшеклассников с точки зрения сохранения их здоровья, второй

направлен на выделение факторов, обеспечивающих культурное воспроизводство. Социокультурный подход реализуется в той мере, в какой через изучение бюджета времени старшеклассников прослеживаются взаимосвязи между темпоральными требованиями школы как социального института (расписание занятий, набор предлагаемых учебных дисциплин и дополнительных занятий), возможностями проведения свободного времени (которые различны в разных типах городов и сельских районов), перспективами, открывающимися перед выпускниками школ, с одной стороны, и действиями школьников выпускных классов в соответствии с этими объективными обстоятельствами, с другой. Адаптация к предлагаемым условиям существования, реализация выбора занятий, ориентация на тот или иной модус времени, скрытые практики времяпрепровождения – все эти проекции, открывающиеся в ходе анализа бюджетов времени старшеклассников, становятся возможными в рамках социокультурного анализа.

Помимо обозначенной нами области исследования – бюджета времени (то есть изучения динамики показателей времени, связанных с основными сферами повседневной деятельности старшеклассников) – само время выступает способом анализа и другого спектра проблем, в том числе – инструментом прослеживания последствий для эффективного обучения при исключении одновременности контакта обучающегося с преподавателем, для вычисления количества времени, которое проводят на свежем воздухе школьники из этнических меньшинств и т.д. Исследователи рассуждают об интерсекциональности времени подростков и приходят к выводу о плодотворности применения (при изучении подросткового возраста) аппарата социологии времени [27]. Здесь встаёт проблема социологии времени как специальной социологической теории и как области прикладных исследований, не сводимых лишь к исследованиям бюджета времени. При всей важности изучения бюджетов времени всех групп населения отметим, что не само по себе измерение длительности различных процессов и событий, но усмотрение и объяснение взаимообусловленности темпоральностей, влияния темпоральных порядков друг на друга составляют специфику социологического подхода к анализу времени. Другими словами, субстанциональное понимание времени не достаточно при изучении бюджетов времени.

Обращает на себя внимание то, что исследователи не всегда настаивают на четкой концептуализации времени и темпоральности в конкретных эмпирических исследованиях. Так, Т. Ш. Миннибаев, К. Т. Тимошенко, Г. А. Гончарова пишут: «При изучении бюджета времени школьников время не рассматривается как философская категория, обозначающая форму бытия, а употребляется нами в прикладном значении. В данном случае время выступает как социальный фактор, связанный с понятиями здоровый образ жизни, эффективность учебной деятельности школьника и рационализация педагогического процесса» [6, с. 68]. На самом деле, в этой и многих других работах время рассматривается как вмещилище видов деятельности, безразличное к их продолжительностям и взаимоотношениям, то есть с субстанциальных позиций. Действительно, признание объективности, реальности и измеримости времени, основанное на ньютоновской механике, позволяет выстраивать программы исследования бюджетов времени и учитывать такие свойства темпоральности, как темп, скорость, продолжительность, частота, ускорение, одновременность, последовательность, временная регулярность и т.д. Однако выявляемая в дневниках времени параллельность выполнения некоторых занятий, замещение одних в пользу других свидетельствует о необходимости реляционного понимания времени, то есть относительности длительностей и о «растяжимости» суток.

Бюджеты времени российских старшеклассников оказались достаточно плотными, что оставляет мало резервов для маневров и перераспределения времени на другие виды деятельности, однако они осуществляются, что выступает маркером согласия или сопротивления давлению со стороны общества.

Полагаем, что необходим интегративный подход к бюджету времени старшеклассников, позволяющий не только фиксировать и сосредоточивать анализ на длительности разных занятий, измеряемых с помощью часов, но пытаться связать эти показания с конечным результатом, то есть с ответом на вопрос «Ради чего?» предпринимается перераспределение видов деятельности с одних в пользу других. Так перед нами откроется панорама становления активных агентов, а не субъектов, подчиняющихся давлению часового времени.

Литература

1. Бюджет времени школьника: сб. ст. / ред. Бернштейн М.С., Рыбников С.Б. Москва: Государственное изд-во, 1927. 128 с.

2. Гельмонт А. Чем занят день пионера и школьника: По материалам обследования Центральной педологической лаборатории МОНО. Москва: Новая Москва, 1927. 44 с.
3. Лапшов В. А. О бюджете учебного времени школьников // Социологические исследования. 2001. № 4. С. 102-107.
4. Pulk K. Time and Temporality in Organisations. Cham: Palgrave Macmillan, 2022. 301 p.
5. Мамчиц Л.П., Лапицкая М.Ю. Гигиеническая оценка бюджета времени и компонентов режима дня старшеклассников // Российский педиатрический журнал. 2022. Т. 3. № 1. С. 190.
6. Миннибаев Т.Ш., Тимошенко К.Т., Гончарова Г.А. Бюджет времени, успеваемость и адаптация учащихся профильных классов «Школа-ВУЗ» // Гигиена и санитария. 2012. Т. 91. № 2. С. 67-69.
7. Скоблина Н.А., Бокарева Н.А., Татаринчик А.А., Булацева М.Б. Особенности режима дня и образа жизни современных старших школьников // Современные проблемы здравоохранения и медицинской статистики. 2018. № 2. С. 44-51.
8. Тикашкина О.В., Рапопорт И.К., Макарова А.Ю. Медико-социальный портрет современного старшеклассника // Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2022. № 3. С. 25-37.
9. Хасанова Г.В. Факторы, влияющие на проведение свободного времени старшеклассников и социально-педагогические условия его организации // Педагогический журнал Башкортостана. № 4-2 (29). 2010. С. 185-196.
10. Суворова А.В. Сравнительный анализ внешкольного бюджета времени учащихся при разных формах организации учебного процесса // Профилактическая и клиническая медицина. 2014. № 1 (50). С. 40-45.
11. Тикашкина О.В., Макарова А.Ю. Особенности жизнедеятельности обучающихся медицинского предвуниверситетского // Анализ риска здоровью – 2021. Внешнесредовые, социальные, медицинские и поведенческие аспекты. Совместно с международной встречей по окружающей среде и здоровью RISE-2021: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием: в 2 т., Пермь, 18-20 мая 2021 года. Том 2. Пермь: Издательство Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2021. С. 412-418.
12. Грицина О.П., Транковская Л.В., Нагирная Л.Н. Гигиеническая оценка режима дня и умственной работоспособности детей, посещающих организации дополнительного образования // Гигиена и санитария. 2016. Т. 95. № 2. С. 185-189.
13. Суворова А.В., Якубова И.Ш., Алибаева Л.А., Ерастова Н.В., Пилькова Т.Ю. Гигиенические проблемы организации внеурочной деятельности школьников // Профилактическая и клиническая медицина. 2021. № 4 (81). С. 20-26.
14. Кодочигова Н.Л., Негодяев А.В., Ардышев Д.А. Оценка динамики бюджета учебного времени школьников // Вятский медицинский вестник. 2007. № 1. С. 89-90.
15. Чмыхова Е.В., Давыдов Д.Г., Лаврова Т.П. Бюджет времени современных школьников // Социология образования. 2014. № 7. С. 54-70.
16. Рябчикова А. Бюджет времени российских школьников, или Как инвестируют родители в человеческий капитал детей // Народное образование. 2015. № 7 (1450). С. 201-206.
17. Титова Ю.В., Нагирная Л.Н., Шепарев А.А. Сравнительная гигиеническая оценка режима дня учащихся православной гимназии и школьников г. Владивосток // Здоровье населения и среда обитания. 2012. № 2 (227). С. 38-40.
18. Изюмова С.А., Иоффе Р.В., Чмыхова Е.В. Социально-психологические детерминанты учебного бюджета времени современных школьников // Труды СГУ: Сборник статей. Москва: Современная гуманитарная академия, 1999. С. 73-93.
19. Малькова Т.В., Борисова А.Ф. Полихотомическая методика исследования бюджета времени школьников // Актуальные вопросы полихотомического анализа: материалы межрегионального тематического сборника с международным участием / Челябинский государственный университет, Миасский филиал; Международная академия фундаментального образования. Вып. 3. Курган: Курганский государственный университет, 2020. С. 144-149.
20. Gersbun J., Sullivan O. The sociological uses of time-use diary analysis // European Sociological Review. 1998. Vol. 14. No.1. P. 69-85. URL: <https://academic.oup.com/esr/article-abstract/14/1/69/458451> (дата обращения: 10.12.2023).
21. Merz J. Time Use and Time Budgets: Improvements, Future Challenges and Recommendations // IZA Discussion Paper No. 4358. 2009. 28 p. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1455520 (дата обращения: 10.12.2023).
22. Sánchez-Miguel P.A., Sevil-Serrano J., Sánchez-Oliva D., Tapia-Serrano M.A. School and non-school day screen time profiles and their differences in health and educational indicators in adolescents // Scandinavian Journal of Medicine and Science in Sports. 2022. Vol. 32 (11). P. 1668-1681. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35856173/> (дата обращения: 10.12.2023).

23. Sánchez-Miguel P.A., Vaquero-Solís M., Sánchez-Oliva D., Pulido J.J., López-Gajardo M.A., Tapia-Serrano M.A. Promoting Healthy Lifestyle through Basic Psychological Needs in Inactive Adolescents: A Protocol Study from Self-Determination Approach // Sustainability. 2020. Vol. 12 (15). P. 5893. URL: <https://www.mdpi.com/2071-1050/12/15/5893> (дата обращения: 10.12.2023).
24. James S.A., Erickson D.J., Lammert S., Widome R. School start time delays and high school educational outcomes: Evidence from the START/LEARN study // Journal of Adolescence. 2023. Vol. 95 (4). P. 751-763. URL: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/full/10.1002/jad.12151> (дата обращения: 10.12.2023).
25. Meltzer L.J., Plog A.E., Wahlstrom K.L., Strand M.J. Biology vs. ecology: a longitudinal examination of sleep, development, and a change in school start times // Sleep Medicine Review. 2022. Vol. 90. P. 176-184. URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35182977/> (дата обращения: 10.12.2023).
26. Mayer R.W. An investigation of the time budgets of high school seniors. A Thesis Presented to the Faculty of the School of Education University of Southern California, 1934. URL: <https://doi.org/10.25549/usctheses-c30-175735> (дата обращения: 10.12.2023).
27. Saul R. Adolescence and ClockTime: Two modern concepts intertwined, revisited, reconsidered // Global Studies of Childhood. 2016. Vol. 6. Issue 2. P. 234-245. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/2043610616647643> (дата обращения: 10.12.2023).

Сведения об авторе:

©**Снежко Галина Евгеньевна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры общей и клинической психологии, Ростовский государственный медицинский университет, Российская Федерация, Ростов, e-mail: nova@161.ru.

Information about the author:

©**Snezhko Galina Evgenievna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of General and Clinical Psychology, Rostov State Medical University, Russian Federation, Rostov, e-mail: nova@161.ru.

Г. Ф. Черкасов, Р. Р. Хизбуллина**ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕЕ ПОВЕДЕНИЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ СПОРТИВНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГОРОДА**

Ключевые слова: здоровьесберегающее поведение, здоровый образ жизни, установка, молодежь, инфраструктура, спорт.

Статья рассматривает некоторые здоровьесберегающее поведение молодежи как интегрального показателя наличия здоровьесберегающих установок и следования здоровому образу жизни молодежи в современных условиях развития спортивной инфраструктуры г. Казани. Авторами производится попытка оценки сущности здоровьесберегающего поведения как социального феномена на основе анализа работ отечественных исследователей в области физической культуры и спорта как фактора социализации личности; в системе изучения формирования поведенческих стратегий здоровьесберегающего поведения современного молодого поколения и рассмотрения традиционных параметров здоровьесберегающего поведения. Также в результате авторского исследования производится попытка сформировать структуру факторов и перечень установок, детерминирующих мотивацию занятия спортом и ценностные ориентации студенческой молодежи на здоровьесберегающее поведение. С данной целью было проведено авторское эмпирическое социологическое исследование методом анкетирования студенческой молодежи 1-4 курса обучения (n=420 человек) и формализованного интервью с кураторами академических групп 1-4 курса обучения (n=8 человек) на примере ФГБОУ ВО «КГЭУ». Анализ результатов эмпирического социологического исследования позволяет предположить, что интериоризация установок молодежи на здоровый образ жизни не выявляет полярности мнений, а, наоборот, свидетельствует об их консолидации в пользу устойчивого усвоения ценностей здоровьесберегающего поведения среди молодого поколения. Вместе с тем, результаты исследования обозначили необходимость системной работы вузов с объектами спортивной инфраструктуры города, ориентации и трансляции проводимой политики спортивных площадок, тренировочных залов, спортивно-оздоровительных центров и клубов на усиление здоровьесберегающего поведения молодежи, в том числе путем информированности и расширении знаний о проводимых акционных и агитационных программах для молодого поколения.

G. F. Cherkasov, R. R. Khizbullina**HEALTHY BEHAVIOR OF STUDENT YOUTH IN CONDITIONS OF THE CITY SPORTS INFRASTRUCTURE'S DEVELOPMENT**

Keywords: healthy behavior, healthy lifestyle, installation, youth, infrastructure, sports.

The article considers some of the healthy behavior of young people as an integral indicator of the presence of healthy practices and adherence to a healthy lifestyle of young people in modern conditions for the development of the sports infrastructure of Kazan. The authors attempt to assess the essence of healthy behavior as a social phenomenon on the basis of an analysis of the works of domestic researchers in the field of physical culture and sports as a factor in the socialization of personality; in the system of studying the formation of behavioral strategies for the healthy behavior of the modern young generation and considering the traditional parameters of healthy behavior. Also, as a result of the author's research, an attempt is made to form a structure of factors and a list of attitudes that determine the motivation for playing sports and the value orientation of student youth to healthy behavior. To this end, an author's empirical sociological study was carried out using the method of questioning student youth of 1-4 courses of study (n = 420 people) and a formalized interview with curators of academic groups of 1-4 courses of study (n = 8 people) using the example of KSEU. Analysis of the results of an empirical sociological study suggests that the interiorization of youth's attitudes towards a healthy lifestyle does not reveal polarity of opinions, but, on the contrary, indicates their consolidation in favor of a sustainable assimilation of the values of healthy behavior among the younger generation. At the same time, the results of the study outlined the need for systematic work of universities with the facilities of the city's sports infrastructure, the orientation and broadcast of the policy of sports grounds, training halls, sports and recreation centers and clubs to strengthen the healthy behavior of young people, including by informing and expanding knowledge about the ongoing action and campaign programs for the younger generation.

В настоящее время исследование здоровьесберегающего поведения молодого поколения является одним из приоритетных направлений в системе реализации молодежной политики как страны в целом, так и регионов, в частности.

Вместе с тем, проблемы состояния здоровья молодежи носят особый, социально значимый характер, поскольку способны находить отражение на различных уровнях здоровья – ментальном, физическом, эмоциональном, угрожая, в том числе инвалидизацией населения и будущего поколения [1].

В работах отечественных исследователей (Т. Г. Пестова, С. А. Алексеев) в области физической культуры как фактора социализации личности, возрастание ценности жизни, образования, культуры, здоровья, активного долголетия и человеческой индивидуальности все чаще рассматриваются как критерии социального прогресса общества и значимости среди молодого поколения [2, 3]. Так, Т. Г. Пестова подчеркивает, что в системе культурных общечеловеческих ценностей высокий уровень здоровья и физической подготовленности во многом определяет возможности освоения остальных ценностей и в этом смысле является основой, без которой процесс социализации мало эффективен [2]. Данный тезис также целесообразно рассматривать и сквозь призму экстраполяции на поведенческие стратегии здоровьесберегающего поведения современного молодого поколения.

В исследовании Х. В. Должиковой здоровьесберегающее поведение молодежи и студентов опосредовано фактором создания системы стимулирования и мотивации к потребности вести здоровый образ жизни [4]. Изучение традиционных параметров здоровьесберегающего поведения отмечены также в работах М. В. Роганиной, О. Ю. Проценко и включают: отношение к собственному здоровью, медицинскую активность, отношение к физической культуре и спорту, отношение к употреблению психоактивных веществ, репродуктивные установки и сексуальное поведение [5]. В коллективной монографии Н. Н. Зарубиной, С. А. Кравченко на основе данных эмпирических исследований делается вывод о незначительной распространенности в современной России принципов здорового питания, что объясняется сформировавшимся на протяжении XX в. габитусом [6, 7]. Другими словами, здоровьесберегающее поведение молодежи есть результирующая реализации интегральной системы мероприятий, направленных на изучение и формирование внутренних установок и внешних стиму-

лов следованию здоровому образу жизни, повышению качества жизни, физической активности, здоровья и долголетия.

Методы и материалы

С целью изучения установок, детерминирующих мотивацию занятия спортом и ценностные ориентации студенческой молодежи на здоровьесберегающее поведение было проведено социологическое исследование методом анкетирования (n=420 человек, 1-4 курс обучения ФГБОУ ВО «КГЭУ»). Также представлены некоторые результаты интервью с кураторами академических групп 1-4 курса (n=8 человек). Выбранные методы исследования целесообразны к применению в рамках целевого измерения мнения студенческой молодежи как большой социальной группы при исследовании проблем социологического содержания, а также для дальнейшего составления аналитических заключений с приемами визуализации и интерпретации полученных результатов [8]. Данные, полученные методом формализованного интервью, являясь одним из самых популярных средств сбора первичных социологических данных, наряду с анкетированием активно применяются в большинстве эмпирических социологических исследованиях и позволяют дополнить понимание предмета авторского исследования [9].

Результаты и обсуждение

Произведенный ранее теоретический анализ здоровьесберегающего поведения как социального феномена позволил привести его структуру к одному из следующих возможных факторных конфигураций:

- 1) Социальный фактор – интериоризация ориентиров на здоровый образ жизни;
- 2) социально-психологический фактор – мотивация и осознание значимости формирования личных установок на здоровый образ жизни;
- 3) витальный фактор – возможности занятия физической культурой и спортом, сохранения и поддержания функций организма;
- 4) образовательный фактор – знания, направленные на сохранение и укрепление здоровья.

В данной связи, анкета социологического исследования составлена с учетом вычленения данных факторов и включала следующий блок вопросов:

- 1) об усвоении респондентами ценностей здорового образа жизни;
- 2) о личной мотивации и установках респондентов на занятие спортом;

3) об инфраструктурной возможности и санитарно-гигиенических условиях занятия физической культурой и спортом в вузе и в городе;

4) о знаниях респондентов в области здоровьесберегающего поведения и здорового образа жизни.

Формирование системы аксиологических ценностей как результирующей интеграционной проекции красоты, успеха и благополучия, по мнению респондентов, обусловлено, скорее социокультурными факторами, а именно: «желанием транслировать красоту и здоровье» (46 %), «конструированием образа социального благополучия» (24 %), «ориентацией на обретение и поддержание хорошей физической формы, как элемента статуса» (18 %), «пониманием здоровьесберегающего поведения как социальной нормы» (9 %) и «зрелым отношением к себе и своему будущему» (3 %). Далее, в результате опроса было отмечено, что относительно устойчивая социально-психологическая установка на занятие спортом отмечена, преимущественно у респондентов, занимавшихся ранее в детских и юношеских спортивных

школах и продолжающих регулярные спортивные нагрузки (26 %). Большинство опрошенных отмечают установку на периодическое занятие спортом и связанную с ней личную мотивацию, опосредованную следующими факторами: «хорошим самочувствием» (78 %), «улучшением физической формы» (72 %), «снижением веса» (42 %), «снятием стресса» (28 %), «проведением свободного времени с пользой для себя» (26 %), «примером друзей» (21 %), «профилактикой болезней» (12 %) (рис. 1). Часть опрошенных (18 %) указали на отсутствие, в целом, установки на занятие спортом, в связи с «наличием хронических заболеваний» (9 %), «отсутствием самого желания к занятию спортом» (3 %), «отсутствием времени на спорт» (6 %).

В результате опроса также отмечено, что знания в области следования здоровьесберегающему поведению и здоровому образу жизни у респондентов, в большинстве сводятся к «отсутствию вредных привычек» (86 %), «регулярному занятию спортом» (76 %), «поддержанию режима сна и отдыха» (62 %), «ориентацией на правильное питание» (56 %) (рис. 2).

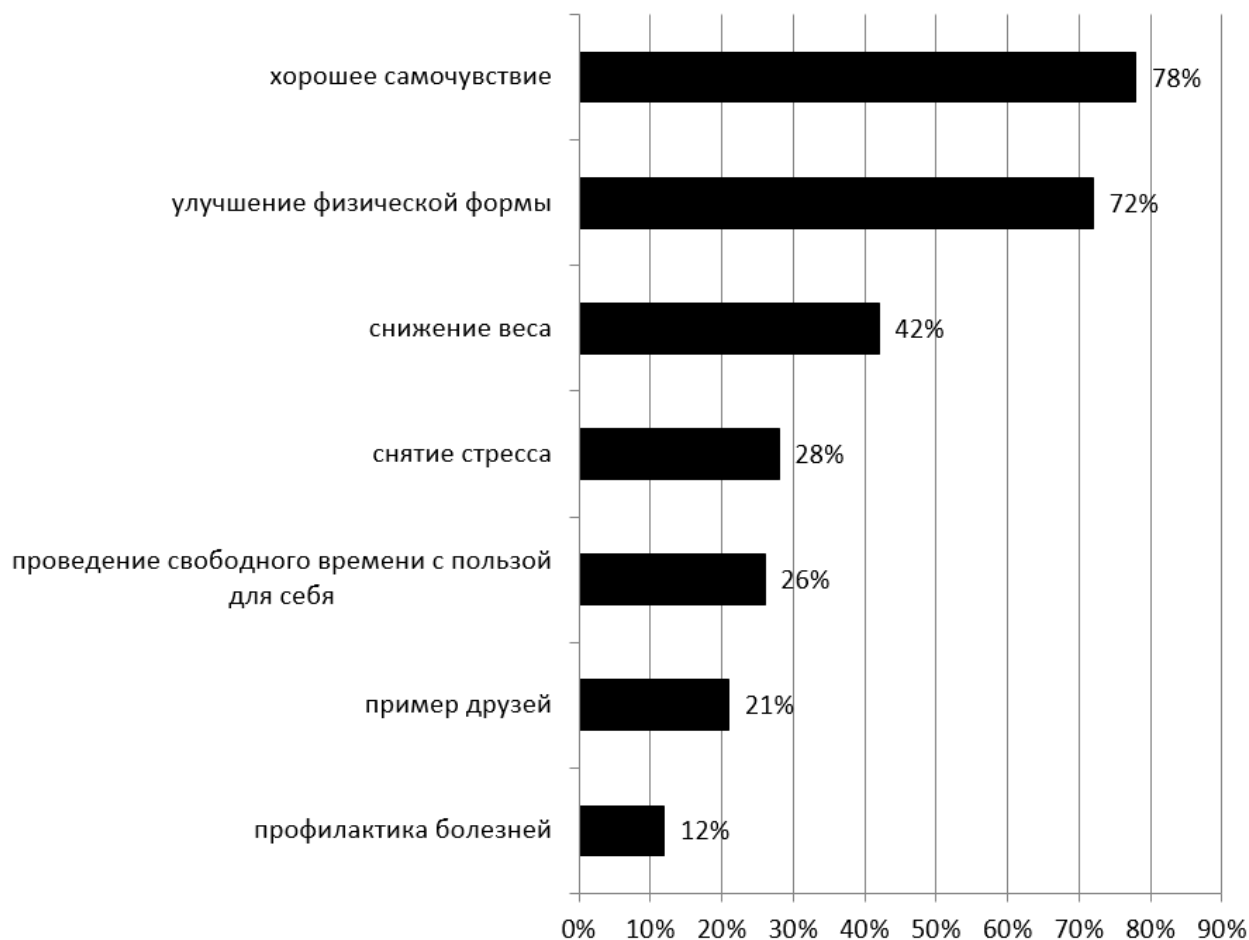

Рис. 1 – Детерминантные факторы мотивации к периодическому занятию спортом, % к опрошенным респондентам

Рис. 2 – Понимание респондентами здоровьесберегающего поведения и здорового образа жизни, % к опрошенным респондентам (множественный ответ)

На вопрос об инфраструктурных возможностях занятием физической культуры и спортом, большинство респондентов сошлись во мнении, что, наряду с действующими в вузе, оцененными «скорее положительно» (69 %), необходимы дополнительно такие спортивные объекты как, тренажерный зал, бассейн, открытая спортивная площадка. Санитарно-гигиенические условия, оценены как «хорошие» (62 %), однако в открытых ответах респондентами были высказаны мнения о важности модернизации системы кондиционирования, увлажнения и озонирования воздуха в спортивных помещениях.

Касательно спортивно-оздоровительной инфраструктуры г. Казани в системе поддержки и развития здоровьесберегающего поведения молодежи, респондентами, в целом, отмечен высокий уровень (58 %) спортивных объектов на территории столицы Татарстана. Вместе с тем, согласно ответам респондентов у современной молодежи сегодня формулируется запрос на более активную информированность (размещение и продвижение программ и мероприятий в социальных сетях, рассылки, презентации в вузах и др.) об акциях, мероприятиях, Днях открытых дверей и возможностях для студенческой молодежи, проводимых в стенах спортивных учреждений г. Казани. Данный запрос поддерживается и результатами интервью, проведенным среди кураторов академических групп, в которых выступили в качестве респондентов ранее указанного социологического опроса. Из материалов интервью следует, что на кураторских часах регулярно поднимаются такие вопросы как: значимость здоровьесберегающего поведе-

ния молодежи, обозначается интерес среди учащихся к занятию физической культурой и спортом как в стенах вуза, так и вне его, наличие в Казани профессиональных и любительских спортивных и оздоровительных секций, возможность приобретения абонементов по специальным акциям для студенческой молодежи и др. Так, например, куратор одной из академических групп первого курса отмечает: «...иного-родные студенты, как правило, задают больше всего вопросов, связанных с наличием спортивных секций в университете и в ближайших к вузу районах, поскольку учащиеся ориентируются на продолжение занятий по тем профессионально-спортивным и спортивно-оздоровительным направлениям, с которыми были связаны и которыми занимались до поступления в вуз в своих городах». Мнение одного из кураторов академической группы второго курса сводится к следующему тезису: «...для студентов, активно занимающихся спортом в секциях как вузе, так и в различных профессиональных клубах в г. Казани может быть предусмотрено получение повышенной стипендии за выдающиеся результаты, а также получение дополнительных баллов, что, хотя и не является для них самоцелью, но, безусловно, может стать приятным бонусом и, как результат, мы получаем хороший стимул к занятию своим здоровьем». Кураторы академических групп старших курсов (3, 4 курс обучения) сходны во мнении, что, несмотря на наличие в учебных планах академических часов по занятию физической культурой на старших курсах, студенты-старшекурсники, в основном сосредотачивают силы на поисках работы, трудоустройстве по специальности, успешном прохождении практик, а на спорт,

остается все меньше времени: «...я считаю, что необходимо усиливать или, возможно, возвращаться к агитации и пропаганде спорта и здорового образа жизни, среди студентов третьего и четвертого курсов обучения, как это целенаправленно проводится среди студентов-первокурсников, поскольку фокус витальных ценностей студентов старших курсов трансформируется в сторону адаптации к режиму учеба-работа/подработка, а забота о здоровье, правильном режиме сна и отдыха, следование принципам правильного питания отходит на второй план» (из интервью куратора академической группы четвертого курса обучения).

Выводы

Молодое поколение является важной частью общества, которая обеспечивает его интенсивное развитие. Современная молодежная политика состоит нескольких основных элементов, таких как цифровое образование молодежи, социальная государственная поддержка молодых семей, воспитание патриотизма, организация и проведение различных молодежных мероприятий [10]. Результаты проведенного исследования обозначили необходимость поддержки проводимой политики спортивных площадок, тренировочных залов, спортивно-оздоровительных центров и клубов на здоровьесберегающее поведение молодежи посредством информированности и расширении акционных и агитационных программ, что может способствовать привлечению молодежи к систематическим занятиям физической культурой и спортом, и вести к большей загрузке спортивных объектов г. Казани, увеличивая потребительский спрос на программы, проводимые на площадках спортивных объектов и, способствуя росту их социально-экономических показателей [11].

Согласно проведенному опросу, мотивация и осознание значимости формирования личных установок на здоровый образ жизни у студенческой молодежи детерминировано фактором периодизации занятия спортом, ориентацией на витализацию, сохранение и поддержание функций организма посредством практик физической культуры и спорта. В данной связи одной из задач высших учебных заведений сегодня становится расширение знаний и практик в области здоровьесберегающего поведения и здорового образа жизни, что в совокупности может обеспечить укрепление здоровья молодежи.

Сегодня, в Республике Татарстан развитие физической культуры и спорта является приоритетным направлением проводимой социальной политики и основывается на надежной нормативно-правовой базе. Значимые спортивные события, такие как «Универсиада-2013», «Чемпионат мира по футболу-2018» и другие спортивные события федерального и регионального значения значительно обогатили спортивную инфраструктуру столицы Татарстана. В распоряжении населения республики сегодня обозначается современная спортивная инфраструктура, а совершенствование ее доступности и уровня использования молодым поколением выступает одним из необходимых факторов развития отрасли, а также инструментом эффективного управления сферой физической культуры и спорта на государственном, региональном и муниципальном уровнях [12].

В целом, интериоризация ориентиров студенческой молодежи на здоровый образ жизни, в результате исследования не выявляет полярности мнений, а, наоборот, свидетельствует об их консолидации в пользу устойчивого усвоения ценностей здоровьесберегающего поведения среди молодого поколения.

Литература

1. Ковальчук О.В., Лазуренко Н.В., Нифонтова В.А. Здоровьесберегающее поведение студенческой молодежи: факторы формирования и условия сохранения // *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*. 2021. Т. 46. №. 3. С. 461-473.
2. Пестова Т.Г. Физическая культура как фактор социализации личности студента: дис. ... канд. пед. наук. Карачаевск, 2004. 188 с.
3. Алексеев С.А. Физическая культура как фактор социализации личности молодого человека: дис. ... канд. социол. наук. Казань, 2006. 235 с.
4. Должикова Х.В. Здоровьесберегающее поведение молодежи и студентов: сущность понятия и принципы формирования // *Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования*. 2019. № 9. С. 125-128.
5. Роганина М.В., Проценко О.Ю. Некоторые характеристики здоровьесберегающего поведения студентов-медиков // *Бюллетень медицинских интернет-конференций*. 2014. Т. 4. №. 11. С. 1125-1126.
6. Социология питания: традиции и трансформации. Москва: МГИМО-Университет, 2017. 302 с.

7. Хизбуллина Р.Р. Проблемы здорового и вкусного питания: учесть традиции и новации. Рецензия на коллективную монографию: Социология питания: традиции и трансформации // Вестник экономики, права и социологии. 2017. № 4. С. 327-328.
8. Алексеев С.А. Теория измерений в социологии. КНИТУ: Казань, 2019. 108 с.
9. Захарова А.А. Методические особенности исследования российской идентичности методом формализованного интервью // Международный научный журнал «Синергия наук». URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_36333441_95250832.pdf (дата обращения: 01.10.2023).
10. Рахимкулова С.Р., Нуруллина Э.Р. Особенности развития молодежной политики в современных российских условиях // Тинчуринские чтения - 2023 «Энергетика и цифровая трансформация»: Материалы Международной молодежной научной конференции. В 3-х томах, Казань, 26-28 апреля 2023 года. Том 3. Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. С. 401-403.
11. Мифтахов М.Р. Анализ эффективности использования спортивных сооружений в Республике Татарстан // Наука и спорт: современные тенденции. 2016. Т. 11. №. 2. С. 57-64.
12. Рапопорт А.С., Рапопорт Л.А. Спортивная инфраструктура региона как индикатор развития отрасли физической культуры и спорта // Теория и практика физической культуры. 2023. № 6. С. 53-55.

Сведения об авторах:

©**Черкасов Григорий Фредович** – аспирант кафедры социологии, политологии и права, Казанский государственный энергетический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: flamingheart@mail.ru.

©**Хизбуллина Радмила Радиковна** – кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии, политологии и права, Казанский государственный энергетический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: mine_post@inbox.ru.

Information about the authors:

©**Cherkasov Grigory Fredovich** – graduate student of the Department of Sociology, political science and law, Kazan state power engineering university, Russian Federation, Kazan, e-mail: flamingheart@mail.ru.

©**Khizbullina Radmila Radikovna** – Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of Sociology, political science and law, Kazan state power engineering university, Russian Federation, Kazan, e-mail: mine_post@inbox.ru.

Р. И. Зинурова, А. Р. Тузиков

ОСОБЕННОСТИ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Ключевые слова: добровольчество, социология студенчества, ресурсные центры, поддержка ветеранов, специальная военная операция, мнения молодежи.

Геополитическая турбулентность, кризис мирового порядка, рост радикального национализма на Украине и угрозы безопасности России обусловили необходимость решения Президента РФ о специальной военной операции. Население всех регионов России под девизом «Все для Победы» включилось в многочисленные акции поддержки бойцов СВО и мирных жителей новых регионов. Молодежные благотворительные организации стали серьезной частью нового направления добровольческой деятельности. Произошли изменения и в нормативной базе. Статья 2 № 135-ФЗ «Цели благотворительной деятельности» была дополнена целью участия в проведении мероприятий в сфере увековечивания памяти погибших при защите Отечества. На фоне развернувшейся информационной войны большая часть студенчества правильно понимает причины боевых действий на территории Украины и готовы оказывать помощь ветеранам и членам их семей. Согласно проведенным в 2023 году авторским исследованиям студенчества вузов, расположенных на территории Республики Татарстан 65,5 % опрошенных, относятся положительно к добровольческой помощи бойцам и мирным жителям, находящимся на территории СВО. Студенты проявляют настоящий патриотизм. Они участвуют в сборе и отправке гуманитарных грузов, плетут маскировочные сети, пишут письма бойцам и участвуют в волонтерских акциях. Самыми важными видами помощи для участников СВО опрошенные считают: 1) Участие в благотворительных мероприятиях и сборе средств, одежды, предметов личной гигиены, медикаментов, антисептиков, продуктов и т.д.; 2) Добровольческую медицинскую помощь; 3) Добровольческую помощь и поддержку ветеранов специальной военной операции и членов их семей в реабилитации и социальной адаптации; 4) Материально-техническую поддержку участников СВО (пошив одежды, марлевых повязок, плетение маскировочных сетей, изготовление походных печек, заготовка продуктов и др.). Не рассматривают возможность добровольческой помощи бойцам и мирным жителям, находящимся на территории СВО 34,5 % студентов. Они считают, что помогать бойцам в зоне СВО должны не волонтеры и благотворительные фонды, а государство. На фоне информационной войны, участие в добровольческом движении по поддержке ветеранов СВО и их семей является не только актом солидарности со своей страной и народом, но и имеет большое мировоззренческое значение, позволяющее в результате непосредственного общения с участниками СВО понимать суть происходящих событий и не поддаваться идеологическим атакам наших противников.

R. I. Zinurova, A. R. Tuzikov

FEATURES OF VOLUNTEERING UNDER THE CONDITIONS OF THE RUSSIAN SPECIAL MILITARY OPERATION

Keywords: volunteer movement, sociology of student youth, resource centers, support for veterans, special military operation, youth opinions.

Abstract. Geopolitical turbulence, the crisis of the previous world order, the growth of radical nationalism in Ukraine and threats to the security of Russia necessitated the decision of the President of the Russian Federation on a special military operation. The population of all regions of Russia, under the motto «Everything for Victory», participated in numerous actions to support soldiers of the Russian army and civilians in new regions. Youth charities have become a serious part of the new direction of volunteering. There have also been changes in the regulatory framework. Article 2 № 135 - Federal Law «Goals of Charitable Activities» was supplemented with the goal of participating in events in the field of perpetuating the memory of those killed in defense of the Motherland. Against the backdrop of the unfolding information war, most students correctly understand the reasons for the military operation on the territory of Ukraine and are ready to assist veterans and members of their families. According to original research conducted in 2023 among students of universities located on the

territory of the Republic of Tatarstan, 65,5 % of respondents have a positive attitude towards volunteer assistance to soldiers and civilians located in the territory of a special military operation. Students show true patriotism. They participate in the collection and dispatch of humanitarian supplies, weave camouflage nets, write letters to fighters and participate in volunteer activities. The respondents consider the most important types of assistance for SVO participants to be: 1) Participation in charitable events and collection of funds, clothing, personal hygiene items, medicines, antiseptics, food, etc.; 2) Volunteer medical assistance; 3) Volunteer assistance and support for veterans of special military operations and members of their families in rehabilitation and social adaptation; 4) Material support for SVO participants (sewing clothes, gauze bandages, weaving camouflage nets, making camp stoves, procuring food, etc.). 34,5 % of students do not consider the possibility of voluntary assistance to militants and civilians located in the territory of the Special Military Operation. They believe that it is not volunteers and charitable foundations that should help soldiers, but the state. Against the backdrop of the information war, participation in the volunteer movement to support SVO veterans and their families is not only an act of solidarity with one's country and people, but also has great ideological significance, which allows, as a result of direct communication with SVO participants, to understand the essence of ongoing events and not to succumb to ideological attacks by our opponents.

24 февраля 2022 года Владимир Путин принял решение о проведении специальной военной операции по защите Донбасса. Решение было принято в ответ на обращение ДНР и ЛНР с просьбой в отражении агрессии со стороны Украины, которая стремится к силовому разрешению конфликта в регионе. По словам главы государства эта мера стала вынужденной и является самообороной, что не противоречит Уставу ООН.

Население всех регионов России под девизом «Все для Победы» включилось в многочисленные акции поддержки бойцов СВО и мирных жителей новых регионов. Молодежные благотворительные организации стали серьезной частью нового направления добровольческой деятельности. Добровольчество в нашей стране имеет довольно давние традиции, но популярность волонтерства в России существенно выросла за последнее десятилетие среди разных слоев населения, в частности среди молодежи [1]. «В 2017 году в России впервые официально отметили День добровольца (5 декабря). 2018 год был Годом добровольца и волонтера» [2].

Практика показала, что отдельные нормы Федерального закона № 135 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 г. потребовали уточнения и развития. «Реальная жизнь развивается быстрее, чем писанные законодательные нормы. Чаще всего поправки в закон не выявляют для общества какие-либо новые идеи, а лишь закрепляют уже сложившийся и проверенный временем порядок вещей» [3]. В связи с этим в ноябре 2023 года Государственная дума Российской Федерации во втором и третьем чтениях приняла Федеральный закон о внесении изменений в ФЗ «О благотворительной деятельности».

Союзы добровольческих организаций и ресурсные центры стали новыми участниками волонтерской деятельности. Напомним, что по

старой версии к ним относили волонтеров, организаторов добровольческой деятельности и добровольческих организаций. На территории Российской Федерации созданы десятки ассоциаций добровольческих организаций, среди которых выделяются такие гиганты, как Ассоциация волонтерских центров (АВЦ) и Союз волонтерских организаций и движений (СВОД).

Ассоциация волонтерских центров планирует к 2024 году объединить все волонтерские центры в социальную франшизу «Добро.Центры» для развития городских соцпроектов при поддержке АВЦ. «Добро.Центры» базируются на портале ДОБРО.РФ – экосистеме IT-сервисов, работающей с 2016 года (за 6 лет на портале зарегистрировалось 3,5 миллиона волонтеров и 44 тысячи организаций добровольцев). Сеть «Добро.Центров» уже на сегодняшний день является социальной франшизой федерального масштаба.

Помимо ассоциаций добровольческих организаций, появилось определение добровольческого ресурсного центра как субъекта добровольческой деятельности.

Ресурсный центр (РЦ) – региональная некоммерческая организация, оказывающая комплекс информационных, консультационных, методических услуг участникам добровольческой деятельности наряду с ассоциациями добровольческих организаций.

Среди основных направлений работы региональных ресурсных центров организация взаимодействия между добровольцами, организациями добровольцев, органами исполнительной власти и государственными учреждениями, иными НКО, средствами массовой информации и бизнесом с целью создания благоприятных условий для развития добровольчества в Российской Федерации.

«Изменения в Федеральном законе декларируют и новые цели благотворительной де-

тельности. Статья 2 № 135-ФЗ «Цели благотворительной деятельности» была дополнена целью участия в проведении мероприятий в сфере увековечивания памяти погибших при защите Отечества. Сейчас в Общероссийском общественном движении по увековечиванию памяти погибших при защите Отечества (Поисковое движение Российской Федерации) участвует уже свыше 45 000 добровольцев. Количество поисковых мероприятий за последние 8 лет увеличилось в 18 раз, было захоронено свыше 220 тысяч советских солдат, установлено 12 тысяч имён. Региональные отделения движения открыты в 84 регионах России. Свою деятельность Движение проводит во всех уголках страны, которые были затронуты Великой Отечественной Войной 1941-1945 года» [3].

Подводя итог всему вышесказанному, хочется отметить, что изменения в № 135-ФЗ затронули очень важные аспекты волонтерской деятельности. «Несомненно, все изменения направлены на стимулирование развития волонтерства как национальной идеи. Будут ли успешно применяться рассмотренные нормы на практике может показать лишь время. На данный момент у специалистов группы компаний Партнер НКО только положительные прогнозы о судьбе нового закона» [3].

Переживаемая нашей страной ситуация логично определила исследовательский интерес к развитию волонтерства на новых территориях.

Так на вопрос «Рассматриваете ли Вы возможность добровольческой помощи бойцам и мирным жителям, находящимся на территории СВО?», задаваемый нами в ходе социологического опроса (N= 1500), мы получили следующие ответы (см. рисунок).

65,5 % студентов относятся положительно к добровольческой помощи бойцам и мирным жителям, находящимся на территории СВО. Студенты как бюджетной, так и внебюджетной формы обучения проявляют настоящий патриотизм, они считают, что необходимо быть вместе со своей страной и народом в трудный момент, помогать будущему делу, ежедневно выполнять свою работу, поддерживать добрыми, ободряющими словами [4]. Студенты участвуют в сборе и отправке гуманитарных грузов, плетут маскировочные сети, пишут письма бойцам и участвуют в волонтерских движениях.

Не рассматривают возможность добровольческой помощи бойцам и мирным жителям, находящимся на территории СВО 34,5 % студентов [5]. Они считают, что помогать бойцам в зоне СВО должны не волонтеры и благотворительные фонды, а государство. Стоит отметить, что данного мнения придерживаются как молодые люди, так и девушки.

Выбор непосредственной помощи, наиболее важной с точки зрения респондентов, представлен в таблице.

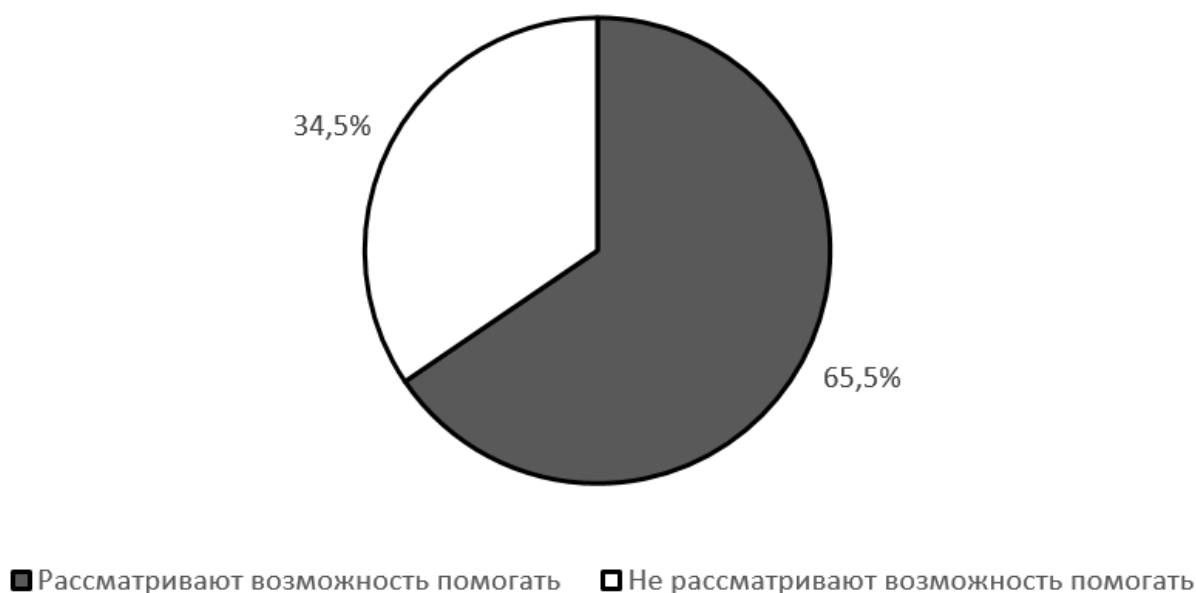

Рисунок – Возможность добровольческой помощи бойцам и мирным жителям, находящимся на территории СВО

Таблица – Распределение ответов о видах помощи бойцам и мирным жителям, находящимся на территории СВО

Варианты ответа	Доля, %
Участие в благотворительных мероприятиях и сборе средств, одежды, предметов личной гигиены, медикаментов, антисептиков, продуктов и т.д.	73,4 %
Добровольческая медицинская помощь	42,0 %
Добровольческая помощь и поддержка ветеранов специальной военной операции и членов их семей в реабилитации и социальной адаптации	38,3 %
Приобретение за собственные деньги подарков к Новому году, Дню защитника Отечества, покупка теплой одежды, продуктов, экипировки и техники, и т.д.	18,8 %
Личные письма со словами поддержки и пожеланиями, рисунки	36,0 %
Юридические консультации родственников мобилизованных, консультации о порядке получения положенных льгот	18,5 %
Добровольческая помощь семьям мобилизованных	36,2 %
Подготовка материально-технической базы участников СВО (пошив одежды, марлевых повязок, плетение маскировочных сетей, изготовление печек-буржеек, заготовка домашних супов, борщей, каш и полезных питательных перекусов для участников СВО, вязание носков и т.д.)	33,3 %
Свой вариант ответа	3,5 %

Принимают участие в благотворительных мероприятиях и сборе средств, одежды, предметов личной гигиены, медикаментов, антисептиков, продуктов и т.д. 73,4 % студентов. Они, считают своим долгом помогать находящимся в зоне СВО не только вещами, предметами быта, но и просто добрым словом, имеющим на фронте огромную ценность. Такого мнения придерживаются как мужчины, так и женщины, примерно в равной степени. 42 % считают самой важной помощью бойцам и мирным жителям, находящимся на территории СВО – добровольческую медицинскую помощь. Важно в ходе боевых действий оказать первую помощь себе самому. А в случае серьезного ранения найти любое укрытие и наложить жгут и повязку, воспользовавшись своим аптечкой. Стоит отметить, что в данном случае финансовый достаток роли не играет.

Добровольческая помощь и поддержка ветеранов специальной военной операции и членов их семей реализуется и в виде помощи в реабилитации и социальной адаптации. Другими словами, для таких сложных ситуаций, как возвращение к мирной жизни после участия в военных действиях, решение должно быть комплексным, и оно заключается в переформатировании уже существующих механизмов так считают

38,3 % студентов. Такую помощь готовы оказывать люди со средним и высоким достатком.

Положительно к приобретению за собственные деньги подарков к Новому году, Дню защитника Отечества, покупка теплой одежды, продуктов, экипировки и техники, и т.д. относится 18,8 % студентов. В основном это люди с высоким достатком, обучающиеся на внебюджетной форме обучения. 36 % девушек и молодых людей, обучающихся на бюджетной и внебюджетной формах обучения, имеющих средний и высокий достаток, считают, что личные письма со словами поддержки и пожеланиями, рисунки становятся символом поддержки и любви, которые важны не только для воинов в трудные времена, но для патриотического воспитания детей и молодежи. Небольшой процент студентов (18,5 %), имеющих высокий достаток, готов оказывать помощь в качестве юридических консультаций родственников мобилизованных, консультации о порядке получения положенных льгот.

Добровольческую помощь семьям мобилизованных и заниматься подготовкой материально-технической базы участников СВО готовы женщины и мужчины со средним и высоким достатком. Форма обучения в данном случае не имеет значения.

Говоря о смыслах участия студенчества в добровольческой деятельности можно выделить три типа волонтеров в зависимости от мотивов.

1) «Истинными» волонтерами называют тех молодых людей, которые сознательно стремятся оказать помощь нуждающимся людям, животным или принести пользу обществу, находят такую возможность самостоятельно, осознают необходимость коллективных усилий, имеет ярко выраженную общественную альтруистическую мотивацию.

2) «Спонтанные» волонтеры – молодые люди, которые становятся участниками добровольческой деятельности на основании эмоциональных подъемов, врожденного чувства эмпатии (например, из-за увиденной или услышанной истории, информации, прочитанной в социальных сетях, и за которой следует призыв о помощи).

3) «Несознательные» волонтеры – участники добровольческих мероприятий в обязательном порядке. К сожалению, в отличие от двух первых групп, у молодежи этой группы не формируется эмоциональная вовлеченность.

Актуальная тема – готовность оказывать помощь участникам СВО. 65,5 % студентов относятся положительно к добровольческой помощи бойцам и мирным жителям, находящимся на территории СВО. Студенты как бюджетной, так и внебюджетной формы обучения проявляют настоящий патриотизм, они считают, что необходимо быть вместе со своей страной и народом в трудный момент, помогать государству и обществу. Они участвуют в сборе и отправке гуманитарных грузов, плетут маскировочные сети, пишут письма бойцам и участвуют в волонтерских движениях.

Не рассматривают возможность добровольческой помощи бойцам и мирным жителям, находящимся на территории СВО 34,5 % студентов (практически третья часть!). Они считают, что помогать бойцам в зоне СВО должны не волонтеры и благотворительные фонды, а

государство. Стоит отметить, что данного мнения придерживаются как молодые люди, так и девушки.

Самыми важными видами помощи для участников СВО опрошенные считают:

1) Участие в благотворительных мероприятиях и сборе средств, одежды, предметов личной гигиены, медикаментов, антисептиков, продуктов и т.д.;

2) Добровольческую медицинскую помощь;

3) Добровольческую помощь и поддержку ветеранов специальной военной операции и членов их семей в реабилитации и социальной адаптации;

4) Личные письма со словами поддержки и пожеланиями, рисунки;

5) Материально-техническую поддержку участников СВО (пошив одежды, марлевых повязок, плетение маскировочных сетей, изготовление печек-буржеек, заготовка домашних супов, борщей, каш и полезных питательных перекусов для участников СВО, вязание носков и т.д.)

Добровольческой помощью семьям мобилизованных и подготовкой материально-технической базы участников СВО готовы женщины и мужчины со средним и высоким достатком. Форма обучения в данном случае не имеет значения.

Таким образом, добровольческая активность получает растущую поддержку со стороны государства. Это выражается и институционально (создание ресурсных центров) и юридически (изменения в законодательной базе). Вместе с тем, на фоне информационной войны участие в добровольческом движении по поддержке ветеранов СВО и их семей является не только актом солидарности со своей страной и народом, но и имеет большое мировоззренческое значение, позволяющее в результате непосредственного общения с участниками СВО понимать суть происходящих событий и не поддаваться идеологическим атакам наших противников.

Литература

1. Зинурова Р.И. Актуальная молодежная повестка дня в Республике Татарстан // Управление устойчивым развитием. 2019. № 6 (25). С. 57-62.
2. Нежина Г.Г., Петухова К.А., Четкина Н.И. Миндарова И.С. Мотивация участия молодежи в волонтерском движении // Вопросы государственного и муниципального управления. 2014. № 3. С. 49-71.
3. Новости НКО. Обновленный Закон о добровольчестве и благотворительной деятельности. Полный разбор всех изменений. URL: <https://reg-nko.ru/article/izmeneniya-v-federalnyj-zakon-o-blagotvoritelnoj-deyatelnosti> (дата обращения: 15.01.2024).
4. Тузиков А.Р., Зинурова Р.И. Российская гражданская идентичность студенчества и проблема национального нарратива отечественной истории (на примере Великой Отечественной Войны) // Управление устойчивым развитием. 2023. № 3 (46). С. 60-66.

5. Абраров А.И., Гах Д.К., Ибрашев Э.Е., Сафина А.Р., Зинурова Р.И Патриотизм в представлениях современной молодежи (качественный анализ) // Патриотическое воспитание в системе высшего образования. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 80-й годовщине начала контрнаступления советских войск в битве под Москвой. Москва: Издательский Дом НИТУ «МИСиС», 2022. С. 102-107.

Сведения об авторах:

©**Зинурова Раушания Ильшатовна** – доктор социологических наук, профессор, директор Института управления инновациями, зав. каф. менеджмента и предпринимательской деятельности, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, rushazi@rambler.ru.

©**Тузиков Андрей Римович** – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой государственного, муниципального управления, социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Zinurova Raushanya Ilshatovna** – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Director of Institute of Innovation Management, The Head for the Department of Management and Entrepreneurship, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: rushazi@rambler.ru.

©**Tuzikov Adrei Rimovitch** – Doctor of Sociology, Professor, The Head of the Department of Public Administration and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: an.tuzikoff@yandex.ru.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 378.1

DOI: 10.55421/2499992X_2024_1_82

М. Л. Шустрова, Н. А. Староверова, Л. А. Китаева

ОПЫТ ФГБОУ ВО «КНИТУ» В ПРИМЕНЕНИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ключевые слова: Искусственный Интеллект, КНИТУ, научные исследования, образование.

Работа посвящена анализу направлений исследований, осуществленных научными коллективами Казанского национального исследовательского технологического университета (ФГБОУ ВО КНИТУ) с применением Искусственного Интеллекта (ИИ). В настоящей статье представлены количественные показатели публикаций сотрудников вуза за период с 2011 по 2023 гг. по тематике, связанной с Искусственным Интеллектом, выделены наиболее популярные среди исследователей КНИТУ направления применения данной технологии, систематизированы основные группы задач, решаемых с применением Искусственного Интеллекта. Показано, что наиболее результативно технологии Искусственного Интеллекта применяются исследователями КНИТУ в направлении решения задач моделирования, оптимизации и прогнозирования характера развития технологических процессов, построения предиктивных моделей в области экологии и экономики, в решении задач прогнозирования свойств материалов, а также в области распознавания и интерпретации изображений. Показаны пути передачи опыта исследователей КНИТУ обучающимся: кафедрами вуза разработаны курсы «Искусственный интеллект в профессиональной сфере» и «Введение в искусственный интеллект», которые внедрены во все образовательные программы, реализуемые в университете, изучение которых направлено на формирование компетенций в области ИИ у обучающихся вне зависимости от направления подготовки.

M. L. Shustrova, N. A. Staroverova, L. A. Kitaeva

EXPERIENCE OF KAZAN NATIONAL RESEARCH TECHNOLOGICAL UNIVERSITY IN USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Keywords: Artificial Intelligence, KNRTU, scientific research, education.

The article is devoted to the analysis of investigations carried out by research teams of Kazan National Research Technological University (KNRTU) by using artificial intelligence technologies. Quantitative indicators of university research staff publications over 2011 to 2023 on subject areas related to artificial intelligence were presented; the most relevant for KNRTU researchers directions of using this technology were highlighted; and the main groups of tasks being solved with artificial intelligence were systematized. It was shown that most effectively the artificial intelligence technologies are used by KNRTU researchers in solving problems of simulation, optimization and prediction of behaviour of technological processes, making predictive ecological and economical models, prediction of material properties, as well as recognition and interpretation of images. The «Artificial Intelligence for Professional Applications» and «Introduction to Artificial Intelligence» courses were elaborated by KNRTU departments, included into all KNRTU educational programs, and aimed at gaining competences in artificial intelligence by students regardless of their training programme.

Искусственный Интеллект (ИИ) представляет собой одну из сквозных технологий цифровизации, обладающую колоссальным потенциалом развития. Инструменты, создаваемые на основе данной технологии, применимы при решении задач, характерных для большинства сфер деятельности современного общества. В этом контексте закономерным является как возрастающий интерес разработчиков, корпораций и государств, так и рост количества разработок на основе данной технологии. На государ-

ственном уровне стратегия развития ИИ сформирована в 2019 году и утверждена в «Национальной стратегии развития Искусственного Интеллекта на период до 2030 г» [1]. Основной акцент данного проекта лежит на популяризации ИИ, интенсификации разработок в данной области, а также повышении квалификации в области ИИ преподавателей всех ступеней подготовки.

Согласно результатам исследования, проведенного в рамках проекта «Применение

Искусственного интеллекта в приоритетных отраслях экономики», реализованного межотраслевым центром трансфера технологий Университета Иннополис [2], лидирующими направлениями разработки продуктов на основе ИИ образовательными организациями Российской Федерации является разработка учебных моделей и тренажеров, разработка научных, медицинских и математических моделей, а также применение ИИ в измерениях для диагностических целей и при разработке средств обучения (рис. 1).

В качестве основного инструмента исследования, использованного в настоящей работе, был принят статистический анализ публикаций по результатам исследований, проведенных научными коллективами ФГБОУ ВО

КНИТУ по тематике, связанной с Искусственным Интеллектом. Анализ проводился по публикациям за период с 2011 по ноябрь 2023 гг., индексируемым международными базами научного цитирования, а также в рецензируемых научных изданиях, рекомендуемых ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций. За указанный период исследователями ФГБОУ ВО КНИТУ было опубликовано более 220 научных статей по результатам завершённых исследований. На рис. 2 представлены количественные показатели публикаций сотрудников ФГБОУ ВО КНИТУ в рецензируемых изданиях. Проведенный анализ показывает возрастающий интерес к данной тематике и достаточно активную работу, ведущуюся в данном направлении.

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Учебные модели или тренажеры	10	10	10	35	10	7	11	8	8	17	13
Научные, медицинские и математические модели	10	14	7	10	10	7	8	11	8	6	6
Измерение для диагностических целей	0	0	2	1	3	0	1	4	5	3	4
Средства обучения	2	3	0	2	4	2	4	2	6	2	3
Обработка данных для математических вычислений	1	2	1	0	3	3	2	2	1	0	0
Исследование или анализ материалов особыми способами	1	0	0	1	2	2	3	2	1	0	1
Обработка данных: коммунальные услуги и туризм	2	2	0	0	0	1	3	2	0	0	1
Исследование прочности материалов	0	0	0	8	0	0	2	1	0	0	0
Учебные устройства, снабженные вопросами и ответами	2	0	0	2	1	2	2	1	0	1	0
Учебные устройства с элементами, образующими или несущими символы, знаки, картинки и т.п.	0	0	0	0	0	0	1	3	2	1	2

Рис. 1 – Ключевые направления применения ИИ в науке и образовании в РФ [1]

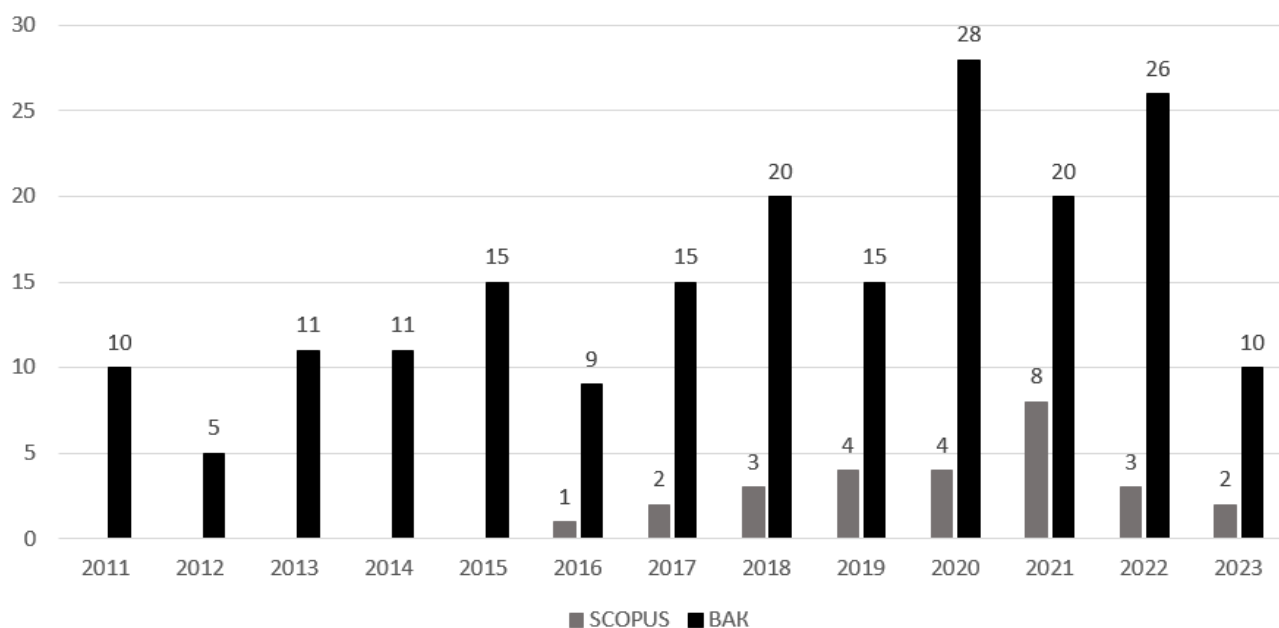

Рис. 2 – Количество публикаций научных коллективов ФГБОУ ВО КНИТУ по тематике, связанной с ИИ

При этом анализ тематики научных публикаций (рис. 3) показывает, что основное количество представленных в публикациях исследований посвящено

- задачам моделирования технологических процессов,
- общим технологическим вопросам ИИ и машинного обучения,
- задачам распознавания и интерпретации изображений,
- задачам оптимизации технологических процессов и прогнозирования характера их развития.

В целом, лидирующие направления ведущихся в вузе разработок соответствуют общим трендам, выявленным для РФ, описанным в [1] и представленным на рис. 1. Более детальное представление направлений разработок КНИТУ, применимых в химической технологии, обобщено на рис. 4. Первые три группы касаются непосредственного применения ИИ в химической технологии, последние две в большей степени применимы в организации образовательного процесса и при проведении междисциплинарных исследований, в частности, в коллаборации с представителями медицинских направлений. Крупнейшая в количественном от-

ношении группа задач включает вопросы моделирования и оптимизации химико-технологических процессов с применением технологий ИИ и является в некотором смысле базой для следующей группы – задач прогнозирования.

При этом, вопросы разработки прогностических моделей находят применение не только в расчетах технологических процессов и оборудования, примеры которых опубликованы в [3-5], но при решении задач прогнозирования свойств создаваемых материалов, в частности [6-7], а также при проведении расчетов характера развития экологических [8-9] и экономических [10] показателей.

Реализация технологических процессов на предприятиях требует соответствующего обеспечения задач оперативного управления. В рамках данной группы ИИ применимо при решении задач диагностики состояния объектов и качества продукции, при реализации систем усовершенствованного управления, а также в вопросах обеспечения информационной безопасности.

В качестве примера разработки, применимой при организации учебного процесса, можно назвать звуковые очки, разработанные в КНИТУ, концептуальные особенности которых представлены в [11] (рис. 5).

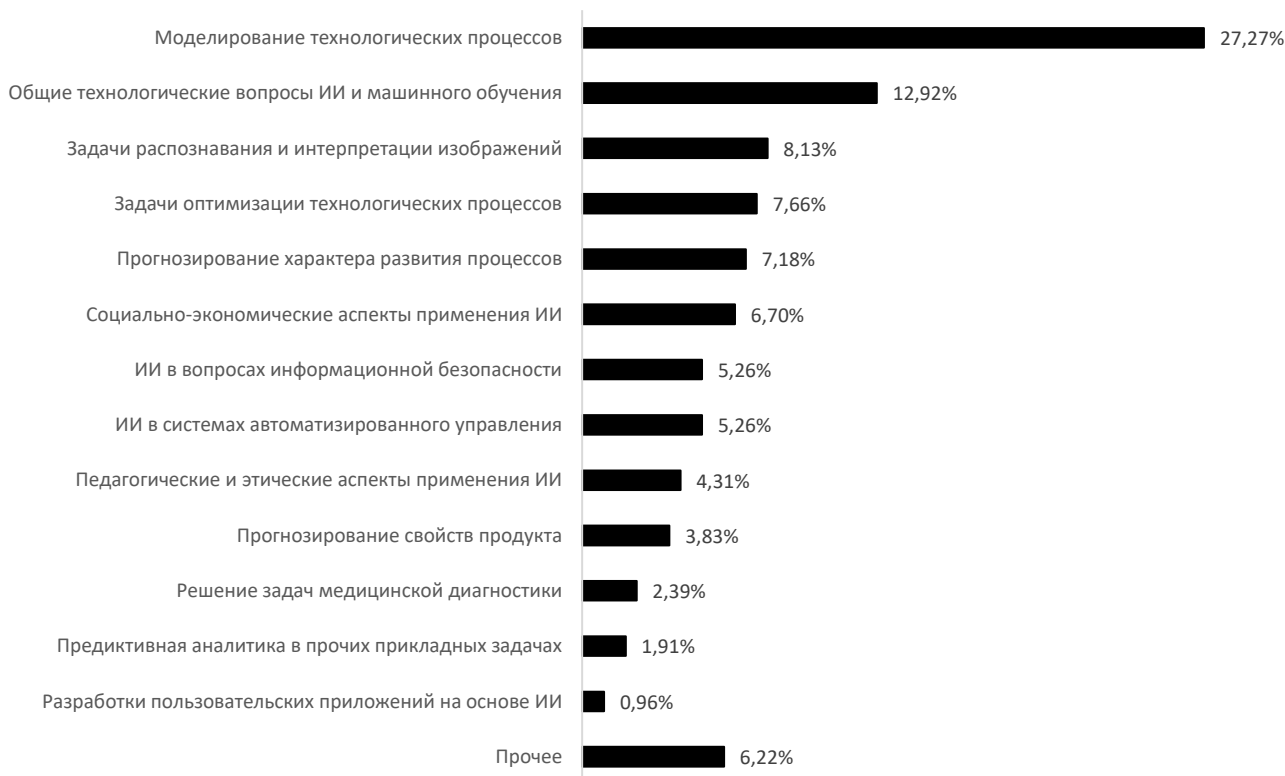

Рис. 3 – Распределение направлений исследований

Рис. 4 – Ключевые задачи лидирующих направлений исследований

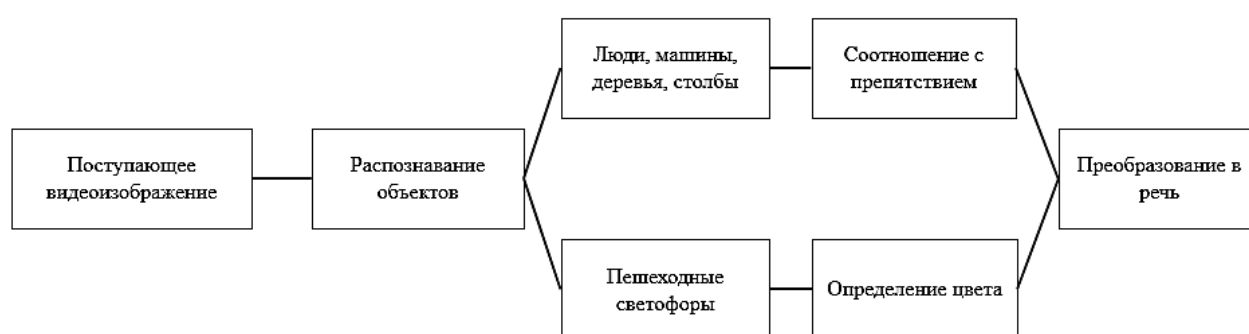

Рис. 5 – Проект «Звуковые очки»

Данная разработка создается для людей с нарушениями зрения. Идея ее заключается в распознавании объектов окружающего мира и озвучивании для пользователя наиболее значимых из них. Дополнение ее модулем распознавания текстов позволит облегчить процесс обучения студентов с нарушениями зрения. В то же время, внесение в ее структуру модуля дополненной реальности может способствовать повышению эффективности восприятия информации всеми обучающимися.

Перспективным с позиции реализации образовательного процесса направлением является в настоящее время формирование и развитие образовательных платформ на базе технологий искусственного интеллекта для высшей профессиональной школы. Образовательные платформы представляют собой крупные онлайн-продукты, позволяющие проводить эффективное обучение. Их разработка подразумевает комплексное использование инструментов цифровизации образовательной деятельности (киберфизические системы, виртуальная и дополненная реальность, большие данные) и реализацию ряда функций управления учебным процессом на базе технологий ИИ [12], от разработки

индивидуальных образовательных траекторий, до решения задач защиты информации и анализа подлинности пользователя на видео, например, для исключения использования технологии дипфейков на экзаменах (рис. 6).

Концепцией подразумевается, что данная система должна замкнуть на себе сбор и обработку данных, а также последующее применение этих данных для выработки рекомендаций к обучению как для студентов, так и для преподавателей. Технологии искусственного интеллекта здесь могут использоваться как для обработки больших данных аккумулируемых в образовательном процессе (например, для формирования траектории обучения студентов и персонализированных рекомендаций по изучаемому материалу), так и для расширения спектра инструментов самого процесса преподавания, в частности реализация дополненной реальности у представленных ранее очков.

Поскольку инструменты ИИ имеют широкие возможности применения в решении практических задач, важным направлением работы является формирование компетенций в области ИИ как у обучающихся, так и у преподавателей. В университете реализуется широкий

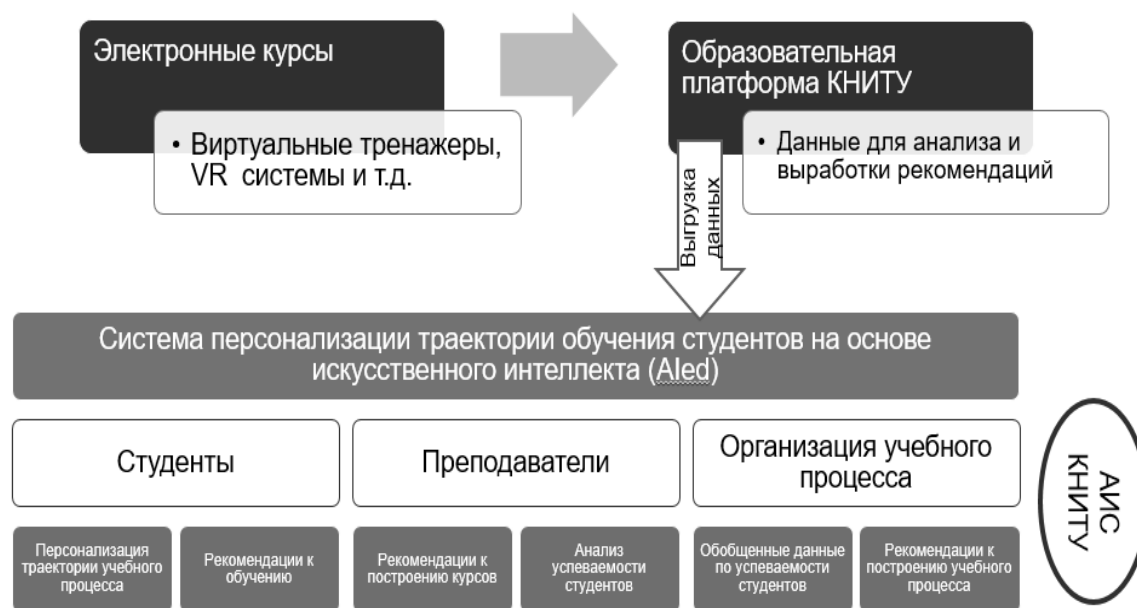

Рис. 6 – Концепция образовательной платформы

спектр направлений подготовки начиная от технических, химических, ИТ направлений до гуманитарных и творческих. В связи с этим были разработаны две концептуально разные дисциплины «Искусственный интеллект в профессиональной сфере» и «Введение в искусственный интеллект» для разных направлений подготовки, которые были внедрены во все образовательные программы бакалавриата и специалитета, как обязательные для изучения. При освоении данных дисциплин обучающиеся знакомятся с основными методами теории интеллектуальных систем, приобретают навыки по использованию интеллектуальных систем, изучают основные методы представления знаний и моделирования рассуждений. В рамках проекта

«Цифровая кафедра» реализуется программа дополнительного профессионального образования «Искусственный интеллект и машинное обучение». Программа направлена на более углубленное изучение работы с библиотеками для обработки и визуализации данных на языке Python, формирование у студентов навыков обучения нейронных сетей с помощью фреймворка Tensorflow и Keras, разработку и применение методов машинного обучения. На базе кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации реализуется программа для преподавателей-гуманитариев «Преподаватели-гуманитарии в инженерной магистратуре: триединое профессиональное развитие «проекты-цифровизация-искусственный интеллект», который реализуется при поддержке Фонда Потанина.

Литература

1. КонсультантПлюс. Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/1f32224a00901db9cf44793e9a5e35567a4212c7/ (дата обращения: 10.01.2024).
2. Применение искусственного интеллекта в основных отраслях экономики. https://www.tadviser.ru/images/c/cd/Patentnyj_landshaft.pdf (дата обращения: 10.01.2024).
3. Мухаметзянова А.Г., Бронская В.В., Харитонов О.С. Нейросетевое моделирование гидродинамики потока в колонных аппаратах с насадочными элементами // Вестник Технологического университета. 2021. Т. 24. № 12. С. 139-141.
4. Цапаев А.А., Бронская В.В., Игнашина Т.В., Суханов П.П. Модель процесса абсорбции углекислого газа водой // Научно-технический вестник Поволжья. 2019. № 2. С. 7-11.
5. Мухутдинов А.Р., Марченко Г.Н., Вахидова З.Р. Нейросетевое моделирование и оптимизация сложных процессов и наукоемкого теплоэнергетического оборудования: монография. Казань: Изд-во КГЭУ, 2011. 295 с.

6. Мухутдинов А.Р., Ефимов М.Г. Нейросетевой подход для оптимизации состава твердого топлива по скорости горения // Автоматизация, телемеханизация и связь в нефтяной промышленности. 2019. № 4 (549). С. 25-29.
7. Новикова С.В., Тунакова Ю.А. Использование нейросетевых технологий для целей прогноза высокого уровня загрязнения атмосферного воздуха в городах // Безопасность жизнедеятельности. 2011. № 1 (121). С. 21-28.
8. Миндубаева Г.Р., Купцов А.И., Гимранов Ф.М. Применение искусственных нейронных сетей для прогнозирования последствий выброса газа на примере экспериментов «PRAIRIE GRASS». Часть 1 // Вестник Технологического университета. 2020. Т. 23. № 11. С. 96-100.
9. Миндубаева Г.Р., Купцов А.И., Гимранов Ф.М. Применение искусственных нейронных сетей для прогнозирования последствий выброса газа на примере экспериментов «PRAIRIE GRASS». Часть 2 // Вестник Технологического университета. 2020. Т. 23. № 11. С. 106-109.
10. Muhamadiev R.R., Staroverova N.A., Shustrova M.L. Definition of neural network model for time series prediction // Journal of Physics: Conference Series. Сер. «International Conference on IT in Business and Industry, ITBI 2021». 2021. С. 012014.
11. Вильданов А.Р., Тухфатуллин А.Р., Шустрова М.Л., Староверова Н.А. Разработка интеллектуального программного модуля распознавания изображений для звуковых очков // Инженерный вестник Дона. 2022. № 12 (96). С. 127-135.
12. Староверова Н.А., Шустрова М.Л. Влияние развития технологий искусственного интеллекта на профессиональное образование // Управление устойчивым развитием. 2023. № 5 (48). С. 108-114.

Сведения об авторах:

©**Шустрова Марина Леонидовна** – кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизированных систем сбора и обработки информации, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: shu.ma@bk.ru.

©**Староверова Наталья Александровна** – кандидат технических наук, доцент кафедры автоматизированных систем сбора и обработки информации, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: nata-staroverova@yandex.ru.

©**Китаева Людмила Анатольевна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры химической технологии переработки нефти и газа, начальник учебно-методического центра, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: KitaevaLA@corp.knrtu.ru

Information about the authors:

©**Shustrova Marina Leonidovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Automated Information Collection and Processing Systems, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: shu.ma@bk.ru.

©**Staroverova Nataliya Alexandrovna** – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Automated Information Collection and Processing Systems, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: nata-staroverova@yandex.ru.

©**Kitaeva Lyudmila Anatolyevna** – Candidate of Technic Sciences, Associate Professor of the Department of Chemical Technology of Oil and Gas Processing, Head of the Training and Methodological Center, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: KitaevaLA@corp.knrtu.ru.

А. В. Корнилова, Р. С. Сафин**ИНФОРМАЦИОННЫЙ ДИЗАЙН КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ
ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ**

Ключевые слова: обучающиеся с особыми образовательными потребностями, инклюзия, образовательная среда, информационный дизайн.

В статье рассматриваются особенности использования информационного дизайна для проектирования инклюзивной среды. Актуальность темы вызвана тем, что в последнее время инклюзивное образование все шире внедряется в практику обучения. Анализ состояния дел в данной сфере показывает, что в настоящее время имеется потенциал информационного дизайна для создания комфортной и безопасной среды инклюзивного обучения. Попытки организовать обучение лиц с ограниченными возможностями здоровья в условиях учебных заведений не приспособленных для этого изначально приводят к отсутствию позитивных результатов в данной сфере. Сложность проблемы заключается в том, что понятие «лица с ограниченными возможностями здоровья» включает в себя широкий спектр индивидов с заболеваниями различного генезиса, что требует дифференцированного подхода при проектировании среды для инклюзивного обучения. В статье рассмотрены наиболее распространенные инструменты информационного дизайна, которые можно использовать при проектировании инклюзивной образовательной среды. На их основе выработаны рекомендации по совершенствованию дизайн-проектирования при создании инклюзивной среды. Для каждой категории субъектов образовательного процесса представлены свои решения в сфере информационного дизайна, позволяющие в рамках принципов универсального дизайна решить поставленные задачи по созданию комфортной образовательной среды для обучающихся. Подчеркнута значимость создания базы дизайн-решений, которые возможно использовать не только при проектировании инклюзивной среды, но и при доведении существующих образовательных учреждений до требований, предъявляемых к инклюзивной среде образования. На основе рассмотренного материала разработаны рекомендации по совершенствованию дизайн-проектирования при создании инклюзивной среды. Автором подчеркнута значимость создания базы дизайн-решений, которые возможно использовать не только при проектировании инклюзивной среды, но и при доведении существующих образовательных учреждений до требований, предъявляемых к инклюзивной среде образования для разных категорий обучающихся.

A. V. Kornilova, R. S. Safin**INFORMATION DESIGN AS A TOOL FOR DESIGNING AN INCLUSIVE EDUCATIONAL
ENVIRONMENT**

Key words: students with special educational needs, inclusion, educational environment, information design

The article discusses the features of using information design to design an inclusive environment. The relevance of the topic is due to the fact that recently inclusive education has been increasingly introduced into teaching practice. An analysis of the state of affairs in this area shows that information design currently has the potential to create a comfortable and safe inclusive learning environment. Attempts to organize training for people with disabilities in educational institutions that are not suitable for this initially lead to a lack of positive results in this area. The complexity of the problem lies in the fact that the concept of “persons with disabilities” includes a wide range of individuals with diseases of various origins, which requires a differentiated approach when designing an environment for inclusive learning. The article discusses the most common information design tools that can be used when designing an inclusive educational environment. Based on them, recommendations were developed for improving design when creating an inclusive environment. For each category of subjects of the educational process, it is required to present its own solutions in the field of information design, allowing, within the framework of the principles of universal design, to solve the assigned tasks of creating a comfortable educational environment for students. The importance of creating a base of design solutions that can be used not only when designing an inclusive environment, but also when bringing existing educational institutions to the requirements for an inclusive educational environment is emphasized. Based on the material reviewed, recommendations for improving design when creating an inclusive environment have been developed. The author emphasizes the importance of creating a base of design solutions that can be used not only when designing an inclusive environment, but also when bringing existing educational institutions to the requirements for an inclusive educational environment for different categories of students.

Введение

Особенности инклюзивного образования связаны с тем, что их субъектами являются обучающиеся с особыми образовательными потребностями, которые вызваны ограниченными возможностями здоровья. До внедрения инклюзии обучение таких обучающихся проводилось в специализированных учебных заведениях, в которых была возможность создания необходимых условий для обучения. Однако необходимость социализации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья обозначила тренд на их обучение в образовательных учреждениях. Вследствие этого обострились проблемы с формированием образовательной среды, в которой одновременно проходил процесс обучения обучающихся с различными образовательными возможностями. Необходимость учета особенностей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в процессе обучения в образовательных учебных учреждениях создает некоторые трудности, часть которых возможно решить средствами информационного дизайн-проектирования.

В статье рассмотрены особенности информационного дизайн-проектирования инклюзивной образовательной среды, позволяющие улучшить процесс инклюзивного образования. Актуальность темы вызвана тем, что в последнее время инклюзивное образование все шире внедряется в практику обучения и, вследствие этого, все чаще встают вопросы создания инклюзивной образовательной среды.

Особенность применения информационного дизайна в ходе проектирования инклюзивной образовательной среды должна заключаться в создании такого пространственно-предметного окружения, которое бы способствовало, в первую очередь, усилению социального взаимодействия между субъектами образовательного процесса и уже через реализацию данного компонента способствовало повышению эффективности инклюзивного образовательного процесса в целом.

Особый интерес представляет изучение возможностей информационного дизайн-проектирования с учетом особенностей инклюзивной образовательной среды и возможности информационного дизайна по преобразованию существующей среды образовательных учреждений для организации инклюзивного обучения.

В части организации инклюзивного образовательного процесса наиболее целесообразным будет в качестве места реализации сценария использования средств информационного дизайна учебные аудитории с индивидуальным контролем учащихся, которые часто изначально

оснащаются звуковым, компьютерным и лингвфонным оборудованием.

Методы и материалы

В ходе исследования были использованы общенаучные теоретические методы: анализ литературы по проблеме исследования, индукция и обобщение результатов.

Особое внимание было изучению трудов исследователей, посвященных формированию инклюзивной образовательной среды средствами дизайна, которые позволили сделать вывод о возможности практической реализации выявленных приемов дизайн-проектирования.

Результаты и обсуждения

Изучение особенностей информационного дизайн-проектирования инклюзивной образовательной среды требует полного раскрытия составляющих темы. В первую очередь это относится к понятию «инклюзивной образовательной среды». Дефиниция понятия «инклюзивная образовательная среда» содержит некоторые признаки и компоненты, напрямую влияющие на процесс дизайн-проектирования. «Образовательная среда» в понимании многих авторов, не просто место, в котором проходит процесс образования, но и место, в котором проходит процесс социализации обучающихся [1]. Такая трактовка позволяет представить «инклюзивную образовательную среду» как вид образовательной среды, внутри которого проходит процесс образования обучающихся с ограниченными возможностями здоровья и проходит процесс социализации таких лиц.

Такая среда содержит несколько обязательных составляющих, обуславливающих ее содержание. Такими компонентами являются:

- пространственно-предметный – наличие безбарьерной среды, реализованной архитектурными методами, а также наличие современных технических средств и систем, соответствующим образовательным потребностям обучающихся;
- содержательно-методический – индивидуальные образовательные треки, совокупность воспитательных приемов, форм и средств;
- коммуникативно-организационный – наличие специалистов, способных реализовать инклюзивное образование [2].

Таким образом, можно сделать однозначный вывод о том, что «инклюзивная образовательная среда» в равной степени выполняет две важные задачи – образование и социализацию участников учебного процесса.

Переходя к понятию «информационного дизайна» следует отметить, что это достаточно новое направление дизайна, которое является одним из его направлений, связанных со структурированием визуальной, тактильной и аудиальной информации.

В широком смысле дизайн-проектирование является видом художественно-проектной деятельности, осуществляемой с целью целенаправленного переустройства мира с целью эстетического освоения пространственно-предметного окружения. В связи с тем, что предметом дизайна выступает окружающий мир, то дизайн неотделим от пространства жизни человека (включая и виртуальное пространство) [3].

«Информационный дизайн», будучи частью дизайн-проектирования, занимается художественно-техническим оформлением и представлением различной информации с учетом эргономики, функциональных возможностей, психологических критериев восприятия информации человеком, эстетики визуальных форм представления информации и некоторых других факторов. Основанное на принципах дизайна это направление фокусируется на представлении в доступной форме сложных и неструктурированных данных [4, 5]. Именно способность донесения сложных понятий самыми различными способами до самого различного контингента обуславливает потенциал информационного дизайна в проектировании инклюзивной образовательной среды.

Нельзя не отметить, что последние тенденции в сфере проектирования инклюзивной образовательной среды связаны с применением принципов универсального дизайна, которые направлены на создание образовательной среды пригодной для использования всеми людьми, независимо от состояния здоровья, физических возможностей, возраста и религиозных взглядов или, иначе говоря, в создании равных условий для всех участников образовательного процесса [6].

Для достижения поставленных целей универсальный дизайн использует следующие принципы: равенство возможностей пользоваться всеми структурными элементами пространственно-предметного и социокультурного пространства; гибкость в использовании одних и тех же элементов разными способами; возможность интуитивно понять назначение тех или иных элементов; легкость восприятия информационного фона; допустимость ошибок при использовании того или иного элемента среды; низкий уровень физических усилий при взаимодействии со средой [7].

Таким образом, на наш взгляд, информационный дизайн может использоваться как инструмент проектирования инклюзивной образовательной среды будучи одним из компонентов универсального дизайна в целом.

Особенность применения информационного дизайна в ходе проектирования инклюзивной образовательной среды должна заключаться в создании такого пространственно-предметного окружения, которое бы способствовало, в первую очередь, усилению социального взаимодействия между субъектами образовательного процесса и уже через реализацию данного компонента способствовало повышению эффективности инклюзивного образовательного процесса в целом.

В пространственно-предметном окружении продукты информационного дизайна реализуются через информационные материалы (в графическом, цифровом виде) для получения информации; указатели и приемы организации среды для ориентации в пространстве.

Следует отметить, что особенностями субъектов инклюзивного образовательного процесса является существенный разброс возможностей обучающихся с точки зрения состояния здоровья. Педагогическая расшифровка видов ограниченных возможностей здоровья, изложенных в Федеральном Законе об образовании в Российской Федерации [8], содержит специфику нарушений разделенную на особенности, связанные с нарушениями зрения, нарушениями речи, проблемами с опорно-двигательным аппаратом, задержками психического развития, нарушениями интеллектуального развития, расстройствами поведения и общения и комплексными нарушениями развития.

Таким образом, для каждой категории субъектов образовательного процесса требуется представить свои решения в сфере информационного дизайна, позволяющие в рамках принципов универсального дизайна решить поставленные задачи по созданию комфортной образовательной среды для обучающихся.

1) I, II категория (неслышащие, глухие без речи).

В табл. 1 представлены решения в части информационного дизайна для I и II педагогической категории лиц с ОВЗ.

Наиболее удобным инструментом реализации информационного дизайна для данных педагогических категорий представляется использование интерактивных интерфейсов и световой сигнализации событий, что позволяет компенсировать проблемы со слухом и речью.

2) III, IV категория (нарушения зрения).

Решения информационного дизайна для данной категории лиц представлены в табл. 2.

Таблица 1 – Использование информационного дизайна для I, II педагогической категории лиц с ОВЗ

№ п/п	Принципы универсального дизайна	Реализация средствами информационного дизайна	
		информационные материалы	навигация в пространстве
1	Равенство в использовании	- текстовое и жестовое сопровождение визуальных материалов - световая сигнализация событий	предоставление визуальной информации о событиях в общественных пространствах и учебных аудиториях (проекции, мониторы, табло)
2	Гибкость в использовании	использование интерактивных дисплеев с актуальным информационным обеспечением	использование средств предоставления визуальной информации с изменяющимся контентом
3	Простой и интуитивно понятный дизайн	использование средств дизайна для обеспечения удобного графического интерфейса в интерактивных устройствах	использование средств дизайна для обеспечения удобного графического интерфейса в интерактивных устройствах
4	Легко воспринимаемая информация	использование средств дизайна для обеспечения удобного графического интерфейса в интерактивных устройствах	использование средств дизайна для обеспечения удобного графического интерфейса в интерактивных устройствах

Таблица 2 – Использование информационного дизайна для III, IV педагогической категории лиц с ОВЗ

№ п/п	Принципы универсального дизайна	Реализация средствами информационного дизайна	
		информационные материалы	навигация в пространстве
1	Равенство в использовании	- аудиосопровождение информационных материалов - использование тактильно-сенсорных информационных терминалов - использование аудиоассистентов в виде мобильных приложений на смартфонах, привязанных к информационной системе учебного заведения	- тактильные указатели (напольные и настенные) - использование тактильно-сенсорных информационных терминалов - использование аудиоассистентов в мобильных приложениях с привязкой к маршрутам внутри зданий
2	Гибкость в использовании	использование мобильных приложений	использование тактильно-сенсорных информационных терминалов
3	Простой и интуитивно понятный дизайн	обозначение зон коммуникации, оборудованных соответствующими техническими средствами	обозначение зон коммуникации, оборудованных соответствующими техническими средствами
4	Легко воспринимаемая информация	разработка интерфейсов тактильно-сенсорных информационных терминалов с учетом особенностей пользователей	дублирование технических средств навигации в пространстве с помощью аудиальной и тактильной информации
5	Допустимость ошибки		наличие промежуточных зон, в которых легко можно изменить маршрут передвижений

Как видно из представленной табл. 2, основные возможности информационного дизайна реализуются в сфере дублирования информации по тактильным и слуховым каналам, а также насыщения пространства техническими средствами в виде сенсорных информационных терминалов и разработки мобильных приложений с учетом специфики данной педагогической категории.

3) V категория (тяжелая речевая патология).

Обзор решений информационного дизайна для данной педагогической категории представлен в табл. 3.

Как видно из табл. 3, основная проблема, которая решается средствами информационного дизайна, заключается в преодолении проблем, вызванных нарушениями речевых функций. Наиболее перспективным нам представляется дальнейшая интеграция специализированных программных средств на мобильных устройствах

и разработка дифференцированного программного обеспечения для интерактивных устройств для разных педагогических категорий.

4) VI категория (нарушение опорно-двигательного аппарата).

В табл. 4 представлены решения в сфере информационного дизайна, направленные на соблюдение принципов универсального дизайна для данной педагогической категории.

5) VII категория (с задержкой психического развития), VIII категория (отклонения интеллектуального развития)

В табл. 5 представлены решения в сфере информационного дизайна для данной педагогической категории.

Таблица 3 – Использование информационного дизайна для V педагогической категории лиц с ОВЗ

№ п/п	Принципы универсального дизайна	Реализация средствами информационного дизайна	
		информационные материалы	навигация в пространстве
1	Равенство в использовании	использование интерактивных дисплеев с отдельным режимом для данной категории лиц, учитывающей особенности патологии	использование мобильных приложений со специализированным программным обеспечением, учитывающим особенности патологии
2	Гибкость в использовании	использование интерактивных дисплеев с отдельным режимом для данной категории лиц, учитывающей особенности патологии	использование мобильных приложений со специализированным программным обеспечением, учитывающим особенности патологии
3	Простой и интуитивно понятный дизайн	разработка отдельного интерфейса для данной педагогической категории	
4	Легко воспринимаемая информация	дублирование информации по визуальному и слуховому каналу	дублирование информации по визуальному и слуховому каналу

Таблица 4 – Использование информационного дизайна для VI педагогической категории лиц с ОВЗ

№ п/п	Принципы универсального дизайна	Реализация средствами информационного дизайна	
		информационные материалы	навигация в пространстве
1	Равенство в использовании	использование конструкции интерактивных дисплеев, обеспечивающих удобный доступ данной категории лиц	прорисовка маршрутов движения на полу с необходимой информацией
2	Гибкость в использовании	использование интерактивных дисплеев для получения необходимой информации	использование мобильных приложений с привязкой к плану помещений учебного заведения

Таблица 5 – Использование информационного дизайна для VII, VIII педагогической категории лиц с ОВЗ

№ п/п	Принципы универсального дизайна	Реализация средствами информационного дизайна	
		информационные материалы	навигация в пространстве
1	Равенство в использовании	использование интерактивных дисплеев с отдельным режимом для данной категории лиц, учитывающей особенности патологии	использование мобильных приложений со специализированным программным обеспечением, учитывающим особенности патологии
2	Гибкость в использовании	использование интерактивных дисплеев с отдельным режимом для данной категории лиц, учитывающей особенности патологии	использование мобильных приложений со специализированным программным обеспечением, учитывающим особенности патологии
3	Простой и интуитивно понятный дизайн	разработка отдельного интерфейса для данной педагогической категории	
4	Легко воспринимаемая информация	дублирование информации по визуальному и слуховому каналу	дублирование информации по визуальному и слуховому каналу

В связи со специфическими особенностями данной педагогической категории возможности информационного дизайна направлены на создание для них комфортной информационной среды с учетом их патологии. Также высокий потенциал присутствует в сфере разработки специализированного программного обеспечения для мобильных приложений, которые можно использовать данным лицам.

Переходя к практической реализации информационного дизайна в интерьере инклюзивных образовательных учреждений рассмотрим технические и программные средства, которые используются в данной сфере.

1) *Интерактивные дисплеи*. Представляют собой цифровые устройства с большим сенсорным дисплеем не требующие подключения персонального компьютера, проектора или дополнительного освещения.

Обычно интерактивные дисплеи имеют подключение к локальной сети организации или глобальной сети интернет и оснащены программным обеспечением, позволяющим организовать интерактивную работу. На дисплей может выводиться виртуальная клавиатура, а также считываться информация наносимая стилусом или пальцами. По расположению интерактивных дисплеев ограничений не имеется: они могут устанавливаться в вертикальном положении, в наклонном, а также могут быть повернуты на 90 градусов.

Особенностью использования интерактивных дисплеев в инклюзивных образовательных учреждениях является специализированное программное обеспечение.

Как пример можно привести использование программного комплекса «Безбарьерная среда», специально адаптированного для использования всеми группами населения, включая лиц с ОВЗ [9].

Оно обеспечивает следующие возможности, облегчающие его использование лицам с ОВЗ.

- смещение контента в нижнюю часть экрана для маломобильных групп населения (на инвалидных колясках) и людей невысокого роста;
- увеличение области вокруг указателя («экранная лупа») для людей с ослабленным зрением;
- контрастные цветовые схемы для людей с нарушениями зрения;
- озвучивание всего контента и управление для totally незрячих людей;
- включение индукционной системы для передачи аудиосигнала людям со слуховыми аппаратами или кохлеарными имплантами;
- увеличение управляющих кнопок для людей с заболеваниями верхних конечностей;

- вызов помощника или удаленная консультация с сотрудником учреждения;
- отображение контента на иностранном языке.

2) *Тактильно-сенсорные информационные терминалы*. Данный вид устройств представляет собой коммуникативное устройство для представления и управления информацией незрячим людям. Тактильно-сенсорные информационные терминалы являются одной из важных информационных компонентов, предназначенные для адаптации лиц с ограничениями по зрению в соответствии с программой «Доступная среда».

В рамках решаемых задач проектирования инклюзивной образовательной среды в данных терминалах используется различное программное обеспечение для разных педагогических категорий:

– для I, II педагогической категории – встроенная функция индукционной системы для носителей слуховых аппаратов или кохлеарных имплантов;

– для III, IV педагогической категории – функции экранная лупа, изменение шрифта, настройка цветовой контрастности; тактильный виброотклик, использование шрифтов Брайля в интерфейсе;

– для VI педагогической категории – программное обеспечение, обеспечивающее смещение информационного меню в нижнюю область терминала с целью обеспечения доступа обучающимися, которые перемещаются с помощью колясок.

3) *Специализированное программное обеспечение*. Как было отмечено ранее, огромный потенциал для активной социализации лиц с ОВЗ предоставляют современные специализированные приложения на мобильных устройствах. Это связано, в первую очередь, с тем, что в отличие от больших стационарных устройств (терминалов, компьютеров и т.п.) мобильные устройства постоянно находятся у лиц с ОВЗ.

Далее рассмотрим программные решения, используемые в рамках обеспечения инклюзивной образовательной среды для отдельных педагогических категорий.

Для I, II педагогической категории. Программное обеспечение для данной категории лиц сфокусировано на возможности представления информации в визуальном виде, включая как расшифровку жестов, перевод слов в текст и обратно, световые оповещения о событиях.

Из наиболее перспективных программных решений, которые мы рассматриваем как составную часть информационного дизайна, можно выделить следующие:

1) Вспышка на звонок (<https://play.google.com/store/apps/details?id=com.applus.torch.light.flashlight.flashalert>).

Данное приложение позволяет настроить свой шаблон на каждое событие. При использовании совместно с виброоткликом оно позволяет пользователям в любое время быть на связи.

2) Яндекс.Разговор. Помощь глухим (<https://play.google.com/store/apps/details?id=ru.yandex.subtitles>).

Данное приложение предназначено для перевода устной речи в письменную и обратно. Лицу с ОВЗ доступен интерфейс для набора текста на экране, после чего искомым текст преобразуется в голосовое сообщение для окружающих. Ответное голосовое сообщение, в свою очередь, преобразуется в текст на экране устройства. Помимо этого в приложении доступны возможности быстрого доступа к шаблонным фразам, а также запись истории диалогов, что позволяет легче восстанавливать суть разговоров с собеседниками.

3) Русский жестовый язык (<https://play.google.com/store/apps/details?id=com.razeeman.study.russiansignlanguage>).

Приложение для обучения русскому жестовому языку. Изучение языка жестов полезно не только лицам с ОВЗ, но и окружающим. Бимодальные навыки общения позволяют улучшить зрительно-перцептивные знания. В контексте инклюзивной образовательной среды изучение языка жестов участниками образовательного процесса активно влияет на процессы социализации, помогает участникам общения стать более умными и чуткими.

Для III, IV педагогической категории.

1) TapTapSee (<https://play.google.com/store/apps/details?id=com.msearcher.taptapsee.android&hl=ru>).

Данное приложение позволяет с помощью смартфона идентифицировать объекты, находящиеся в пространственно-предметном окружении. После фотографии объекта выдается его звуковое описание.

2) Be my eyes (<https://play.google.com/store/apps/details?id=com.bemyeyes.bemyeyes&hl=ru>).

Особенностью, выделяющую данную программу является принцип действия приложения, основанный на помощи волонтеров незрячим людям. На наш взгляд, данное приложение является одним из наиболее перспективных в своей области в сфере инклюзивной образовательной среды. Сценарий использования приложения может включать волонтерскую помощь со стороны других участников образователь-

ного процесса, находящихся в учебном учреждении, что будет оказывать положительное влияние как на социализацию лиц с ОВЗ, так и на формирование гуманистических установок у остальных участников образовательного процесса.

3) Звуковое зрение The Voice (<https://play.google.com/store/apps/details?id=vOICe.vOICe>).

Данное приложение основано на идее голландского инженера Питера Мейера, предложившего использовать слуховые сигналы для формирования представления об окружающей обстановке у незрячих людей. Алгоритм основан на модели преобразования изображения в звуки различной громкости и высоты. Данное приложение существенно облегчает ориентацию в пространстве для лиц с ОВЗ.

Еще одним элементом информационного дизайна, имеющим потенциал использования в сфере инклюзивного образования является использование инфографики. Одно из определений инфографики представляет ее как «область коммуникативного дизайна, в основе которой лежит графическое представление информации, связей, числовых данных и знаний» [10]. Основная роль инфографики в информационном дизайне – это информирование о какой-либо проблеме, фактах, явлениях, реализуемое с помощью использования метафоричности.

Реализуется инфографика в виде статичных слайдов, интерактивных элементов и видео-инфографики. Ее практическая ценность в учебно-образовательном процессе обуславливается не только представлением учебной информации в доступном виде, но и включением обучающихся в создание инфографики, что позволяет всем наиболее гибко реализовать потенциал участникам образовательного процесса. Использование инфографики позволяет не только хорошо усвоить учебную информацию, но и дает возможность организации совместной работы для лиц с ОВЗ, что способствует их дальнейшей социализации [11].

В последнее время появились исследования, направленные на использование возможностей инфографики в инклюзивном образовательном процессе. Авторами был сделан вывод о том, что имеются значительные резервы по внедрению инфографики в учебный процесс инклюзивных учебных заведений. Помимо этого они отмечают, что требуется провести определенную работу по адаптации учебных материалов для лиц с ОВЗ с упором на перевод учебной информации в инфографичный вид [12].

Вышеприведенное изучение инструментария информационного дизайна позволяет представить сценарии его использования для

различных педагогических групп обучающихся в инклюзивных образовательных учреждениях. Для большей информативности возможности информационного дизайна будут представлены в 2 разных категориях пространств: общественном и учебном. Связано это со специфичностью решаемых задач в данных помещениях.

Отметим, что к общественному пространству образовательного учреждения можно отнести совокупность пространств, включающих выделенные пространства для самостоятельной работы или работы над совместными проектами вне учебных аудиторий, внутреннего двора образовательного учреждения, выполняющего роль места для встреч, общения и проведения общественных мероприятий, газонов – рекреационной зоны вне помещений, представляющей собой основным общественным пространством в теплое время года.

Исследователи выделяют следующие виды общественных пространств в структуре здания образовательных учреждений:

- коммуникативно-утилитарные пространства – к данному типу общественных пространств относятся пространства в которых происходит распределение транспортных потоков внутри зданий, а также обеспечивается комфортная и безопасная окружающая среда. Помимо этого, различными средствами обеспечивается свободная навигация внутри помещений;
- коммуникативно-экспозиционные пространства – к данному типу общественных пространств относятся помещения в которых проходит выставки, культурные и общественные мероприятия;
- коммуникативно-релаксационные пространства – к данному типу общественных пространств относят помещения, в которых проходит смена вида деятельности, отдых, развлечения, питание, физическая разгрузка [13].

Учебные пространства инклюзивных образовательных учреждений в свою очередь могут быть различных типов:

- учебные аудитории лекционного типа;
- учебные аудитории с системами удаленной трансляции и связи;
- учебные аудитории для занятий дискуссионного типа;
- учебные аудитории для занятий типа «семинар»;
- учебные аудитории с индивидуальным контролем учащихся;
- учебные аудитории больших размеров и вместимости;
- многофункциональная учебная аудитория;
- специализированные учебные аудитории.

В части организации инклюзивного образовательного процесса наиболее целесообразным будет в качестве места реализации сценария использования средств информационного дизайна учебные аудитории с индивидуальным контролем учащихся, которые часто изначально оснащаются звуковым, компьютерным и лингафонным оборудованием.

1) I, II категория (неслышащие, глухие без речи).

Общественные пространства:

а) оборудование пространств интерактивными дисплеями с актуальной информацией, касающейся образовательного процесса и оснащенного программным обеспечением, позволяющим сопрягать мобильные устройства пользователя для подачи персонализированной информации;

б) использование инфографики с обозначением актуальной информации, маршрутами движения; информацией, показывающих основы жестового языка для окружающих;

в) использование приложений мобильных устройств, обеспечивающих коммуникацию пользователей с окружающей средой.

Учебные аудитории:

а) оборудование учебных мест интерактивными дисплеями со специализированным программным обеспечением, использующем преобразование речи в текст и наоборот для установления речевой коммуникации лиц с ОВЗ.

2) III, IV категория (нарушения зрения).

Общественные пространства:

а) оборудование пространств тактильно-сенсорными информационными терминалами с актуальной информацией, касающейся образовательного процесса и оснащенного программным обеспечением, позволяющим сопрягать мобильные устройства пользователя для подачи персонализированной информации;

б) использование приложений мобильных устройств, обеспечивающих волонтерскую помощь со стороны остальных участников инклюзивного образовательного процесса;

в) использование приложений мобильных устройств для идентификации объектов в пространственно-предметном окружении;

г) использование специализированных систем навигации внутри помещений с голосовым управлением и персонализированной подачей информации.

Учебные аудитории:

а) оборудование учебных мест тактильно-сенсорными информационными терминалами;

б) использование приложений мобильных устройств, обеспечивающих волонтерскую помощь со стороны остальных участников инклюзивного образовательного процесса.

3) V категория (тяжелая речевая патология).

Общественные пространства:

а) оборудование пространств интерактивными дисплеями с актуальной информацией, касающейся образовательного процесса и оснащенного программным обеспечением, позволяющим сопрягать мобильные устройства пользователя или выбирать режимы работы интерактивных дисплеев для подачи персонализированной информации;

б) использование приложений мобильных устройств, обеспечивающих волонтерскую помощь со стороны остальных участников инклюзивного образовательного процесса;

в) использование приложений мобильных устройств для преобразования речи в текст и обратно.

Учебные аудитории:

а) оборудование учебных мест интерактивными дисплеями с актуальной информацией, касающейся образовательного процесса и оснащенного программным обеспечением, позволяющим сопрягать мобильные устройства пользователя или выбирать режимы работы интерактивных дисплеев для подачи персонализированной информации;

б) использование приложений мобильных устройств, обеспечивающих волонтерскую помощь со стороны остальных участников инклюзивного образовательного процесса;

в) использование приложений мобильных устройств для преобразования речи в текст и обратно;

4) VI категория (нарушение опорно-двигательного аппарата).

Общественные пространства:

а) оборудование пространств тактильно-сенсорными информационными терминалами с актуальной информацией, касающейся образовательного процесса и оснащенного программным обеспечением, позволяющим сопрягать мобильные устройства пользователя для подачи персонализированной информации;

б) использование средств инфографики для навигации лиц с ОВЗ в пространстве;

5) VII категория (с задержкой психического развития), VIII категория (отклонения интеллектуального развития).

Общественные пространства:

а) оборудование пространств интерактивными дисплеями с актуальной информацией, ка-

сающейся образовательного процесса и оснащенного программным обеспечением, позволяющим сопрягать мобильные устройства пользователя или выбирать режимы работы интерактивных дисплеев для подачи персонализированной информации;

б) использование приложений мобильных устройств, обеспечивающих волонтерскую помощь со стороны остальных участников инклюзивного образовательного процесса.

Учебные аудитории:

а) оборудование пространств интерактивными дисплеями с актуальной информацией, касающейся образовательного процесса и оснащенного программным обеспечением, позволяющим сопрягать мобильные устройства пользователя или выбирать режимы работы интерактивных дисплеев для подачи персонализированной информации;

б) использование приложений мобильных устройств, обеспечивающих волонтерскую помощь со стороны остальных участников инклюзивного образовательного процесса.

Заключение

Актуальность внедрения процессов инклюзии в современное время является одной из приоритетных для системы образования. При этом современные технические и информационные возможности позволяют качественно улучшить состояние дел в данной сфере. Анализ состояния дел в данной сфере показывает, что в настоящее время имеется потенциал информационного дизайна для создания комфортной и безопасной среды инклюзивного обучения.

Рассмотренные в статье инструменты информационного дизайна способны стать действенным средством, которое можно использовать при проектировании инклюзивной образовательной среды.

На основе рассмотренного материала разработаны рекомендации по совершенствованию дизайн-проектирования при создании инклюзивной среды. Автором подчеркнута значимость создания базы дизайн-решений, которые возможно использовать не только при проектировании инклюзивной среды, но и при доведении существующих образовательных учреждений до требований, предъявляемых к инклюзивной среде образования.

Литература

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании. Санкт-Петербург: Изд-во «СОЮЗ», 2002. 271 с.

2. Близнюк О.А., Сенченков Н.П. Понятия «Инклюзивная образовательная среда», «Инклюзивное образовательное пространство»: сходства и различия // Человек и образование. 2020. № 4 (65). С. 112-115.
3. Лобжанидзе М.Н. Дизайн-проектирование: теоретические основания и специфика // Colloquium-journal. 2019. № 1 (25). С. 29-31.
4. Jacobson R. Information design methods and the applications of virtual worlds technology at WORLDESIGN, Inc. // Proceedings of the INTERACT '93 and CHI '93 Conference on Human Factors in Computing Systems. New York: Association for Computing Machinery, 1993. P. 463–464.
5. Information Design / Edited by Robert Jacobson. Cambridge: MIT press, 1999. 373 p.
6. Staines G.M. Universal Design: Practical Guide to Creating and recreating interiors of academic libraries for teaching, learning and research. Oxford: Chandos Publishing, 2012. 176 p.
7. Головинская Е.Ю., Универсальный дизайн в образовании // Синдром Дауна. XXI век. №2(19). С. 46-50.
8. КонсультантПлюс. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.01.2024).
9. Программное обеспечение «Безбарьерная среда». URL: https://interactivesoft.ru/barrier_free_environment (дата обращения: 12.01.2024).
10. Лаптев В. Изобразительная статистика. Москва: Эйдос, 2012. 180 с.
11. Ермолаева Ж.Е., Лапухова О.В., Герасимова И.Н. Инфографика как способ визуализации учебной информации // Концепт. 2014. № 11. С. 26-30.
12. Суходолова Е.М. Использование инфографических элементов в электронных курсах по информационным технологиям для лиц с ограниченными возможностями здоровья // Научные исследования и разработки молодых ученых. 2016. № 9-1. С. 69-74.
13. Пименова Е.В. Особенности формирования общественных пространств в структуре зданий образовательных организаций // Инженерный вестник Дона. 2016. №3 (42). С. 86.

Сведения об авторах:

©**Корнилова Анастасия Валерьевна** – аспирант, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: vildan@kgasu.ru.

©**Сафин Раис Семигуллинович** – доктор педагогических наук, профессор, зав. кафедрой профессионального обучения, педагогики и социологии, Казанский государственный архитектурно-строительный университет, Российская Федерация, Казань, e-mail: safin@kgasu.ru.

Information about the authors:

©**Kornilova Anastasia Valeryevna** – Postgraduate student, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Russian Federation, Kazan, e-mail: vildan@kgasu.ru.

©**Safin Rais Semigullovich** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Professional Education, Pedagogy and Sociology, Kazan State University of Architecture and Civil Engineering, Russian Federation, Kazan, e-mail: safin@kgasu.ru.

И. В. Власюк, Ю. Е. Кравцова

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ФОРМИРОВАНИЮ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОМПЕТЕНТНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Ключевые слова: компетентность, компетенция, государственный служащий, формирование, региональное социальное развитие, эффективное управление, функциональные компетенции служащих, повышение квалификации, ДПО, проблемы формирования компетенций.

Статья посвящена анализу методов формирования профессиональных компетенций государственных служащих. Целью исследования является проведение оценки подготовленности преподавательского состава к применению современных методов обучения государственных служащих в системе ДПО. Основным методом достижения поставленных целей является постоянное обучение и повышения квалификации. Результаты исследований сформированы в виде предложенного инструментария для изучения компетентности государственных служащих, используемый при реализации программ повышения квалификации. Экспериментально проверены условия развития компетентности государственных служащих в системе повышения квалификации. Формирование профессиональной компетентности государственных служащих – это актуальная проблема, которая стоит перед многими странами, включая Россию. В настоящее время государственная служба становится все более сложной и требует от служащих профессиональных знаний, навыков и компетенций, необходимых для успешного выполнения задач и обеспечения эффективного функционирования органов власти. Особенно это касается сотрудников органов публичной власти Донецкой, Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей и необходимо для ускорения интеграции новых регионов в российскую систему государственного управления. Регионам необходимо построить эффективную систему органов публичной власти в соответствии с действующим законодательством. Это даст возможность быстрее внедрить механизмы социальной поддержки граждан, включиться в программы по развитию инвестиционной привлекательности, реализовать национальные проекты. В связи с чем возникает закономерная задача по оценке эффективности работы госорганов и каждого служащего в отдельности, а также методах и способах формирования необходимых компетенций. Профессиональная компетентность государственных служащих – это совокупность знаний, умений и навыков, необходимых для выполнения должностных обязанностей и достижения целей государственной службы. Эффективным решением проблемы является повышение квалификации позволяющее государственным служащим улучшить свои профессиональные навыки и знания. Педагогические основы формирования профессиональной компетентности государственных служащих мы изучили, основываясь на принципах, изложенных в данной статье.

I. V. Vlasyuk, Yu. E. Kravtsova

**PEDAGOGICAL APPROACHES TO THE FORMATION OF PROFESSIONAL COMPETENCE
OF CIVIL SERVANTS IN THE DPO SYSTEM**

Keywords: competence, competence, civil servant, formation, regional social development, effective management, functional competencies of employees, professional development, DPO, problems of competence formation.

The article is devoted to the analysis of methods of formation of professional competencies of civil servants. The purpose of the study is to assess the readiness of the teaching staff for the use of modern methods of training civil servants in the DPO system. The main method of achieving these goals is continuous training and professional development. The research results are formed in the form of the proposed tools for studying the competence of civil servants used in the implementation of professional development programs. The conditions for the development of the competence of civil servants in the system of professional development have been experimentally tested. The formation of professional competence of civil servants is an urgent problem facing many countries, including Russia. At present, the civil service is becoming increasingly complex and requires employees to have the professional knowledge, skills and competencies necessary for the successful performance of

tasks and ensuring the effective functioning of government bodies. This is especially true for employees of the public authorities of the Donetsk, Luhansk People's Republics, Zaporizhia and Kherson regions and is necessary to accelerate the integration of new regions into the Russian public administration system. Regions need to build an effective system of public authorities in accordance with the current legislation. This will make it possible to quickly introduce mechanisms of social support for citizens, join programs to develop investment attractiveness, and implement national projects. In this connection, a natural task arises to assess the effectiveness of the work of government agencies and each employee individually, as well as methods and methods of forming the necessary competencies. Professional competence of civil servants is a set of knowledge, skills and abilities necessary to perform official duties and achieve the goals of public service. An effective solution to the problem is professional development, which allows civil servants to improve their professional skills and knowledge. We have studied the pedagogical foundations of the formation of professional competence of civil servants, based on the principles set out in this article.

Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации определяет приоритеты социальной политики в области развития человеческого потенциала, направленные на повышение конкурентоспособности кадров, в том числе и в сфере государственной службы. В условиях сегодняшнего дня роль человеческого фактора резко возрастает, что обусловлено сложившейся мировой ситуацией, интенсивным переходом на интенсивный тип развития экономики, необходимостью широкого использования в отрасли достижений науки и техники, необходимостью формирования и использования новой кадровой политики. Одним из наиболее значимых направлений развития новой кадровой политики органов государственной службы Волгоградской области является системная работа по формированию кадрового потенциала и повышенные требования к профессиональной компетентности госслужащих. Существенными проблемами в данном аспекте выступают именно подходы к формированию необходимой компетентности государственных служащих. Задача эта весьма актуальна во многих странах. Современная Россия в этом плане не является исключением [1].

Серьезные задачи, стоящие перед экономикой и политической жизнью страны, требуют повышенной отдачи от госслужащих как профессиональных знаний, так и практических навыков в компетенциях, обеспечивающих эффективное развитие государства. Это касается как традиционных регионов РФ, так и для сотрудников органов публичной власти Донецкой, Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей. Это ускоряет интеграцию новых регионов в российскую систему государственного управления. Регионам необходимо построить эффективную систему государственного управления в соответствии с действующим законодательством, что даст возможность быстрее внедрить механизмы социальной поддержки граждан, включиться в программы по развитию инвестиционной привлекательности, реализовать национальные проекты. В

связи с чем возникает закономерная задача по оценке эффективности работы госорганов и каждого служащего в отдельности, а также методах и способах формирования необходимых компетенций [2].

Изучение уровня владения профессиональной компетентностью государственных служащих позволило определить направления исследования и систематизации знаний, умений, а также навыков, необходимых для выполнения ежедневных задач в достижении поставленных перед работником целей. Достижение госслужащим необходимого уровня владения компетенциями зависит не только от него самого и приобретенного практического опыта, но и от современных педагогических подходов в системе дополнительного образования. Использование современных технологий обучения, отработанных практик проведения онлайн-вебинаров, тренингов и просто практический опыт в виде стажировок, весьма востребован и необходим. Сам же процесс передачи и совершенствования знаний должен быть систематическим и непрерывным. Постоянное приобретение личностных знаний и навыков и будут повышать профессиональную компетентность государственных служащих. Оценка уровня владения уже имеющихся компетенций и формирования новых, целесообразно разделять и систематизировать их по типам использования [3].

Функциональные компетенции госслужащих: знания, умения и навыки, необходимые для выполнения конкретных задач и функций в рамках своей должности. Это могут быть специализированные знания, навыки общения, рациональное использование времени, умение работать с технологическими средствами.

Институциональные компетенции госслужащих: знания, умения и навыка, необходимые для успешной работы в организации и взаимодействии с другими сотрудниками, клиентами, партнерами и т.д. Они включают в себя знание корпоративной этики, умение работать в команде, эффективно общаться и принимать верные решения, быть стрессоустойчивым.

Естественно функциональные и институциональные компетенции взаимосвязаны. Хорошо развитые функциональные компетенции позволяют выполнять свои задачи более эффективно, тогда как развитие институциональных компетенций помогает лучше взаимодействовать в команде.

Педагогический подход позволяет формировать необходимый уровень профессиональной компетентности, а также развить уже имеющиеся компетенции следующими способами:

- Повышение квалификации и дополнительное обучение. Государственные служащие должны постоянно совершенствовать свои знания и навыки. Они могут принимать участие в тренингах, семинарах, конференциях и других мероприятиях, которые помогут им расширить свой кругозор и узнать о новых методах и технологиях в своей профессиональной сфере [2].

- Менторство и коучинг. Может помочь государственному служащему сформировать в себе способности по достижению поставленных целей. Ментор или коуч может поделиться своим опытом и знаниями, а также помочь развить лидерские качества.

- Поддержка со стороны руководства. Данный способ может помочь государственному служащему развиваться, создавая условия для обучения и предоставляя ресурсы (в том числе материальные) для реализации проектов и инициатив.

- Практика и опыт. Государственный служащий должен иметь возможность применять свои знания и навыки на практике. Предоставление возможности для работы над реальными проектами и задачами поможет приобрести необходимый опыт и развить свои компетенции.

- Система оценки производительности. Это способ, позволяющий определять цели, зная свой потенциал. Оценка производительности помогает госслужащему понять, где он находится в своем развитии и какие умения и навыки ему необходимо развивать дальше. Определяющим, в системе оценки производительности был и остается личностный подход в обучении государственных служащих. Он основан на индивидуальных особенностях каждого служащего, его личностных качествах и способностях. Система предполагает, что для достижения высокой эффективности в работе государственный служащий должен не только обладать определенными знаниями и навыками, но и иметь соответствующие личностные качества, такие как ответственность, лидерство, коммуникабельность, умение работать в команде и т.д [4].

Для успешной реализации личностного подхода в подготовке государственных служащих, необходимо учитывать следующие аспекты:

- Определение индивидуальных потребностей каждого служащего. В этом случае следует учитывать его профессиональные и личностные цели, желания и потребности.

- Оценка личностных качеств и способностей каждого служащего. Для этого могут быть использованы различные тесты и анкеты, которые помогут определить индивидуальный набор качеств и способностей.

- Разработка индивидуальной программы обучения. На основе результатов оценки личностных качеств и потребностей каждого госслужащего, может быть создана индивидуальная программа обучения, которая будет нацелена на развитие его профессиональных и личностных навыков.

- Регулярная оценка результатов обучения. После проведения обучения следует проводить оценку его результатов, чтобы убедиться в том, что программа была эффективной и помогла развить необходимые навыки и качества.

Таким образом, использование личностного подхода в подготовке государственных служащих может помочь повысить их эффективность и улучшить качество работы в целом.

Система оценки производительности должна быть периодически обновляемой и мониторинговой, чтобы учитывать изменения в требованиях к профессиональным компетенциям и требованиям к работе государственного управления. Это достигается в рамках непрерывного обучения [5].

В современных условиях, государственный служащий, нуждается в получении объективной дополнительной информации, повышающей его профессиональную компетентность, в овладении новыми производственными технологиями. Используя возможности современных средств коммуникации госслужащий может получить информацию самостоятельно. но, зачастую, эта информация недостаточна. Как видим, госслужащему необходимы конкретные знания в различных областях, учитывающие не только особенности региона, но и конкретной территории. В связи с чем, именно повышение квалификации, особенно групповые занятия, где происходит взаимодействие не только с преподавателем, коучем, но и внутригрупповое взаимодействие. Обмен опытом между слушателями может развить компетентности и дать более точную оценку производительности [6]. Развитие технологий с использованием цифровизации в государственных структурах требует от служащих умения работать с новыми технологиями,

программным обеспечением и информационными системами.

Регулярное повышение квалификации в системе ДПО, позволяет государственным служащим улучшить свои профессиональные навыки и знания, что делает их более конкурентоспособными на рынке труда и повышает их возможности для карьерного роста, а также помогает освоить новые методы управления и стратегии развития, что может привести к более эффективной работе организации в целом [7].

Педагогический подход к формированию профессиональной компетентности государственных служащих основывается на следующих принципах:

- Ориентация на потребности и задачи государственной службы. Формирование профессиональной компетентности должно быть направлено на развитие навыков и знаний, необходимых для эффективного выполнения задач государственной службы.

- Системность и последовательность. Процесс формирования компетентности должен быть систематическим и последовательным. Необходимо обеспечить постепенное увеличение сложности задач и развитие навыков в соответствии с этим.

- Активность и самостоятельность. Процесс формирования компетентности должен быть активным и нацеленным на самостоятельное погружение в изучаемые темы и задачи. Следует развивать навыки самообучения и самоорганизации.

- Индивидуализация и дифференциация. Каждый государственный служащий имеет свои уникальные особенности, потребности и задачи. Поэтому процесс формирования компетентности должен учитывать индивидуальные особенности каждого служащего и быть дифференцированным.

- Профессиональный рост и развитие. Формирование профессиональной компетентности должно быть связано с профессиональным ростом и развитием государственного служащего. Необходимо создавать условия для участия служащих в конференциях, семинарах, курсах повышения квалификации и других мероприятиях.

- Оценка и обратная связь. Оценка процесса формирования компетентности должна быть регулярной и систематической. Она должна иметь обратную связь и давать возможность служащему понимать свои достижения и недостатки, а также принимать своевременно меры для их устранения.

- Использование современных образовательных технологий. Для эффективного формирования профессиональной компетентности

необходимо применять современные образовательные технологии, такие как онлайн-обучение, электронные учебники, интерактивные методы обучения и другие.

Формирование профессиональной компетентности государственных служащих является многогранным процессом, включающим в себя как обучение теоретическим знаниям и навыкам, так и практическую работу. Одним из важных аспектов в этом процессе являются педагогические основы формирования профессиональной компетентности служащих [8].

В исследованиях мы ориентировались на основные педагогические принципы, которые должны учитываться при формировании профессиональной компетентности государственных служащих:

- Ориентация на практику. Формирование профессиональной компетентности служащих должно базироваться на реальных задачах, с которыми они будут сталкиваться в своей работе. Обучение должно быть ориентировано на практическое применение знаний и навыков в конкретных ситуациях.

- Индивидуальный подход. Каждый государственный служащий имеет свои индивидуальные потребности и способности. Обучение должно учитывать эти особенности и быть адаптированным к индивидуальным потребностям каждого служащего.

- Контекстуализация знаний. Знания и навыки, приобретенные в процессе обучения, должны быть контекстуализированы и связаны с конкретными профессиональными задачами, которые стоят перед государственными служащими.

- Системный подход. Формирование профессиональной компетентности служащих должно быть основано на системном подходе. Это означает, что обучение должно учитывать все аспекты работы государственных служащих, включая теоретические знания, навыки и социальные компетенции.

В основу эффективного обучения необходимо заложить принцип последовательности. Освоение новых знаний должно быть последовательным и структурированным и включать в себя различные уровни сложности и постепенно увеличивать сложность задач и требования к навыкам.

Подготовка государственных служащих обычно начинается в момент их приема на работу. Это может включать в себя обучение по процедурам и политике организации, а также ознакомление с требованиями должности. В ходе работы сотрудники могут получать более специализированные знания и навыки в рамках своих конкретных областей ответственности.

Переподготовка государственных служащих может происходить по мере изменения требований и изменений в законодательстве. Это может включать в себя обучение по новым процедурам, новым технологиям и новым правилам, и регуляторным актам.

Дополнительное образование государственных служащих может проводиться через различные формы обучения, такие как курсы, семинары, тренинги, вебинары и т.д. Эти мероприятия могут быть проведены как внутри организации, так и с помощью внешних организаций.

Существенным условием обучения является его непрерывность, т.е. процесс обучения происходит на протяжении всей карьеры государственного служащего. Он включает в себя самообразование, участие в семинарах и конференциях, общение с коллегами и прочее. Целью непрерывного обучения является обновление знаний и навыков, поддержание соответствия профессиональной компетентности требованиям текущей ситуации.

В целом, дополнительное образование и непрерывное обучение являются неотъемлемой частью профессионального развития государственных служащих. Они помогают улучшить качество работы, повысить профессиональный уровень и эффективность государственной службы, а также способствуют удовлетворенности работой и развитию карьеры.

Важным аспектом формирования компетентности служащих является их мотивация и лидерство. Педагогические методы должны помочь развить у служащих мотивацию к развитию своих профессиональных навыков, а также лидерские качества, которые могут быть полезными в повышении производительности работы и развитии организации.

Наконец, важно учитывать контекст организации и ее цели при формировании компетентности служащих. Обучение должно быть направлено на достижение конкретных целей, которые соответствуют общей стратегии организации. Педагогические методы должны помочь служащим развить навыки, необходимые для достижения этих целей.

Существенным элементом формирования компетентности выступает прогностический компонент, в основе которого лежит использование прогнозных данных для определения будущих потребностей организации в квалифицированных специалистах и разработки соответствующих программ обучения.

Для эффективного использования прогностического компонента необходимо проводить анализ существующих и будущих требований к служащим в организации. Например,

можно провести анализ рынка труда, изучить изменения в производственных технологиях и инновации в отрасли. На основе такого анализа можно определить какие профессиональные навыки и знания будут востребованы в будущем. Кроме того, можно провести анализ существующей квалификации и навыков госслужащих, чтобы определить, что необходимо улучшать и развивать. Это поможет разработать педагогический подход к обучению, который будет направлен на развитие необходимых компетенций.

Прогностический компонент также включает в себя оценку эффективности программ обучения, чтобы определить, были ли они успешными в достижении своих целей. Это может быть сделано путем проведения оценки качества работы служащих до и после обучения, сравнения показателей производительности.

В целом, прогностический компонент помогает организации эффективно использовать свои ресурсы, развивать квалификацию служащих в соответствии с изменяющимися требованиями рынка и повышать конкурентоспособность организации в целом. Этапы проведения прогностического анализа могут быть следующими:

- Сбор и анализ исходных данных. Необходимо собрать данные о прошлых изменениях в отрасли, изменениях в структуре организации и других факторах.

- Подготовка графиков и таблиц. На основе собранных данных необходимо составить графики и таблицы, отображающие изменения в прошлом и настоящем.

- Анализ графиков и таблиц. Необходимо проанализировать графики и таблицы, чтобы определить, какие показатели являются наиболее значимыми, какие факторы оказывают наибольшее влияние на эти данные и какие закономерности можно выявить.

- Прогнозирование. На основе анализа прошлых и настоящих данных, можно прогнозировать будущие изменения в отрасли. Для этого можно использовать различные методы прогнозирования, такие как экстраполяция данных, метод средних значений, экспертные оценки и другие.

- Построение прогнозных графиков и таблиц. На основе прогнозов необходимо составить графики и таблицы, отображающие ожидаемые изменения.

- Анализ прогнозных графиков и таблиц. Необходимо проанализировать прогнозные графики и таблицы, чтобы определить, какие направления будут наиболее значимыми в будущем и какие факторы будут оказывать наибольшее влияние на эти прогнозы.

– Принятие решений. На основе анализа прогнозных графиков и таблиц можно принимать решения о развитии, выборе стратегии и планировании действий в будущем.

Педагогический подход к формированию профессиональной компетентности госслужащих может столкнуться с рядом проблем:

– Недостаточное финансирование: формирование компетентности требует инвестиций в обучение и развитие персонала, но не всегда организации выделяют достаточно средств для этих целей.

– Недостаточное понимание значимости компетентности: некоторые руководители не оценивают значимость компетентности и считают, что это необязательный элемент работы служащих.

– Недостаточная мотивация сотрудников: некоторые сотрудники не понимают важности формирования компетентности и не заинтересованы в обучении.

– Отсутствие системы обучения: в некоторых учреждениях отсутствует система обучения и развития, что затрудняет формирование компетентности сотрудников.

– Неправильно выбранные методы обучения: некоторые методы обучения могут не подходить для конкретных сотрудников, что может привести к низкой эффективности процесса формирования компетентности.

– Недостаточное внимание к индивидуальным потребностям сотрудников.

– Отсутствие практического опыта: в некоторых случаях служащие не могут применять полученные знания и навыки на практике из-за отсутствия компетентности.

Апробация результатов повышения квалификации служащих является важным этапом в процессе повышения их профессионального уровня. Это позволяет оценить эффективность обучения, выявить проблемы и недостатки в программе обучения и внести соответствующие корректировки [9].

Основные этапы технологии апробации результатов повышения квалификации служащих могут включать:

– Подготовительный этап: определение целей и задач апробации, выбор методов и инструментов оценки результатов.

– Организационный этап: подготовка пространства и оборудования для проведения апробации, назначение ответственных за проведение апробации, уведомление участников о времени и месте проведения апробации.

– Проведение апробации: оценка участников с помощью выбранных методов и инструментов, сбор и анализ результатов, определение уровня достижения целей и задач апробации.

– Анализ результатов: оценка эффективности обучения, выявление проблем и недостатков в программе обучения, подготовка рекомендаций по дальнейшему совершенствованию обучения.

Корректировка программы обучения: внесение соответствующих изменений в программу обучения на основе результатов апробации.

Технология апробации результатов повышения квалификации в системе ДПО госслужащих может различаться в зависимости от конкретных условий и задач, однако основные этапы остаются примерно одинаковыми. Корректная оценка результатов повышения квалификации служащих позволяет оценить эффективность обучения и улучшить качество программ обучения в дальнейшем.

Таким образом, нами сформирована педагогическая модель развития компетентности государственных служащих, позволяющая сочетать личностно-профессиональное развитие и требования государственной кадровой политики и нормативных документов. Предложен инструментарий для изучения компетентности государственных служащих, используемый при реализации программ повышения квалификации. Экспериментально проверены условия развития компетентности государственных служащих в системе повышения квалификации.

Литература

1. Ульянина О.А. История становления компетентностного подхода в зарубежной науке и практике // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 3. С. 267-272.
2. КонсультантПлюс. Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/ (дата обращения: 15.01.2024).
3. Парфенов К.В. Проблемы разработки профессиональных компетенций выпускника бакалавриата по направлению 38.03.04 «Государственное и муниципальное управление» // Развитие образования. 2019. № 1 (3). С. 47-49.

4. Горобец Т.Н., Манолова О.Н., Ковалев В.В., Плохоцкий А.И. Исследование готовности к деятельности руководителей государственной гражданской службы с использованием аппаратных методов // Образование личности. 2018. № 3. С. 56-61.
5. Юрьева О.В. Управление человеческими ресурсами государственной гражданской службы на основе моделей компетенций // Казанский экономический вестник. 2016. № 3 (23). С. 105-110.
6. Митячкин Д.В. Развитие профессиональных компетенций государственных служащих в системе дополнительного профессионального образования: сборник трудов конференции // Инновационные технологии в образовании и науке: материалы II Международной научно-практической конференции (Чебоксары, 10 сентября 2017 г.). Чебоксары: Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2017. С. 142-145.
7. Кравцова Ю.Е., Невежин Д.В. Современные образовательные технологии в системе дополнительного образования государственных гражданских служащих // Приоритетные направления развития науки в современном мире: Сборник научных статей по материалам IX Международной научно-практической конференции, Уфа, 15 ноября 2022 года. Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Научно-издательский центр «Вестник науки», 2022. С. 244-250.
8. Бородина А.В. «Компетенции будущего» и особенности их формирования у обучающихся по программам дополнительного профессионального образования (на примере государственного и муниципального управления) // Вестник ВЭГУ. 2018. № 6 (98). С. 15-27.
9. Троянская С.Л. Основы компетентностного подхода в высшем образовании: учебное пособие. Ижевск: Изд. центр «Удмуртский ун-т», 2016. 176 с.

Сведения об авторах:

©**Власюк Ирина Вячеславовна** – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, психологии и социальной работы, Волгоградский государственный университет, Российская Федерация, Волгоград, e-mail: vlasuk@volsu.ru.

©**Кравцова Юлия Евгеньевна** – старший преподаватель кафедры «Менеджмент и агробизнес», Волгоградский государственный аграрный университет, Российская Федерация, Волгоград, e-mail: kravcova.yu.e@volgau.com.

Information about the authors:

©**Vlasyuk Irina Vyacheslavovna** – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Pedagogy, Psychology and Social Work, Volgograd State University, Russian Federation, Volgograd, e-mail: vlasuk@volsu.ru.

©**Kravtsova Yulia Evgenievna** – Senior Lecturer of the Department of Management and Agribusiness, Volgograd State Agrarian University, Russian Federation, Volgograd, e-mail: kravcova.yu.e@volgau.com.

Е. В. Яковлева, Т. Г. Макусева**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НАВЫКОВ РЕШЕНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ ЗАДАЧ
У БУДУЩИХ АБИТУРИЕНТОВ ВУЗА**

Ключевые слова: проблемное обучение, алгоритм решения, физическая задача, подготовительные курсы.

В процессе обучения необходимо учитывать то, что каждая наука оперирует специальными понятиями, суждениями, собственным специфическим мышлением. В настоящее время именно физические и математические методы исследования глубоко проникают во все отрасли науки, поэтому вопрос о вооружении подрастающего поколения глубокими знаниями и методами исследования по физике и математике приобретает особую остроту. С этой целью в вузе, в рамках проведения профориентационных мероприятий, при условии интереса старшеклассников к инженерным направлениям и проблемам исследования, могут быть созданы творческие группы по отдельным дисциплинам, в частности, по физике. Занятия в таких группах позволяют расширить собственный кругозор, развивают любознательность, прививают навыки самостоятельных наблюдений, способствуют углубленному изучению отдельных тем школьного курса, стимулируют активизацию учебно-познавательной деятельности обучающихся, будущих абитуриентов вуза. Целью данной статьи является рассмотрение методов проблемного обучения решению задач, которые обеспечат положительные результаты формирования навыков решения физических задач для обучающихся с различным уровнем учебной подготовки. К таким методам авторы относят короткие линейные учебные программы по различным темам, состоящие из нескольких тематических задач, расположенных в порядке усложнения. Данный подход предусматривает разбиение задачи на набор простых действий, которые представляют собой инструкцию, позволяющую представить решение задачи по алгоритму. Анализ внедрения данных алгоритмов на подготовительных курсах по физике демонстрирует значительный положительный эффект у обучающихся при решении физических задач. Это подтверждается результатами измерений, которые проводились в течение нескольких лет в Нижнекамском химико-технологическом институте при подготовке к экзамену по физике с учащимися различных школ города в начале и в конце обучения, а также сравнением результатов на курсах с усредненным результатом по нескольким школам в рамках отдельных тем. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные выводы являются вкладом в развитие теории и методики обучения решению физических задач, в разработке рекомендаций по реализации линейных программ с элементами проблемного обучения в форме поиска алгоритмов решения физических задач. Практическая значимость результатов исследования определяется возможностью применения их в процессе подготовки школьников к ЕГЭ по физике.

E. V. Yakovleva, T. G. Makuseva**IMPROVING THE SKILLS OF FUTURE UNIVERSITY APPLICANTS
IN SOLVING PHYSICS PROBLEMS**

Keywords: problem-based learning, solution algorithm, physics problem, preparatory course.

In the educational process it is necessary to take into account the fact that each science operates with its special concepts, judgments and specific thinking. Nowadays it is physical and mathematical research methods that penetrate into all branches of science, so the issue of arming the younger generation with deep knowledge and research methods in physics and mathematics is becoming more acute. For this purpose, creative groups in specific subjects, particularly in physics, can be organized within university career guidance activities, provided that high students are interested in engineering and research problems. Classes in such groups allow the students to enrich the horizons, develop inquisitiveness, instill the skills of independent observation and facilitate deeper understanding of certain topics of the school curriculum course stimulate cognitive activities of the future university applicants. The aim of the article is to consider the methods of problem-based learning to solve physics problems which will ensure positive outcome of forming physics problem-solving skills of students with different levels of academic training. Short linear training programs on various topics consisting of several thematic problems arranged in order of complexity are referred to such methods by the authors. The approach presupposes dividing problems into elementary actions in the form of instructions which represent the algorithm

for solving the problems. Analysis of implementing these algorithms in teaching physics in preparatory courses shows a significant positive effect on students' ability of solving physics problems. It is confirmed by the results of the measurements, which were taken at Nizhnekamsk Institute of Chemistry and Technology for many years when preparing students of various schools for physics exams at the beginning and at the end of learning, and by comparing the results of the preparatory courses with the average results of several schools in several topics. The theoretical significance of the research lies in the fact that the findings are a contribution to the development of theory and methods of teaching solving physics problems, to the development of recommendations on implementing linear programs with elements of problem-based learning in the form of finding algorithms of solving physics problems. The practical significance of the research results is determined by the possibility of using them in preparing schoolchildren for the Unified State Exam in physics.

Введение

Роль науки в любой сфере деятельности человека постоянно возрастает, вместе с этим развитие современной науки происходит стремительно. Сведения обо всех научных достижениях человек не сможет получить не только в школе, но и в вузе, и пробелы в своих знаниях должен регулярно восполнять в процессе своей работы. Это требует непрерывного углубления уже приобретенных компетенций. Поэтому молодое поколение уже со школы должно уметь самостоятельно пополнять необходимые сведения и навыки исследовательской работы. Отличительной чертой человека, готового к исследовательской деятельности, является владение навыком комплексного анализа явлений, установления причинно-следственных связей и умение аргументировать собственные умозаключения. Каждая наука оперирует специальными понятиями, суждениями, собственным специфическим мышлением, что необходимо учитывать в процессе обучения. В настоящее время физические и математические методы исследования глубоко проникли во все отрасли науки, поэтому вопрос о вооружении подрастающего поколения глубокими знаниями и методами исследования по физике и математике приобрел особую остроту. По мнению Л. И. Губернаторовой [1], необходимость подготовки абитуриентов к творческому подходу в решении поставленных задач не нуждается в доказательствах. Именно на это направлены повседневные усилия многих педагогов и преподавателей. С этой целью в вузе, в рамках проведения профориентационных мероприятий, при условии интереса старшеклассников к инженерным направлениям и проблемам исследования, могут быть созданы творческие группы по отдельным дисциплинам. Возможность расширения собственного кругозора, развитие любознательности, привитие навыков самостоятельных наблюдений, углубленное изучение отдельных тем школьного курса – стимул для занятий ребят, будущих абитуриентов вуза.

Их руководителями могут стать преподаватели физики, математики. Организацию занятий можно поручить инженеру или лаборанту, если преподаватели им помогут. Конечно, в первую очередь определенное время следует уделить теоретическому материалу по темам, которые недостаточно хорошо усвоены в рамках школьной программы по физике или выходят за пределы ее изучения при традиционном обучении, но также не обойтись без решения физических задач и выполнения лабораторных работ исследовательского характера. Кружковцам следует разъяснять, что решения задач и наблюдения сначала будут носить преимущественно демонстративный характер, а в дальнейшем они смогут выполнять большую часть заданий самостоятельно под руководством преподавателей, инженера или лаборанта. Каждому члену кружка рекомендуется вести индивидуальную тетрадь своих достижений в изучении физики.

В рамках данной статьи мы хотим остановиться на таких методах, которые обеспечат положительные результаты при обучении решению физических задач для учащихся с различным уровнем предварительной подготовки. Ярким представителем таких методов являются методы проблемного обучения решению задач.

Обзор литературы

Ключевые аспекты в исследовании проблемы методики обучения учащихся решению физических задач описаны в трудах отечественных и зарубежных ученых, таких как Т. Н. Гнивецкой [2, 3], Ф. Кирага [4], М. Кудайкулова [5], Н. Н. Тулькибаевой [6], Ю. Е. Шутко [7] и др. Изучением общих вопросов школьного образования и анализа учебных задач занимались А. В. Усова [8], Л. М. Фридман [9], подготовкой обучающихся к решению олимпиадных и исследовательских задач по физике Ю. М. Григорьев [10], О. Ф. Кабардин и В. А. Орлов [11], С. Б. Рыжиков [12], О. В. Сюрмен [13]. Развитию мышления обучающихся и формированию проектных умений посредством решения физи-

ческих задач посвящены работы С. А. Аскаровой и Д. Д. Курманбековой [14], В. В. Пак [15] и др.

Проблема совершенствования навыков решения физических задач у будущих абитуриентов вуза в современном мире является актуальной темой обсуждения в сфере образования. С развитием межпредметных связей [16, 17], информационных технологий [18] и обновления содержания образования в условиях глобальных изменений индустрии 4.0 [19], обеспечения способности старшеклассников осуществлять самостоятельный поиск решения физических задач становится все более важной компетенцией для учащихся. Следует отметить, что ещё в 2011 году А. В. Усова [20] подчеркивала, что при обучении школьников решению физических задач необходимо учитывать отечественный и зарубежный опыт по осуществлению глубокого системного анализа сущности изучаемых явлений, развитию критического мышления обучающихся за счет совершенствования форм и методов обучения. В современном образовательном процессе все большее внимание уделяется организации самостоятельной подготовки обучающихся при выполнении тематических заданий и решении задач, особенно при подготовке к единому государственному экзамену по физике, о чем в своих работах говорят М. Р. Виноградова [21], Н. С. Пурышева [22] и другие. Российские исследователи А. Ф. Ан [23], Н. А. Ефремова [24], С. А. Кубышкина [25], О. П. Першина [26], Е. В. Полицинский [27] и представители методики преподавания физики за рубежом Т. Л. Стрейхорн [28], В. Х. Паулсен [29] совершенно справедливо считают, что обучение решению физических задач – это долгий и сложный процесс, складывающийся из развития технического и логико-алгоритмического мышления обучающихся, активизации их познавательной активности.

Методологическая база исследования

В ходе работы над организацией учебно-познавательного процесса на подготовительном факультете Нижнекамского химико-технологического института нами использовались:

- системный подход, который позволил рассматривать совершенствование навыков решения физических задач как подсистему общеучебной подготовки школьников, реализуемой в рамках профориентационной деятельности высшего учебного заведения;

- лично-ориентированный подход, направленный на подготовку обучающихся школ города к адаптации в образовательном

процессе нашего вуза, их личностной подготовке к сдаче ЕГЭ по физике;

- компетентностный подход, способствующий повышению образовательных результатов по физике, гарантирующий будущим абитуриентам конкурентоспособность при поступлении в вуз.

Исследование проводилось в несколько этапов. На первом этапе нами проведен анализ литературы по отношению готовности к решению физических задач, на следующем этапе осуществлено методическое обеспечение исследования. Третий этап характеризуется непосредственным проведением эксперимента. На заключительном этапе обработаны результаты и подведены итоги.

Результаты нашего исследования показаны в работах [30-33] и внедрены в работу подготовительных курсов нашего вуза.

Результаты исследования

Рассмотрим основные возможности проблемного обучения в процессе решения задач на подготовительных курсах. Отметим, что элементы проблемного обучения достаточно часто использовали при решении задач, в частности такие ученые-педагоги, как И. И. Мещерский, Н. Е. Жуковский, А. П. Минаков.

Это связано с тем, что ход практического занятия всегда может быть изменен в зависимости от конкретной обстановки, отдельные учащиеся или группы учащихся имеют возможность работать независимо от остальных. Кроме того, к практическому занятию, следующему после разбора теоретического материала, учащиеся уже располагают определенной теоретической и практической подготовкой, некоторым опытом и уже успели познакомиться с общими методами решения задач. К тому же некоторые учащиеся приобрели определенные творческие навыки, но на первых порах ответы учащихся часто бывают поспешными и, как правило, неверными. Необходимо также отметить, что в значительной степени активности учащихся на практических занятиях по решению задач способствует и тот факт, что ранее – на разборе теоретического материала – в качестве примера уже было рассмотрено решение одной или нескольких конкретных базовых задач. При наличии такого образца в процесс решения новых задач вовлекаются даже слабые учащиеся. Однако в процессе самостоятельной работы учащихся по решению задач нередко приходится сталкиваться с тем, что, несмотря на предварительный разбор типичных задач по базовому школьному курсу физики, многие учащиеся не могут решить аналогичные, но видоизмененные задачи, решение

которых требует определенной смекалки и творчества. Мы согласны с мнением Р. Е. Булат [34], что своевременная работа над ошибками, аналитический подход к разбору условия задачи, приведет к правильному решению задач и порой даже несколькими способами, а вовлечение учащихся в поисковую и творческую деятельность будет способствовать развитию личности, переориентации ее на самообразование и саморазвитие.

Приведем в качестве примера решение двух задач, которые мы предлагали обучающимся на занятиях в рамках профориентационных мероприятий в Нижнекамском химико-технологическом институте в 2022-2023 году. Следует отметить, что при решении первой задачи у будущих абитуриентов возникли трудности даже при анализе условия задачи, поэтому руководителю пришлось с помощью системы подсказок подвести учащихся к разбору условия задачи и ее решению.

Задача 1. Прямоугольная яма, площадью основания $S=10 \text{ м}^2$ и глубиной $L=4 \text{ м}$, наполовину заполнена водой плотностью $\rho_{\text{в}}=1000 \text{ кг/м}^3$. Насос выкачивает воду и подает ее на поверхность земли через цилиндрическую трубу радиусом $R=1 \text{ см}$. Какую минимальную мощность должен иметь насос, если он откачал всю воду за интервал времени $t=10000 \text{ с}$? В расчётах примите $\pi^2=10$, ускорение свободного падения $g=10 \text{ м/с}^2$ [35].

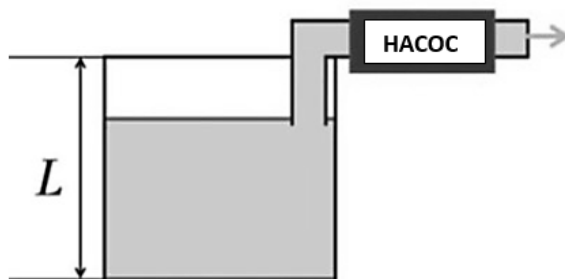

Рис. 1 – Рисунок к задаче 1

Дано:

$$S=10 \text{ м}^2$$

$$L=4 \text{ м}$$

$$V_{\text{в}}=0,5V$$

$$\rho_{\text{в}}=10^3 \text{ кг/м}^3$$

$$R=1 \text{ см}=0,01 \text{ м}$$

$$t=10^4 \text{ с}$$

$$\pi^2=10$$

$$g=10 \text{ м/с}^2$$

Н- ?

Решение:

$V_{\text{в}} = S \cdot L \cdot 0,5 = 10 \text{ м}^2 \cdot 4 \text{ м} \cdot 0,5 = 20 \text{ м}^3$ – начальный объем воды в прямоугольной яме. Тогда, зная плотность воды, найдем ее массу:

$$m_{\text{в}} = \rho_{\text{в}} \cdot V_{\text{в}} = 20 \cdot 10^3 \text{ кг}$$

Верхние слои воды поднимаются с глубины на высоту $\frac{L}{2}$, так как яма заполнена наполовину, а нижние с глубины L .

Значит в среднем вода поднимается насосом с глубины L'

$$L' = \frac{L + \frac{L}{2}}{2} = \frac{3L}{4} = \frac{3 \cdot 4 \text{ м}}{4} = 3 \text{ м}$$

Найдем насколько изменилась потенциальная энергия воды, выкачанной при помощи насоса:

$$\Delta E_{\text{рв}} = m_{\text{в}} \cdot g \cdot L' = 20 \cdot 10^3 \text{ кг} \cdot 10 \frac{\text{м}}{\text{с}^2} \cdot 3 \text{ м} = 600 \cdot 10^3 \text{ Дж} = 60 \cdot 10^4 \text{ Дж}.$$

По условию задачи известно, что насос выкачивает воду за время t , значит за это время вся вода прошла через шланг сечением $S=\pi R^2$ расстояние $l_{\text{шл}}$.

Следовательно, скорость прохождения воды по шлангу можно определить по формуле (1):

$$v = \frac{l_{\text{шл}}}{t}, \quad (1)$$

где расстояние, которое проходит вода через шланг, можно найти по формуле (2):

$$l_{\text{шл}} = \frac{V_{\text{воды}}}{S}. \quad (2)$$

Подставляя выражение (2) в (1), получим, что скорость воды будет определяться выражением (3):

$$v = \frac{V_{\text{воды}}}{S \cdot t} = \frac{V_{\text{воды}}}{\pi R^2 \cdot t}, \quad (3)$$

Учитывая, что вода движется с постоянной скоростью v , можно выразить ее кинетическую энергию по формуле (4)

$$E_{\text{кв}} = \frac{m_{\text{в}} \cdot v^2}{2} = \frac{m_{\text{в}}}{2} \cdot \frac{V_{\text{воды}}^2}{\pi^2 R^4 \cdot t^2} \quad (4)$$

Подставляя числовые данные в выражение (4), получим:

$$E_{\text{кв}} = \frac{20 \cdot 10^3 \text{ кг}}{2} \cdot \frac{20^2 \text{ м}^3}{10 \cdot (10^{-2} \text{ м})^4 \cdot 10^8 \text{ с}^2} = 10^4 \cdot \frac{400}{10} \text{ Дж} = 40 \cdot 10^4 \text{ Дж}$$

Таким образом, минимальную работу, которую совершил насос, представим через изменение полной механической энергии. Изменение полной механической энергии включает изменения как потенциальной энергии воды, так и кинетической при работе насоса:

$$A = \Delta E_{\text{рв}} + E_{\text{кв}} = 60 \cdot 10^4 \text{ Дж} + 40 \cdot 10^4 \text{ Дж} = 100 \cdot 10^4 \text{ Дж} = 10^6 \text{ Дж} = 1 \text{ МДж}.$$

Следовательно, мощность насоса равна:

$$N = \frac{A}{t} = \frac{10^6 \text{ Дж}}{10^4 \text{ с}} = 100 \text{ Вт}$$

Ответ: $N = 100 \text{ Вт}$.

Следующую, аналогичную задачу, мы предложили слушателям выполнить самостоятельно. Большинство обучающихся успешно с

ней справились даже без подсказок со стороны руководителя кружка.

Задача 2. Прямоугольная яма, площадью основания $S = 10 \text{ м}^2$ и глубиной $L = 3 \text{ м}$, заполнена водой плотностью $\rho_{\text{в}} = 1000 \text{ кг/м}^3$ на высоту $y = 1 \text{ м}$. Насос выкачивает воду и подает ее на поверхность земли через цилиндрическую трубу радиусом $R = 1 \text{ см}$. Какую работу A в мегаджоулях совершил насос, если он откачал всю воду за интервал времени $t = 10000 \text{ с}$? В расчётах примите $\pi^2 = 10$, ускорение свободного падения $g = 10 \text{ м/с}^2$ [36].

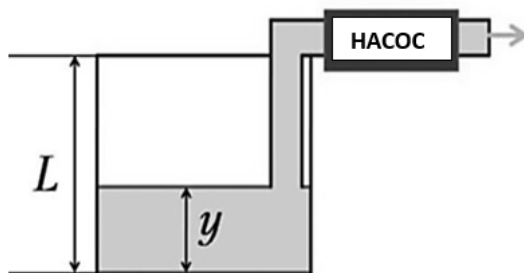

Рис. 2 – Рисунок к задаче 2

Дано:
 $S = 10 \text{ м}^2$
 $L = 3 \text{ м}$
 $y_{\text{в}} = 1 \text{ м}$
 $\rho_{\text{в}} = 10^3 \text{ кг/м}^3$
 $R = 1 \text{ см} = 0,01 \text{ м}$
 $t = 10^4 \text{ с}$
 $\pi^2 = 10$
 $g = 10 \text{ м/с}^2$
 $A = ?$

Решение:

Определим начальный объем воды в яме:

$$V_{\text{в}} = S \cdot y = 10 \text{ м}^2 \cdot 1 \text{ м} = 10 \text{ м}^3, \quad (5)$$

тогда масса воды в яме

$$m_{\text{в}} = \rho_{\text{в}} \cdot V_{\text{в}} = 10^4 \text{ кг}. \quad (6)$$

Из рисунка видно, что верхние слои воды поднимаются с глубины $(L - y)$, а нижние слои с глубины L .

Значит, в среднем насос поднимает воду с глубины L' :

$$L' = \frac{(L - y) + L}{2} = \frac{(3 \text{ м} - 1 \text{ м}) + 3 \text{ м}}{2} = 2,5 \text{ м}. \quad (7)$$

Найдем изменение потенциальной энергии выкачанной воды:

$$\Delta E_{\text{р}} = m_{\text{в}} \cdot g \cdot L' = 10^4 \text{ кг} \cdot 10 \frac{\text{м}}{\text{с}^2} \cdot 2,5 \text{ м} = 25 \cdot 10^4 \text{ Дж}. \quad (8)$$

По условию задачи насос выкачивает всю воду за время t .

Значит за это время вся вода проходит через шланг расстояние l по сечению в шланге $S = \pi R^2$.

Тогда скорость воды в шланге:

$$v = \frac{l_{\text{шл}}}{t} = \frac{V_{\text{в}}}{S \cdot t} = \frac{V_{\text{в}}}{\pi R^2 \cdot t} \quad (9)$$

Учитывая, что вода движется со скоростью v , то она обладает кинетической энергией.

$$E_{\text{кв}} = \frac{m_{\text{в}} \cdot v^2}{2} = \frac{m_{\text{в}}}{2} \cdot \frac{V_{\text{воды}}^2}{\pi^2 R^4 \cdot t^2} \quad (10)$$

$$E_{\text{кв}} = \frac{10^4 \text{ кг}}{2} \cdot \frac{10^2 (\text{ м}^3)^2}{10 \cdot (10^{-2} \text{ м})^4 \cdot 10^8 \text{ с}^2} = 5 \cdot 10^4 \text{ Дж.}$$

Таким образом, минимальная работа насоса равна сумме изменений потенциальной и кинетической энергии воды при работе насоса:

$$A = \Delta E_{\text{рв}} + E_{\text{кв}} = 25 \cdot 10^4 \text{ Дж} + 5 \cdot 10^4 \text{ Дж} = 30 \cdot 10^4 \text{ Дж} = 0,3 \text{ МДж}$$

Ответ: $A \approx 0,3 \text{ МДж}$.

Часто мы подбираем различные варианты задач из различных учебных пособий по физике, решаемых по предложенному авторами алгоритму, а затем изменяем сам алгоритм, переходя к другому классу задач, применяя частично-поисковый метод. Следует подчеркнуть, что одной из проблем при организации решения задач является ограниченное время на усвоение необходимых практических навыков решения задач, выходящих за рамки определенного алгоритма. Исходя из этих предпосылок, мы попытались разработать стратегию решения задач, обеспечивая достаточно высокий уровень подготовки учащихся по физике. В этих условиях наиболее эффективными окажутся методы, которые обеспечат положительные результаты учебы, достигаемые учащимися с различными уровнями предварительной подготовки. Так как занятия проводятся в рамках подготовительных курсов, мы считаем, что наиболее эффективными являются короткие линейные учебные программы по различным темам, состоящие из нескольких тематических задач, расположенных в порядке усложнения. Задачи расчленены на элементарные действия, которые определены в форму инструкций. Форма инструкций – алгоритм решения задач. Мы солидарны с точкой зрения С. З. Алексеева в том, что система правил является алгоритмом, если любые исполнители, не знакомые с существом задачи, строго следуя данной системе правил, будут действовать одинаково и достигнут одного и того же результата [37].

Так как результаты измерений должны позволить оценить эффективность предложенного метода обучения, мы попытались стандартизировать измерительные средства. Измерения проводились в течение нескольких лет на подготовительных курсах по физике с учащимися различных школ города в начале и в конце обучения, а также мы сделали попытку сравнить результаты обучающихся на курсах с усредненным результатом по нескольким школам в рамках нескольких тем. Именно результаты этого эксперимента мы приводим в рамках данной статьи.

Предварительное тестирование по уровню начальных знаний, представленных на рис. 3 и рис. 4 показало, что средний результат 72,3 % – у учащихся подготовительных курсов и 63,9 % – средние достижения по нескольким школам города Нижнекамска. Заметной разницы в предварительных знаниях нет, согласно среднему значению, более высокий процент учащихся на курсах объясняется отбором заинтересованных слушателей со всех школ города. Различный ход ломаных объясняется тем, что измерительные данные сопоставляются внутри различных тем и связаны с решением различного круга физических задач.

В ходе исследования мы хотели получить ответ на вопрос: влияет ли принцип постепенности, применяемый при разработке учебного материала, то есть систематизация на основе степени сложности и возрастающего уровня требований на качество усвоения учебного материала. Группируя средние данные результатов обучения, получаем график, приведенный на рис. 5.

Рис. 3 – Результаты по подготовительным курсам

Рис. 4 – Результаты по школам города

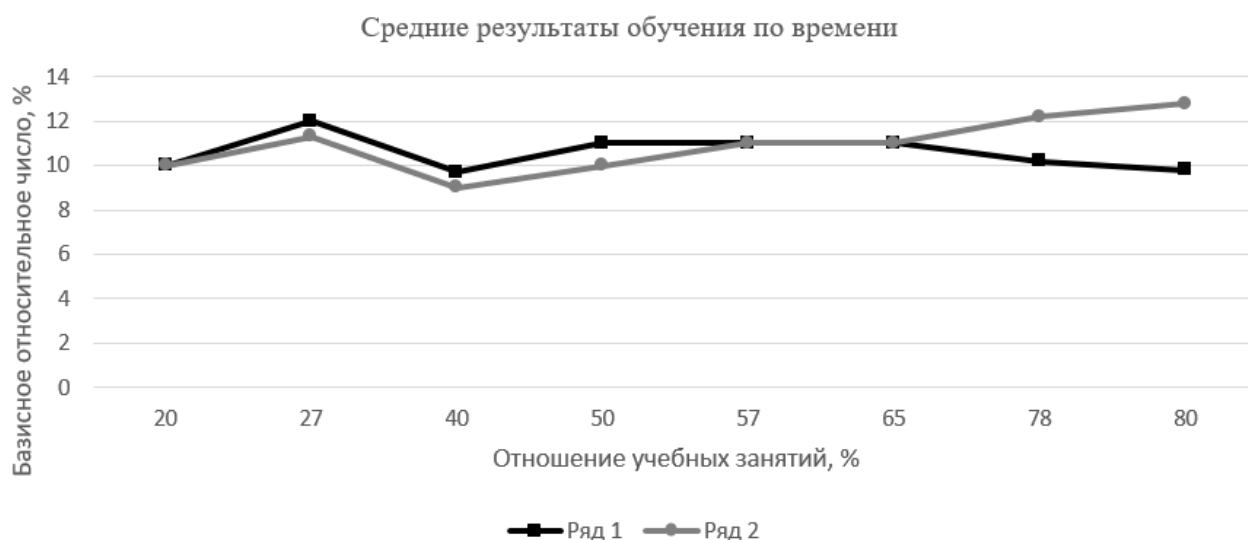

Рис. 5 – Средние результаты обучения по времени
(ряд 1 – школы города, ряд 2 – подготовительные курсы)

Ход ломаных свидетельствует о том, что темпы развития учащихся подготовительных курсов практически совпадают с ростом сложности учебного материала, в то время как об учащихся школ города этого сказать нельзя: ход кривой свидетельствует о тенденции к снижению результатов. Можно также отметить, что результаты зависят также от отношения мотивации преподавателей в вузе и в школах. Для одних преподавание связано с изучением материала по учебной программе и определяет обязательное содержание подготовки, для других – непосредственно направлено на подготовку к ЕГЭ.

Заключение

Полученные в ходе исследования результаты подтверждают полученные нами результаты предыдущих психолого-педагогических исследований о том, что на начальном этапе организации обучения решению задач целесообразно использование уже готовых алгоритмов для вовлечения обучающихся в творческое сотрудничество преподавателя и обучаю-

щегося. В дальнейшем степень самостоятельности постепенно увеличивается и обучающиеся переходят к самостоятельному составлению алгоритмических предписаний, создавая предпосылки для формирования логико-алгоритмической культуры и развития творческого мышления [38].

Поэтому, разрабатывая свою стратегию обучения решению физических задач, мы полагали сконструировать не только определенную систему знаний, которыми должны овладеть учащиеся на подготовительных курсах по физике, но и разработать соответствующие короткие линейные учебные программы по различным темам, с элементами проблемного обучения в форме поиска алгоритмов решения физических задач, обеспечивая тем самым высокий уровень эффективности учебного процесса.

Представленные результаты позволяют сделать вывод, что занятия с применением данного метода стали продуктивнее, меньше времени тратится на обсуждение условия задачи, больше внимания уделяется рассмотрению самой ее сущности, структуры и способов решения, а также узловым и практическим вопросам решения аналогичных ключевых задач.

Литература

1. Губернаторова Л.И. Методика обучения физике. Общие вопросы: курс лекций. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2020. 228 с.
2. Гнитецкая Т.Н., Шутко Ю.Е. Влияние целостности содержания курса физики на успеваемость // Школа будущего. 2017. № 3. С. 104-116.
3. Gnitetskaya T.N., Afremov L.L., Ivanova E.B., Karnauhova E.V. The Scientific Picture of the World as a Basis of Nanoelectronic Engineer's Professional Competence, Periodical of Advanced Materials and Researches // Title Engineering Solutions for Manufacturing Processes. 2013. Vol. 655-657. P. 2165-2169.

4. Kiraga F. A study of problem solving in physics learning: A systematic review // *EduFisika Jurnal Pendidikan Fisika*. 2023. № 8 (3). P. 303-315. DOI: 10.59052/edufisika.v8i3.29446.
5. Кудайкулов М., Жанабергенов К. Методика преподавания физики в средней школе. Алматы: «Рауан», 1998. 310 с.
6. Тулькибаева Н.Н. Дидактические основы обучения учащихся решению задач по физике: автореферат дис. ... д. пед. наук. Ленинград, 1986. 32 с.
7. Шутко Ю.Е. Графовое моделирование содержания курса общей физики на основе внутрипредметных связей: автореферат дис. ... канд. пед. наук. Владивосток, 2023. 27 с.
8. Усова А.В. Практикум по решению физических задач. Москва: Просвещение, 2001. 206 с.
9. Фридман Л.М. Логико-психологический анализ школьных учебных задач. Москва: Педагогика, 1977. 207 с.
10. Григорьев Ю.М., Муравьев В.М., Потапов В.Ф. Олимпиадные задачи по физике. Международная олимпиада «Туймада». Москва: МЦНМО, 2007. 160 с.
11. Кабардин О.Ф., Орлов В.А. Экспериментальные задания по физике. 9-11 классы. Москва: Вербум-М, 2001. 208 с.
12. Рыжиков С.Б., Смирнов А.В. Проведение исследовательских работ по физике углубленного уровня с одаренными детьми в массовой школе // *Школа будущего*. 2013. № 4. С. 3-8.
13. Сюрмен М., Сюрмен О.В. Основные принципы подготовки одаренных детей к участию в предметной олимпиаде по физике // *Вестник Казахского национального женского педагогического университета*. 2019. № 3. С. 63-68.
14. Аскарова С.А., Курманбекова Д.Д. Развитие критического мышления учащихся путем применения инновационных технологий // *Вестник Казахского национального женского педагогического университета*. 2018. № 2. С. 53-58.
15. Пак В.В. Формирование обобщенных проектных умений средствами обучения физике на примере учебных физических задач // *Вестник Томского государственного университета*. 2018. № 436. С. 219-224. DOI: 10.17223/15617793/436/26.
16. Абылкасымова А.Е., Кушербаева М.Р. Преподавание физики в межпредметных связях с математикой в условиях обновления содержания образования в основной школе // *Вестник Казахского национального педагогического университета*. 2020. № 1. С. 31-37.
17. Зиятдинов Ш.Р. О роли практикума по решению физических задач в системе экологического образования учащихся // *Ученые записки ЗабГГПУ. Профессиональное образование, теория и методика обучения*. 2011. С. 116-122.
18. Зенцова И.М. Современные информационные технологии как средство организации проблемного обучения физике в средней общеобразовательной школе // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 3 (64). С. 536-539. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.64.770.
19. Доскожа К.Ж. Место глобальных изменений индустрии 4.0 в преподавании физики // *Вестник Казахского национального женского педагогического университета*. 2018. № 4. С. 33-37.
20. Усова А.В. Проблемы современной системы школьного образования // *Мир науки, культуры, образования*. 2011. № 4 (29). С. 9-11.
21. Виноградова М.Р., Дубас Е.В. Тестовые задания для подготовки к вступительному экзамену по физике: сборник задач. Самара: Самар. гос. техн. ун-т., 2014. 70 с.
22. Пурешева Н.С., Ратбиль Е.Э. Физика: Большой сборник тематических заданий для подготовки к единому государственному экзамену. Москва: Изд-во АСТ, 2018. 157 с.
23. Ан А.Ф., Соколов В.М. О процедуре оценивания подготовленности студентов по физике в техническом вузе // *Высшее образование в России*. 2014. № 3. С. 99-108.
24. Ефремова Н.А., Рудковская В.Ф., Витюк В.С. О некоторых проблемах обучения в физике в вузе // *Современные наукоемкие технологии*. 2016. № 8. С. 116-120.
25. Кубышкина С.А. Интегративные задачи в курсе физики как средство развития творческого мышления учащихся: дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2006. 191 с.
26. Першина О.П. Особенности развития технических способностей подростков // *Азимут научных исследований: педагогика и психология*. 2017. Т.6. № 1 (18). С. 152-154.
27. Полицинский Е.В., Румбешта Е.А. Реализация деятельностного подхода в процессе обучения школьников решению физических задач // *Вестник ТГПУ. Вып. 6 (57) Серия: Естественные и точные науки*. Изд-во ТГПУ, 2006. С. 164-168.
28. Strayhorn T.L. College students' sense of belonging. A key to educational success of all students. Oxon: Routledge, 2012. 140 p.

29. Gjerde V., Paulsen V.H., Holst B., Kolsto S.D. Problem solving in basic physics: Effective self-explanations based on four elements with support from retrieval practice // Physical review physics education research. 2022. URL: <https://doi.org/10.1103/PhysRevPhysEducRes.18.010136> (дата обращения: 13.01.2024).
30. Дозморов К.М. Методика обучения физических задач на расчет электрических цепей // Современная наука и образование: проблемы, решения, тенденции развития: сб. ст. II Межд. научно-практ. конф. (11 мая 2023 г.). Петрозаводск: МЦНП «Новая наука», 2023. С. 137-143.
31. Дозморов К.М., Хуснутдинова Р.И. Применение системно-структурного подхода при расчете давления в курсе физики // Теоретические и практические вопросы фундаментальных и прикладных научных исследований: сб. науч. ст. по мат-лам I Межд. научно-практ. конф. (31 марта 2023 г.). Уфа: Изд. НИЦ Вестник науки, 2023. С. 176-180.
32. Яковлева Е.В., Дозморов К.М. Обеспечение свободного доступа к среднему и высшему профессиональному образованию в условиях информатизации общества // Новые информационные технологии и системы (НИТиС-2022): сб. науч. ст. по мат-лам XIX Междунар. науч.-техн. конф., посвящ. 75-летию кафедры «Вычислительная техника» ПГУ (г. Пенза, 17-18 ноября 2022 г.). Пенза: Изд-во ПГУ, 2022. С. 490-494.
33. Яковлева Е.В., Дозморов К.М. Расчет давления системы тел, состоящей из двух кубиков // Педагогическая инноватика и непрерывное образование в XXI веке: мат-лы I Всерос. научно-практ. конф. с междун. участием. Киров, 2023. С. 217-219.
34. Булат Р.Е., Байчорова Х.С., Полякова А.А. Активизация познавательной деятельности студентов на основе сетевого взаимодействия в период дистанционного формата обучения // Человеческий капитал. 2022. № 11 (167). С. 194-203.
35. Проект «ИТ-классы в московских школах». 1 этап. 1 вариант. URL: https://sch1799.mskobr.ru/files/Novosti/2021/vstup_kont/Matematika_i_fizika_1_var_2.pdf (дата обращения: 13.01.2024)
36. Проект «ИТ-классы в московских школах» 1 этап. 3 вариант. URL: https://sch1799.mskobr.ru/files/Novosti/2021/vstup_kont/Matematika_i_fizika_3_var_2.pdf (дата обращения: 13.01.2024)
37. Алексеев В.В. Теория алгоритмов: учебно-методическое пособие. Саров: СарФТИ НИЯУ МИФИ, 2021. 100 с.
38. Макусева Т.Г., Яковлева Е.В. Формирование логико-алгоритмической культуры обучающихся в процессе преподавания естественнонаучных дисциплин // Вестник Казахского национального женского педагогического университета. 2021. № 2. С. 79-89.

Сведения об авторах:

©**Яковлева Елена Владимировна** – доктор педагогических наук, профессор кафедры информационных систем и технологий, Нижнекамский химико-технологический институт, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Нижнекамск, e-mail: YakovlevaEV@inbox.ru.

©**Макусева Татьяна Гавриловна** – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных систем и технологий, Нижнекамский химико-технологический институт, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Российская Федерация, Нижнекамск, e-mail: makuseva2008@yandex.ru.

Information about the authors:

©**Yakovleva Elena Vladimirovna** – Doctor of Pedagogical Science, Professor of the Department of Information Systems and Technologies, Nizhnekamsk Institute of Chemical Engineering and Technology, Kazan National Research University of Technology, Russian Federation, Nizhnekamsk, e-mail: YakovlevaEV@inbox.ru.

©**Makuseva Tatiana Gavrilovna** – Candidate of Pedagogical Science, Assistant Professor of the Department of Information Systems and Technologies, Nizhnekamsk Institute of Chemical Technology, Kazan National Research University of Technology, Russian Federation, Nizhnekamsk, e-mail: makuseva2008@yandex.ru.

М. В. Салимгареев**ПРОБЛЕМНЫЕ КОНТУРЫ КУРСА «ОСНОВЫ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ»
В МЕТОДОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ**

Ключевые слова: глобальная геополитическая нестабильность, устойчивое развитие страны, ментальные ресурсы российской молодежи, образовательная среда, традиционные духовно-нравственные ценности, гуманитарный суверенитет России, образовательные технологии, гражданская идентичность.

В условиях глобальной геополитической нестабильности и вызовов однополярному миру, автор обращает внимание на важность консолидации ментальных ресурсов российской молодежи для обеспечения устойчивого развития страны. Утверждается тезис, что студенчество несет не только демографическое значение, но и представляет собой ключевой ресурс для будущего России. Однако, молодежь сталкивается с вызовами в форме информационной войны и антироссийской пропаганды. Обращается внимание на важность образовательной системы в сопротивлении этим вызовам и формировании геополитического сознания среди студентов. Автор также отмечает потребность в переосмыслении внутреннего имиджа России и ее места в мире, что актуализируется в политико-идеологических инициативах, включая стратегии национальной безопасности и новые образовательные курсы. Выделяется значение сохранения и укрепления традиционных духовно-нравственных ценностей в контексте геополитических изменений и вызовов современности. Автор обращает внимание на важность участия российских научных школ в разработке содержания курса, который отразил ключевые аспекты гуманитарного суверенитета России. Также выделяется важность отказа от прямолинейной пропаганды в пользу формирования гражданской позиции и этического суждения у студентов. Автор призывает к формированию у студентов способности анализировать информацию и взаимодействовать с различными точками зрения на основе онтологического понимания и этических принципов. Основной акцент делается на том, что ценность курса заключается не только в представлении информации о России, но и в обеспечении социальной функциональности и развитии гражданской позиции студентов. Автор подчеркивает необходимость завершения знаний о мире этическим суждением и поступком, что связывает образование с социальной функциональностью. Основная идея курса «Основы российской государственности» заключается в определении роли России как цивилизации-государства, а также в разработке общенациональных контуров и идеологических основ для полиэтнического российского общества. Создание курса «Основы российской государственности» было осуществлено российским преподавательским сообществом. Делается вывод о значимости передовых образовательных технологий в передаче ключевых национальных смыслов и формировании гражданской идентичности студенческой молодежи на основе осмысления исторического пути и традиций России.

M. V. Salimgareev**PROBLEMATIC ASPECTS OF THE COURSE «FUNDAMENTALS OF RUSSIAN STATEHOOD»
IN A METHODOLOGICAL CONTEXT**

Keywords: global geopolitical instability, sustainable development of the country, mental resources of Russian youth, educational environment, traditional spiritual and moral values, humanitarian sovereignty of Russia, educational technologies, civic identity.

In the conditions of global geopolitical instability and challenges to the unipolar world, the author emphasizes the importance of consolidating the mental resources of Russian youth to ensure sustainable development of the country. The thesis is asserted that studenthood carries not only demographic significance but also represents a key resource for the future of Russia. However, youth faces challenges in the form of information warfare and anti-Russian propaganda. Attention is drawn to the importance of the educational system in resisting these challenges and shaping geopolitical consciousness among students. The author also notes the need to rethink Russia's internal image and its place in the world, which is actualized in political-ideological initiatives, including national security strategies and new educational courses. The text highlights the significance of preserving and strengthening traditional spiritual and moral values in the context of geopolitical changes and contemporary challenges. The author emphasizes the importance of the participation of Russian scientific schools in

developing the content of a course that reflects the key aspects of Russia's humanitarian sovereignty. Also emphasized is the importance of abandoning straightforward propaganda in favor of forming a civic position and ethical judgment among students. The author calls for the development of students' ability to analyze information and interact with various viewpoints based on ontological understanding and ethical principles. The main focus is on the fact that the value of the course lies not only in providing information about Russia but also in ensuring the social functionality and development of the civic position of students. The author underscores the need to supplement knowledge about the world with ethical judgment and action, linking education with social functionality. The main idea of the course «Foundations of Russian Statehood» is to define the role of Russia as a civilization-state, as well as to develop national contours and ideological foundations for a multi-ethnic Russian society. The course was created by the teaching community, agreeing on an interdisciplinary platform. The importance of advanced educational technologies is emphasized in conveying key national meanings and shaping the civic identity of student youth based on Russia's historical path and traditions.

В ситуации геополитической трансформации, когда наша страна бросила вызов сложившемуся мировому порядку однополюсного мира, важно консолидировать ментальные силы отечественной молодежи, как самой активной и жизнеспособной части социального организма для сохранения, развития и процветания российского общества и государства. В недрах национального самосознания студенчества должна проявиться сила солидарного чувства уверенности в исторической миссии России как цивилизации, от которой зависит ход текущих изменений всей планетарной цивилизации.

Российская студенческая молодежь – это не только демографически измеряемая и статистически фиксируемая часть граждан Российской Федерации. Каждый в отдельности человек этой возрастной группы – это самоценная величина, “Альфа” и “Омега” активного и творческого потенциала России, обладающая необходимой энергией для решения задач будущего. Однако, сегодняшняя ситуация крайне тревожна. Чтобы держать ментальный, экономический и политический натиск, обрушившийся на Россию в условиях международных санкций со стороны коллективного Запада необходимо обозначить важнейшую экзистенциальную проблему, с которой сегодня столкнулось российское студенчество.

На наш взгляд это проблема качества геополитического сознания студентов, которое должно соответствовать тем фундаментальным стратегическим целям и задачам, которые стоят на данный момент перед страной [1, с. 240]. В условиях СВО за умы российской молодежи идет невиданная информационная битва с применением высокотехнологического, высокоточного, новейшего когнитивного оружия. Этому необходимо противостоять в том числе средствами системы отечественного образования.

Из прошлого мы знаем, что битвы на полях реальных сражений выигрываются в аудиториях, где преподается история страны, где говорят не только о фактах, но и о смыслах.

Откровенная, но в тоже время тонко отрегулированная антироссийская пропаганда, ведущаяся в социальных сетях, направленная на умы российского студенчества, может подогревать нежелательные умонастроения. Условия как открытых, так и не вполне проявленных идейных разрывов и контрастов между разными социальными группами россиян в средах современного сетевого и медийного пространства создают определенную повестку, ответить на которую необходимо быстро и симметрично.

На фоне мировых геополитических изменений, проявившихся в течение последних нескольких лет, возникла потребность переосмысления внутреннего имиджа России, как государства-цивилизации с глубокой культурой мирового значения, уникальными социальными традициями и духовными ценностями, неповторимым историческим наследием, устойчивыми политико-правовыми параметрами, соответствующими национальному менталитету, а также национальными достижениями современности.

Процесс вызревания нового понимания России и ее места в мире связан в том числе с рядом важнейших политико-идеологических установлений, которые в разное время определил президент Российской Федерации В. В. Путин. Так в 2021 г. возникла действующая Стратегия национальной безопасности, в которой обозначены ряд важнейших задач, среди которых «развитие системы образования, обучения и воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности, стремящейся к духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому совершенству» [2].

В декабре 2022 года на заседании Госсовета, посвященном молодежной политике президент России обнародовал идею внедрения во всех вузах страны новый обязательный, общеобразовательный курс «Основы российской государственности» [3].

В 2022 г. Указ Президента России № 809 утвердил Основы государственной политики по

сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей [4].

Данные положения резонируют с новой концепцией внешней политики Российской Федерации, утвержденной указом президента Российской Федерации 31 марта 2023 года. 4 пункт общих положений которой гласит: «Более чем тысячелетний опыт самостоятельной государственности, культурное наследие предшествовавшей эпохи, глубокие исторические связи с традиционной европейской культурой и другими культурами Евразии, выработанное за много веков умение обеспечивать на общей территории гармоничное сосуществование различных народов, этнических, религиозных и языковых групп определяют особое положение России как самобытного *государства-цивилизации*, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» [5].

Данное положение обосновывает ключевой тезис суверенности России как государства-цивилизации, имеющего право отстаивать на мировой арене свои национальные интересы, всеми необходимыми для этого средствами. Оно задает интеллектуальный импульс для всего общества, и таким образом обозначает возможный горизонт событий, в котором проявляются контуры грядущего мира [6, с. 254]. В этой связи мы согласны с мнением В. Д. Лаза и А. О. Булатова, констатирующих, что «спорный вопрос о судьбоносном курсе России может быть очень многосложным в российском научном познании как в прошедший, так и в нынешний этап истории. У Российского государства собственное направление развития, вместе с тем, она может взять все то хорошее, что создано многими государствами, не забывая при этом свои национальные традиции и не утрачивая свои корни. Россия обладает богатым культурным кодом, опираясь на который возможно отреагировать на любые выпады оппонентов. Это свидетельствует о том, что Россия исконно дружелюбно взаимодействует в пределах одного государства с многочисленными национальностями, разнообразными культурами и конфессиями» [7, с. 240]. Необходимо также согласиться и с С. Л. Данильченко, который пишет, что «Россия – независимый замкнутый социум, равнозначный и эквивалентный к противоположным общеизвестным» [8, с. 17].

Все указанные выше положения соответствуют новому мультидисциплинарному курсу «Основы российской государственности», который с 2023 года внедрен во всех вузах России. Данный предмет – это попытка коллек-

тивного обсуждения судьбы России для нахождения цивилизационных ориентиров России будущего [9, с. 424]. Задача курса – осмысление России причем не только со стороны студентов, но прежде всего со стороны экспертов, преподавателей гуманитарных дисциплин, к которой они приступили уже на стадии разработки курса.

На базе 30 ресурсных вузов страны были созданы экспертные площадки для выработки основных подходов к курсу. В ходе их работы были обнаружены определенные методологические сложности в решении базовых вопросов, связанных с содержательным наполнением новой дисциплины, например, в области онтологии и семантики в процессе выработки и согласования общих, межпредметных категорий, на которых должен выстраиваться основной предметный конструкт.

Понимание необходимости найти общий понятийный фундамент, и попытка его обозначить, хотя бы в общих контурах осложнялась не только личным отношением и личной позицией к обсуждаемым вопросам, но и объективной разностью концептуальных описаний, имеющих в разных гуманитарных и общественных науках. Одни и те же понятия зачастую имеют разные коннотации, разные определения, разную внутреннюю составляющую.

Кроме того, на протяжении 2023 года по всей стране проходили курсы повышения квалификации преподавателей, читающих университетские курсы по истории, философии, социологии, политологии. Все они были активно вовлечены к участию в формировании идеологии данной дисциплины.

Рядом предшествующих установочных конференций было создано особое когнитивное напряжение внутри вузовского общественного сознания, где осознана и сформулирована методологическая общность этого уникального мультидисциплинарного, общеобразовательного курса, структура которого весьма вероятно должна стать определяющей на многие годы.

Перед преподавателями и методистами возник невероятный по масштабам массив экспертного знания, который системно усложняет так необходимый консенсус подходов. В этих обстоятельствах актуальной стратегией стало солидарное движение экспертов, позволяющее идти на некоторые компромиссы, на основе которых в итоге возникли приемлемые для большинства числа участников обсуждения договоренности.

Например, сложным вопросом оказался момент формирования понимания сущности

культуры российских регионов, особенно в контексте общей системы представлений о природе современного российского государства.

В процессе выработки общих принципиальных подходов к содержательной структуре курса возникла естественная проблема, связанная с неравновесностью, асимметричностью современного российского общества.

Очевидно, что у студентов и преподавателей как представителей разных поколений, разных мировоззрений, воспитанных в разных исторических эпохах, имеются несовпадающие уровни восприятия возникшего жизненного вызова современности. Очевидно, что по разные стороны стоят люди с несовпадающим интеллектуальным инструментарием, с разной идейной и социальной заряженностью.

Современные студенты – это дети современности, выросшие в условиях новейшей медийной парадигмы, где развитое сетевое пространство коммуникации формирует специфический способ отношений с реальностью. Новый тип культуры индоктринировал примитивное в идейном контексте представление о социальной действительности. Современное студенчество в определенной степени отчужденно от традиций старших поколений, к которым принадлежат, как правило, большинство преподавателей вузов. Последние находятся в специфической субкультурной среде и ориентированы на узконаправленные социальные и интеллектуальные практики, несовпадающие в этом с другими, например молодежными субкультурами. Поэтому в условиях глубокой индивидуализированной погруженности студенчества в электронную среду и потребления массовой, в том числе зарубежной, культуры, возникающей, как правило, в недружественных для России странах, мы можем столкнуться, как кажется, с некоторыми ментальными затруднениями.

Например, представители и выразители массовой культуры для определенного количества студентов, возможно, для большинства, могут обладать гораздо более весомым авторитетом, а значит гораздо больше формировать их мнение об окружающем мире, чем преподаватели истории, социологии, политологии, или философии.

Опираясь на личное наблюдение, сделанное в момент прохождения курса повышения квалификации по преподаванию «Основы российской государственности», можно предположить, что среда российских преподавателей как структура российского общества, так же несет в себе некоторые ограничения. Это касается не только социального или этнического происхождения, но прежде всего научно-педагогической квалификации, мировоззренческой и

идеологической убежденности, влияющей на трактовку таких идеологически сложных вопросов как Российская цивилизация. Так в процессе возникших дискуссий и обсуждений, связанных с идейным наполнением конкретных элементов курса, высказывались диаметрально противоположные, порой совершенно несовместимые точки зрения.

Общаясь в неформальной атмосфере так же, не было замечено необходимого тотального единства в отношении некоторых значимых современных исторических событий для России.

Вероятно, из сказанного выше не вытекает, что те или иные преподаватели в момент чтения курса всегда будут неформально отклоняться от выработанных методических указаний, или наоборот «перегибать на местах», вызывая тем самым негативную реакцию студенчества. Это означает только то, что российское преподавательское сообщество, неоднородно в своей мировоззренческой основе и сохраняет определенную свободу суждений, что может способствовать развитию критического мышления у студентов, готовых к открытому диалогу.

Более того, из всего хода наблюдаемых экспертных дискуссий возникло ощущение, что есть определенная, командная методологическая установка на творческое осмысление, свободу и вариативность в процессе конструирования и разработки ключевых методических элементов дисциплины.

Тем не менее, возвращаясь к методологии курса, необходимо признать, что знаниевая система действует как известно по своим законам и нашему научному преподавательскому сообществу важно профессионально сформировать и преподнести самое актуальное знание, в котором нуждается сегодня молодой человек пришедший в вуз. Поэтому учитывая законы работы знания на этапе выработки научного основания новой дисциплины для проработки всего спектра общественных и гуманитарных дисциплин было важно участие в этом процессе научных школ, в рамках которых апробировались ключевые достижения гуманитарного суверенитета России.

Преподавание новой дисциплины затрагивает огромное количество студентов, что вызывает много вопросов к организации образовательной программы.

Открытыми остаются вопросы как будет сформирована преподавательская команда для данного мультидисциплинарного курса, как она будет осуществлять свою работу в каждом ВУЗе, какие парадигмы и идеи возникнут в каждом из них, каким аспектам будет уделено ключевое внимание, историческим, философским,

политологическим, культурологическим или каким-то иным.

Важным консенсусным пониманием стало решение среди экспертов об отказе прямого пропагандирования каких-либо идей, несмотря на уважительное отношение к этому термину со стороны экспертного сообщества. Тем не менее, в структуре и системе сообщаемого знания в системе ожидаемых образовательных и воспитательных событий должно возникнуть фундирующее воздействие единой системы понимания главнейших задач всякого преподавания, и тем более курса, который направлен базовые воспитательные ценности.

В конечном итоге, необходимо учить студентов незнанию как таковому, но пониманию смысла происходящего, различению важного и неважного, работающего и не работающего, воспринимать и транслировать определенную систему понимания реальности. То есть необходимо взаимодействовать с аудиторией на уровне онтологии, это предполагает, что у нее есть онтология, то есть картина мира, с которой они будут соотносить получаемое знание, при этом существенно то, что онтология слушателя и преподавателя может принципиально отличаться, а это означает, что мы должны научиться вступать в контакт с чужой картиной мира, используя самую мощную технологию доступную во вселенной – наше мышление.

Формировать гражданскую позицию студентов в отношении основных элементов курса, отрегулировать их мировоззрение мы можем только в одном случае, если будем опираться на тезис, что все знания о мире должны завершаться этическим суждением и поступком. Целостность и ценность всего курса состоит не в том насколько он полно объясняет, что такое Россия на всех уровнях ее бытия, а о том насколько прочно данное знание обуславливает социальную функциональность, то есть связывает представление о мире с поступком, «ибо нет истины, где нет любви».

Курс «Основы российской государственности» призван решить непростую проблему национальной идеологии, которая наконец-то должна обозначать свои четкие общенациональные контуры в современных условиях поликонфессионального, полиэтнического общества, имеющего непростой, глубокий многовековой исторический опыт.

Идеологема нового мировоззренческого и мультидисциплинарного предмета, который будет внедрен в учебные планы для студентов по всем направлениям подготовки и должен вместить в себя материалы и достижения основных гуманитарных наук – истории,

философии, политологии, культурологии зиждется на трех фундаментальных вопросах: «Что такое Россия как цивилизация?», «Что такое российское общество?» и «Какое государство мы хотим?»

Все эти и многие другие вопросы требуют обсуждений со студентами в рамках нового курса. Уникальность последнего в том, что создателями его стало непосредственно преподавательское сообщество, осознанно и свободно, нашедшее междисциплинарное согласие.

Россия как государство, как цивилизация, как страна традиционно порождает свои духовные категории из глубин народной жизни. Сегодня в этот напряженный, поворотный для нашей страны исторический момент важно и обратиться к этим неиссякаемым творческим недрам.

Открытая, искренняя, а местами откровенная беседа по важнейшим вопросам волнующих молодые умы будет намного эффективнее, чем формализованная и командная система взаимодействия. Конечно, любая образовательная модель имеет авторитарные и к месту необходимые рычаги, однако, прежде всего необходима «мягкая сила». Приходит на ум фраза В. И. Ленина «лучше пересолить, чем не досолить». Высказанная классиком формула власти относилась как известно не к образованию и воспитанию, а скорее к сфере социального управления, а именно этнической политике, тем не менее, вопросы, связанные с будущим, являются как правило самыми важными. Ключевые механизмы солидарности лежат именно в этой сфере, именно туда сегодня направленно сознание и энергия молодого поколения. Россия будущего – какая она? Даже небольшое размышление на такую абстрактную тему даст мощный интеллектуальный и духовный импульс. Пусть пишут, пусть мечтают, пусть спорят. Живая мысль о России, что может быть значимее?

В тоже время российская гражданская идентичность студенческой молодежи должна быть возвращена на основе концептуализации многообразного исторического пути нашего полиэтнического, многоконфессионального общества, а также тех сложившихся традиций и ценностей, которые составляют основу нашей духовной нравственной системы именно этому должен способствовать новый общеобразовательный курс «Основы российской государственности». Без этого движения к своей национальной глубинности сегодня ставится под вопрос самого существования России.

Литература

1. Тупаев А.В. Идея «Особого пути» в сознании студенческой молодёжи // Политическая концептология. № 4, 2017. С. 257-260.
2. КонсультантПлюс. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 14.01.2024).
3. Президент России. Заседание Государственного Совета от 22 декабря 2022 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/state-council/70169> (дата обращения: 14.01.2024).
4. КонсультантПлюс. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 14.01.2024).
5. Министерство иностранных дел Российской Федерации. Концепция внешней политики Российской Федерации. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586> (дата обращения: 14.01.2024).
6. Потеряева О.Б. Коммуникативные и ценностные аспекты методики преподавания курса «Основы российской государственности» // Проблемы современного педагогического образования. № 81-3. 2023. С. 254-257.
7. Лаза, В.Д., Булатов А.О. Об особенностях исторического пути России // Вестник Российской нации. 2018. № 4-6. С. 240-254.
8. Данильченко С.Л. Российская многонациональная цивилизация как институциональный признак российской истории, государственности и культуры // Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 2(8). С. 17-34.
9. Сорокина А.И., Мальцева А.С. Формирование основ российской государственности в вузах // Ангарский государственный технический университет. № 20. 2023. С. 423-427.

Сведения об авторе:

©Салимгареев Максим Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления истории и социологии, Казанский национальный исследовательский технологический университет, Институт управления инновациями, Российская Федерация, Казань, e-mail: msalimga.dis@mail.ru.

Information about the author:

©Salimgareev Maxim Vladimirovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of State Governance, History, and Sociology, Kazan National Research Technological University, Russian Federation, Kazan, e-mail: msalimga.dis@mail.ru.

Все статьи поступили в редакцию до 15.02.2024

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ

2024 №1 (50)

январь-февраль

Ответственный за выпуск и оригинал-макет – С. А. Алексеев

Свободная цена

Подписано в печать 27.02.2024

Дата выхода в свет 27.02.2024

Бумага офсетная

15,0 уч.-изд. л.

Печать цифровая

Тираж 200 экз.

Формат 60×84 1/8

13,95 усл. печ. л.

Заказ 10/24

Офсетная лаборатория Казанского национального
исследовательского технологического университета

Адрес редакции, издательства и типографии: 420015, Казань, К. Маркса, 68